

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Kalandadze, A. / კალანდაძე, ა. / Каландадзе, А. Н.
- Title: Archaeological Researches at New Buildings of the Georgian SSR / არქეოლოგიური კვლევა-ძიება საქართველოს სსრ ახალმებელმაბაზე / АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НОВОСТРОЙКАХ ГРУЗИНСКОЙ ССР
- Publication Date: 1982
- Publisher: Georgian National Academy Of Sciences, Georgian National Museum
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscc_a3dfdbcabb

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscc/takedown-notice>.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НА НОВОСТРОЙКАХ ГРУЗИНСКОЙ ССР**

А

A

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
СОВЕТ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И КООРДИНАЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
ახალგანთქმულობათა ზონებში არქეოლოგიური კვლევა-ძიების
ორგანიზაციისა და კოორდინაციის საბჭო
ივ. ჯავახიშვილის სახელობის ისტორიის, არქეოლოგიის და
ეთნოგრაფიის ინსტიტუტის არქეოლოგიური კვლევის ცენტრი

არეოლოგიური კვლევა-ძიება
საქართველოს სსრ
ახალმგენეგლობაზე

ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
AT NEW BUILDING OF THE
GEORGIAN SSR

„მეცნიერება“ „METSNIEREBA“
თბილისი TBILISI
1982

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ НА
НОВОСТРОЙКАХ
ГРУЗИНСКОЙ ССР

«МЕЦНИРЕБА»
ТБИЛИСИ
1982

902.6(С41)
63.4(2Г)
902.6(47.922)
А 874

За последние годы археологические исследования в Грузии связаны главным образом с грандиозными новостройками, широко развернувшимися по всей республике. Все усилия Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили Академии наук Грузии направлены, в основном на спасение археологических памятников в зонах строительства оросительных систем и гидротехнических сооружений, железнодорожных и автомобильных магистралей, гигантских заводов и жилых массивов.

Об открытии в десятой пятилетке раннеземледельческих поселений V—IV тысячелетий до н. э., памятников эпохи ранней и средней бронзы (III—II тысячелетия до н. э.), протородских поселений и могильников конца II—I тысячелетий до н. э., урбанистических центров античной эпохи, поселений и могильников легендарной Колхиды — страны золотого руна, самых разнообразных памятников средневековья рассказывают в данном сборнике руководители археологических экспедиций, работавших в зонах крупнейших новостроек нашей республики.

Редактор Т. К. Микеладзе

А 16602
М 607(06)—82 227—81

© Издательство «Мецниереба», 1982

А. Н. КАЛАНДАДЗЕ, К. С. КАЛАНДАДЗЕ

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОРУЖИЯ ИЗ ПЕЩЕРЫ «ТЕТРИ МГВИМЕ»

(таблицы I—III)

В 1976—1979 гг. в Кутаисском районе успешно продолжала полевые археологические исследования Цхалтубская археологическая экспедиция, работавшая по линии новостроек.

За это время были найдены и изучаются десятки поселений и стоянок как пещерного, так и открытого типа. К табл. I—III таковым относятся: пещера Тетри Мгвиме, Дукнис Цкаро, Сацурблаиа, Мелоури, пещера Сакажия, Шавгора, котловина Хомули, гора Берадзе, стоянка сванов и др. Наряду с археологическими раскопками была произведена фотофиксация и планировка таких архитектурных памятников феодального периода, как крепости Чунеши, Квилишори и Хомули (здесь была найдена одиннадцатистрочная надпись строителей крепости Заала и Георгия Гогоберидзе).

О вышеуказанных памятниках подробней говорилось в других статьях и отчетах¹, их мы в данной статье не касаемся. Кратко коснемся лишь исследований, проведенных в пещере Тетри Мгвиме, и найденного здесь металлического оружия, которое следует считать одним из древнейших в Закавказье.

В письменных источниках древнейшие грузинские племена (Халибы, Мосиники, Тибарены и др.) известны как племена металлурги². Некоторые исследователи считали

¹ Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С. Тетри Мгвиме, «Дзеглис мегобари», № 39, 1976 (на груз. яз.); Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С. Археологическое обследование карстовых пещер Цхалтубского района в 1974 г., Сб. «Пещеры Грузии», Тб., 1978.

² Макалатия С. Археологические раскопки погребения Тквиавских курганов, Тб., 1943 (на груз. яз.); Ленораман Ф. Руководство к древней истории Востока, т. I, Киев, 1879.

эти сведения настолько достоверными, что, основываясь только на них, территорию Грузии признавали центром получения бронзы³.

Позже в Грузии было найдено много памятников культуры эпох энеолита — бронзы: поселения, могильники, древнейшие шахты, печи, орудия для переработки металла, литейные формы и наконец металлические изделия. Все это без сомнения указывает на то, что, в частности, Грузия является одним из ранних центров зарождения металлургии.

В этом отношении особый интерес вызывает орудие, найденное в 1975 г. в пещере Тетри Мгвиме (Цхалтубский район).

Спелеологический памятник редкой красоты, Тетри Мгвиме⁴ привлекает внимание, в первую очередь, тем, что как и во всех закрытых стоянках, так и здесь культурные слои не нарушены. Более того, они были покрыты кальцитовой коркой.

Пещера Тетри Мгвиме карстового происхождения. Она находится в с. Хомули (на так называемом холме Леквадзе) на высоте 100 м н. у. м. Выработана в нижних меловых известняках⁵.

Нынешняя пещера некогда представляла собой канал той подземной реки, которая, вытекая на поверхность (у Пацристави), носит название Цхалтубела. После перемещения подземной реки там остался канал шириной 35—40 и высотой 18—20 м. Со временем с западной стороны путем постоянного обрушивания образовался вход. С этого входа сюда впервые вошел верхнепалеолитический человек и обосновался на том отрезке, на который падало природное освещение. В пещере он застал аллювиальный песчаный осадок трехметровой и деллювиальный суглинок пятиметровой толщины. Все это содержало ископаемые кос-

³ Бер К. Откуда добывалось олово, входящее в состав древнейшей бронзы. Древности, Труды московского архива, т. VII, вып. 3, М., 1973.

⁴ Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С. Тетри Мгвиме «Дзеглис мегобари», № 39, 1976 (на груз. яз.); Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С., Мамацашвили Н. С. Результаты комплексного изучения «Белой пещеры», т. 80, № 3, 1975; Кипиани Ш., Тинтилов З. Карстовые пещеры Цхалтубо-Сатаплия. Пещеры Грузии, т. 1, 1963 (на груз. яз.).

⁵ Кипиани Ш., Тинтилов З. Карстовые пещеры Цхалтубо-Сатаплия. Пещеры Грузии. Тб., т. 1, 1963, (на груз. яз.).

ти животных. При жизни палеолита в пещере образовался новый культурный слой в 60—70 см толщины⁶.

В нем были найдены кремневые орудия, резцы, скребки, нуклеусы, отщепы, костяное шило и кости животных: пещерного медведя, оленя, бизона, козла, волка, зайца и и др.

Хотя в этих краях не раз были найдены отдельные части костяка человека в пещере Сакажия (ущелье Цхалцителя), нижние челюсти кроманьонца⁷ и неандертальца⁸, обнаружение локтевой кости человека в пещере Тетри Мгвиме заслуживает пристального внимания.

Со временем, быть может вследствие землетрясения или каких-то климатических изменений, вход в пещеру был наглухо забит.

После этого до эпохи энеолита пещера пустовала. С трещин в пещеру проникали осадки, покрывшие палеолитический слой стерильным, мощностью в 1,5 м.

В темной и сырой пещере процесс химических нагаров длился на протяжении тысячелетий и со временем образовались редкостной красоты сталактиты и сталагмиты белого цвета, откуда и название «Тетри Мгвиме» (Белая пещера).

В период энеолита человек вновь приходит в пещеру⁹. Он на этот раз оставляет культурный слой толщиной в 30—150 см. Энеолитический слой содержал орудия из разных горных пород (кремня, обсидиана, аргиллита): скребки (табл. I, 5—6), резцы (табл. I, 10), наконечник стрелы (табл. I, 3), сегментообразный вкладыш, нож-скребок (табл. I, 4), нуклеусы (табл. I, 11—12), стрелообразное острье (табл. I, 9), ретушированная ламела (табл. I, 8), наконечник копья (табл. I, 2) и др.

Из керамики энеолитического периода выделяются фрагменты посуды разного типа (миска баночнообразной формы, пиала). Все они имеют круглое дно (табл. II, 21—22, 24), ручки отсутствуют кроме трех случаев (табл. II, 23), а у одного фрагмента вместо ушка имеется шишка. Встречается также

⁶ Спелеологическую, геоморфологическую и топографическую характеристику Тетри Мгвиме смотрите в вышеуказанных трудах.

⁷ Ниорадзе Г. Человек каменного века в пещере Сакажия, Тб., 1953 (на груз. яз.).

⁸ Ниорадзе М. Итоги работ Цхалцительской археологической экспедиции. Полевые археологические исследования в 1975 г., Тб., 1979.

⁹ Спускаться в пещеру можно было только через отверстие на потолке; в 1975 г. в пещеру был сделан новый вход.

посуда с отверстиями для подвешивания. Все они красного обжига, ручной делки, с примесью кварца и песка, некоторые Табл. I имеют простые царапанные орнаменты (диск солнца?) (табл. II, 17), стрела с луком (?) (табл. II, 18), сетчатый орнамент (табл. II, 16). На одном фрагменте выцарапан угол (табл. II, 19). Рядом с ними орнаментированные и неорнаментированные прядла (табл. II, 8—12), ритуальные лепешки (табл. II, 20) с отпечатками пальцев, фрагменты фигур животных (табл. II, 13—15) и человека.

Из костяных орудий-украшений привлекают внимание следующие: шилья-проколки (табл. I, 20—22), иглы (табл. I, 18—19), фрагмент молотка (табл. I, 24), талисман (просверленный камень и зуб), бусина трубкообразной формы (табл. I, 17), булавка (табл. I, 13), остроконечное орудие (наконечник стрелы?) (табл. I, 23), плоские треугольные пластинки с дырочками (табл. I, 14—15), ретушер (из рога), орудия из рога (табл. I, 28).

На основании остеологического материала установлены животные следующих видов: корова, козел, олень, со- Табл. II бака, заяц, волк, свинья, еж (определение проф. А. Векуа).

Среди каменных орудий встречаются: топор (табл. II, 4—6), молотки (табл. II, 3), зернотерки (табл. II, 7), стамески (табл. II, 1—2).

В пещере почти нет таких отщепов, которые носили бы след природной коры, т. е. первичные отщепы, а что касается вторичных отщепов и самих нуклеусов, они представлены в большом количестве. Этот факт говорит о том, что готовые нуклеусы заносились в пещеру, а потом готовились орудия труда.

В слое кое-где сохранились глиниобитный пол и малые (диаметром 30 см) кругообразные очаги. Возможно они не имели практического назначения, а лишь служили имитацией больших очагов. Ниже в красноватой глиняной почве были прорезаны ямы разных размеров (глубина 30—60 см, d — 40—70 см), которые были наполнены культурными остатками, характерными для энеолитической культуры. Можно считать, что ямы меньших размеров были для столбов, а большие служили хозяйственным целям.

Медный наконечник стрелы (табл. I, 1) был найден в Табл. I центральной части пещеры (в К-6 квадрате), под кальцитовой коркой на 25 см, в положении *in situ*, от нулевой линии на глубине 1,25 м, в угле-золотистом слое, в этом же квадрате, около нее были найдены кремневые молотообразные

орудия, фрагменты глиняной посуды и нижняя челюсть оленя.

Наконечник стрелы хорошо сохранился, поверхность покрыта тонким слоем зеленоватой патины. Оружие имеет форму листка длиной 10 см, шириной 0,3 см (острие немного отломано). Бока и острье сильно отточены, рукоятка краеугольная, сужается к концу.

Наконечник стрелы выкован, ясно виден след ковки, несмотря на это, оружие усовершенствованное, хорошо соблюдены пропорции.

Спектральный анализ показал, что медь содержит 0,7% мышьяка (AS), немного Si, а Al, Mg, Mn, Ni, Cr, Zn, Pt, Sn—в виде следов.

Первоначально химический состав наконечника стрелы определялся в лаборатории спектрального анализа Института металлургии Академии наук ГССР, а затем для повторного анализа был послан в Ленинградский институт металлургии им. А. Байкова и Институт археологии АН СССР.

Итак, найденный наконечник стрелы является одним из древнейших металлических орудий. Прежде чем коснемся его предварительной датировки, кратко рассмотрим медные архаичные орудия, найденные на Кавказе, в частности в Грузии.

Как утверждают специалисты, медь один из широко распространенных элементов в природе. Считают, что ее количество в недрах земли 0,001%. Она встречается в разных регионах Земного шара: в Америке, Азии (Сибири, на Урале, Алтае) и др.

Самородная медь главным образом химически чиста, но иногда она содержит все те примеси, откуда она восстала. Этими примесями могут быть: серебро, железо и свинец, в малом количестве мышьяк, антимон, золото, ртуть и др.¹⁰. Иногда в самородной меди 7% серебра, а железа 20%, поэтому такие смеси называют железной или серебряной медью¹¹.

Разнообразие и количество примесей зависят от географических условий. Например, в Германии медь содержит

¹⁰ Абесадзе Ц., Бахтадзе Р., Двали Т., Джапари дзе О. К истории медно-бронзовой металлургии в Грузии, Тб., 1958 (на груз. яз.); Тавадзе Ф. Н., Сакварелидзе Т. Бронзы древней Грузии, Тб., 1959.

¹¹ Славинский М. Физико-химическое свойство элементов, М., 1952.

8% мышьяка¹², в Грузии—1,9%¹³. Кроме этого, в виде исключения встречается такая примесь меди (так называемый витенит), которая содержит 11,6% мышьяка¹⁴. Количество самой меди в самородной меди исследователи определяют по-разному: некоторые считают, что количество меди в ней 95—100%¹⁵, по мнению других—99%¹⁶.

В Грузии находится много месторождений меди, из которых часть изучена. В Рача, Сванети, Кахети, Гурии, Шорапани, Махарадзе, Кутаиси, Тбилиси, Ахалцихе еще не исследованы месторождения¹⁷. Некоторые исследователи считают, что именно богатство полезных ископаемых и существование всех условий для плавки металла привело древнейшее население Грузии к столь раннему развитию металлургии¹⁸.

Ученые утверждают, что у энеолитического человека уже был какой-то определенный запас знаний в минералогии¹⁹. По опыту ранних эпох он уже знал свойства горных пород (прочность, цвет, внешний вид) и воздействовал на них такими способами, как шлифование, сверление, лощение и др.²⁰ Способ горячей обработки металла должен был выработать у человека во время его сношения с огнем. Огонь, окруженный камнями, должен был расплавить минерал, содержащий самородную медь. После остывания он опять твердел, человек заметил это и выковал его как самородную медь²¹. Так было выявлено начало металлургии.

Раннеэнеолитические памятники зафиксированы в 50 пунктах Южного Кавказа²².

Самые ранние металлические изделия вне Грузии зафиксированы в следующих пунктах:

¹² Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С. Сб. «Пещеры Грузии», Тб., 1978.

¹³ Джапаридзе О. Ранний период производства металлов в Грузии, Тб., 1971 (на груз. яз.).

¹⁴ Вернадский В. И. Избранные сочинения, I, II, изд-во АН СССР, М., 1955.

¹⁵ Там же, с. 251.

¹⁶ Каландадзе А. Н., Каландадзе К. С. Сб. «Пещеры Грузии», Тб., 1978.

¹⁷ Минеральные ресурсы ССР Грузии, Гостехиздат, Тифлис, 1933.

¹⁸ Тавадзе Ф. Н., Сакварелидзе Т. Бронзы древней Грузии, Тб., 1959.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа, Ленинград, 1970.

1. Техута (Армения) — один маленький нож, 2 шила, которые Р. Торосян датирует концом пятого тысячелетия и первой половиной IV тысячелетия²³.

2. В Нахичеванской Кюль-тепе 8 медных предметов: наконечник стрелы, шило, незнакомый предмет и др., которые по методу С-14 датируются средним периодом IV тысячелетия²⁴. Интересно, что здесь найден наконечник стрелы, как и в Тетри Мгвиме, который содержит 1,4 % мышьяка.

Других металлических предметов, датируемых V—IV тысячелетиями, в Закавказье пока нет²⁵.

В самой Грузии первые медные предметы найдены в следующих местах:

1. Озни — ножеобразная пластинка и 2 шила²⁶.

2. Сагварджиле — 8 предметов: шила и удочки²⁷.

3. Сталинирская Нацаргора — в погребении было два тонких круга и др.²⁸

4. Урбниси — во втором кургане четырехгранное шило и плоский нож.

5. Урбниси — четырехгранное шило и шуруп²⁹.

6. Тквиави — во втором кургане плоский нож, четырехгранное шило, в третьем кургане спираль и подвески³⁰.

7. Квацхелеби — наконечник стрелы, бусы, незнакомый предмет³¹.

8. Тетри Мгвиме — наконечник стрелы.

Из вышеуказанных предметов методом спектрального анализа изучены:

Триалетское шило, наконечник из Тетри Мгвиме и предмет неопределенного назначения из Квацхелеби, в которых

²³ Торосян Р. Раскопки Техутского поселения ИФЖ, Ереван, 1968, № 1.

²⁴ Кащакай М. А. Селимханов И. Из истории древней металлургии Кавказа, Баку, 1972.

²⁵ Там же.

²⁶ Куфтишвили Б. А. Археологические раскопки в 1947 г. в Цалкийском районе, Тб., 1948.

²⁷ Киладзе Н. Многослойный археологический памятник «Сагварджиле», «Вестник» Академии наук Грузинской ССР, т. XIV, № 9, Тб., 1953 (на груз. яз.).

²⁸ Гобеджишвили Г. Сталинирская Нацар гора, «Мимомхилвели», т. II, Тб., 1951 (на груз. яз.).

²⁹ Джапаридзе О. Ранний этап производства металлов в Грузии, Тб., 1956 (на груз. яз.).

³⁰ Макалатия С. Археологические раскопки погребения Тквиавских курганов, Тб., 1943 (на груз. яз.).

³¹ Абесадзе Ц., Бахтадзе Р., Двали Т., Джапаридзе О. К истории медно-бронзовой металлургии в Грузии, Тб., 1958 (на груз. яз.).

содержание мышьяка составляет более 1% (кроме наконечника из Тетри Мгвиме—1,5%). Шило, найденное в Сагварджиле, содержит 0,46% мышьяка и 0,68% цинка. Ученые предполагают, что триалетское шило изготовлено из самородной меди³². По металлографическим исследованиям установлено, что их выковали по методу холодной ковки.

Для кавказских ранних металлических предметов особенно характерно содержание мышьяка в определенном количестве, приблизительно более 1%, что для самородной меди считается допустимой нормой.

Наконечник стрелы из пещеры Тетри Мгвиме можно датировать V—IV тысячелетиями до нашей эры, это один из древнейших образцов металлического производства Грузии и Кавказа.

³² Тавадзе Ф. Н., Сакварелидзе Т. Бронзы древней Грузии, Тб., 1958 (на груз. яз.).

Р. М. АБРАМИШВИЛИ, М. Р. АБРАМИШВИЛИ, Л. А. АПРЕСОВ,
В. Э. АРТИЛАКВА, М. М. БЕРДЗУЛИ, И. В. БЛАНУЦА,
М. З. ГАМЕХАРДАШВИЛИ, Н. Г. ГОДЗИАШВИЛИ,
Л. В. ДЖИБЛАДЗЕ, А. Н. ЗАНГУРИ, К. К. КАХИАНИ,
Н. Н. ОКРОПИРИДЗЕ, Т. Н. ТАТИШВИЛИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

(таблицы IV—VII)

В 1976—1979 годах Тбилисская археологическая экспедиция проводила полевые работы на Делисском поселении, Сакдрисхевском могильнике, в Дигомском и Глданском массивах, местечке Намгаламица и у истоков р. Вере.

Работы малых масштабов были проведены в Ортачала, Лочини, на Тбилисском море и в Лило. Большая часть этих работ была связана с новостройками города Тбилиси.

Древнейшим поселением среди памятников, обнаруженных на территории Тбилиси, является Делисское поселение, находящееся на проспекте Важа Пшавела.

Во время разрытия котлована для фундамента инженерно-лабораторного корпуса Министерства сельского строительства были повреждены культурные слои данного поселения.

В 1972 году во время проводимых работ были найдены обломки глиняных сосудов, обсидиановые отщепы и кости животных.

В 1976 году севернее инженерно-лабораторного корпуса началось строительство подземного гаража и столовой, во время строительства которых данный памятник был ещё больше поврежден.

Раскопки продолжались и в 1976—1978 годах.

Материал, найденный в 1976 году, несколько отличается от материала 1972 года. Керамика сравнительно более темная, поверхность серо-бурого цвета. Керамика не содержит примеси обсидиана, базальта и кремня, однако встречаются примеси шамота. Данная керамика по своему облику и фактуре стоит близко к глиняным сосудам Шулавери и Шому-тепе.

Табл. IV—
VII

Вместе с этим материалом было найдено 2 фрагмента с черно-лощенной поверхностью и розовой подкладкой и обсидиановый наконечник стрелы с выемчатым основанием.

В 1977 году на Делисском поселении работы были проведены в более широком масштабе.

После камеральной обработки материала выяснилось, что керамика, обнаруженная на Делисском поселении, несколько отличается от материалов предыдущих лет. Здесь можно выделить два вида сосудов: горшки и банки. Данная керамика, как и керамика предыдущих лет, вылеплена от руки. Встречаются как рельефный, так и желобообразный орнамент. Два обломка имеют шишковидные наросты. Встречается также подковообразный орнамент (табл. IV, 2). Большая часть керамики имеет плоское днище. Редко встречается имитация ножки. Некоторые сосуды имеют лощеную поверхность. Два из них имеют ушки.

В 1977 году на Делисском поселении были найдены металлические предметы: две бронзовые булавки и бронзовый стержень с четырехгранным сечением, содержащий 0,03% железа, 2,5% свинца и 0,08% мышьяка.

В основном встречаются орудия труда, изготовленные из обсидиана, а также орудия из базальта.

В 1978 году раскопки были продолжены.

Культурные слои отделялись друг от друга тремя стерильными прослойками, толщина которых равнялась от 10 до 12 см и которые состояли из глины с большой примесью песка.

Большая часть керамики, найденная в 1-м горизонте культурного слоя, имела архаичный облик. Поверхность керамики — шершавая, сама керамика — грубая. Фрагменты, в основном, буро-коричневые, среди них встречаются и обломки с черно-лощенной поверхностью и розовой подкладкой.

По обнаруженному материалу можно предположить, что в этот период были распространены сосуды типа горшков, с прямым горлом, слегка отогнутым венчиком и плоским дном.

В первом горизонте были найдены следующие каменные орудия труда: зернотерка, точильный камень и ступка. В большом количестве обнаружены обсидиановые отщепы.

Большая часть керамических обломков второго горизонта грубая. Сосуды, без сомнения, вылеплены от руки. В этом же горизонте были найдены два ушка с овальным сечением и костяное прядлище, там же находились в большом количестве обсидиановые отщепы.

Самым интересным является тот факт, что в Ш горизонте были найдены ямы для опорных столбов. Их общее количество достигает 170. Они были расположены в О и NW секторах. Следует выделить два вида ям — большие и малые. Диаметр больших ям — 20—25 см, глубина — 35—40 см. Диаметр малых ям — 15 см, глубина — 6 см. В отдельных случаях в ямах находили кости животных и фрагменты глиняных сосудов. В нижнем горизонте Делисского поселения расположение этих ям создавало впечатление, что здесь существовали постройки круглого и прямоугольного типа. Часть этих ям уходила в глубь северной стены. Расстояния между ямами были одинаковыми и равнялись 20—25 см. Керамика III горизонта такая же грубая и имеет шершавую поверхность.

В отличие от керамики первых двух горизонтов, здесь были найдены несколько обломков глиняных сосудов с черно-лощенной поверхностью и розовой подкладкой.

В нижнем горизонте был также найден металлический инвентарь: две бронзовые булавки, игла и бронзовый слиток.

Химический анализ показал, что найденный металл вместе с другими незначительными примесями содержал до 4% олова. Остеологический анализ показал, что на Делисском поселении преобладают кости домашних животных, среди них: кости коров — 80, свиней — 7, коз — 1. Следует отметить, что на Делисском поселении преобладают кости крупного рогатого скота.

Из всего вышесказанного можем сделать вывод, что Делисское поселение относится к эпохе раннеземледельческой культуры, где встречаются признаки куро-аракской культуры.

Таким образом, Делисское поселение мы датируем второй половиной V и началом IV тысячелетия до н. э. Дальнейшее изучение и раскопки данного памятника дадут возможность проследить взаимосвязь между раннеземледельческой и куро-аракской культурами.

В Дигомском массиве полевые работы проводились на Трельском могильнике и поселении и на могильнике Сапур-цле.

На Трельском могильнике полевые работы проводились на площадях ВF, ВG и ВH IV сектора, где были выявлены культурные слои поселения куро-аракской культуры, которые были разрушены. Толщина остатков зольного слоя достигает 10—15 см. Слой содержал обломки глиняных сосудов, характерных для этой культуры, и фрагменты костей животных. Здесь же были исследованы 9 ям той же культуры

(№№ 14—22). Большая часть ям, как и культурные слои, была разрушена памятниками более позднего времени. Ямы в основном имеют конусообразную и цилиндрическую формы и содержат обломки глиняных сосудов, каменные ступки, обсидиановые отщепы и фрагменты костей животных. Среди керамического материала особо следует отметить существование обломков саманной керамики. Данный материал хронологически близок к раннеземледельческой культуре.

В 1976—1978 годах на Трельском могильнике было раскопано 38 погребений (погребения №№ 130—168).

Самым ранним из них является грунтовое погребение № 168, которое имело каменную насыпь овальной формы из двух рядов булыжных и рваных камней. Погребальная яма овальной формы. Покойник лежал на правом боку в скорченной позе, головой на юго-запад. В погребении был найден только один глиняный сосуд и костяное пряслище. По глиняному сосуду погребение № 168 относим к куро-аракской культуре.

Погребение № 156 имело каменную насыпь, диаметр которой равнялся 15,5 м. Погребальная яма была ориентирована с востока на запад. Погребение было разграблено. В нем на разных уровнях встречались обломки глиняных сосудов, кости человека и крупного рогатого скота. Это погребение относится к эпохе средней бронзы (табл. IV, 1).

Погребения №№ 130, 131 относятся к эпохе поздней бронзы. Погребение № 130 имело круглую насыпь из горных камней. Погребальная яма ориентирована с северо-северо-запада (NNW) на юго-юго-восток (SSO). Покойник лежал на левом боку в скорченной позе, головой на юго-запад. В погребении были найдены 4 глиняных сосуда и бронзовое кольцо. Погребение № 131 было повреждено стеной феодальной эпохи. Здесь найден один глиняный сосуд. По инвентарю эти погребения датируются XV в. до н. э.

На этой же территории были раскопаны погребения №№ 135, 138, 140, 162. Одно погребение № 138 датируется XIV в. до н. э., а остальные — XIII—XII вв. до н. э. Часть из них имеет круглую каменную насыпь, а некоторые из них были окаймлены кругами из рваных камней. Погребальные ямы ориентированы с севера на юг и имеют форму прямоугольника с закругленными углами. Покойники лежали на правом или левом боку в скорченной позе, головой на север. Среди этих погребений следует выделить погребения №№ 138 и 140.

В погребении № 138 было найдено 11 глиняных сосудов (табл. V), булавки с закрученной и грибовидной головками,

Табл. IV

Табл. V

бронзовое кольцо, 2 серебряные гривны, 2 золотые серьги, 5 золотых, одна серебряная и 581 сердоликовых бус.

В погребении № 140 было найдено 4 глиняных сосуда, бронзовый листовидный кинжал, бронзовый наконечник копья с открытой втулкой, бронзовый пояс и бронзовая булавка с закрученной головкой (табл. VII, 2).

Остальные погребения, по найденным в них материалам, датируются концом II—I половиной I тысячелетия до Табл. VI и. э. (табл. VI).

На указанных площадях Трельского могильника были исследованы стена и остатки помещения феодальной эпохи, выложенные из булыжника. Здесь же были найдены многочисленные фрагменты глиняных сосудов.

В 1977 году во время рытья траншеи для водопровода между холмами I и II Трельского поселения были повреждены и частично разрушены помещения эпохи поздней бронзы — раннего железа.

В 1977—1978 годах был раскопан большой зал. Были исследованы северная и западная стены помещения. Стены выложены из булыжника и рваных камней, скрепленных между собой глиняным раствором, внутри стены были обмазаны глиной. Пол частично выложен камнями. В помещении в большом количестве были найдены остатки обуглившихся деревянных бревен, обмазки, обломки глиняных сосудов и кости крупного рогатого скота. Помещение разрушено вследствие сильного пожара. Здесь были найдены обломки зооморфных сосудов — баранов и другие обломки, которые находят большое сходство с глиняными сосудами богатых погребений №№ 16, 24 и так же, как и они, датируются VIII—VII вв. до н. э. Северо-западнее этого зала, на расстоянии 8—10 м, были обнаружены остатки другого помещения (№ 2) (сохранились остатки стен с трех сторон, с юга, востока и запада). Обломки глиняных сосудов, найденные в помещении № 2, аналогичны материалам, найденным в зале.

Могильник Сапурцле находится в III квартале Диго-мского массива, на правом берегу реки Куры. Исследования могильника экспедиция начала в 1977 году. В 1977-78 годах было раскопано 22 погребения эпохи поздней бронзы—раннего железа. Из них 17 имели круглую каменную насыпь (погреб. №№ 2, 4, 7—9, 11—21), а пять были без каменной насыпи (погреб. №№ 1, 3, 6, 10, 22). Из погребений с круглой каменной насыпью 5 были окаймлены двумя рядами булыжных камней (погреб. №№ 11, 12, 16, 19, 21).

На могильнике раскопано 2 типа погребений: прямоугольной формы с закругленными углами (погреб. №№ 1, 3, 4, 2. Археологические исследования на новостройках Груз. ССР

6, 7, 11, 12, 14) и овальной формы (погреб. №№ 2 и 10). Все погребения ингумационные и индивидуальные. Покойники в основном лежали в скорченной позе, на правом (погреб. №№ 2, 5, 10, 12, 16, 22) или левом боку (погреб. №№ 6, 8, 11, 13, 17, 18), головой на север. В двух случаях предполагается сидячая поза (погреб. №№ 1, 7), а в 8 погребениях из-за плохой сохранности костяка установить положение покойника не удалось (погреб. №№ 3, 4, 9, 14, 15, 19, 20, 21). Из 22 погребений 20 принадлежат взрослым, а 2—детям (погреб. №№ 19, 20).

В погребениях, в которых покойники лежали на правом боку, чаще всего находили оружие и глиняные горшки, а в которых на левом боку инвентарь состоял из предметов украшения и глиняных сосудов. Инвентарь погребений, как, например, бронзовый кинжал кахетского типа с ажурной головкой, бронзовый наконечник копья с цельной втулкой с двумя рельефными кольцами, бронзовая булавка с грибовидной головкой, глиняный горшок с согнутым венчиком, сердоликовая шестигранная бусина и бусы из голубой пасты дают основание датировать погребения №№ 1, 3, 6, 8, 11, 12, 15, 18 XIII—XII вв. до н. э. (табл. VII, 1).

В погребениях №№ 5, 10 найдены железные мечи с тремя бронзовыми заклепками на рукоятке. Эти погребения датируются XI—X вв. до н. э., остальные (№№ 2, 4, 7, 9, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22) по своему инвентарю, относятся к эпохе поздней бронзы-раннего железа.

В 1978 году нашей экспедицией был раскопан один из курганов т. н. «Намгаламица», расположенный вблизи г. Тбилиси, на северном склоне Дигомской долины. На территории «Намгаламица», охватывающей приблизительно 1,5 га земли, расположен ряд курганов (35—40), тесно примкнувших друг к другу. Ранее в этой местности нашей экспедицией было вскрыто 2 курганных погребения № 1 и № 2. В 1978 году нами раскопано курганные погребение № 3, которому и посвящается эта информация.

Так как местность «Намгаламица» представляет собой пашню, во время земледельческих работ поверхность курганов была сглажена и в настоящее время рельефно почти не выделяется.

Курган № 3 имеет круглую форму, диаметр его равен 24 м. Он окружен каменным поясом шириной в 0,5—1,5 м, который в некоторых местах разрушен. При полевых работах разрушен и внутренний каменный круг, который мы не смогли проследить, хотя предполагали, что курган № 3

имел такой же каменный пояс вокруг погребальной ямы, как и ранее раскопанный курган № 2.

На глубине 0,05 м курган был покрыт мелкой булыжной кладкой, а на глубине 0,25 м — булыжниками сравнительно больших размеров. В центральной части курган был осыпан кварцевыми камнями, что, видимо, является характерным для бронзового века. Аналогичные случаи были засвидетельствованы на Трельском и Хевдзмарском могильниках в г. Тбилиси.

После снятия 50-см-го слоя насыпи выявилась конусообразная погребальная яма длиной в 4,5 м с юго-востока к северо-западу. Ширина юго-восточной стены погребальной ямы 1,51 м, а северо-западной — 0,35—0,40 м.

В верхней части, у 3-х стен погребальной ямы, были выявлены 4 ямы; у юго-восточной стены 2, а у северо-восточной и юго-западной по одной яме, видимо для поперечных стволов деревянного строения кургана. Остатки деревянных стволов были выявлены в самой погребальной яме как в юго-восточной, так и в ее северо-западной части.

В погребении было найдено 5 глиняных сосудов: четыре в северо-западной половине погребальной ямы, а 5-й в юго-восточной. Северо-западная часть выглядела нетронутой, тогда как в юго-восточной части черепки вышеупомянутого 5-го сосуда были разбросаны на площади 1,5 кв. м. Скелета не было, предполагается кремация. В одном из сосудов были остатки пепла, в другом найдены кости крупного рогатого скота.

С северной части к кургану примыкает круглая погребальная яма № 3 — кенотаф диаметром 2,2 м, которая предназначалась для совершения дополнительного погребального обряда. Аналогичные случаи (курганные погребения с дополнительными погребальными ямами) были найдены как на кургане № 2 Намгаламица, так и в синхронных курганах в Алгетском ущелье, в местечке Кобала (раскопки Н. Тушнадзе).

В погребении № 3 найдено 7 глиняных сосудов и кости мелкого рогатого скота.

Основной тип сосудов — черно-бурые, со штампированным орнаментом, встречаются также чернолощеные и красного обжига.

Сакдрихевский могильник находится на левом берегу реки Куры, в юго-восточной части города Тбилиси. Могильник был выявлен в 1976 году, в связи с новостройками города. Всего в 1976—1979 годах здесь было раскопано 36 грунтовых погребений эпохи поздней бронзы — раннего железа, а

в 1979 году — 10 погребений (№№ 27—36) той же эпохи. Погребение № 27 найдено на «А» площади во время проведения контрольной траншеи, а остальные 9 были раскопаны на «В» площади.

Из 10 погребений 4 имели круглую каменную насыпь (погреб. №№ 29, 33, 35, 36), 5 — сверху несколько камней (погреб. №№ 28, 30, 31, 32, 34), а погребение № 27 оказалось без насыпи. Все погребения ингумационные и индивидуальные. В большинстве погребений костяки и керамические изделия были повреждены и сохранились только отдельные фрагменты.

Погребальные камеры некоторых погребений (погреб. №№ 28, 30, 31) имели прямоугольную форму с закругленными углами, а некоторые — овальную форму (погреб. №№ 27, 29, 33). Определить контуры погребений №№ 32, 34, 35 не удалось.

В большинстве погребений покойник лежал в скорченной позе, на правом (погреб. №№ 27, 31, 32) или левом (погреб. № 28) боку, головой на север, а в погребении № 30 кости покойника грудой лежали в восточной его части.

Из раскопанных нами погребений даем краткое описание погребения № 32.

Погребение № 32 было обнаружено на «В» площади в квадратах 10/17, 11/17 на глубине 0,6 м. Имело сверху насыпь из нескольких камней. Погребальная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Размер ее — 2×1,4 м. Она сориентирована с юга на северо-восток.

Скелет был сильно поврежден, сохранились только нижние конечности и фрагменты черепа. Судя по расположению сохранившихся костей, покойник должен быть захоронен на правом боку в скорченной позе, головой на северо-восток.

В погребении найдено 9 глиняных сосудов.

Основным инвентарем погребений Сакдрихевского могильника, раскопанных в 1979 году, являются глиняные сосуды, изготовленные на гончарном круге из глины с мелкозернистой примесью. Они черного или сероватого обжига. Встречаются следующие виды: блюда, банки, горшки, кувшины, кружки и маленькие горшки.

Из металлического инвентаря найдено два бронзовых наконечника стрел, бронзовая булавка с закругленной головкой и две бронзовые иглы.

Материал, обнаруженный на Сакдрихевском могильнике, находит близкие параллели с материалами памятников Восточной Грузии эпохи поздней бронзы — раннего железа.

В Глданском массиве раскопки велись на могильниках Сабатоно и Хевдзмара. В 1978 году в 5-м микрорайоне Глданского массива, перед корпусами 13 и 18, во время земляных работ, были повреждены и частично разрушены несколько погребений эпохи поздней бронзы — раннего железа.

В 1978 году на могильнике Сабатоно было раскопано 5 погребений, имевших каменную насыпь. Погребальные ямы имели форму прямоугольника с закругленными углами. Погребения ингумационные и индивидуальные. Покойники лежали в скорченной позе, на правом (погреб. №№ 1—3) или левом (погреб. № 4) боку, головой на север (погреб. 1—3) или на запад (погреб. №№ 2, 4). Здесь найдены глиняные сосуды, бронзовые предметы и сердоликовые бусы. В погребениях №№ 1, 2 найдены бронзовые кинжалы кахетского типа. Кинжалы и другой материал, обнаруженный в погребениях, дают возможность датировать их XIII—XII вв. до н. э.

В 1978 году на упомянутой территории, по заказу Общества помощи на воде ГССР, началось строительство плавательного комплекса. Были разрыты два котлована разных размеров. Во время земляных работ были разрушены погребения поздней бронзы — раннего железа. В разрезе котлованов виднелись каменные насыпи, контуры погребений, кости покойника, фрагменты глиняных сосудов и др.

На Хевдзмарском могильнике экспедиция начала работы с конца 1978 года. Вследствие проведения контрольных траншей было установлено, что могильник охватывает площадь в несколько га. Вся площадь была разделена на 4 сектора, а секторы в свою очередь на квадраты 2×2 м. Во время земляных работ, после снятия верхнего слоя толщиной 0,2—0,4 м появились каменные насыпи разных форм и размеров. По всей видимости, Хевдзмарский могильник существовал на протяжении всей эпохи поздней бронзы — раннего железа, поэтому каменные насыпи более ранних погребений повреждены более поздними погребениями.

В 1979 году было раскопано всего 28 грунтовых погребений. Из них 15 (погреб. №№ 5, 7, 10, 12, 19, 21, 22, 25, 27) с круглой каменной насыпью, 10 — грунтовые погребения с каменной насыпью (погреб. №№ 1—4, 8, 9, 11, 20, 23, 24), а 3 оказались без насыпи (погреб. №№ 6, 26, 28). Из погребальных камер 6 имеют круглую (погреб. №№ 8, 9, 11, 12, 15, 16), 4 овальную (погреб. №№ 5, 17, 18, 23) и 4 прямоугольную формы с закругленными углами (13, 14, 19, 27). 6 погребений (погреб. №№ 1—4, 7, 10) повреждены во время строительства, поэтому определить форму погребальной ямы не удалось. Не

удалось определить и контуры 4 погребений (погреб. №№ 6, 20, 21, 24). Два погребения (№№ 1, 17) — кенотафы.

В ингумационных погребениях, как правило, захоронен лишь один покойник. Однако в погребении № 23 их оказалось два. В погребениях покойники лежат на правом или левом боку головой на восток, север, северо-запад или на северо-восток.

Погребение № 20 относится к более поздней эпохе. В погребении найдено 11 глиняных сосудов, железный меч, железный кинжал с бронзовой рукояткой, железный наконечник коня, бронзовый орнаментированный пояс, бронзовая фибула, пинцет, игла, розетки, пуговки и мелкие пастовые бусы. Погребение № 20 по железному мечу с бронзовой рукояткой и прочему инвентарю датируется VIII в. до н. э.

В других погребениях были найдены кувшинчики, горшки, кружки, бронзовые наконечники стрел, булавки, иглы, браслеты, кольца, сердоликовые, пастовые, гагатовые бусы и др.

На территории могильника, севернее плавательного комплекса, экспедиция начала исследование поселения феодальной эпохи, где выявлены толстые стены, выложенные из прямоугольных квадров и обломки черепицы. Исследование поселения продолжается.

В 1979 году один из отрядов Тбилисской экспедиции работал в «Квемо Картли» у истоков р. Вере в окрестностях Дидгори. Ранее были проведены разведывательные работы в этой местности, вследствие чего был выявлен ряд курганов (приблизительно 25) вдоль современной дороги Тбилиси—Манглиси, начиная от села Пантиани до перекрещения с дорогой, ведущей в Дидгори. Курганы расположены по обеим сторонам дороги, отдалены от нее на 5—100 метров. Можно предположить, что от села Пантиани до упомянутого перекрестка дорога времен интересующих нас курганов совпадает с современной асфальтированной дорогой. После перекрестка дороги, ведущей в Дидгори, курганы вдоль шоссейной дороги не наблюдаются, тогда как в сторону Дидгори нам известен ряд курганов, а у самого подножия горы Дидгори нашей экспедицией еще в 1975 году было раскопано 3 курганных погребения.

По расположению упомянутых выше курганов на карте хорошо вырисовывается дорога, которая и по сей день является кратчайшей дорогой на юг — на летние пастбища.

В 1979 году нами изучен один из этих курганов, расположенный в местности «Начехеби» в восьми километрах от

села Орбети в сторону Манглиси, по левой стороне дороги, в 10 метрах от нее.

Курган представлял собой 2-метровую возвышенность диаметром 24 м. После снятия 30-см слоя земли выявились каменная насыпь. В северной части кургана упомянутая насыпь отсутствовала; здесь выявлен еще один слой из плоских камней, тщательно и симметрично уложенных в виде купола. В северной части строения также отсутствовало несколько камней, что указывало на существование еще одного, самого нижнего, слоя каменного строения. Под насыпью верхнего слоя камней в северной части был виден еще один второй сверху слой, который, как оказалось впоследствии, облегал только склоны кургана.

В целом, курган представлял собой погребение с тремя слоями каменного строения и с одной каменной насыпью.

IV нижний слой — симметричное округлое строение из плоских камней диаметром 6 м, высотой 0,8—0,9 м и предполагаемым дромосом с восточной стороны, ширина которого 2 м.

III последующий слой — тоже симметричное округлое строение диаметром 8,5 м и высотой 1,50 м.

II слой каменного строения, как уже было отмечено, облегал только склоны кургана и имел диаметр приблизительно 14 м. Самый верхний же I слой представлял собой бессистемную каменную насыпь длиной (OW) 23 м и шириной (NS) 14 м. В центральной части кургана была сильная впадина, но остатков деревянного строения, предполагаемых нами в начале раскопок, в кургане не было найдено.

После очистки погребальной площадки на глубине 1,7 м было выявлено 2 скелета, лежащих на правом боку головой на запад. Один из них лежал в центральной части западной половины площадки, а другой в этой же половине только на 0,5 м южнее первого. В юго-западной четверти площадки, около стены первого слоя каменного строения, был найден бронзовый наконечник стрелы ромбовидного очертания. В восточной части площадки, у дромоса, была очищена яма с костями животного.

Курган, видимо, был ограблен до возникновения впадины. Несмотря на это, на глубине одного метра был найден железный нож.

В погребальной яме не было найдено ни одного черепка керамического изделия, что осложняло датировку кургана. Черепки найдены в основном под 30—40-сантиметровым слоем земли, в I слое каменной насыпи. Встречается керами-

ка как чернолощеная, так и красного обжига. Основные формы керамических изделий тщательно вылеплены от руки: тонкостенные, цилиндрические сосуды со слегка отогнутым венчиком как чернолощеные, так и красного обжига. Наряду с тщательно лепленой тонкостенной керамикой, были найдены черепки груболепленой керамики. Один из таких чернолощеных, груболепленых сосудов биконического очертания, с двумя продольными линиями вокруг тулова в верхней трети сосуда, образующими едва заметную выпуклость брюшка со слегка отогнутым венчиком, декорирован ромбовидным, выпуклым, гребнеобразным (с четырьмя зубцами) орнаментом на верхней половине сосуда, почти у венчика. Больше всего сосуд этот по форме и по характеру орнаментации близок к «куро-аракским» керамическим изделиям, хотя и не типичен для этой культуры. Датируя этот курган, главным образом надо опираться на вышеупомянутый наконечник стрелы ромбовидной формы, изготовленный из одной цельной пластины. Приблизительно схожий по форме ромбовидный наконечник датирован Э. М. Гогадзе 2300 г. до н. э. Опираясь на эту датировку, раскопанный нами курган предположительно можно отнести к раннему бронзовому веку, приблизительно к середине III тысячелетия. Хотя за неимением достоверных доказательств, было бы правильнее не опережать события и отнести этот курган просто к бронзовому веку, а дальнейшие работы, которые мы собираемся в будущем году развернуть на этой территории, надеемся, прольют свет на эту проблему и дадут нам возможность установления более конкретной датировки.

Р. М. РАМИШВИЛИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В ЗОНЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИНВАЛЬСКОГО
ГИДРОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В 1976—1979 гг.

(таблицы VIII—XXI)

Жинвальская комплексная археологическая экспедиция Табл. VIII—IX в 1976—1979 годах продолжала раскопки как на территории будущего водохранилища, так и в зоне строящихся дорог и поселков в обоих ущельях Арагви.

За прошедшие годы отдельными отрядами экспедиции подверглись изучению несколько десятков памятников различного характера, хронологический диапазон которых колеблется от энеолита до позднего средневековья¹.

Ввиду большого объема изучаемого материала в настоящей работе, естественно, нам не представляется возможным дать исчерпывающую характеристику всех объектов, выявленных и раскопанных Жинвальской экспедицией в 1976—1979 годах². Ниже в хронологическом порядке будут представлены лишь основные, наиболее характерные археологические памятники, однако среди них сравнительно широко рассмотрены материалы, относящиеся к позднеармазскому и раннехристианскому периодам.

¹ Рамишвили Р., Джорбенадзе В. и др. Работы Жинвальской комплексной экспедиции. ПАИ-76, Тб., 1979, с. 185—197; Рамишвили Р., Джорбенадзе В. и др. Археологические исследования в 1977 году в Арагвском ущелье. ПАИ—77; Рамишвили Р., Джорбенадзе В. и др. Археологические исследования в Арагвском ущелье. ПАИ—78.

² О полевых исследованиях в Жинвали до 1976 года см. статью Рамишвили Р. и Джорбенадзе В. «Археологические исследования на строительстве Жинвальского гидротехнического комплекса» в сб. «Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР», Тб., 1976, с. 30—44.

Из общего числа изучаемых Жинвальской экспедицией памятников к докуро-араксскому периоду можно отнести остатки четырех поселений, которые по сравнению с другими объектами пока изучены недостаточно хорошо.

В с. Бодорна (Д. Гогеля) на территории строительства буферного водохранилища, вдоль Военно-Грузинской дороги, на возвышенной террасе выявлены культурные слои, содержащие архаическую керамику. Во время разведочных работ, проведенных на этом месте в 1973 г., было высказано предположение, что памятник относится к энеолиту, а может быть и к более раннему периоду³.

В 1977—1978 гг. были полностью расчищены остатки большого булыжного круга, разрушенного при реконструкции Военно-Грузинской дороги. Остатки булыжной кладки и каменной насыпи вокруг нее, находящиеся на глубине 0,7—0,8 м, были повреждены также впускными погребениями позднеармазского и раннекхристианского периодов. По уцелевшему сегменту булыжного круга длиной 12 м можно предположить, что курган имел довольно широкое основание (табл. VIII, 1).

К юго-западу от главного раскопа, на территории частного двора, контрольными траншеями на глубине 1,1—1,8 м выявлен мощный слой булыжной насыпи, возможно принадлежащий другому кургану.

Во всех раскопах в основном встречались керамические обломки, не очень многочисленные, но разнообразные, из которых черепки позднеармазского и раннекхристианского времен были расположены до глубины 0,6—0,7 м. На уровне булыжной насыпи и чуть ниже, до глубины 1,3 м, попадались обсидиановые отщепы и немногочисленные керамические обломки бурого обжига, с насечками на венчике, из грубой глины с примесью крупных частиц (среди которых имеются частицы толченого обсидиана).

На данном этапе изучения вышеуказанного памятника серо-бурую грубую керамику, по всей вероятности, можно отнести к позднему энеолиту или же к начальному периоду куро-аракской культуры.

В 10 м от главной траншеи была выявлена овально-круглая яма диаметром 1,8 м, глубиной 1,4 м. В восточной части ямы на разных уровнях были найдены бессистемно

³ Церетели Л. Д. Первые находки каменного века в Душетском районе. Жинвальская экспедиция, Тб., 1975, с. 92, 93. См. также Отчеты Жинвальской археологической экспедиции за 1977 и 1978 гг. Хранятся в архиве археологической комиссии при Президиуме АН Грузинской ССР.

уложенные булыжные камни, керамические и обсидиановые обломки, а на глубине 1,1 м — каменная ступка (табл. VIII, 3), обломки овальной зернотерки, обсидиановые отщепы и др. Материалы, найденные в яме, особенно керамические обломки с примесью соломы и обсидиана, кажутся более ранними, чем находки в главной траншее, и их возможно связать с докуро-аракской культурой.

В с. Жинвали, у северного подножия строящейся плотины, под могильником I—VIII вв., на глубине 2,5—3,0 м выявлен еще один памятник энеолита. Пока изучена незначительная часть однослоиного поселения с явными признаками пожара. В культурном слое обнаружены фрагменты грубой глиняной посуды, с цилиндрическим горлом и насечками на венчиках. Особого внимания заслуживают продолговатые топоры из булыжного камня. В этих «изящных» топорах возможно проследить некоторые приемы обработки камня эпохи развитого неолита (табл. VIII, 5).

Нужно отметить, что указанный памятник не является единственным в данном районе. В с. Ахали Жинвали (Квемо Араниси) под поселением эпохи ранней бронзы обнаружены незначительные остатки более раннего поселения, видимо эпохи финального энеолита, а в Хертвиси, у слияния двух Арагви, приблизительно на расстоянии километра от Жинвальского поселения, в 1978 году обнаружены остатки еще одного памятника, по всей вероятности, эпохи энеолита (Г. Чиковани), где в круглых небольших ямах, глубиной 0,8—1,2 м были обнаружены керамические обломки серо-буровой грубой посуды с насечками на венчиках (табл. VIII, 2, 4).

Несмотря на недостаточную изученность вышеуказанных памятников, уже сейчас можно прийти к заключению, что в эпоху раннеземледельческих культур и особенно к концу данного периода равнинная часть и предгорья Арагвского ущелья были довольно густо заселены оседлыми земледельческими племенами, входящими в общий этнокультурный круг Центрального Закавказья.

В эпоху ранней бронзы освоение Арагвского ущелья теми же земледельческими племенами осуществлялось еще более интенсивно, на что указывают те многочисленные поселения, которые были засвидетельствованы не только в зоне строительства, но и по всему ущелью. Из этих пунктов особое внимание привлекают крупные поселения в Ахали Жинвали (Квемо Араниси) и Жинвали, где уже несколько лет подряд изучается (М. Глонти) культовый памятник, принадлежащий, по всей вероятности, носителям куро-аракс-

Табл. VIII

Табл. VIII

ской культуры и продолжавший свое существование в последующие эпохи.

Ахалижинвальское поселение находится на окраине селения Квемо Араниси в пределах нового рабочего поселка Ахали Жинвали, на территории колхозной фермы. Центральная, возвышенная часть поселения сильно потревожена при строительстве главного корпуса колхозной фермы.

Кроме основного раскопа вокруг одного из зданий колхозной фермы, с 1975 г. работы велись и в южной части поселения, где ныне устроены частные усадьбы крестьян, переселенцев из Жинвали.

Судя по изученной площади, вся территория поселения покрыта густой сетью ям разных размеров, в которых и была сосредоточена основная масса археологических находок. Максимальная их глубина 1,8 м, минимальная — 0,4 м. Диаметр самых больших ям не превышает 2,5 м. Большинство из них имеют коническую, чуть расширенную книзу форму, но встречаются ямы «цилиндрические» и реже асимметричные.

Почти все ямы были заполнены культурными остатками, в основном керамическими обломками, а в некоторых случаях и целыми сосудами, обломками очагов и зернотерок, обсидиановыми отщепами, костяными изделиями, булыжными камнями, черноземом или золой, а также обломками глиняной обмазки с отпечатками плетенки или мелких брусьев. Обилие обломков глиняной обмазки является свидетельством того, что часть этих ям внутри была «облицована» глиняным раствором на плетеной основе.

По всей вероятности, некоторые ямы сравнительно крупных размеров являлись жилищами-полуземлянками, часть стен и «купола» которых, надо полагать, поднимались выше уровня земной поверхности.

В этом отношении особое внимание привлекает яма № 7 во втором раскопе на южной окраине поселения (диаметр 2 м, глубина 0,45 м), где найдены около двадцати уцелевших глиняных сосудов, глиняная печать, глиняная подставка, остаток пшеницы, а также очаг на уровне пола, устроенный из обломков зернотерок.

Сравнительно мелкие, а также некоторые большие глубокие ямы, расположенные вокруг и около этих больших «жилых» ям, по всей вероятности, применялись для разных хозяйственных целей, в основном для хранения пищевых запасов. Некоторые ямы, возможно, культового назначения.

По полевым наблюдениям, часть из них, по всей вероятности, вышедших из строя, употреблялась как мусоросвал-

ки. В таких ямах обломки одного и того же сосуда обнаруживались на совершенно разных глубинах.

Среди ям этого крупного поселения исключением является одна, раскопанная в 1976 г. на окраине поселения, где на глубине 1,5 м было найдено безынвентарное погребение с полускорченным костяком. По керамическим обломкам ее можно отнести к позднему этапу куро-аракской культуры, и захоронение, возможно, этого периода.

Среди находок как по разнообразию форм, так и по количеству выделяется керамика. Наряду с крупнымисудами хозяйственного назначения в ямах в большом количестве встречались кухонная и мелкая столовая посуда, горшки, миски, бокалы и др.

Новым элементом для керамического производства Шида Картли куро-аракского времени являются вазы на высоких ножках. Подобная, возможно, культового назначения посуда считается особенностью т. н. хирбет-керакской керамики. Вазы на высоких ножках из Арагвского ущелья Табл. IX отличаются многообразием форм, но по глине и по технике изготовления не отличаются от остальной керамики (табл. IX, 1, 2).

Вся глиняная посуда поселения леплена от руки и хорошо обожига.

В ямах, кроме глиняной посуды, были найдены кремневые вкладыши серпов, наконечники, стрел с выемчатым основанием из кремня и черного обсидиана, овальные зернотерки, костяные проколки, каменные и костяные прядильца, бронзовый штыкообразный наконечник копья сачхерского типа, кости животных и др. Все эти находки имеют близкие аналогии с материалами Амиранис-Гора, Квацхелеби, Урбениси, Сачхере, Кулбакеби, Ааратской долины, а также с хирбет-керакской керамикой.

Предварительный анализ всего материала дает возможность отнести это поселение к развитому этапу куро-аракской культуры.

У сел. Жинвали, у головного сооружения водоотводного тоннеля, на склоне прилегающей горы, с 1974 г. изучается культовый памятник (М. Глонти), где новые дорожные работы грозили разрушением памятника. В главном раскопе, площадью около 1000 кв. м., толщина культурного слоя в некоторых местах достигала около трех метров.

Гумусный слой с черноземом, толщиной около 0,9—1,0 м, содержал керамические фрагменты разных времен (от эпохи ранних металлов до развитого средневековья), среди

которых преобладали обломки позднеармазского и раннехристианского периодов.

Подгумусный, более светлый щебенчатый культурный слой, мощностью от 0,6 до 2,0 м (в средней части раскопа), содержал огромное количество керамических обломков ранне- и среднебронзового периодов, а также обсидиановых отщепов, наконечников стрел из обсидиана, костяных проколок и пр. Из находок самого нижнего горизонта следует отметить изображение бараньей головы, глиняные детали с высоким спиральным рельефом (или от жертвенника или очага), обломки зернотерок, медное штыкообразное оружие и др.

На данном памятнике особое внимание привлекли квадраты $h=12$ и $j=12$, где на самом нижнем уровне культурного слоя были выявлены остатки и большого помещения, расположенного на двух узких террасах. Задняя (восточная) стена указанного помещения была построена из скальных камней на глиняном растворе. Такая сравнительно капитальная стена, видимо, была предназначена для сдерживания земли сверху (с востока).

У подножия этой стены, с запада, выявлена вымощенная плоскими камнями узкая площадь, где валялся извергнутый лик божества из грубой глины. Сильно стилизованное изображение божества, которое, по всей вероятности, было прилеплено на задней стене «помещения», выполняло функцию алтаря. Чуть ниже, на второй террасе, выявлена предалтарная площадь с глиняным подиумом, восточная часть которого представляла собой полукруг. С обеих сторон подиума зафиксированы следы сильных кострищ. Боковые стены (с юга и востока) «помещения», как видно по фрагментам южной стены, были возведены из сырца и, возможно, они до перекрытия (до навеса) не доходили. Что касается западной стены «помещения», то она, по всей вероятности, с самого начала отсутствовала, и доступ к предалтарной площадке был свободным.

Как на террасах внутри помещения, так и снаружи, на уровне пола прослеживается сильно обожженный глиняный слой ало-оттенка, где довольно обильно были разбросаны обломки грубой посуды серо-бурового обжига. Среди этих фрагментов встречаются и такие, которые напоминают докуро-аракскую керамику.

Несмотря на то, что на данном участке раскопа исследования еще не завершены, очевидно наличие специально построенного алтарного комплекса, где, по всей вероятности,

совершались богослужения и жертвоприношения. Возможно, важное место в культовом обряде принадлежало огню.

Среди археологических находок, естественно, пристальный интерес заслуживает изображение божества, дошедшее до нас в сильно потревоженном виде, и являющееся пока беспрецедентным в археологии Закавказья. Глиняное изваяние с зооморфными и антропоморфными признаками, довольно крупное по размерам (высота — 0,55 м, ширина в верхней части — 0,5 м, диаметр больших спиралей на «щеках» — 0,18—0,20 м), украшено рельефными налепами и спиральями. В целом лицо изваяния состоит из трех плоскостей. На верхней плоскости, напоминающей лоб быка, как будто прослеживаются основания рогов. Сами рога, по всей вероятности, были отбиты при падении божества с первоначального места. Профиль изображения, и особенно нос с рельефными налепами, носит явно антропоморфный характер. На двух плоскостях с обеих сторон носа, табл. X т. е. на «щеках», которые в нижней части суживаются, из двух пар спиралей верхние (большие) изображают глаза божества, а назначение нижних (маленьких) пока трудно определить, тем более что изображение в этой части сильно повреждено (табл. X).

Изображение божества, по-видимому, задней неровно-плоской частью было прикреплено к задней стенке «помещения», и можно предположить, что верхняя плоскость (лоб изображения) использовалась как алтарь, куда ставились ритуальные предметы.

Несмотря на многолетнее изучение Жинвальского культового памятника, сложности в вопросе его датировки в целом еще не преодолены. Тем более затрудняется датировка алтарного комплекса и самого изображения, не имеющего аналогий. По керамическим находкам на уровне обожженного слоя, по широкому использованию огня в культовом обряде (огонь, по И. Киквидзе, осмысляется как символ одного из божеств верховной триады грузинского пантеона — Квирия) и по стилистическому анализу самого изображения (где бычья рога и спирали определяются как символы луны) глиняное изваяние божества предварительно можно отнести к развитому или финальному этапу ранней бронзы (середина или вторая половина III тысячелетия до н. э.). Такое предположение представляется возможным проверить анализом углей (методом С-14), взятых на уровне самого нижнего горизонта предалтарной площадки.

Из других памятников периода куро-аракской культуры в Арагвском ущелье надо отметить Абаносхевское поселение около с. Чопорта и местечко Дидвели в верховьях Арагви, откуда известна случайная находка нескольких фрагментов куро-аракской керамики. Очевидно, что кроме низинной части Арагвского ущелья, земледельцами — носителями куро-аракской культуры была освоена и горная полоса Восточной Грузии вплоть до альпийских лугов. Археологическое исследование Дидвельского объекта обещает быть исключительно важным, ибо с помощью данного памятника можно пролить свет на сложный вопрос истории взаимоотношений между горными и низинными районами в раннебронзовую эпоху.

Ярко выраженные памятники позднебронзового периода в зоне строительства пока не выявлены, но в культурных слоях отдельных памятников (Абаносхеви, Жинвальский культовый памятник) встречаются керамические фрагменты, принадлежащие к этому периоду.

Новый могильник раннеантичного периода был обнаружен в Хертвиси, около старой электростанции, на той же территории, где были обнаружены остатки поселения эпохи энеолита. На могильнике вскрыты грунтовые погребения с сильно скорченными костяками (на глубине 0,7—0,9 м) и булыжными насыпями над погребальными ямами. По погребальным комплексам (глиняная посуда как бурого, так и красного обжига, цилиндрические колокольчики с врезным тулом, бусы, браслеты, печать и др.) данный могильник можно предварительно отнести к V—III вв. до н. э. (Н. Мухигулашвили).

В 1976—1980* годах большие работы были проведены по изучению многочисленных памятников позднеантичного периода.

Табл. XI В 1977 году были завершены работы на Арагвиспирском могильнике (Р. Рамишвили, Ц. Робакидзе), где работы велись с 1974 года (табл. XI, 1)⁴.

В 1977 году было раскопано 1500 кв. м территории, в том числе часть поселения на 252 кв. метрах. Всего в 1974—1977 годах на могильнике обнаружено 94 погребения, из которых в 1977 г. — 47. Среди последних 39 — грунтовые: 3 — грунтовые, перекрытые каменными плитами; 4 — выложены камнями и 1 — кувшинное (в данном случае под могилу

⁴ Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А. Археологические исследования в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса. В сб.: «Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР», Тб., 1976, с. 36, 37, табл. XIV—XVIII.

был использован кувшин хозяйственного назначения). Все грунтовые погребения, а также погребение в кувшине относятся к позднеармазскому времени (III—IV вв.). Они Табл. XI преимущественно индивидуальные. Покойники лежали в скорченной позе на левом или правом боку (табл. XI, 6), головой к западу или юго-западу. Были и парные захоронения. В кувшине был зафиксирован детский костяк.

Погребения, перекрытые каменными плитами (так же, как в Жинвали и Ахали Жинвали), относятся к переходному периоду — к христианству. Что касается каменных погребений (табл. XV, 1, 2), они датируются ранним Табл. XV средневековьем.

Среди 47 погребений 11 были без погребального инвентаря. В остальных обнаружен значительный материал в виде керамики и украшений (кольца, бусы, серьги и т. д.). Новый материал схож и синхронен с находками Табл. XI прошлых лет (табл. XI, 2, 4, 5, 7.).

Нужно выделить погребения раннего средневековья, обнаруженные на территории поселения. Два из них были выложены тщательно подобранными, крупными, плоскими булыжными камнями, а третье возведено песчаными плитами и имеет пол из плоских черепиц.

На территории могильника, помимо погребений, найдены 23 ямы, возможно, хозяйственного назначения, со Табл. XI держащие обломки керамики, булыжные камни, золу и кости (табл. XI, 3).

Следует отметить, что на территории могильника найдено 20 больших винных сосудов (квеvри), относящихся вместе с вышеуказанными ямами к более раннему периоду, чем грунтовые погребения. Возможно, они синхронны с нижним слоем поселения, раскопанного в 1973 году и датируемого II—III веками.

Неожиданной была находка остатков здания в западной части могильника, где еще в 1973 году во время плантажа земельного участка полностью был уничтожен большой архитектурный комплекс. На наличие здесь такого комплекса указывали разбросанные на поверхности вспаханной земли многочисленные обломки черепицы и булыжные камни. Однако в 1977 году в контрольных траншеях попались чудом уцелевшие от плуга фундаменты одного прямоугольного помещения и остатки второго. Фундаменты этих помещений были выложены из крупных и хорошо подобранных булыжных камней на глиняном растворе. Стены, по всей вероятности, были воздвигнуты из сырцового кирпича. Аналоги подобного строительного

приема неоднократно встречались в разных уголках Восточной Грузии. Длина прямоугольного помещения — 9,8 м, ширина — 3 м, толщина стен — 0,8—0,9 м, высота фундамента — 0,25—0,35 м. Установить размеры другого помещения не удалось.

Обнаруженный на уровне пола этих помещений керамический материал находит много общего с посудой из грунтовых погребений. Очевидно, что в раннехристианское время эти здания уже были разрушены, на что указывают найденные здесь в пределах разрушенного здания сравнительно поздние каменные погребения.

Остатки жилого помещения, отличающегося масштабностью и применением дорогостоящей черепицы, по стратиграфическим данным, строительной технике и керамическим находкам, очень схожи с поселением Ахали Жинвали и первым строительным горизонтом того участка Арагвиспирского поселения, который был раскопан в 1973 г.⁵, что дает возможность датировать его III—началом IV вв. н. э.

Наличие богатых погребений, типа армазисхевских эриставов⁶, proximity of указанного комплекса и сам характер данного сооружения явно наводят на мысль, что жилой дом принадлежал представителю высшего социального сословия, возможно, правителю или члену семьи правителя Арагвского ущелья (или же определенной — низинной части этого ущелья)⁷.

Большими успехами увенчались археологические изыскания и на других памятниках Арагвского ущелья позднеармазского и раннехристианского времен.

В сел. Жинвали продолжались раскопки позднеантичного и раннесредневекового могильника (табл. XII, 1), где в 1976—1979 годах вскрыты еще 239 погребений (В. Чихладзе). Значительная часть из них (159) представляется групповыми погребениями. Среди грунтовых могил выделяются:

1. Обыкновенные грунтовые погребения — 151.
2. Грунтовые погребения с покрытием из каменных плит — 7.

⁵ Бакрадзе И. У. Арагвиспирское поселение, В сб.: «Жинвальская экспедиция (краткие отчеты первой научной сессии)», Тб., 1975, с. 102—104.

⁶ Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А. Археологические исследования в зоне..., с. 36.

⁷ Рамишвили Р. Новые открытия на новостройках Арагвского ущелья. КСИА—151, М., 1977, с. 114—122.

3. Грунтовые могилы с покрытием из деревянных брусьев — 1.

По количеству на втором месте каменные погребения — 47, среди которых выявлены:

1. Каменнояичные погребения — 43.

2. Погребения с выложенными стенами (из необработанных каменных глыб разных размеров) — 2. К данной группе можно отнести и два погребения с каменными каймами (эти каймы кажутся нам остатками выложенных из глыб стен).

Третью большую группу погребений составляют катомбные могилы — 33, вообще являющиеся редчайшими для могильников Грузии (табл. XII, 2).

Ямы (овальные или прямоугольные) грунтовых погребений выкапывались на глубине 0,6—1,2 м. Самы погребения почти во всех случаях были индивидуальными и содержали скорченные или полускорченные костяки. В более ранних грунтовых могилах костяки скорчены сравнительно резко, а в погребениях непосредственно предхристианского времени поза костяков свободная и скорчены лишь нижние конечности скелетов.

По погребальным комплексам (табл. XII, 3, 4; XIII; кувшины разных типов из хорошо отмученной глины, светлого обжига, бронзовые, железные, золотые и серебряные перстни в большинстве случаев с геммами, разнообразные серьги, в том числе золотые, многочисленные серебряные монеты, бусы и др.) основную группу грунтовых погребений можно датировать III—IV вв. Однако на могильнике отчетливо выделяется группа грунтовых погребений, которые, по данным стратиграфии, по обряду захоронения и по найденным в них предметам датируются I—II вв. н. э. Например, обнаруженное в 1977 году погребение № 68, содержащее монету Фраата (38-2 гг. до н. э.), по своему инвентарю (браслеты, глиняная посуда, бусы) может быть отнесено к I веку н. э.

Грунтовые погребения с покрытием из каменных плит и со слабо скорченными костяками следует отнести к финальному этапу позднеармазского периода и первым десятилетиям раннехристианской эпохи. Типологически эти погребения нам кажутся переходными от грунтовых к каменнояичным.

Хронологически к грунтовым могилам надо отнести и несколько погребений с грубо выложенными стенами, в которых были найдены (например, в 1979 г.) довольно богатые погребальные комплексы, в том числе: серебря-

табл. XII—
XIII

ная чаша, бронзовые браслеты, зооморфные бронзовые застежки с цепочками, железные мечи типа акинак с бронзовыми круглыми павершиями на рукоятках, наконечники копий, железные кривые ножи, глиняная посуда, серебряный руконичник, по всей вероятности, знак отличия личности, серебряные монеты Готарза и Августа, бывшие в обращении в Грузии в первых веках н. э. и др.

Обряд захоронения, а также характер и состав этих комплексов, пока немногочисленных, явно указывает на социальное (военачальник?) и, вероятно, этническое различие их носителей.

При анализе раскопанных на Жинвальском могильнике погребальных комплексов, особенно позднеантичных, и учете объема самого могильника можно прийти к заключению, что в первых веках н. э. на территории нынешнего Жинвали существовало довольно крупное, возможно городского типа, поселение. На это, в первую очередь, указывает обилие в погребальных комплексах предметов, характерных для городского быта (перстии с геммами, золотые украшения, монеты и т. д.). Жинвали, как ключевой пункт на этом торговом пути международного значения, по всей вероятности, всегда занимал видное место, но в определенных, сравнительно благоприятных условиях, видимо, превращался в крупный населенный пункт. Правда, письменные источники об этом умалчивают, но по археологическим данным можно предполагать, что возникновение на месте нынешнего Жинвали первого крупного поселения городского типа приходится на первые века нашей эры.

Обилие золотых и серебряных украшений, перстней (с геммами и греческими надписями), монет, столовой керамики и др. в могилах «рядовых» жинвальцев, указывает на большие экономические возможности жителей этого населенного пункта, что мы должны объяснить не только природными богатствами данного региона Грузии, но и тем, что жители Жинвали первых веков нашей эры теснейшим образом были связаны с проходившими здесь торговыми путями и, по всей вероятности, являлись активными участниками в торгово-экономических сношениях (табл. XII и XIII).

По данным многоярусного Жинвальского могильника, указанное поселение сохранило свои позиции и в раннехристианскую эпоху вплоть до VIII века, на что указывают многочисленные каменные и катакомбные погребения, раскопанные экспедицией за 1976—1979 годы.

Табл. XII—
XIII

Каменные погребения разбросаны по своему могильнику единицами или же отдельными группами. Например, одна такая группа была сосредоточена в южной части раскопа на глубине 0,3—1,0 м от земной поверхности. Большинство каменных (камениоящичных) погребений, ввиду неглубокого расположения, были потревожены. Несмотря на это, в погребениях, построенных из неровных и необтесанных плит песчаника, встречались некоторые предметы (железные и бронзовые булавки, в том числе с головками в виде колокольчиков или руки, изображающей троицу, фибулы, бронзовые перстни, в некоторых случаях сасанидские монеты и др.), с помощью которых данную группу могил в целом можно отнести к IV—VIII векам.

На Жинвальском могильнике особенно выделяются катакомбные погребения, которые составляют третью большую группу могил. За 1976—1979 гг. их раскопано свыше 30-ти и лишь в двух случаях своды были целы. Катакомбные погребения, находящиеся на глубине 2—2,5 м, были устроены лишь в той части могильника, где имелись мощные отложения глины. Типичное погребение представляет собой сводчатую, чуть овальную (длина 1,8 м) или круглую (диаметр 1,55 м) камеру с входом с востока. Доступ к камере погребения осуществлялся, видимо, через вертикальную шахту на глубине 1,8—2,5 м. Входной проем (в среднем 0,7 x 0,5 м) во всех случаях был обложен плоскими камнями (от одного до трех). Катакомбы, как и раннесредневековые каменные погребения, коллективные. В погребальных камерах находилось от двух до десяти костяков. По погребальному инвентарю (в основном пряжки, булавки с головками др.) жинвальские катакомбные захоронения можно отнести к VI—VIII вв. н. э.

Катакомбные погребения для Грузии не являются характерными и, кроме Жинвали они известны лишь в Агнани⁸, тогда как на Северном Кавказе они являются одним из самых распространенных типов погребальных сооружений. По материалам Чми⁹, Чир-Юрт¹⁰, Архон¹¹, Балта¹², Борисово¹³,

⁸ Бахчадзе А., Мирианашвили Н. Работы Настакисской экспедиции в 1978 г., рукопись.

⁹ Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. МАК, VIII, 1900, с. 111—126. Деопик В. Б. Классификация и хронология Аланских украшений VI—IX вв. МИА, 114, М., 1963.

¹⁰ Деопик В. Б. Указ. соч., с. 125.

¹¹ Там же, с. 125.

¹² ГИМ, хр. 45/26^а.

¹³ Саханев В. В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг. ИАК, вып. 56, СПб, 1914.

Песчанки¹⁴, Гоуста¹⁵, Крыма¹⁶ и другим¹⁷ могильникам Северного Кавказа, катакомбные погребения датируются VI—IX веками с двумя хронологическими подгруппами (VI—VII вв. и VIII—IX вв.).

Появление катакомбных могил на территории Жинвали, а также в Картли (Агани), по всей вероятности, можно объяснить инфильтрацией северо-кавказцев, носителей катакомбной культуры, в некоторых пунктах Картлийского царства (видимо, в ключевых, лежащих на важных торговых магистралях), хотя по материальной культуре (по погребальным комплексам) похороненные в Жинвальских катакомбах лица не отличаются от остального населения Жинвали.

Нашествие арабов на Грузию, видимо, отрицательно повлияло на дальнейшее развитие Жинвали, тем более что новые завоеватели с самого начала агрессии были кровно заинтересованы теми перевалочными дорогами через Кавказ, которые проходили по Арагвскому ущелью, и так как горцы во главе грузинского племени Цанир оказывали арабам упорное сопротивление, возможность нормального развития данного региона временами заметно ухудшалась, а после карательного похода арабской армии (VIII в.) во главе с жестоким военачальником Мурваном Глухим вся Грузия и в том числе Арагвское ущелье пережили такое разорение, что Жинвали на долгие годы прекращает свое существование как крупный населенный пункт. Приблизительно с этого периода прекращает свое существование и Жинвальский могильник.

Дальнейшие раскопки на Жинвальском могильнике являются многообещающими.

Из других памятников позднеантичного и раннесредневекового времен в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса (Квемо Араниси, Ахали Жинвали, Ананури, Картана, Питава и др.) можно также отметить Ахалжинвальский могильник I на территории Дворца куль-

¹⁴ ГИМ, хр. 64/47⁶, 64/48¹.

¹⁵ ГИМ, хр. 51/40⁵.

¹⁶ Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов, ч. I, 300 ПД, XXVIII, 1914, с. 1—50. Кропоткин В. В. Могильник Суук-Су и его историко-археологическое значение, СА, 1959, № 1.

¹⁷ Круглов А. П. Разведки и раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. Известия Чечено-Инг. НИИ, т. X.

Кузнецов В. А. Локальный вариант аланской культуры на территории Кабардино-Балкарии. Уч. зап. Каб.-Балк. НИИ, т. XVI, Нальчик, 1959.

туры (Н. Циклаури) и могильник II, обнаруженный при строительстве больничного комплекса.

Как и на Жинвальском могильнике, в Ахали Жинвали зафиксированы грунтовые погребения II—IV вв. и могилы в каменных ящиках V—VIII веков, однако погребальные комплексы этих могильников намного беднее, чем в Жинвали.

Разрабатывая проблему взаимоотношений между горными и низинными районами Восточной Грузии, исключительно важное значение приобретают те археологические памятники, которые находятся в глубинных районах Арагвского ущелья, особенно на территории исторического Пхови (напр. Картана, Хахмати и др., табл. XIV).

В этой связи особое значение приобретает изучение средневекового поселения в Анатори (Шатильский сельсовет), где в 1970 году были проведены спасательные раскопки (Р. Рамишвили, Г. Рчеулишвили). Среди многочисленных памятников Анаторского поселения нас интересуют развалины церкви раннесредневекового периода (табл. XV, 1). Церковь занимает центральное место в цитадели поселения, в его юго-западной части. Она построена из сланцевых плит с применением травертина (ширими), на известковом растворе. Сравнительно хорошо сохранена южная стена церкви, остальные разрушены почти до основания. Церковь зального типа (длина 5,4 м и ширина 3,6 м)¹⁸. Алтарная часть с чуть возвышенным полом в плане имеет слабо выраженную подковообразную форму.

Перед алтарной частью обнаружено четырехгранное высокое основание креста, состоящее из двух блоков травертина (ширими). Нижний, более объемистый блок¹⁹, стоящий на первоначальном месте, изнутри полый, снабжен высокими и узкими «арочками» с трех сторон (четвертая, западная сторона глухая). Верхний блок, который был сдвинут с первоначального места и валялся на линии алтарной преграды, имеет квадратную форму (в сечении точно такого же размера, как и нижний). На поверхности травертиновый квадр имеет четырехугольную, довольно глубокую выемку, куда, видимо, укреплялось основание рукоятки креста.

Подобные основания крестов (четырех-шести-или восьмигранные) были зафиксированы во многих церквях ран-

¹⁸ Рамишвили Р., Джорбенадзе В. и др. Работы Жинвальской комплексной экспедиции ПАИ-76. Тб., 1979, с. 195—196. Табл. XXXVI, I—в дальнейшем ПАИ-76.

¹⁹ ПАИ-76—табл. XXXVI, 2.

него средневековья и функционально связываются с ранним этапом распространения христианства в Грузии. Но, как отмечается в специальной литературе, такие постаменты для водружения реликварных крестов перед «царскими вратами» применялись и в средние века, особенно в церквях горных районов Грузии²⁰.

Вдоль северной стены Анаторской церкви также обнаружена корытообразная крещальная²¹, высеченная из одного квадра травертина (шириами), которая с двух сторон (с севера и запада) украшена невысокими рельефными «арками».

Примечательно довольно обильное применение травертиновых блоков в строительстве Анаторской церкви. Травертин (шириами) был излюбленным строительным материалом в древней Грузии, особенно в раннесредневековую эпоху, и охотно применялся не только при строительстве памятников монументальной христианской архитектуры, но и в погребальных сооружениях (склепы, саркофаги, каменные погребения).

На уровне пола, внутри церкви найдено довольно много предметов: керамические обломки светлого обжига, фрагменты поливной и кухонной посуды, наконечники стрел, обломки стеклянных и фаянсовых изделий, монеты с отверстиями для подвесок и др. Часть этих материалов по аналогиям городища Жинвали и Арагвского ущелья хорошо датируется эпохой Руставели, но наличие более поздних предметов указывает на существование жизни там и в XIV—XV веках. Саму церковь, по предварительному анализу, можно отнести к финальному периоду раннесредневековой эпохи (VIII—IX вв.). По всей вероятности, с конца XV или начала XVI столетий, в связи с ослаблением центральной власти, раздроблением феодальной Грузии и возрождением местных традиций (во многом языческих), жизнь в Анатори замирает и церковь предается забвению.

На нижних террасах средневекового укрепленного поселения были обнаружены многочисленные памятники, Табл. XV среди которых археологическому изучению подверглись: одно четырехугольное помещение, два полуподземных склепа (табл. XV, 4,5) с каменными полками и одно погребение Табл. XV—«жинвальского» типа с возведенными стенами и покрытием XVI из каменных плит, где найдено множество предметов (брон-

²⁰ Чубинашвили Г. Н. Памятники типа Джвари. Тб., 1948, с. 80.

²¹ ПАИ-76—табл. XXXVI, 2, правее, на переднем плане.

зовые браслеты, наконечники стрел, сферические пуговки, железные ножи и др.), которые также можно отнести к развитому средневековью (табл. XV, 2, 3; XVI, 1—3). Дальнейшее изучение Анаторского поселения несомненно даст ценнейший материал для освещения вопросов истории северных окраин Феодальной Грузии и выяснения особенностей взаимосвязей Грузии с Северным Кавказом.

В 1976—1979 гг. основные усилия экспедиции были направлены на изучение средневекового городища, где действовали три отряда.

В центральной части городища, на территории животноводческой фермы, продолжались исследования новых жилых кварталов (табл. XVI, 4, М. Маргвелашвили), где на площади свыше 4000 кв. м были выявлены около 55-ти Табл. XVI помещений и две узкие улочки, которые пересекают прибрежные кварталы городища с юга на север, но пока эти улочки расчищены не полностью.

Стены помещений почти во всех случаях построены из песчаных камней на известковом растворе, без фундамента, с применением деревянных столбов в стенах. Перекрытия большинства домов, по всей вероятности, были плоскими, и горизонтальные балки крыш, видимо, в основном опирались на центральный и включенные в стены столбы²² (имеются в виду средние и большие по величине помещения, площадью 20—55 кв. м).

В более крупных помещениях конструкция перекрытия, видимо, усложнялась. Например, в помещении № 22, площадью 77,5 кв. м, в центральной части находятся две четырехугольные колонны, возведенные из камня на известковом растворе. На этих колоннах (столбах) и держалась огромная тяжесть плоского перекрытия, в центре которого можно предполагать купол типа «дарбази». Любопытно, что большой очаг ($2,5 \times 1$ м), дно которого устлано кирпичом, а края выложены из больших камней, находится под этим предполагаемым куполом, что является закономерным для жилищ подобного типа. С восточной стороны к большому очагу примыкает второй очаг, сравнительно меньших размеров. А еще меньший очаг (культовый?) расположен у восточной стены.

Как и во всех домах, в помещении № 22 обнаружено шесть хлебопекарен (тоне), две большие хозяйственные ямы

²² Подобную технику строительства жилых домов среди горцев применяли вплоть до начала двадцатого века, что наглядно видно на примере поселения Бучаанткари.

(харо) и один винный кувшин (квеври). Хозяйственные ямы имеют бочкообразную (глубина 1,7—2,1 м, диаметр 0,9—1,5 м) форму, выложены скальными камнями на прочном известковом растворе. Дно и стены этих ям оштукатурены раствором высокого качества, а в стенки вделаны по две ступеньки; горло и венчик обмазаны таким же раствором. Закрывались они (как квеври) плоскими круглыми камнями (хупи).

В некоторых жилых комплексах, особенно вдоль восточной улочки, были зафиксированы специально построенные в земле маленькие помещения («холодные» помещения, т. е. «сациви» для хранения пищевых продуктов.

Почти по всей раскопанной территории городища засвидетельствованы два строительных слоя, нижний (XII—XIII вв.), по всей вероятности, разгромленный в середине или во второй половине XIII столетия при первых нашествиях монголов, и верхний (XIV в.).

При восстановительных работах после первого разрушения, особенно интенсивно проводимых, по всей вероятности, в период царствования Георгия Блистательного, весь город и особенно его прибрежная часть были застроены заново, поэтому планировка комплексов верхнего горизонта резко отличается от нижнего.

Верхний строительный горизонт носит следы сильного пожара и разрушений, в чем хорошо прослеживается «почерк» последних монгольских полчищ Тамерлана к концу XIV столетия.

Среди археологических находок особого внимания заслуживает хорошо сохранившаяся двухъярусная керамическая печь²³ (XVII участок), относящаяся ко второму строительному ярусу, разновидная керамическая посуда как поливная, так и простая (табл. XVII, 1—3), железные орудия труда, изделия из стекла, в том числе браслеты, железный шлак, мелкие глиняные тигеля, монеты и др. Для нижнего строительного горизонта характерны монеты царицы Русудан, а в верхнем горизонте преобладают монгольские монеты XIV столетия.

Большие работы были проведены на северо-восточной окраине городища (Г. Рчеулишвили), у подножия прилегающей к могильнику горы, где обнаружен довольно обшир-

²³ Рамишвили Р., Джорбенадзе В., Кацандадзе З., Рчеулишвили Г., Маргвелашвили М. и др. Работы Жинвальской комплексной экспедиции ПАИ в 1976 г., Тб., 1979, с. 192, табл. XXXV, I.

ный синхронный остальному городищу жилой квартал (табл. XVIII, 1), с двумя строительными горизонтами. В Табл. XVIII жилых комплексах, расположенных террасами и отличающихся хорошим качеством строительства, впервые на городище Жинвали найдены винодавильни, что, возможно, указывает на наличие в данной части городища населения, отличающегося от остальной части города (ремесленников и торговцев).

Особенно удачным на данном участке оказался 1979 год, когда в центральной части изучаемого квартала в типичных для развитого средневековья помещениях были зафиксированы языческие алтари с разными приношениями. По археологическим данным, в указанных помещениях, очевидно, орудовали язычники или же иноверцы, которые в окружении христиан нелегально поклонялись своим богам.

Прислоненные к стенам низкие алтари, часто с тремя неровными колонками, построены из мелких песчаных камней на известковом растворе. Перед одним из таких алтарей (помещение II), чуть выше уровня земляного неровного пола, был устроен глиняный подиум овальной формы, и на этой предалтарной площадке были разбросаны многочисленные предметы (табл. XVIII, 2), в основном керамические, среди которых особенно выделялись поливные миски, украшенные антропоморфными, растительными и геометрическими мотивами (табл. XIX, 1—3), и бронзовый светильник (табл. XIX, 4).

По керамическим материалам архитектурные комплексы с языческими алтарями относятся к первому строительному горизонту и датируются XII—началом XIII вв.

В Жинвали, политическом и культурном центре Арагвского эриставства (воеводства), в эпоху самого расцвета грузинской феодальной монархии и православной церкви, наличие целого квартала (правда, на окраине города) с населением с явно нехристианскими наклонностями, должно показаться, по крайней мере, странным, однако, учитывая местную специфику этого горного региона и самого Жинвали, стратегического и торгово-транзитного пункта на стыке горных и равнинных районов, становится возможным дать объяснение указанному явлению. Например, одной из причин существования в Жинвали языческой (или просто нехристианской) общины, по всей вероятности, можно считать близость высокогорных областей (Пшави, Хевсурети, Мтиулети), где параллельно официальной христианской религии среди местного населения все еще сильно были со-

Табл. XVIII
—XIX

хранены языческие традиции и откуда, видимо, и пополнялась языческая община города Жинвали.

В программе комплексного изучения городища Жинвали особо важное значение придается раскопкам христианского могильника «Накалакари», где в 1976—1979 гг. дополнительно вскрыто свыше 300 погребений (В. А. Джорбенадзе, табл. XX, 1).

Типологический состав погребальных сооружений, установленный раскопками предыдущих лет²⁴, не изменился, но значительно пополнилась коллекция погребального инвентаря, среди которого преобладают украшения, характерные для развитого средневековья (стеклянные и бронзовые браслеты, перстни и серьги из серебра, бронзы и золота, пуговки и др., табл. XX, 2—4), а также столовая посуда, в основном кувшинчики для питья вина из хорошо отмученной и обожженной светлой глины.

Раскопками установлено, что под нижним ярусом Накалакарского могильника, на уровне галечного грунта, жизнь существовала еще со второго тысячелетия до н. э., на что указывают керамические обломки и другие вещи, найденные в 1976—1979 гг. А расширение могильника в южном направлении, как показали раскопки, осуществилось за счет упразднения жилых помещений. В данной части могильника среди развалин и обожженно-зольного слоя были найдены типичные для XI—XII вв. материалы, в том числе глазурованные миски, украшенные растительным и геометрическим орнаментом.

С самого начала 70-х годов Жинвальская экспедиция, параллельно с городищем (в зоне строительства новых дорог), интенсивно изучает сельский микрорайон Жинвали. Среди этих селниц особого внимания заслуживают Девебиани и Дидруви (Г. Рчеулишвили) и Мгвиме (Ц. Ломидзе, И. Циклаури), где были зафиксированы типичные крестьянские жилые комплексы развитого средневековья.

В этих жилищах, расположенных террасами на склонах лесистых гор, непригодных для ведения сельского хозяйства, отчетливо прослеживается характер хозяйства жителей данных поселений, уровень материальной культуры и строительного искусства, связь с внешним миром и, в первую очередь, с городом Жинвали.

Обязательными компонентами одного жилого комплекса (одного крестьянского дома) на Дидрувском поселе-

²⁴ Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А. Археологические исследования в зоне..., с. 40.

ции являются: на верхней террасе — жилой зал дарбази с плоским или, возможно, купольно-ступенчатым перекрытием, очагом и основанием столба (дедабодзи), марани — специальным помещением для изготовления и хранения вина и, в некоторых случаях, помещения хозяйственного назначения. На нижней террасе размещен хлев, плоское перекрытие которого (бани) являлось двориком перед жилым помещением (дарбази).

Наряду с полеводством и животноводством, в предгорной части Арагвского ущелья, как видно, ведущей отраслью сельского хозяйства являлось виноградарство и виноделие (табл. XXI, 1, 2, 3).

По археологическим данным (поливная посуда, кувшинчики светлого обжига, стеклянные браслеты, монеты и пр.) сельскохозяйственный микрорайон Жинвали, видимо, испытывал сильное влияние города, и экономические взаимосвязи между городом и сельским населением были довольно тесными.

Следы очень сильного пожара прослеживаются почти во всех поселениях в окрестностях Жинвали, что указывает на их трагическую гибель. Эти разрушения, по всей вероятности, надо связать с последними нашествиями Тамерлана, жестокость которого особенно остро испытали на себе жители непокорного Арагвского ущелья.

После распада в Грузии единой феодальной монархии и параллельно возникновения партикулярного позднефеодального Арагвского эриставства, экономическое развитие данного региона заметно затормозилось. Постепенно зачахли торговые магистрали через Кавказский хребет.

Ярким примером политического и экономического упадка данного края может послужить город Жинвали, который после разгрома Тамерланом так и не смог воскреснуть из руин. Политический центр Арагвского эриставства перемещается в Душети и Ананури, поэтому и не удивительно, что культурные слои позднефеодального периода в самом Жинвали прослеживаются слабо.

По немногочисленным археологическим материалам (грубая столовая и кухонная посуда, строительная керамика, в основном плоские черепицы уменьшенных размеров, миски с низкопробным поливом и др.) подтверждается, что все три крепости Жинвали являлись слабыми очагами жизни. Более интенсивное заселение Жинвали вокруг нижней крепости началось со второй половины XVIII века.

При археологическом изучении церквей и святыни в верхних культурных слоях часто попадаются образцы поз-

дней поливной керамики второй половины XVIII и первой половины XIX столетий.

С целью выявления позднефеодальных слоев определенные работы были проведены в нижней части Ананурской крепости (З. Каландадзе), находящейся в зоне частичного затопления. Ананурская крепость и ее окрестности должны стать объектом интересных раскопок, ибо Ананури как один из основных центров позднесредневекового Арагвского эриставства в археологическом отношении обещает быть интересным и содержательным.

Такова общая, далеко неполная, картина археологического изучения памятников как в зоне затопления, так и в целом по Арагвскому ущелью в 1976—1979 гг.

Нет сомнения в том, что дальнейшее археологическое исследование Арагвского ущелья, при большой поддержке со стороны официальных органов и строителей, приведет нас к гораздо более значительным открытиям.

О. С. ГАМБАШИДЗЕ, К. Д. ҚВИЖИНАДЗЕ

РАБОТЫ МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ЗА 1976 — 1979 гг.

(таблицы XXII—XXVI)

В связи с широко развернувшимися новостройками в нашей республике Месхет-Джавахетской экспедицией выявлен ряд археологических памятников. Так, за истекший период исследована группа курганов в с. Звели Аспиндзского района, которая попала в зону новостроек. Здесь в местности «Сакдрис Канеби» (церковные земли) нами раскопан полуразрушенный курган (№ 1) с каменными кругами (табл. XXII, 1). Погребение представляло собой склеп прямоугольной формы из огромных рваных камней базальтовой породы, встроенный в землю. Склеп ориентирован с востока на запад. Диаметр каменного круга — 11,5 м, длина склепа — 7 м, ширина у входа — 2,1 м, ширина в центральной части — 2,3 м, ширина у западной стены — 2,4 м, высота — 2,3 м. В склеп с восточной стороны встроен трехступенчатый дромос (вход), пол которого был на 0,5 м ниже пола погребального склепа. Строение стен последнего свидетельствует о том, что он имел лжеарочное перекрытие. Погребение доверху было заполнено землей. Расчистка склепа выявила стратиграфию культурных слоев (табл. XXII, 2).

Первый слой, включающий в себя остеологический и керамический материал разного периода, распространялся на всю площадь погребальной камеры. В нем прослеживались еще две прослойки — а и б. Мощность прослойки а от перекрывающей каменной плиты северной стены составляла 0,8 м. Здесь наряду с керамическими обломками раннего периода встречались черепки сосудов середины I тысячелетия до н. э. (табл. XXII, 4—7). Прослойка б представлена нарушенными скелетами огромного количества лошадей (табл. XXII, 3), разбросанными по всей камере. Мощность этой прослойки не превышала 0,25 м. Здесь так же, как и в прослойке а, наря-

Табл. XXII
— XXVI

ду с обломками керамических изделий, характерных для пе-
табл. XXII риода ранних металлов, встречались фрагменты сосудов ран-
неантичной эпохи, среди которых привлекают внимание фраг-
менты колхской керамики с ромбическим штаповидным ор-
наментом, датируемых также серединой I тысячелетия до
н. э. (табл. XXII, 4). Таким образом, весь первый слой пог-
ребальной камеры датируется одним периодом.

Второй слой, мощностью в 1 метр, представлял массу че-
ловеческих скелетов (табл. XXII, 8), разбросанных по всей
погребальной камере. Особенно много их было около север-
ной, западной и южной стен склепа. Сравнительно меньше
их было в центральной части. Большое количество человече-
ских черепов и отдельных челюстей было навалено в углах
склепа (табл. XXII, 9).

Второй слой оказался интенсивно заполненным керами-
ческой продукцией среднебронзового периода, часть которой
явно носит характер еще более ранних форм предшествую-
щих эпох (табл. XXII, 10—25). Здесь же выявлено много
разных целых сосудов (питьевые на высоких ножках, круж-
ки, миски с ушками и без ушек, горшки с ушками и узким
донышком, миниатюрные горшочки), состав глины и способы
табл. XXIII крашения которых указывают на принадлежность их к сред-
небронзовому периоду. Этот слой также содержал характер-
ные для среднебронзового периода изделия из металла: брон-
зовые предметы (втулчатый крюк, черешковый плоский кин-
жал, четырехгранные шилья, завитки листовые-полутора-
спиральные, браслеты разных типов (табл. XXIII, 1—24, 27—
32) и т. д., изделия из серебра (позолоченные обкладки и
серьги, изготовленные из тонкого чеканного листа (табл.
XXIII, 33, 34). Засвидетельствованы бронзовые булавки раз-
ных типов (табл. XXIII, 7, 10, 11). Найдены сердоликовые,
янтарные, стеклянные и костяные бусы, амулеты разной фор-
мы и вместе с ними костяное прядло.

Третий слой. Нижний горизонт II слоя, где были найде-
ны вышеуказанные предметы, непосредственно перекрывал
III песчаный слой мощностью 0,25 м, на поверхности которо-
го выявлены кремневый и обсидиановый наконечники стрел
табл. XXIII листовидной формы с прямоугольно-выемчатым основанием
(табл. XXIII, 25—26). Здесь же найдены бронзовые булавки
с витыми и дисковидными головками. В этом слое, вообще и
на его поверхности в частности, были зафиксированы отдель-
ные очажные гнезда и рядом с ними остатки сожженных че-
ловеческих костей.

Рядом с курганом № 1, буквально в десяти метрах от не-
го, было исследовано курганное погребение № 2. Оно пред-

ставляло собой склеп прямоугольной формы, камера которого была наполовину встроена в землю, ориентирована с востока на запад. Стены сооружены из огромных рваных камней базальта сухой кладкой. Пол выстлан плоскими камнями той же породы и выравнен 10 см слоем глинобитного покрытия. Камера с восточной стороны имеет трехступенчатый вход (дромос). Перекрытие ее должно было быть ложнокупольным. Длина камеры с дромосом — 6 м, ширина — 2,5 м, Табл. XXIV высота — 2,3 м. Вокруг были уложены большие базальтовые камни, диаметр круга — 14 м. Погребение до верха было заполнено землей (табл. XXIV, 7—10).

Стратиграфия, зафиксированная в камере, выявляет следующую картину: в верхнем культурном слое вместе с остатками человека и лошади обнаружены предметы, относящиеся ко II тысячелетию и первой половине I тысячелетия до н. э. (бронзовый дротик с открытой втулкой, овальные височные кольца, разнообразные булавки, обломок бронзовой «сикилы», обломки железных булавок и разнообразные сердоликовые бусы, масса фрагментов керамической посуды, изготовленной вручную и на гончарном круге и т. д.).

Среди выявленных в нижних горизонтах изделий привлекают внимание бронзовые булавки с пирамидальными и витыми головками, «височные» подвески полуторасpirальные, пуговицы, обломки лезвий (разных типов) черенковых кинжалов, шилья, черенковые наконечники стрел листовидной формы из плоской листовой бронзы, круглые и тонкие браслеты, плоские гравированные кольца, миниатюрная каменная подвеска, изображающая топор восточно-закавказского типа, обсидиановые стрелы листовидной формы с выемчатым основанием, бисер пастовый и стеклянный (белый, голубой), бусы сердоликовые биконической формы с отрубленными головками и огромное количество глиняной посуды: миски, чаши, биконические кубки на высоких ножках, горшки, двуручные биконические сосуды, миниатюрная чашечка с коническим днищем и с зооморфным маленьким ушком и т. д. (табл. Табл. XXIV XXIV, 1—6, 11—24). Кроме того, зафиксировано несколько тысяч черепков, которые могут составить сотни глиняных судов разнообразной формы.

Во время препарации зафиксированы также многочисленные истлевшие и обугленные кости человека и в большом количестве кости животных (овцы, свиньи, козы, крупного рогатого скота).

Факт одновременного бытования ингумационного и кремационного обрядов погребения представляет большой интерес для изучения обряда погребения.

4. Археологические исследования на новостройках Груз. ССР

На добытом керамическом материале, в первую очередь, привлекает внимание обилие орнаментального мотива, столь широко представленного на сосудах и их черепках. Здесь прослеживается продолжение, главным образом, местных

табл. XXIII древнейших традиций и сходство с гончарными изделиями, —XXIV известными еще в ранних культурах (врезной треугольный орнамент вокруг корпуса, крупные чернолощеные пифосы с розовой подкладкой, мелкие кубки со сферическим тулом, сравнительно узкой цилиндрической шейкой и слабо отогнутым венчиком и т. д.) (табл. XXIII, 14, 30; табл. XXIV, 21).

Вместе с тем появляются совершенно новые формы: кубки с резко биконическим тулом на высоких ножках и края Табл. XXII торообразным поддоном, аналоги которых известны по материалам Грузии и Закавказья раннебронзовой эпохи (табл. XXII, 17, 20). Этот факт, возможно, является свидетельством продолжения гончарных традиций предшествующих эпох (табл. XXIII, 1—2, 14, 28, 30).

Аналогичное положение наблюдается при рассмотрении орнаментальных узоров на этих сосудах (вдавленные фигурки, лощеные линии, пунктирный, точечный, елочный орнаменты), мотивы, которые широко известны в местной орнаментике и которые являются неотвратимым доказательством их местного изготовления. Этот факт приобретает первостепенное значение, когда пытаешься в целом охарактеризовать местное происхождение посуды (курганная культура Триалети).

Другой орнамент состоит из трехлинейных ломаных линий и елочных штампов в фризе, косых, вдавленных пунктиров, точечных, пшеничных и рельефных полукругов (реже), резных перекрестков и растительных узоров, рельефных поясков с насечкой, соединенных концами, и сетчатых ромбов в фризе, чернолощеных ломаных линий, зигзагов, шевронов и т. д. (табл. XXII, 10—22). Привлекает также внимание рельефный, шишечный и лощеный орнамент на чернолощеных сосудах, количественно преобладающий среди всех остальных (табл. XXII, 14—17). Вместе с тем почти совершенно исчезает (за исключением нескольких черепков) гребенчато-точечный орнамент, так часто встречающийся на сосудах предшествующих эпох.

Привлекает внимание обилие четырехгранных, а иногда с рельефными и вогнутыми продольными полосками ручек с зооморфными ушками, что является свидетельством существования посуды с зооморфными ушками на последнем этапе среднебронзового периода, что важно при исследовании происхождения ручек данного типа (табл. XXV, 1—8, 10—16, 27—31, 35—37; табл. XXIV, 18—19).

Сосуды в основном одноушны (кружки, горшочки, кубок миниатюрный), реже двуушные (горшки с отогнутым венчиком и вздутым туловом). Другие сосуды (горшки со сферическим корпусом, полусферические миски и миски со слабовыпуклым туловом, кубки на высоких ножках, кубочки, солонка и т. д.) безушны.

В материалах представлены сосуды, украшенные вогнутыми продольными полосками и каннелюрами (иногда с на- табл. XXIV сечками вокруг днища), реже — гофрированные (табл. XXIV, 19, 20).

Значительная часть сосудов (99%) изготовлена вручную из плохо отмученной комковатой глины с примесью песка и кварца, что характерно для сосудов среднебронзового периода, хотя в одной части гончарных изделий наблюдается техника изготовления, характерная для раннебронзового периода. К аналогичным выводам пришли И. А. Киквидзе и О. М. Джапаридзе ранее, исследуя Ахчиа-Бертаканские курганы.

Таким образом, при исследовании материалов обоих курганов явно прослеживается присутствие слияния техники изготовления гончарных изделий эпох ранней и среднебронзовой культуры.

В нижних слоях выявились керамическая продукция среднебронзового периода, часть которой явно носит признаки ранних форм предшествующего периода. Но одновременно здесь же имеются некоторые предметы (булавки с витыми дискообразными головками, глиняные сосуды с зооморфными ушками и т. д.), носящие несомненные признаки раннего этапа поздней бронзы.

Выявленный в обоих курганах многочисленный остеологический и керамический материал свидетельствует о развитии скотоводства и гончарного производства. Найденные в нижних слоях металлические предметы — свидетельство высокоразвитого ремесленного производства и ювелирного искусства (художественная обработка дорогих металлов и т. д.). Сюжеты, воспроизведенные на серебряных накладных пластинках (водоплавающие птицы и символическое изображение солнца), отражают эстетические и религиозные представления общества, преклоняющегося перед божеством плодородия.

Погребальный инвентарь нижних слоев обоих курганов с. Звели вместе с материалами среднебронзового периода «Ахчиа-Бертаканского» региона относится к блестящей культуре больших Триалетских курганов, а по конструкции типичны памятникам того же периода, известным на территории Месхети. Привлекают внимание зафиксированные в погре-

бальных склепах, лежащие друг на друге культурные слои разного периода, что создает основу для прослеживания моментов совпадения разных по возрасту культур.

Выше мы указали, что в кургане № 1 найден бронзовый крюк, аналогичный найденным в Абхазии и Армении. Нахождение указанного предмета имеет важное значение в том отношении, что этот пункт (Месхети) расположен именно на той магистрали, которая в среднебронзовом периоде должна была играть связующую роль между протоколхским миром и Армянским нагорьем (Абхазия, Самцхе, Армянское нагорье).

Указанные погребения привлекают внимание также своеобразием способа захоронения. Зафиксированная в них масса человеческих скелетов кардинально отличает эти памятники по способу захоронения от известных в триалетской курганной культуре. И наоборот, это обстоятельство определяет их сходство с Шидакартлийскими (Внутренняя Картли) и Ахчиа-Бертаканскими синхронными курганными погребениями. По вышеуказанным признакам они должны быть коллективными (возможно, знатной семьи), но обнаруженные обуглившиеся человеческие кости и малые гнезда кострищ над нижним песчаным слоем указывают на слияние триалетских и шидакартлийских погребальных обрядов в среднебронзовом периоде на территории Месхети. Но ряд археологических данных указывает также на определенную разницу. Привлекает внимание зафиксированное в наших курганных погребениях присутствие разных по возрасту культур.

Камеры Звельских курганов с ложносводчатыми конструкциями проявляют сходство с определенной группой погребений Эгейского круга (остров Эвбея). Не менее важно, что в нижних горизонтах культурных слоев, параллельно с ингумационным, существует и кремационный обряд захоронения и зафиксированы маленькие ямки для костров.

На основании материала, добывшего в нижних горизонтах погребальных камер, окрестности сел. Звели входят в сферу культурно-экономических взаимосвязей, имевших место во II тысячелетии и в I половине I тысячелетия до н. э. между Закавказьем и Передней Азией.

Зафиксированное в камерах положение свидетельствует об использовании их как погребальных склепов в течение долгого времени (начиная с позднего этапа среднебронзового периода и до I половины I тысячелетия до н. э.).

Во время археологических разведок окрестностей с. Звели выявлены: курганы с каменной насыпью, земляной насыпью и с каменными кругами, а также памятники разных

эпох, изучение которых представляет большой научный интерес.

Экспедиция продолжала также работы на Рвельском («Банисхевском») могильнике Боржомского района. В процессе раскопок выявлен погребальный материал разного периода. В данном случае особого внимания заслуживает сравнение комплексов грунтовых погребений № 27 и № 65 (табл. XXVI, 17, 18, II—16) с комплексами, сопровождающими аналогичные изделия, известными на Кавказе. Это обстоятельство позволяет определить возраст наших погребальных комплексов временем между 1700—1500 годами до н. э. С этим же временем совпадают бронзовые дискообразные подвески и копья с закрытыми втулками (табл. XXVI, 19—21), случайно найденные в селениях Чобисхеви и Квербили (Боржомский р-н) и хранящиеся в фондах Боржомского краеведческого музея.

Табл. XXVI

На основании параллельного материала совершенно очевидно прослеживаются культурно-экономические связи между населением Боржомского ущелья, с одной стороны, и Шида Картли (Внутренняя Картли), Колхидской низменности, центральными районами Северного Кавказа и Армении — с другой.

Во время разведочных работ в сел. Мусхи (Ахалцихский р-н), в местности «Мачихети» обнаружено древнейшее поселение, где найден бронзовый топор своеобразной формы (табл. XXVI, 24). Подобные топоры известны из сел Эрге и Махунцети, которые исследователями сочтены прототипами колхидских топоров и датированы XV веком до н. э. (Микеладзе Т. К., Рамишвили А. Т.).

Табл. XXVI

В Адигенском районе, на территории селища «Пареха», во время разведочных работ экспедицией зафиксированы две ямы, наполненные огромным количеством керамического материала эпохи куро-аракской культуры (табл. XXVI, 1—10). Материал датируется концом четвертого и первой половиной III тысячелетия до н. э. Эти ямы, по нашему мнению, являются культовыми, на что указывают сильно обожженные их стены, часть пережженного материала, довольно толстый зольный слой на дне и глиняная очажная антропоморфная подставка.

В 1979 году экспедиция проводила стационарные раскопки в местности «Квирацховели» Боржомского района. Выявленный здесь могильник является многослойным и датируется XVI—V вв. до н. э. Месхет-Джавахетская археологическая экспедиция продолжает работы на могильниках и памятниках, связанных с новостройками республики.

К. Н. ПИЦХЕЛАУРИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ
НОВОСТРОЕК ИОРО-АЛАЗАНСКОГО БАССЕЙНА
(1975—1979 гг.)

(таблицы LV—LVI)

Кахетская археологическая экспедиция (КАЭ) Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР за отчетный период исследования проводила исключительно в зонах мелиоративного строительства. Все работы строительства финансировались строительными организациями Главного управления Главгрузводстрой¹.

Научные интересы КАЭ охватывают все археологические эпохи.

За истекший период группа, изучавшая памятники каменного века, довольствовалась разведывательными работами, т. к. в зонах новостроек памятники этого периода не были обнаружены. Поисковыми работами (В. В. Варазашвили) памятники палеолита в большом количестве зафиксированы в Сигнахском районе, в левобережье р. Иори, на полях с. Нукриани (урочища Диши сереби, Храмеби), где учтены несколько групп каменных орудий древнекаменного века. Разведки проведены также на территории Чачуна (Цителцкаройский район, левобережье р. Иори) (Т. В. Бугианишвили, В. В. Варазашвили), где выявлены открытые местонахождения и добыт подъемный материал ашельского и мустьеरского времени.

Несмотря на целевые поиски, в Иори-Алазанском бас-

¹ Большим подспорьем в полевых работах КАЭ была действенная помощь проектировщиков и строителей, а также работников партийных и советских органов. Мы особенно благодарны творищам М. А. Мезвришвили, А. Г. Мусеридзе, М. Самадашвили, К. Д. Тулашвили, Е. Хаджиеву Г. Б., Микеладзе, Ш. М. Варамашвили, Г. Церетели, Г. Палавандишвили и др.

сейне еще не обнаружены стоянки мезолитического времени, одного из важнейших этапов развития человеческого общества.

Одним из значительных открытий КАЭ в отчетном периоде следует считать выявление целой серии поселений т. н. раннеземледельческого периода в Лагодехском районе, около сел. Цители гореби². Поселения эти на абсолютно ровной поверхности левобережья р. Алазани можно проследить незначительными вспомогательными. Раскопки на нескольких из них (В. В. Варазашвили) не выявили никаких остатков жилых помещений, хотя в большом количестве расчищены хозяйственные ямы и обнаружено множество археологического материала, главным образом, керамика. Найдены также полированные каменные топоры, костяные проколки, кремневые наконечники стрел с прямым основанием, разные кремневые отщепы и т. д. Весь этот материал находит много общего с памятниками раннеземледельческой эпохи Южной Грузии и Армении (Техут) и предварительно датируется серединой IV тыс. до н. э. Весьма существенно, что керамический материал с поселения Цители гореби носит элементы глиняной посуды раннебронзового периода, а это, естественно, наводит на мысль генетической взаимосвязи этих разновременных культур.

Последующим стационарным раскопкам на этих памятниках экспедиция придает особое значение. Подъемный материал этого периода обнаружен также в нескольких пунктах Иорского бассейна.

КАЭ в течение 1975—1979 гг. исследовала несколько памятников раннебронзовой эпохи т. н. куро-аракской культуры.

В Качрети (Гурджаанский район), к югу от винного завода, при расчистке оврага на глубине 5 м был раскопан безымянный курган с каменной насыпью (диаметр 20 м). В центре, под насыпью круглая площадка, которую окаймляет неглубокая траншея, заполненная галечником.

У восточной окраины траншеи, с внешней стороны, на возвышенности найдены пять черепов мелкого рогатого скота. Внутри круглой площадки расчищено до двадцати человеческих скелетов на боку, с согнутыми конечностями. Здесь же найдены мелкие пастовые бусы и глиняные сосуды.

По одному ингумационному грунтовому погребению

² К. Н. Пицхелаури. Итоги работ Кахетской археологической экспедиции, АО 1978 г., М., 1979, с. 503.

раннего этапа куро-аракской культуры раскопано около многослойного поселения «Наомари гора» в Алазанской долине и на могильнике «Певреби» около сел. Мелаани. Оба погребения, как видно, катакомбного характера.

Как на правом, так и на левом берегу нижнего течения реки Алазани зафиксировано существование многослойных поселений холмов больших размеров (200 x 200 м). Все поселения сильно потревожены земляными работами, несмотря на принятые меры их интенсивное разрушение продолжается, а одно из них — «Асанури гора» входит в территорию Цнорского животноводческого комплекса и намечается его снос. В связи с этим до начала стационарных раскопок поселения Асанури гора КАЭ решила на всех этих поселениях заложить стратиграфические шурфы. До 1980 года таким образом изучено шесть поселений. На всех поселениях имеется напластование культурных слоев, начиная от ранней бронзы вплоть до начала I тыс. до н. э.. На некоторых из них спорадично встречаются материалы последующих эпох.

Таким образом, впервые в Восточной Грузии на поселениях зафиксированы мощные культурные слои эпохи средней бронзы т. н. Триалетской культуры, на некоторых из них слои эти выходят и за пределы холма.

Могильники этих поселений находятся в удалении 300—400 м, в основном к югу от них. Обнаруженные погребения эпохи ранней бронзы грунтовые (катакомбные?), погребения среднебронзового периода (Наомари гора) подкурганные, а все погребения последующих эпох — грунтовые (Ткис боло гора, Муракуби, Наомари гора).

КАЭ обследовала могильники и поселения эпохи бронзы и на левом берегу р. Иори, в ее нижнем течении, в Цителцкаройском районе.

В Иорском ущелье поселения эпохи средней бронзы, переходного периода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы и раннего этапа эпохи поздней бронзы расположены главным образом на террасах рек (Акакиант хеви, Мцаре цкали, Саджоге хеви и др.) или же на почти горизонтальных склонах гор (сел. Чалаубани, местечко «Дасакани») без всякого укрепления. Только в классический период эпохи поздней бронзы, приблизительно к концу XIII в. до н. э. жители этих поселений подымаются на естественные холмы и укрепляют их — террасами, рвами, валами. В этом же периоде появляются глинобитные крепостные стены на каменном фундаменте толщиной до двух метров (поселение «Натхатари» около сел. Тавцкаро, Цителцкаройский район).

Таким образом, самым значительным выводом нужно считать тот факт, что найден основной принцип топографии поселений эпохи средней бронзы и установлена их обязательная связь с укрепленными поселениями эпохи поздней бронзы. Эти разнотипные и разновременные, но хронологически следующие один за другим поселения всегда находятся, так сказать, в паре. Эта спаренность настолько обязательна, что мы, обнаруживая укрепленные поселения эпохи поздней бронзы на холмах, как правило, поблизости от них начинали находить поселения эпохи средней бронзы на террасах рек или в предгорной части.

За отчетный период КАЭ раскопала ряд курганных погребений эпохи средней бронзы (Садуга, курган № 3; Качети, на территории строительства бетонного завода; около поселений Пурцелцкали, Акакиантхеви, Наомари гора и т. д.). Эти находки еще раз подтвердили предположение, которое этот регион вводит в основную территорию распространения т. н. Триалетской культуры.

В отчетном периоде КАЭ была раскрыта целая серия погребений, которые датируются концом III тыс. до н. э. Культура, к которой они относятся, по первым ярким находкам этого периода, именуется «Беденской», хотя в настоящее время по количеству раскопанных памятников более богата территория Иоро-Алазанского бассейна. Последние идентичны таковым из погребений Шида Картли (Ховле), Квемо Картли и Триалети. По некоторым данным, сходные материалы найдены и в юго-западном Азербайджане.

Весьма существенно, что идентичный материал обнаружен и в нижних горизонтах многослойных поселений Иоро-Алазанского бассейна (Мцерлис Мицеби, Акакиант хеви).

Полевые работы большого масштаба КАЭ проводила на памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа.

На могильнике многослойного поселения «Муракеби» в Алазанской долине³, юго-западней холма, вскрыто 23 грунтовых погребения. В археологическом материале хронологических различий нет. Предварительно могильник может быть датирован серединой II половины II тыс. до н. э. Все захоронения ямные, скелеты лежат в скорченном положении

³ Пицхелаури К. Н. Работы Кахетской археологической экспедиции, АО, 1976, М., 1977, с. 447—479; Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш., Бугианишвили Т., Мамаишвили Н. Ф., Кобайдзе Л. Н., Чикойдзе Ц. Н., Майсурадзе В., Варазашвили В. В., Миндиашвили Г. М., Абдушлишвили М. Отчет Кахетской археологической экспедиции, ПАИ, 1976 г., Тб., 1979, с. 35—48.

на правом или левом боку. Найдено большое количество глиняной посуды, имитации бронзовых мечей, разнообразные бронзовые украшения и, что особенно примечательно, целые скелеты крупного рогатого скота; кости мелкого рогатого скота встречаются реже.

На Иорском плато, на месте строительства водохранилища, в местности Кодисхеви исследовался еще один могильник с грунтовыми погребениями, где наряду с богатым инвентарем середины второй половины II тыс. до н. э. впервые обнаружены деревянные ложа на четырех ножках. Установлено, что на дно могилы сначала укладывали инвентарь и жертвенных животных, затем устанавливали деревянное ложе на четырех ножках, куда помещали тело умершего. Подобный способ погребения в 1976 г. был неоднократно зафиксирован на многоярусном могильнике возле сел. Нукриани, в местечке Чалианхеви (раскопано 41 погребение). Здесь на небольшой площади обнаружены четыре разновременных поселения и соответствующие им могильники второй половины II тыс. до н. э. На раннем, неукрепленном поселении, у подножия горы, впервые в Центральном Закавказье засвидетельствованы два последовательных культурных слоя: слой переходного периода от эпохи средней к эпохе поздней бронзы и непосредственно на нем культурный слой следующего хронологического периода — раннего этапа эпохи поздней бронзы. В конце II тыс. до н. э. жизнь на раннем поселении угасает, а на вершине горы появляются уже два поселения, укрепленные рвом, террасами и валом. Могильник одного из них остается на старом месте, на территории могильника раннего поселения, где поздние погребения часто перекрывают более древние могилы. Изучение материалов всех этих могильников и поселений позволяет проследить генетическую связь между ними.

Святилище второй половины II тыс. до н. э. раскопано близ сел. Шилда (Кварельский р-он). Оно расположено у подножия Кавказского хребта, на равнине к северу от р. Алазани. Территория, на которой находится святилище, в 1975 г. была перепахана на глубину 0,7 м, в результате чего уничтожена восточная его часть. В 1977—1978 годах святилище раскопано полностью. Были выявлены два огромных каменных круга, покрытых в центральной части беспорядочной каменной насыпью. В начале раскопок именно в насыпи были обнаружены многочисленные бронзовые скульптуры оленя, человека, барана, собаки, льва и т. п., а также огромное количество имитации бронзового оружия и несколько экземпляров оружия натуральной величины. Обломков

глиняной посуды было очень мало, но в большом количестве встречались бусы из сердолика, стекла, бронзы. В центральной части святилища обнаружены две ямы с глиняной посудой. В одной из них, на сосудах лежали до десятка бронзовых имитаций мечей в натуральную величину. Там же, в центре святилища, был расчищен огромный глиняный сосуд, доверху наполненный бронзовым оружием натуральной величины (около сотни топоров, наконечников копий, кинжалов и т. п.). Предварительно святилище следует датировать второй половиной II тыс. до н. э., точнее XIV — XIII вв. до н. э.

Вблизи сел. Мелаани, в местности «Певреби» при выравнивании рельефа бульдозером для колхозных угодий был сильно поврежден могильник эпохи поздней бронзы. Здесь грунт снят на глубину до 2 м, в результате чего погребения верхних двух ярусов были полностью уничтожены. КАЭ раскопала до ста погребений трех нижних ярусов, которые датируются XV—XII вв. до н. э. Одно разграбленное погребение датируется переходным периодом от средней к эпохе поздней бронзы, все остальные же раскопанные грунтовые погребения относятся к эпохе поздней бронзы, к ее раннему и классическому этапу. Каждое из них содержит по одному человеческому костяку. Скелеты лежат на левом или правом боку в скорченном положении, головой на север, северо-запад, запад.

Нижний ярус ямных погребений, как правило, содержит глиняную посуду (в малом количестве) с орнаментом в виде меандров, волнистых линий и т. д., выполненных белой краской. Интересно, что этот орнамент всегда нанесен после обжига, причем часто поверх основного орнамента, схема которого обычно совершенно иного вида. Весьма существенно, что полные аналогии эти сосуды, как и их украшения, находят в памятниках северо-западной Армении — в курганах Лориберда и катакомбах Артика.

В погребениях этого яруса найдено множество бронзовых украшений и, что особенно примечательно, огромный бронзовый меч, который по ряду признаков нами признан самым древним оружием материальной культуры эпохи поздней бронзы Иоро-Алазанского бассейна.

На могильнике «Певреби» хорошо сохранился древесный материал перекрытия погребений нижнего яруса. Радиокарбонной лаборатории Тбилисского государственного университета была передана целая серия древесного материала из разных погребений. Результат анализа полностью

совпадает с датировкой этих погребений по археологическому материалу XIV—XIII вв. до н. э.

Погребения верхнего яруса могильника «Певреби» по времени должны следовать за предшествующими. Здесь уже появляются типичные кинжалы т. н. «кахетского типа» с составной рукояткой. Подъемный материал позволяет предположить, что в слое, снятом бульдозером, были и более поздние погребения, но не позже начала I тыс. до н. э.

К юго-западу от могильника, на расстоянии 350—400 м экспедиция обнаружила огромное поселение, которое, судя по всем данным, существовало одновременно с могильником «Певреби».

В связи с проектированием Наургальского оросительного канала КАЭ провела раскопки в Кварельском и Лагодехском районах.

На территории земель с. Энисели, где р. Инцоба впадает в р. Алазани (местечко «Грдзели Губеби»), раскопано 18 грунтовых погребений, в которых из-за высокой влажности скелеты практически не сохранились. Здесь обнаружено большое количество керамики, железного оружия — наконечники копий, кинжалы (один с бронзовой рукояткой), ножи, разные бусы и т. д., которые В. Г. Майсурадзе датируются первой половиной I тыс. до н. э.

Синхронное поселение обнаружено на левом берегу р. Учара в местечке «Зеганис кудуреби», вблизи г. Кварели. Это опоясанный рвом небольшой холм (высота 1 м) диаметром 45 м, плоская вершина которого полностью вспахана.

На территории строительства Циорского животноводческого комплекса в местечке «Каркатеби» в Алазанской долине собран довольно выразительный материал. Как видно, здесь находится крупный могильник с грунтовыми погребениями, которые предварительно датируются концом II и началом I тыс. до н. э.

Очень интересный памятник начала I тыс. до н. э. раскрыт в Цителцкарайском районе в 1976 г. Здесь на горе Гохеби, в Руставском известняковом карьере, расчищены остатки святилища, где найдены бронзовая модель двухместной боевой колесницы, запряженной парой лошадей с бронзовым ярмом, а также керамика, бронзовые наконечники копий, железный нож и т. д.

Весьма интересно, что в одном из погребений могильника «Муракеби» середины второй половины II тыс. до н. э. обнаружено два глиняных колеса со спицами, являвшихся, вероятно, частью деревянной модели повозки или колесницы.

В 1979 г. в Сагареджо во дворе районной больницы, на глубине четырех метров раскопано десять ямных погребений. Каждое из них имело довольно большую каменную насыпь из булыжника. В погребениях обнаружено по одному человеческому костяку и огромное количество глиняной посуды, железного и бронзового оружия, бронзовых украшений и т. д. Здесь же почти во всех погребениях впервые на территории Иоро-Алазанского бассейна обнаружены бронзовые пояса с богатым гравированным орнаментом. Но самое значительное то, что во всех погребениях, которые предварительно можно датировать VIII—VII вв. до н. э., вместе с типичным местным бронзовым оружием обнаружена керамика исключительно розового обжига. Примечательно и то, что она от местной керамики отличается также формой и орнаментацией.

В Гурджаанском районе, в угодьях с. Джимити, в мес-течке Садуга, во время дренажных работ были повреждены погребения. Здесь на разных уровнях найдено два погребения. Нижнее — было сильно повреждено, однако все же удалось примерно восстановить обряд погребения и собрать его инвентарь. Здесь наряду с костями человеческого скелета (одна из которых носит следы сросшегося перелома), был обнаружен полный конский скелет, железные удила с бронзовыми частями; бронзовая пряжка, представляющая собой стилизованное изображение животного; бронзовые и костяные наконечники стрел «скифского» типа, стеклянные глазчатые бусы, глиняные сосуды, точильный камень и др. Во втором погребении, где обнаружен человеческий костяк, вытянутый на спине, головой на запад, найдены приблизительно такие же предметы, что и в первом, на основании параллельного материала Н. Ф. Маманиашвили их датирует V—IV вв. до н. э.

Исследован могильник кувшинных погребений на территории телавской VI средней школы. Раскопано 8 примыкающих друг к другу вертикально поставленных нижних половин кувшинов и одно грунтовое погребение. В 7 кувшинах найдены лишь оленьи рога и фрагменты глиняной посуды. Человеческий костяк обнаружен в одном кувшине, наполовину заполненном землей и камнями. Он лежал на правом боку с сильно скроченными конечностями. Тут же был глиняный сосуд. В грунтовом погребении обнаружен человеческий костяк, лежащий на правом боку, железный нож, горшок и кувшин с венчиком в виде трилистника.

Могильник датируется рубежом двух эр⁴.

На поселении Садуга⁵ (левый берег р. Иори, Гурджанский район, угодья сел. Джимити) раскопан верхний слой, который содержал землянки VI—XI вв., во втором слое вскрыты остатки мощной башни и оборонительных стен из сырцовых кирпичей. После полного выявления двух верхних слоев они были сняты и подготовлена площадь для изучения нижнего, III слоя. Верхние пласти III слоя состояли из горелого булыжника, саманных кирпичей и обмазки, которыми была покрыта вся площадь раскопа. Под этим завалом оказались остатки какого-то крупного здания, дворца или оборонительного сооружения. Большая часть здания уходит под нераскопанную еще поверхность холма.

Была раскопана северо-восточная угловая часть здания с воротами, устроенными в самом его углу. Наружные подступы к воротам ступенчато поднимаются от подножия холма. Такие же ступени были выявлены и на северном склоне холма. Очевидно, все склоны холма в древности были затеррасированы. С двух сторон ворот устроены четырехугольные помещения — башни(?). Помещения эти срубные.

Бревенчатые стены с двух сторон обмазаны толстым слоем глины с примесью соломы. Полы глинобитные.

К западу и югу от «башен» стояли два сплошных устоя, возведенные из саманных кирпичей. Саман обожжен в пожарище (размеры кирпичей — 49×31×14 см), между слоями кирпичей имеются камышевые прокладки. Треугольные помещения в пространстве между «башнями» и устоями также имеют глинобитные полы.

В центральной части раскопа, напротив ворот, была зачищена часть внутреннего двора, обмазанного глиной, пол которого в нескольких местах поврежден позднейшими ямами.

Как среди развалин стен, так и в помещениях, на уровне полов обнаружено множество сосудов — кувшинов, горшков и т. п. — из желтоватой глины; предметы вооружения — железный кинжал в бронзовых ножнах, железные ножи, железные и костяные наконечники стрел; бронзовые пряжки и розетки; небольшая четырехугольная зернотерка из базальта и т. д. По-видимому, с этим же слоем надо связывать и керамику с концентрическими линиями белого

⁴ Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш., ПАИ, 1975 г., Тб., 1978, с. 21, 22.

⁵ Гагошидзе Ю. М., Узунашвили М. А. Отчет о раскопках Садуга-гора, ПАИ, 1975 г., Тб., 1978.

ангоба. В большом количестве встречались кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи и собаки, а также оленьи рога. Все находки несут следы сильного пожара и перемешаны с золой.

В 70 метрах к востоку от холма Садуга, на приречной террасе, где обнаружено селище раннего средневековья, раскопано два погребения, синхронных с нижним, горелым слоем холма.

Пряжки, бляхи, перстень, бусы, а также монета датируют погребение № 1 III веком. К тому же времени относится и захоронение в погребении № 2. Железные наконечники стрел, ножи, кинжал и пряжки из нижнего, горелого слоя Садуга не отличаются от аналогичных предметов из погребения № 1, это дает право предполагать, что разрушение поселения произошло в том же III веке, по-видимому во второй его половине, вскоре после устройства погребения № 1⁶.

Приблизительно III в. н. э. нужно датировать также захоронения в каменных ящиках, раскопанных на территории средневекового городища Череми в 1979 году. Найденный здесь инвентарь — золотые серьги, серебряные монеты, перстни с геммами, браслеты, разные бусы и т. д., а также глиняная посуда находят много общего с инвентарем синхронных погребений из Армази. Нахodka погребений III в. н. э. в Кахети и их идентичность с картлийскими материалами многозначна. Заслуживает внимания и то, что погребения эти, безусловно, принадлежали знатным горожанам, данный факт, в противовес письменным источникам, историю г. Череми переносит в дохристианское время и заставляет нас по-другому интерпретировать многие вопросы прошлого этого края.

КАЭ провела спасательные работы в местечке Тарифана, Цителцкаройского района, где в 1975 г. была разрушена возведенная из бревен гробница. Материал из нее, в основном украшения, полностью попал в коллекцию цителцкаройского краеведа, преподавателя истории, ныне пенсионера И. Ментешашвили. По параллельному материалу, инвентарь этого погребения нужно датировать рубежом двух эр.

Проведенные здесь раскопки выявили в обрезе канала на глубине 1,6 м часть довольно крупного помещения, в центральной части которого располагался наполовину всаженный в пол довольно высокий, хорошо обожженный

⁶ Гагошидзе Ю. М., Узунашвили М. А., указ. соч., с. 64.

и заглаженный в верхней части очаг (?), заполненный чистой золой.

Сохранившиеся на высоте до 0,3 м стены помещения так же, как и пол, были хорошо заглажены глиной и обожжены. Обнаруженная здесь керамика, среди которой имеются образцы, украшенные концентрическими кругами, нанесенными белым ангобом, позволяет датировать помещение приблизительно первыми веками до н. э.

КАЭ в Цителцкаройском районе провела раскопки на месте находки клада сасанидских и византийских монет и обнаружила до семисот серебряных единиц.

КАЭ в отчетном периоде проводила раскопки только на одном памятнике феодальной эпохи в местечке Вансцкали (земли с. Нукриани, которое среди местного населения известно под названием «Накалакари» городище). Оно расположено на двух сравнительно крупных холмах (общая длина 1 км, ширина 0,5 км). Холмы террасированы и на них отчетливо прослеживаются следы помещений. Городище расположено на стыке двух старых дорог, проходивших на Вансцкали и Чалианхеви. На нем проведены разведочные раскопки небольшого масштаба (заложено шесть разведочных траншей). В результате обнаружены остатки жилого хозяйственного строения, гончарной печи и церкви. Керамика феодальной эпохи этого городища делится на две группы: глазурованная и неглазурованная, которая датируется VIII—XI вв. Керамика многочисленна и разнообразна. Она проявляет большую близость с керамикой из Телави и, в особенности, из иорского «Квабеби». Судя по материалам, «Накалакари» прекращает свое существование в XI веке, что исторически связывают с нашествием турков-сельджуков⁷.

⁷ Пицхелаури К., Дедабришвили Ш., Чикойдзе П., Кобайдзе Л., Миндиашвили Г., Варазашвили В., Майсурадзе В. Краткий отчет КАЭ, ПАИ, 1975 г., Тб., 1979, с. 21.

Н. Н. ТУШИШВИЛИ, Дж. Ш. АМИРАНАШВИЛИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ЗОНЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА АЛГЕТСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

(таблицы XXVII—XXX)

Археологическая экспедиция Алгетского ущелья Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. акад. И. А. Джавахишвили АН ГССР осуществляет археологические исследования на среднем течении р. Алгети в зоне строительства Алгетского водохранилища¹ (табл. XXVII). Раскопки вначале финансировались «Грузгипроводхозом» Всесоюзного объединения «Союзводпроект» Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, где создавался проект Алгетского водохранилища², а затем строящей организацией — «Грузмелиноводсвхозстрой» того же объединения.

Алгетское ущелье — это одно из главных составных частей «Передового воеводства» («Мецинаве Садрошо») исторической Грузии — Квемо Картли. Природа одарила эту часть Южной Грузии всеми условиями для жизни и деятельности человеческого общества. Удобное географическое положение, богатая флора и фауна создавали все предпосылки для заселения этого края ещё в глубокой древности, о чём красноречиво свидетельствуют уже известные нам памятники материальной культуры, относящиеся почти ко всем эпохам развития общества³.

¹ Тушишвили Н. Н., Амиранашвили Дж. Ш., Мирчухлава Г. И. Археологические памятники на территории строительства Алгетского водохранилища. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, Тб., 1976, с. 49—54. Табл. XXIII—XXIV.

² Хочется поблагодарить руководителя проекта М. Берелашвили, чутко отнесшегося к проведению научно-исследовательских работ и принявшего деятельное участие в запланировании финансирования археологических исследований.

³ Тушишвили Н. Н. Маднисчальский могильник, Тб., 1972, с. 5—

В развитии и выдвижении этого края в период средневековья, наряду с дошедшими до нас в большом количестве письменными источниками, воочию можно убедиться множеством и поныне существующих древних поселений, крепостей, церквей, монастырей, дворцовых сооружений, винодавлен («сациахели»), винохранилищ («марани»), хозяйственных и промышленных печей, маслодавлен, могильников и прочих памятников. Интенсификации хозяйства способствовали умеренный климат, возможность орошения, прекрасные пастбища и лесные массивы, полезные ископаемые. Через Алгетское ущелье проходили (и проходят) кратчайшие дороги, связывающие друг с другом Шида (Внутренний) и Квемо (Нижний) Картли, Триалети, Джавахети, Кахети и др., способствующие развитию скотоводства, торговли и обмену культурными достижениями. Стражами этих дорог были воздвигнуты знаменитые крепости — Парцхиси, Биртвиси и Орбети, не считая множества мелких крепостей.

Новонайденный археологический материал дает возможность составить впечатление о культуре населения Алгетского ущелья, начиная с эпохи ранней бронзы и до позднего средневековья.

I. ЧАЛЬСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Табл. XXVII Памятники расположены на правобережной террасе среднего течения р. Алгети, у подножия горы «Криахебис Кеди», к которой с юга примыкает сел. Чала (табл. XXVII). Площадь террасы колеблется в пределах 40—80×350—400 м и имеет дугообразную форму, растянутую по направлению В—СЗ—ЮВ. Терраса, как и село Чала, расположена в зоне затопления водохранилища. На террасе выявлены разновременные памятники, которые территориально совпадают друг с другом, но находятся в разных культурных слоях. Это — 1. Поселение и могильник раннебронзовой эпохи, 2. Позднебронзовый могильник и 3. Могильник VII—IV вв. до н. э. Перед тем как непосредственно перейти к их рассмотрению, заранее нужно сказать, что поселение и могильник эпохи ранней бронзы почти полностью разрушены сооруженными позже на этом же месте могильниками эпохи поздней бронзы и VII—IV вв. до н. э. Поэтому материал эпохи ранней бронзы дошел до нас весьма фрагментарно.

22, 167 (на груз. яз. с русск. и англ. резюме); Бердзенишвили Д. К. Очерки по исторической географии Грузии, Тб., 1979 (на груз. яз. с русск. и англ. резюме).

1. Остатки поселения и могильника эпохи ранней бронзы в с. Чала

Поселение и могильник распространяются по всей площади Чальской террасы. Здесь в большом количестве найдены остатки настолько разрушенных каменных стен, что воссоздать первоначальную конструкцию сооружений невозможно, полуразрушенных могил и 7 т. н. хозяйственных ям. Этот культурный слой сопровождается бесчисленным количеством фрагментов керамики.

Могилы грунтовые, в плане круглые (1,0—1,3 м). В них находим фрагменты керамики — чернолощеной на розовой подкладке, красной, розоватой с коричневой росписью (I экземпляр), каменные ладьевидные зернотерки, кремневые наконечники стрел (табл. XXVIII, 30, 31). Кости скелета сохранились очень плохо. Есть основания предполагать, что некоторые из погребений кремационные. Одно погребение (I) находилось под кромлехом кургана позднебронзового периода. Оно было обложено подковообразной каменной кладкой ($d=3,9$ м), открытой с восточной стороны (табл. XXX, 1). В средней части подковообразной обкладки находилась могила, содержащая несколько истлевших костей, мелких цилиндрических бус из белой пасты и кусочка бронзовой (?) булавки (?). Все это лежало на красноокрашенной земле.

«Хозяйственные ямы» (табл. XXX, 12) в верхней части сужены ($d=0,9—1,3$ м), к плоскому дну расширены ($d=1,5—1,9$ м). Они заполнены множеством разбитых глиняных сосудов, обломками каменных зернотерок, обсидиана, кремня, золой, булыжником, костями животных — чаще жжеными и др. Иногда наблюдаются глиниобитные послойные перегородки, назначение которых пока неизвестно. Во всех ямах зафиксированы следы огня. Весь добытый на поселении и могильнике материал, особенно керамический, в точности повторяет формы, орнаментацию и навыки обработки глиняного теста, характерные для т. н. куро-аракской культуры. Поэтому этот памятник без сомнений можно ввести в круг указанной культуры.

2. Чальский могильник эпохи поздней бронзы

На сегодняшний день раскопано 72 погребения и 2 кургана. Могилы в основном грунтовые (табл. XXX, 6), но встречаются и каменные ящики (табл. XXX, 11). Некоторые погребения окаймлены кругом из камней (табл. XXX, 3).

Табл.
XXVIII

Табл. XXX

Табл. XXX

Покойников хоронили на правом (мужчин) или левом (женщин) боку с согнутыми конечностями в позе спящего; ориентировка не поддается никакой закономерности. Все могилы индивидуальные, за исключением одной (№ 60), в которой были 2 покойника. Редко встречаются захоронения в сидячей позе. Большая часть погребений с кругами из камней имеет дополнительные камеры, в которых обычно встречаются 2—3 глиняных сосуда (табл. XXX, 3,5). Некоторые погребения с одной стороны огорожены дугообразной каменной кладкой в виде полукруга или полумесяца (табл. XXX, 2,4). Несмотря на различия в конструкциях могил, обряд захоронения и сопутствующий им инвентарь однороден. Погребения содержат разные глиняные сосуды (табл. XXVIII, 1—15, 32—42, 53—58, 61, 67, 68, 73—77, 84—88), бронзовые кинжалные клинки (табл. XXVIII, 18—21, 69, 70), наконечники стрел (табл. XXVIII, 46—49), копий (табл. XXVIII, 16, 64, 71), дротиков (табл. XXVIII, 17, 72), булавки (табл. XXVIII, 23—25, 81), серьги (табл. XXVIII, 79, 82), кольца (табл. XXVIII, 28), иглы (табл. XXVIII, 24), каменные инструменты, повторяющие форму долота (табл. XXVIII, 22, 66), сурьмяные солярные подвески (табл. XXVIII, 78), сердоликовые, стеклянные, бронзовые, сурьмяные, пастовые бусы (табл. XXVIII, 26—29, 51, 52, 62) и т. д.

Особый интерес представляет курган № 1, составленный из каменной насыпи высотой в 1,3 м. Основание кургана обложено кромлехом ($d = 12—13$ м) из крупного камня (табл. XXX, 1). Под каменной насыпью, рядом с основной камерой, находится «жертвенник», имеющий в плане четырехугольную форму (1,25 x 1,25 м), в котором были 3 глиняных сосуда (табл. XXVIII, 36, 40, 42). Под сосудами на глубине 0,35 м был окружлый каменный пол, а под полом—яма (диаметром в 1 м и глубиной 0,7 м), носившая следы огня и заполненная жженой землей, золой и древесным углем. Южнее, западнее и северо-западнее «жертвенника» полукругом были расположены четыре каменные насыпи диаметром 1,0—1,2 м и толщиной 0,3—0,6 м. Под каменной насыпью № 1 в центре кургана на глубине 0,7 м была выявлена вырытая в грунте четырехугольная погребальная камера, сориентированная с СВ на ЮЗ. Длина ее—2,9 м, а ширина—2,1 м. По всем признакам, покойник (мужчина) лежал на деревянном ложе на правом боку с согнутыми конечностями, головой на ЮЗ. Инвентарь состоит из 6 глиняных сосудов (табл. XXVIII, 32, 34, 35, 37—41) и нескольких фрагментов керамики, бронзовых двух конских удила (табл. XXVIII,

45), навершия «посоха» (штандарта?), изогнутого в виде рога со скульптурным изображением бараньей головы (табл. XXVIII, 44), булавы (табл. XXVIII, 43), девяти разнотипных плоских наконечников стрел (табл. XXVIII, 46—49), маленького бронзового слитка, кремневой стрелы (табл. XXVIII, 50) и круглого камня для пращи. Среди керамики нужно выделить миски, пока уникальные для Закавказских могильников, венчики которых снаружи с противоположных сторон имеют пазообразные вырезки (табл. XXVIII, 39—41). Под каменной насыпью № 2 находилось второе погребение, современное основной камере и, видимо, каким-то погребальным ритуалом связанное с ней. Оно имело овальную форму (1,1×1,6 м). Скелет покойника был несколько потревожен. Инвентарь состоял из глиняного сосуда (табл. XXVIII, 33) и нескольких сердоликовых рубленых бусин (табл. XXVIII, 27). Под каменной насыпью № 3 была яма (d=1,0 м), которая аналогично яме, находящейся под «жертвенником», носила явные следы огня. Такая же яма найдена и под каменной насыпью № 4, только в отличие от вышерассмотренных, она вырыта не вертикально, а косо. В ней, наряду со следами огня, был глиняный сосуд (табл. XXVIII, 3). Несколько восточнее от ямы № 4 лежал человеческий череп, а в восточной части кургана у основания кромлеха на уровне черепа найдена куча бус из розоватого сердолика (рубленые, цилиндрические, круглые) и пасты (табл. XXVIII, 51, 52). Можно с уверенностью сказать, что похороны покойника в кургане сопровождались сложным обрядовым церемониалом, большими почестями, жертвоприношением и ритуальным огнем.

Рассматриваемый могильник по аналогии с Маднисчальскими, ранними Самтаврскими и Бешташенскими, некоторыми Трельскими и другими погребениями датируется ранним этапом эпохи позней бронзы. Ареал распространения этой культуры очерчивается южными и юго-восточными районами Закавказья, о чем свидетельствуют конструкции могил, керамические формы и навыки их обработки и обжига (чернолощеная на розовато-коричневатой или сероватой подкладке, черная, серая, каштановая, розоватая и др.), а также и их орнаментальные мотивы (концентрические круги, волнообразные линии, нанесенные гребенкой, косые насечки, зооморфные ушки и др.), бронзовое оружие (листовидные кинжалные клинки, наконечники копий, дротиков, стрел, булавы), украшения (бронзовые булавки с витыми головками, сердоликовые рубленые бусы, сурьмяные солярные подвески и т. п.) и др.

Табл.
XXVIII

Табл.
XXVIII

3. Чальский могильник VII—IV вв. до н. э.

Могильник расположен в с-з части Чальской террасы. Пока раскопано 15 погребений: 4 грунтовых и 11 ящичных Табл. XXX (табл. XXX, 9). Они отличаются от вышерассмотренных позднебронзовых погребений как по инвентарю, так и по конструкции могил и обряду захоронения. Покойников в основном хоронили в сидячем положении, имеются случаи захоронения и на боку в скрученном положении. Инвентарь могил состоит из ситеулообразных одноушиных глиняных темно-серых и розовых сосудов (табл. XXIX, 132, 134, 135, 138) с вогнутыми донышками и вертикально гофрированными плечиками (табл. XXIX, 132, 135, 138), некоторые из которых имеют обсидиановое окончеко на дне (табл. XXIX, 134), розоватых сосудов баночного типа (табл. XXIX, 133), одноушиных горшков (табл. XXIX, 137, 140), мисок (табл. XXIX, 136), днища которых, в ряде случаев, с наружной и внутренней стороны орнаментированы рельефными и желобчатыми кругами, железных—кинжалов (табл. XXIX, 149) и других сильно ржавых предметов, бронзовых—трехлопастного наконечника стрелы «скифского» типа (табл. XXIX, 141), серег или височных колец с дырочками на концах (табл. XXIX, 148), разнотипных сердоликовых бус (табл. XXIX 143, 145), некоторые из которых имеют форму кулона (табл. XXIX, 143), пастовых (табл. XXIX, 142) и стеклянных (табл. XXIX, 144) бус цилиндрической и биконической формы и т. д.

Сравнивая с параллельным материалом, этот могильник в общих чертах можно датировать VII—IV вв. до н. э., хотя в процессе более тщательного изучения всего материала можно будет конкретнее дифференцировать погребения и выделить среди них, в пределах общей датировки, сравнительно ранние и поздние группы могил.

II. КОБАЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК

Могильник обнаружен экспедицией в 1977 году. Он расположен на правом берегу р. Алгети, у подножия западного склона горы Кобала, северо-восточнее Маднисчальского могильника⁴, от которого его отделяет русло реки (табл. XXVII). Терраса, на которой находится могильник, занима-

⁴ Тушишвили Н. Н. Маднисчальский могильник, с. 3, 8, 23, 167.

ет площадь примерно 5 га. Пока здесь раскопано 15 погребений, из коих большая часть относится к эпохе поздней бронзы, другая же — к эпохе средней бронзы.

1. Кобальские погребения эпохи поздней бронзы

В Кобала раскопано 12 позднебронзовых погребений. Среди них встречаются грунтовые (табл. XXX, 6), ящичные (табл. XXX, 11) и грунтовые—окаймленные кругом из камней (табл. XXX, 3—5). Большая часть погребений с каменными кругами, аналогично некоторым Чальским позднебронзовым погребениям, имеет дополнительные камеры, в которых обычно находим по два глиняных сосуда (табл. XXX, 3, 5). В единичных случаях рядом с ними бывают бронзовые предметы, назначение которых иногда неизвестно (табл. XXIX, 33). В этих камерах нет никаких следов захоронения. По всей вероятности они предназначались для совершения похоронного церемониала и поэтому мы их условно называем «ритуальными» камерами (или погребениями). На Кобальском могильнике рядом с захоронениями с согнутыми конечностями на боку, иногда на деревянном ложе, в достаточном количестве существуют захоронения и в сидячем положении⁵. В одном случае (погребение № 37) скелет лежал в позе разрешавшейся женщины. Такое различие в позах захоронения покойников совершенно не отражается соответственно на конструкциях могильных сооружений и на сопровождающем инвентаре. Поэтому говорить о каких-либо этнических различиях не приходится. Наоборот, все погребения типичны для могильников эпохи поздней бронзы, раскопанных в Алгетском ущелье (Чала, Маднисчала) и похожи друг на друга почти по всем остальным компонентам. Здесь можно говорить о каких-то пока неизвестных обрядовых различиях, видимо связанных с религиозными представлениями. Однородность материала хорошо отражается в погребальном инвентаре, состоящем из множества различных глиняных сосудов (табл. XXIX, см. в пределах №№ 1—103), бронзовых плоских кинжалальных клинков (табл. XXIX, 83); копий (табл. XXIX, 21, 84), дротиков (табл. XXIX, 19), булав (табл. XXIX, 76), булавок с витыми головками (табл. XXIX, 25, 34, 35), серег (табл. XXIX, 66), браслетов (табл. XXIX, 37), сурьмяных солярных подвесок (табл. XXIX, 42, 43, 51), каменных долотообразных инструментов

⁵ Это явление наблюдается и на Чальском позднебронзовом могильнике, но захоронения в сидячей позе там встречаются намного реже.

(табл. XXIX, 75), разных бронзовых, сурьмяных, сердоликовых, стеклянных, пастовых и др. бус (табл. XXIX, 23, 24, 27, 28, 38—41, 52—54, 65) и др. Весь перечисленный материал характерен для Чальских и Мадничальских комплексов раннего этапа эпохи поздней бронзы. Иначе и не могло быть, т. к. все эти могильники не только находятся территориально в непосредственной близости (табл. XXVII), но и синхронны. Правда, можно заметить незначительное различие в материале указанных могильников, но их нужно отнести к чисто локальным разновидностям внутри единой археологической культуры. Это на Кобальском могильнике отражено в существовании на некоторых глиняных сосудах клинообразного орнамента (табл. XXIX, 1, 12), который отсутствует на Чальском могильнике, в сосудах—на трех ножках (табл. XXIX, 92, 102), в виде пифоса (табл. XXIX, 85), в цилиндрических кружках (табл. XXIX, 103) и т. д. (табл. XXIX, 2, 11), в бронзовых украшениях (табл. XXIX, 33), флакончике для благовоний (табл. XXIX, 36), в бляшках (табл. XXIX, 74) и т. д. Аналогичные факты можно отыскать и на Чальском, и на Мадничальском могильниках, но это не говорит о разнородности культур, а только указывает на некоторую индивидуальность вкусов среди родственных племен, конкретно выраженных на некоторых предметах. Весь археологический материал в целом безусловно свидетельствует об общности позднебронзовой культуры Алгетского ущелья.

2. Кобальские погребения эпохи средней бронзы

На могильнике раскопано 3 среднебронзовых погребения. Они были расположены на том же могильном поле, на котором выявлены вышерассмотренные позднебронзовые погребения. Среднебронзовые погребения внешне отличаются от позднебронзовых. Разница была замечена и в стратиграфическом плане. Например, над каменной насыпью среднебронзового погребения № 15 был каменный круг позднебронзового погребения № 13. Все погребения среднебронзовой эпохи были перекрыты каменной насыпью. Под перекрытием, по краям погребальной ямы, были выложены сегментовидные (табл. XXX, 7) или четырехугольные (табл. XXX, 8) кладки из крупного булыжного камня. В вырытой в грунте погребальной камере (размером от $3 \times 2 \times 0,6$ м до $4,5 \times 4,5 \times 1,0$ м) были захоронены по одному покойнику на боку, с согнутыми конечностями. Покойников, по-видимому, клали на деревян-

ное ложе. Во всех погребениях зафиксированы овечьи скелеты и кости крупнорогатых животных.

Среди найденных здесь керамических сосудов (табл. XXIX, 115—131) имеются большие чернолощеные на розовой подкладке сосуды (табл. XXIX, 121, 125—127), коричневые (табл. XXIX, 115, 116, 130) и розовые (табл. XXIX, 118, 131) кружки и др. Один из сосудов орнаментирован рельефными лунницами (табл. XXIX, 123). Из оружия найден бронзовый плоский кинжалный клинок с черенком для рукоятки (табл. XXIX, 119). Среди украшений нужно отметить бусы—золотые (табл. XXIX, 104, 105), из горного хрусталя (табл. XXIX, 111), сердоликовые—хорошо обработанные цилиндрические (табл. XXIX 106), типа кулона (табл. XXIX, 109) и др.

Весь этот материал хорошо перекликается с Триалетским материалом, датированным концом эпохи средней бронзы и с инвентарем погребения из сел. Ардасубани того же времени.

3. Средневековые памятники на Хописис Кеди

Хописис Кеди (Хописский хребет) представляет собой продолговатую холмистую возвышенность, растянутую с юга на север, на окраине сел. Хописи на правом берегу р. Алгети, неподалеку от местечка Чала (табл. XXVII). На южной окраине хребта выявлены остатки поселения, на северной — могильник.

На поселении частично раскопаны остатки семи каменных строений, разбросанных на площади около 1600 кв. м.

Стены строений возведены из алгетского литографского камня в перемежку с булыжником. Некоторые камни оттесаны хорошо. Стены выстроены горизонтальной и диагональной каменной кладкой на глиняном растворе. Полы в основном устланы плоскими каменными плитами. Ширина стен колеблется от 0,5 до 0,9 м. Некоторые из них с внутренней стороны оштукатурены глиной с примесью соломы. Сооружение № 1 расположено на с-з окраине холма. Это здание П-образной формы открыто с севера, где найдены остатки больших винных пифосов—«квеври». В центре холма раскрыт фундамент большого четырехугольного здания № 2 с пристройками. Площадь главной комнаты равна 47 кв. м. Здание было отремонтировано не менее одного раза. Стены выложены горизонтальной каменной кладкой, за исключением западной, которая с наружной стороны была врыта в землю. От напора этой земли стена прогнулась широкой дугой

Табл.
XXVII

внутрь помещения. Позднее она была восстановлена диагональной каменной кладкой, которая более гибкая, чем горизонтальная. Для выправления внутренней части западной стены она была облицована плоскими камнями с применением глиняной обмазки. Вход в главное помещение с северной стороны. Здание имело двухскатную крышу с черепичным перекрытием, о чем свидетельствуют найденные внутри комнаты в большом количестве обломки черепиц.

Остатки зданий № 3, 4, 5 и 6 раскрыты фрагментарно и об их конфигурации пока трудно говорить. У здания № 7 раскопана только северная часть. Вход вделан в северной стене. В западной части здания, где, по-видимому, была спальня, выявлены возвышающиеся над полом ложе-нары. К наружной части западной стены примыкали 2 маленьких каменных ящика, где были похоронены по одному младенцу. Во время раскопок зданий был поднят обширный материал — обломки черепиц, кувшинов, горшков, пифосов, чаш, стеклянной посуды, железных фибул, оружий и орудий труда. Весь материал хорошо датируется ранним средневековьем. Надо отметить, что здесь не найдено ни одного обломка глазурованной керамики. Среди стеклянной посуды можно выделить чаши с соцообразными рельефными украшениями, которые датируются IV—VII веками н. э. Железная фибула характерна для IV—VI вв. н. э. К этому же времени относятся и белоглиняные кувшины.

Могильник расположен на южной окраине холма, где раскопано до 30 каменных ящиков, сооруженных из плит литографского камня. В погребениях, сориентированных по христианскому обычью с запада на восток, покойников хоронили как по христианскому обряду (на спине, в вытянутом положении), так и по языческому (на боку с согнутыми конечностями). Могильный инвентарь представлен в основном, длинными булавками с бусинами на концах, иногда в виде цветка граната, которые характерны для раннего средневековья. На это же время указывают и выявленные факты религиозного синкретизма — совокупность двух религиозных обрядов на одном и том же синхронном могильнике.

Кроме вышерассмотренного, на Хописис Кеди начаты раскопки современной поселению и могильнику однонефной церкви. Полное изучение Хописского комплекса дает новый обширный материал для изучения истории культуры и быта этого края Грузии в период раннего средневековья.

Т. К. МИКЕЛАДЗЕ

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗОНАХ НОВОСТРОЕК
КОЛХИДСКОЙ НИЗМЕННОСТИ В ДЕСЯТОЙ
ПЯТИЛЕТКЕ

(таблицы XXXI—XXXIII)

Основные археологические исследования в Колхидской низменности в зонах новостроек дирекции строящихся организаций Западной Грузии, Министерства мелиорации и водного хозяйства ГССР, нефтеизыскательских работ треста «Грузнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР осуществляются Колхидской археологической экспедицией Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР. Первые годы отчетной пятилетки были завершающими в исследовании ряда объектов, а именно поселения Анаклиа II (или Диха-гудзуба II, как оно называлось в предыдущих отчетах¹), Нигвзинского могильника VII—VI вв. до н. э., поселения Симагре VI—V вв. до н. э., а также железоплавильных мастерских.

1. Последние годы исследований на поселении Анаклиа II были отмечены интересными находками, среди которых особо следует отметить две керамические формы для отливки бронзовых мотыг. Эта находка пополнила информацию не только о бытовых особенностях Колхидских поселений I половины II тысячелетия до н. э., обитатели которых сами занимались, по-видимому, литьем применяемых ими орудий труда, но и о характере земледелия. Литейные формы мотыг указывают на раннее возникновение в Колхиде металлического земледельческого орудия этого типа и интенсивного мотыжного земледелия.

Табл.
XXXI—
XXXIII

¹ См. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, Тб., 1976, с. 98; ПАИ, 1975 г., Тб., 1979, с. 103, 104.

Удалось уточнить и датировку Анаклиа II в сторону определенной конкретизации хронологических рубежей жизни поселения. Анализ обнаруженного здесь материала явно свидетельствует о том, что поселение Анаклиа II более ранний памятник, нежели полностью или частично исследованные такие поселения Колхидской низменности, как Анаклиа I (Диха-гудзуба I), изучаемое в довоенные годы директором Зугдидского музея А. И. Чантуриа², Носири, Саалисо (Курзиа), Цкеми. На это указывают следующие обстоятельства: одну из групп керамики поселения Анаклиа II чернолощеную мы уже не встречаем на упомянутых поселениях, тогда как ранние образцы этой керамики имеются среди керамического материала поселения Испани, которое датируется, по крайней мере, концом III тысячелетия до н. э.³ С другой стороны, то, что чернолощеная керамика в отдельных случаях—с нацарапанными геометрическими линиями, а также простая, бурая, шершавая керамика в виде сосудов баночной формы с выступами в верхней части—встречается и на поселении Испани, и на Анаклиа II, т. е. в разных концах Колхидской низменности на хронологически друг за другом следующих памятниках, исключает возможность предположить, что одна из упомянутых групп керамики характерна лишь для той или иной части Колхида. То же самое следует сказать и относительно еще одной группы керамики, обнаруженной на поселении Анаклиа II. Имеется в виду черная посуда, украшенная шишкообразными выступами, ложными шишкообразными ручками и жаберным орнаментом. Эта посуда в малом количестве появляется на поселении Анаклиа II, в Испани ее совсем нет, а на поселениях Анаклиа I и Носири она приобретает господствующее положение. Все это нельзя приписать локальным особенностям, возникшим в результате инфильтрации отдельных элементов одного памятника на другие, потому что упомянутая керамика широко распространена по всей Центральной и Южной Колхиде от р. Ингури до Кобулетского края. Поэтому, раз эта керамика не за- свидетельствована в Испани, в малом количестве появляется на Анаклиа II, ведущее положение занимает на поселениях Носири и Анаклиа I, в достаточном количестве сохраняется на поселениях Саэлиао (Курзиа), Цкеми, в малом количестве на поселениях Зурга, Наохваму, то это указывает на то, что все

² Куфтии Б. А. Материалы к археологии Колхида, II, Тб., 1950, с. 156 и след.

³ ПАИ 1974, Тб., 1976, с. 34—35; Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, Тб., 1976, с. 97.

эти поселения являются разновременными, хотя хронологически непосредственно связанными между собой памятниками. Исходным в этом ряду следует считать Испани, за которым непосредственно следует Анаклиа II, затем Анаклиа I и Носири, Саэлиао, Цкеми, Зурга и Наохваму.

Таким образом, раз Анаклиа II предшествует поселению Носири, по крайней мере I и II слои которого не выходят за пределы середины II тысячелетия до н. э.⁴, то Анаклиа II следует отнести к первой четверти II тысячелетия до н. э. Это подтверждается и другими данными, в частности наличием в керамической посуде Анаклиа II т. н. „текстильной керамики“, которая характерна для более ранних памятников как в Грузии, так и за ее пределами. Так, в Западной Грузии текстильная керамика подобно анаклийской была зафиксирована в I слое Даблагоми вместе с материалом, относящимся к эпохе ранней бронзы, а также на Очамчирском холме в слое ранних этапов бронзового века⁵. То же самое следует сказать и о Северном Причерноморье, где текстильная керамика встречается на позднетрипольских памятниках на Усатово и подобного типа поселениях, которые датируются 2400—2100 гг. до н. э.⁶ Правда, на этих поселениях текстильная керамика составляет 60% всей глиняной посуды, что говорит о ведущем ее положении, о специфичности для данной эпохи этой керамики, а единичные находки на поселении Анаклиа II указывают на то, что этот памятник относится к последующему периоду, когда текстильная керамика выходит из употребления и лишь единичные экземпляры еще наличествуют в качестве пережитков прошедшего времени.

Тяготение к более ранним памятникам проявляется и в других находках с поселения Анаклиа II, например кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием. Аналогичные наконечники также зафиксированы в позднетрипольских комплексах⁷. То же самое следует сказать и о черенковых кремневых наконечниках стрел с поселения Анаклиа II. Такие наконечники мы встречаем в курганах Сачхере⁸ и в синхронных им памятниках Южной Грузии⁹.

⁴ Микеладзе Т. К. Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья, Тб., 1974, с. 68—71.

⁵ Куфтии Б. А. Материалы к археологии Колхиды, II, с. 140.

⁶ Збенович В. Г., Позднетрипольские поселения Северного Причерноморья, Киев, 1974, с. 81—82, рис. 30, с. 143.

⁷ Там же, рис. 24, 26.

⁸ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней ступени производства металла, Тб., с. 127, 1961; табл. XIII (на груз. яз.).

⁹ Куфтии Б. А. Археологические раскопки в Триалети, Тб., 19, табл. CXIX.

Все эти данные говорят о раннем характере Анаклии II, о том, что это поселение следует отнести к началу II тысячелетия до н. э. Предлагаемая нами датировка подтверждается и результатами определения методом С-14 обнаруженных на Анаклии II остатков деревянных сооружений и зерен проса, анализы которых соответственно дали следующие даты: 1900 г. до н. э. (Тб.—275) и 1805 г. до н. э. (Тб.—276).

2. Особое место в работах Колхидской археологической экспедиции занимали совместные исследования с Батумским НИИ железоплавильных мастерских в бассейнах рр. Супса и Губазули. Было разведано, а отчасти и изучено около ста мастерских в с. Аскана, Мишвдобраури, Мзиани, Гора-Бережоули, Квенобана и т. д. Раскопанные в с. Аскана мастерские расположены на возвышенностях вблизи родников. Ни у одной из этих мастерских нет площадки для выплавки руды, что должно указывать на использование в качестве сырья магнетитовых песков, самые богатые месторождения которых представлены именно в бассейне р. Супса¹⁰. Железоплавильные мастерские «Аскана III₂» и «Аскана III₃» по обнаруженному здесь керамическому материалу относятся к VI—V вв. до н. э., а большинство остальных мастерских непосредственно к предшествующему периоду¹¹.

3. В первые годы отчетной пятилетки завершились работы и на могильнике VII—VI вв. с. Нигвзиани. Могильник оказался сравнительно маленьким, он состоял всего из десяти коллективных погребальных ям и принадлежал, по-видимому, одной маленькой сельской общине или даже роду земледельцев. Особенности погребального обряда на этом могильнике, характер найденного здесь инвентаря и анализ социального облика общества, которому принадлежал могильник, не раз были освещены ранее¹² и поэтому ещё раз останавливаться на рассмотрении этих вопросов считаем нецелесообразным.

4. То же самое надо сказать о поселениях VI—V вв. до н. э. на левобережье р. Риони (Фасиса), территориально, хронологически, по характеру материала и по своему общему содержанию непосредственно связанных с древнейшим портовым городом Колхиды Фасисом. Научные отчеты об архе-

¹⁰ Ср. ПАИ 1975 г., Тб., 1979, с. 104.

¹¹ ПАИ 1975, с. 105.

¹² Микеладзе Т. К., Барамидзе М. В. О некоторых итогах исследований в Колхидской низменности в зонах новостроек. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, с. 99, 100; Микеладзе Т. К., Барамидзе М. В. Колхидский могильник VII—VI вв. до н. э. в с. Нигвзиани. КСИА, 151, 1977, с. 33—39.

ологических исследованиях этих памятников уже опубликованы¹³.

Таким образом, основные объекты, изучение которых продолжалось, а в отдельных случаях началось в отчетной пятилетке в зонах строительных работ упомянутых выше организаций, это — жилой многослойный холм Намчедури в г. Кобулети, который исследовался совместно с Батумским НИИ, могильник VIII—VI вв. до н. э. на территории курорта Уреки и могильник VII—VI вв. до н. э. в с. Эргета (Зугдидский район).

5. Жилой холм Намчедури (см. ПАИ 1976—1979), многослойный памятник. Исследования велись только в одной половине холма в двух SO и SW секторах. Удалось установить семь разобщенных друг от друга стерильными прослойками культурных слоев, что указывает на неоднократное возобновление жизни после очередного захирения предшествующего поселения.

I и II слои на поверхности холма из-за многократной обработки земли не сохранились, на его же склонах смыты и перемешаны; лишь у подошвы холма они залегают на глубине 1,5—2 м. В этих слоях зафиксирована как строительная (черепица, штукатурка), так и хозяйственная и столовая керамика (амфоры, пифосы, мелкая столовая посуда). Амфоры происходят с разных производственных центров греческого мира, хотя в количественном отношении преобладают колхиидские коричнево-глиняные. Среди импортной керамики, кроме амфор, привлекают внимание фрагменты ионийской и аттической посуды, а также сравнительно поздняя керамика из производственных центров эллинистического времени. На некоторых из них (например, на чернолаковой ихтии и на горлышке одной амфоры) имеются графити. Местная керамика представлена пифосами, колхиидскими амфорами и кухонной посудой. Привлекают внимание также пирамидальные грузила, связанные с ткачеством. Таким образом, несмотря на то, что I и II культурные слои перемешаны, они все же дают интересный материал, относящийся к эллинистическому времени и непосредственно предшествующим ему VI—V вв. до н. э.

III слой на холме Намчедури полностью исследован только в SW секторе, а именно в его одной части (в квадратах

¹³ Микеладзе Т. К. Некоторые итоги раскопок поселений VI—V вв. до н. э. в районе устья р. Риони (Фасиса), КСИА, 151, 1977, с. 12, 23; (Микеладзе Т. К. Археологические исследования в низовьях р. Риони. Материалы к истории древнего Фасиса), Тб., 1978 (на груз. яз. с русск. резюме).

25, 26, 32 и 33), но тем не менее полученные результаты оказались довольно интересными. Прежде всего, в исследуемой части слоя было зафиксировано деревянное срубное сооружение, по всей видимости, жилое. Дело в том, что керамический материал (каннелюрованная керамика, посуда с зооморфными ушками, пифосы с валикообразным венчиком и т. д.) III слоя с определенного времени, а именно в I половине I тысячелетия до н. э., является характерным для всей Колхиды. Этот период нами определен как древнеколхский II период (ДК II)¹⁴; в слоях данного периода еще не были зафиксированы остатки срубных домов и тем самым, по фактическим данным, как бы прерывалась традиция строительства колхидских жилых помещений, непрерывность которой, начиная с конца III тысячелетия до н. э. (Испани), включая все II тысячелетие (Анаклиа II, Анаклиа I, Носири, Зурга, Наохваму) предполагалось нами и в ДК II периоде, т. к. срубные дома оказались специфичными и для поселений (Симагре, Левая терраса р. Риони) последующего периода, относящихся к VI—V вв. до н. э. В настоящее же время непрерывность строительных традиций, особенностей сооружения жилых помещений подтверждается данными III слоя Намчедури, который по керамическому материалу относится к VIII—VII вв. до н. э. и хронологически непосредственно предшествует II слою этого поселения.

Преемственность традиций проявляется и в некоторых других особенностях быта. В этом отношении привлекает внимание факт обнаружения в III слое Намчедури керамической литейной формы. Наличие литейных форм того или иного предмета домашнего обихода или орудия засвидетельствовано почти на всех поселениях Колхиды. Начиная со II половины III тысячелетия до н. э., литейная форма—неотъемлемая часть почти каждого поселения, одна из его характерных особенностей.

Таким образом, значение находок III слоя Намчедури заключается прежде всего в том, что материал этого слоя, хотя и известный уже из многих мест Колхиды, в стратифицированном слое с остатками срубного сооружения был обнаружен впервые.

Археологический материал IV слоя во многом совпадает с материалом третьего, однако здесь появляются и чуждые для третьего слоя элементы, например, сосуды с большими массивными ушками с рогообразными выступами, которые

¹⁴ Т. К. Микеладзе. Исследования по истории древнейшего населения Колхиды и Юго-Восточного Причерноморья, с. 49 и след.

заканчиваются также массивными сферической формы пуговицеобразными концами. Форма этих сосудов нам неизвестна, т. к. и на этом, и на других поселениях Колхида обнаружены в основном только ушки. Судя по этим ушкам и по толщине стенок, они должны были быть сравнительно большими.

В этом слое, как и в третьем, мы встречаем также посуду с широкими каннелюрами, а также керамику розовато-сероватого обжига, которая характерна больше для VIII—VII вв. до н. э. Четвертый слой по стратиграфии и по более ранним, отмеченным выше, элементам, по-видимому, следует отнести к самому началу I тысячелетия до н. э.

В V слое мы уже встречаем керамику либо черного, либо бурого обжига. По сравнению с другими слоями в пятом более четче обозначаются следы разрушений и пожарища. В стратиграфическом разрезе четко выделяется обугленная полоса, которая занимает всю окружность холма. В этом слое были зафиксированы также обугленные срубы.

В V слое были засвидетельствованы четыре срубных сооружения, среди которых особое внимание привлекает помещение № 1, воздвигнутое на вымощенной мелкой галькой площадке. Толщина галечной вымостки 10—15 см. По всему периметру сооружения прослеживается толстый слой глиняной обмазки, свидетельствующий о том, что помещение снаружи было оштукатурено. Такого же рода срубные сооружения засвидетельствованы и в других частях Колхида, хотя и на более поздних поселениях (например, поселение на левой террасе р. Риони), но галечная вымостка встречается впервые. На нее, как выяснилось, клали деревянный настил пола. На вымостке замечены параллельные полосы со следами деревянных балок, которые уложены были на расстоянии 20—25 см друг от друга. На них, по-видимому, укладывался деревянный настил пола. В помещении № 1 редко встречались фрагменты керамики. Керамический материал, среди которого выделяется посуда с несколькими отделениями, а также обугленные зерна проса, был засвидетельствован в помещении № 2, которое находилось в четырех метрах к югу от первого помещения. Это помещение сооружено также из срубов, непосредственно на утрамбованной насыпи коричневой глины, которая отделяет V слой от шестого.

В 1,5—2 м к западу от помещения № 2 после расчистки обугленного слоя было обнаружено еще одно помещение — № 3, в границах которого зафиксировано большое количество керамического материала, характерного для колхидских поселений ДКІ периода, а также керамических литейных

форм, являющихся так же, как было отмечено выше, особенностью колхидских поселений конца III, II и I тысячелетий до н. э. Помещение № 2 воздвигнуто непосредственно на утрамбованной коричневой глине без галечной вымостки и здесь так же, как и в помещении № 2, отсутствуют следы глиняной обмазки. Следует отметить, что в помещении № 1 уцелел самый нижний ряд срубной кладки, а в помещении № 3 сохранились два ряда.

В другом SO секторе холма Намчедури, в его северо-западной части в V слое выявлены следы еще одного срубного помещения и большое количество керамического материала и обугленных зерен пшеницы и проса.

Таким образом, на многослойном жилом холме Намчедури в SW и SO секторах пока частично изучены лишь пять культурных напластований из семи. Несмотря на то, что исследования еще не доведены до конца, уже получен богатый и разнообразный материал, дающий довольно обширную информацию о бытовых особенностях населения Колхида II—I тысячелетий до н. э., о характере отдельных отраслей хозяйства (земледелия, скотоводства, рыболовства, металлургии, керамического и ткацкого производства и т. д.). Но не только этим ограничивается значение данного памятника, его многослойность дает возможность восстановить полную стратиграфию археологических памятников Колхида эпохи бронзы и железа, в которой уже теперь проглядывает непрерывность развития и преемственность многообразия колхидских культур, настоящий колхидский континуум.

6. Одним из значительных объектов Колхидской археологической экспедиции за прошедшее пятилетие стал Урекский могильник, который привлек внимание не только с точки зрения большого научного его значения, это, конечно, в первую очередь, но и потому, что его пришлось спасать от полного уничтожения.

Могильник обнаружен на берегу Черного моря, к югу от центра курорта Уреки, в его пределах в местечке Цвермагала, непосредственно в зоне нефтяных скважин объединения «Краснодарнефтегаз» Майкопского управления буровых работ Министерства нефтяной промышленности СССР. Это место расположено за древней дюной, на которой на расстоянии нескольких километров прослеживаются довольно мощные слои древнего поселения типа дюнных поселений Кобулети-Пичвнари, Очамчире и т. д. Могильник разрушали в течение нескольких лет, используя его в качестве карьера строительного песка, которым помимо строительных учреждений Махарадзевского района пользовались и финансирую-

щие нас крупные организации, тресты Колхидмшени, Грузнефть и главным образом нефтеизыскатели Майкопского управления Министерства нефтяной промышленности СССР. Большая и, быть может, лучшая часть могильника так же, как и поселения, уничтожена. Правда, после того, как начались археологические исследования, карьер был закрыт, но в связи с тем, что непосредственно на данной территории уже теперь ведутся нефтеизыскательские работы и планируется строительство новых скважин, мы вынуждены исследовать более обширную территорию, чем могли бы предположить. С этой целью нами была произведена топографическая съемка площади в 10 га. Эта площадь была разбита на секторы, в каждом из которых по сто больших квадратов, в которых для фиксации материала разбита сетка квадратов 4×4 м.

Работы велись в основном в одной части II и III и полностью в XII и XIII больших квадратах II сектора.

В центральной части нашего раскопа привлекли внимание площадка с галечной насыпью и следами огня и довольно мощный слой перемешанных между собой глиняной посуды, мелкокрошенных костей и отдельных металлических предметов. Несмотря на проведенные тщательные исследования, здесь не было обнаружено ни следа отдельных захоронений, ни отдельных комплексов погребального инвентаря. По-видимому, на этой площадке в течение длительного времени выполнялся ритуал, связанный с погребальным обрядом.

На Урекском могильнике господствующим типом погребений являются погребальные ямы, в которые клали несколько комплектов инвентаря, принадлежащего разным покойникам, и индивидуальные ямы с комплектом инвентаря или просто одним предметом, принадлежащим одному покойнику. Ни в индивидуальных, ни в коллективных погребальных ямах костей нет, если не считать отдельных обугленных и крошеных их остатков, что говорит о том, что покойников предварительно сжигали. Следы огня видны и на инвентаре. Форма погребальных ям округлая. Каждая коллективная яма принадлежала, по-видимому, одной семье или одному роду. При каждом погребении отдельных остатков костей покойника, большей частью зубов (имеющих, вероятно, символическое значение) и погребального инвентаря, или в большинстве случаев только погребального инвентаря, сталкивались с более ранними захоронениями, и новые остатки хоронились над старыми или непосредственно около них, что затрудняет выделение погребальных комплексов; хотя на

основании полевых наблюдений, а также по некоторым признакам можно разграничить и отдельные комплексы. В одной из погребальных ям (№ 3) удалось выделить 23 погребальных комплекса.

Погребальный инвентарь в основном представлен бронзовым и железным оружием, украшениями и бронзовой скульптурой. Керамика в коллективных погребальных ямах, за редким исключением, почти полностью отсутствует, а индивидуальный инвентарь представлен иной раз только глиняной посудой, часто изящной формы (табл. XXX, 1-3). Бронзовый инвентарь, по-видимому, заворачивали в ткань, отпечатки которой четко видны на бронзовых топорах.

Табл.
XXXII

Особое внимание привлекает бронзовая скульптурная пластика. Она в основном представлена изображениями животных (табл. XXXII) явно культового назначения, например, быка с закругленными рогами (табл. XXXII) и фигурами, являющимися украшением принадлежностей одежды и проявляющими некоторое сходство с более поздними предметами скифского звериного стиля. К раннему, имеющему, по-видимому, другие источники, звериному стилю относятся и золотые височные кольца, концы которых завершаются украшенными зернью скульптурными головками хищника (табл. XXXI, 4). Они относятся к самому раннему захоронению в могильной яме № 3.

Табл.
XXXII

Особо следует остановиться на бронзовой скульптуре божества (богини) с младенцем на руках (табл. XXXII, 3). Она привлекает внимание, главным образом, с точки зрения тематики и реалистической манерой исполнения. Эта скульптура открывает новые перспективы в области изучения не только религиозно-культовых воззрений древних колхов, но и их искусства, и поэтому трудно переоценить научное значение этой находки.

Урекский могильник следует отнести к VIII—VI вв. до н. э. Сравнительно поздние, относящиеся к самому началу VI в. до н. э., — индивидуальные погребения с железным инвентарем скифского типа, а самые ранние — коллективные погребальные ямы и одна часть индивидуальных погребений, в которых среди керамического материала мы не встретили посуду, распространявшуюся в Колхиде с конца VII в. до н. э. Те же редкие керамические изделия, которые засвидетельствованы в этих погребениях, не встречаются после VII в. до н. э. Предположительной датировке Урекского могильника не противоречит ни металлический материал, ни стратиграфические соображения. Например, в могильной яме № 3 наличе-

твует несколько напластований комплексов могильного инвентаря, самые верхние из них, судя по указанным выше особенностям, не выходят за пределы VII в. до н. э.

Несмотря на то, что Урекский могильник расположен непосредственно на берегу моря вблизи портового города Фасиса, привлекает внимание отсутствие среди могильного инвентаря раннегреческого импорта, начиная с VI в. до н. э., столь характерного для прибрежных городов Колхида. Это обстоятельство должно указывать на то, что Урекский могильник предшествует появлению греческого импорта, что подтверждается и другими данными. Хотя ранний греческий импорт отсутствует и на других расположенных в прибрежной зоне могильниках VII—VI вв. до н. э. в с. Нигвзиани и Эргета, за исключением двух черепков на последнем, что, по-видимому, указывает на то, что греческий импорт является спецификой именно прибрежных городских центров Колхида.

7. Среди объектов, изучение которых началось в отчетной пятилетке, особое внимание привлекает село Эргета в долине р. Ингури, где сосредоточено множество памятников (жилых холмов, могильников, культурных слоев), относящихся к разным эпохам, по предварительным наблюдениям, начиная с эпохи поздней бронзы до эллинистической, включительно. Полевые исследования начались с могильника Наакардаму, расположенного на восточной окраине с. Эргета в 1—2 км от села в болотистом лесу. Древняя поверхность этого могильника местами почти совпадала с современной, что создавало реальную угрозу повреждения или даже гибели данного памятника.

На могильнике Наакардаму, под верхним дерновым слоем на разных уровнях были расположены площадки галечной насыпи, которая в отдельных случаях, как отмечалось, выходила и на современную поверхность. Площадки эти занимали сравнительно небольшие площади, самая большая из них распространялась на 80 м². На этой большой галечной насыпи было засвидетельствовано множество керамики (колхские кубки, кувшинчики со сливом), изделия из бронзы и железа, а также очень мелко фрагментированные кости. Общее впечатление таково, что эта галечная насыпь, подобно Урекской, представляла собой культовую площадку, быть может для отправления тризны. По-видимому, это совершилось неоднократно, о чем свидетельствует большое количество находок и их напластование (ср. приведенную ниже таблицу).

Т а б л и ц а

Наименование предметов	Верхний уровень	Средний уровень	Нижний уровень	Всего
Кувшинчики со сливом	60	70	80	219
Кубки	97	169	120	386
Зооморфные ушки	8	11	72	91
Мотыги железные	3	7	10	20
Наконечники копий железные		2	2	4
Сегменты бронзовые			2	2
Сегмент железный			1	1
Кинжал бронзовый		1		1
Наконечник стрелы бронзовый (скифского типа)			1	1

В таблице не учтены многочисленные керамические фрагменты, по которым трудно было выделить единицы сосудов, а также отдельные мелкие предметы (бусы, фрагменты пряжек и т. д.). Все эти находки относятся к VII—VI вв. до н. э.

Сравнительно маленькие галечные насыпи устраивались, по-видимому, над погребальными ямами. Под такой насыпью оказалось на глубине 1,25 м погребение № 1 со скорченным костяком, ориентированным на юго-восток. Инвентарь погребения состоял из нескольких глиняных сосудов и плохо сохранившихся бронзового наконечника копья и бус.

Под такой же галечной насыпью, которая была, по-видимому, продолжением насыпи над погребением № 1, на глубине 1,60 м была обнаружена погребальная яма с огромным количеством погребального инвентаря. Здесь приблизительно такая же картина, как и в погребальных ямах на Урекском и Нигвзианском могильниках, где не были зафиксированы костяки и лишь в разных уголках погребальной ямы на разных уровнях группами лежал погребальный инвентарь, относящийся, по всей вероятности, к разным покойникам, которых подвергли кремации. Однако наблюдается и существенная разница. В Эргетском погребении № 2 весь погребальный инвентарь расположен на дне ямы, почти на одном уровне с незначительными отклонениями. А это должно указывать на то, что весь инвентарь уложен одновременно. Это, по-видимому, случай либо вторичного погребения с кремаци-

ей¹⁵, когда вместе сжигали останки нескольких членов рода, а принадлежащий им инвентарь клади в могильную яму, либо кенотафа одновременно погибших членов рода.

Дно погребальной ямы № 2 почти сплошь было покрыто инвентарем, поэтому выделить отдельные комплексы и тем самым определить, какому количеству покойников принадлежит эта погребальная яма, затруднительно. Отметим только, что в ней было найдено 39 кинжалных клинов (бронзовых 37 и железных 2), 3 бронзовых колхидских топора и бронзовых ножей, 3 бронзовых сегмента, 15 бронзовых грифен, 31 бронзовое височное кольцо и браслеты, несколько тысяч бусин сердоликовых, пастовых, стеклянных разной формы и с разным оформлением, в том числе и глазчатых, которые составляют 48 установленных *in situ* связок и т. д. Весь этот инвентарь относится ко времени не позднее VII в. до н. э. Об этом свидетельствуют не только отдельные керамические изделия, со специфическим оформлением ручек, которые после VII в. до н. э. не встречаются, но и особенности металлических изделий. В этом отношении следует отметить, что в погребальной яме № 2 абсолютное большинство оружия (например, кинжалы—37 против 2) бронзовое, а бронзовое оружие после VII в. в Колхиде редко применяется, бронзовых же топоров вовсе нет. Кроме того, металлический материал погребения № 2 находит близкие аналогии с материалом из других памятников Колхиды (Урекский и Палурский могильники), которые не выходят за пределы VII в. до н. э. Отдельные экземпляры этого комплекса тяготеют к материалам, датируемым более ранним временем. Так, например, цельнолитой бронзовый кинжал погребения № 2 Эргетского могильника (табл. XXXIII) близко стоит к цельнолитым кинжалам из Тлийского могильника, относимым к первому варианту IX типа кинжалов и датируемым XII—X вв. до н. э.¹⁶ Б. А. Куфтин подобный кинжал из с. Приморское относил к кобанскому времени (т. е. к первым векам I тысячелетия до н. э.) и считал характерным именно для Кобани, хотя и подчеркивал чуждый кобанскому характер нанесенного на нем орнамента¹⁷. Следует отметить,

Табл.
XXXIII

¹⁵ Обычай вторичного захоронения, по сведениям сравнительно поздних источников, был широко распространен в Колхиде (см. Микеладзе Т. К., Барамидзе М. В. Колхидский могильник VII—VI вв. до н. э. в с. Нигвзиани. КСИА, 151, 39, прим. 1).

¹⁶ Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э., М., 1977, с. 101, рис. 89, 1.

¹⁷ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, I, Тб., 1949, с. 140 и след.

что этот орнамент из кружков с точкой в середине или кружком поменьше широко распространен в Колхиде, в особенности на бронзовых изделиях, в частности на колхидских топорах, а затем на керамике конца I половины I тысячелетия до н. э. Между прочим, примерно таким же орнаментом украшена рукоятка одного из вариантов того же IX типа Тлийских кинжалов¹⁸. Однако, насколько можно судить на основании опубликованного в настоящее время материала, этот орнамент не столь уж характерен для материала Лиахвского ущелья. Учитывая данное обстоятельство и все более участившиеся находки кинжалов упомянутого типа в разных частях Колхиды (в сс. Приморское, Палури, Эргета), а также культурно зависимых от Колхиды в районах Восточной Грузии (Боржомское ущелье, Тли), вопрос специфиности этих цельнолитых кинжалов для того или другого региона, быть может, следует представить в несколько ином аспекте.

В с. Эргета, наряду с раскопками на могильнике Наакардаму, осуществились также обширные разведки, в результате которых по подъемному материалу было обнаружено несколько жилых холмов, относящихся к разным периодам, изучение которых запланировано в будущей пятилетке.

Особое внимание среди них привлек один холм, а также окружавшее его поле в одном из многочисленных участков с. Эргета, Цване, поверхность которых сплошь покрыта черепками керамики эллинистического периода. Примечательно, что вблизи этого холма на вспаханном участке был найден клад серебряных колхидских монет, т. н. «колхидок», в количестве 79. Это типичные колхидские триоболы с изображением на аверсе человеческой головы в профиль, а на реверсе головы быка в профиль, широко распространены с конца IV в. до н. э.

Научное значение этого клада первым долгом заключается в том, что на всех 79 монетах на реверсе над бычьей шеей вычеканены знаки ΣΟ, являющиеся греческими буквами, по-видимому, «μη» и «ο μικρον». Это указывает на то, что с определенного времени, по всей вероятности с конца IV в. до н. э., т. е. с того периода, когда, как полагают, начинается распространение колхидских триоболов с буквенными

¹⁸ Техов Б. В., там же, рис. 89, 12.

обозначениями, каждое такое обозначение отражает конкретное историческое явление, не поддающееся пока точной дефиниции.

Такова общая, далеко неполная картина археологического исследования Колхиды в зонах новостроек за прошедшие четыре года десятой пятилетки. Предлагаемая работа представляет лишь краткий отчет о предварительных результатах этих исследований, т. к. обширный археологический материал ещё не обработан до конца.

М. В. БАРАМИДЗЕ, Г. Г. ПХАКАДЗЕ, В. В. БЖАНИЯ, Г. К. ШАМБА,
Г. Т. КВИРКВЕЛИЯ, Т. Э. ЧИГОШВИЛИ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ АБХАЗСКОЙ АССР

(таблица LVII)

Археологическая экспедиция Абхазии за 1976—1979 гг. проводила исследования в Сухумском, Очамчирском, Гульрипшском и Гальском районах в зонах новостроек прибрежной полосы Черного моря¹. Экспедицией выявлено несколько десятков новых памятников и начато исследование некоторых из них.

Табл. LVII Самый ранний памятник исследован в с. Атара Армянская Очамчирского района. В центре села, в холмистой местности строителями шоссейной дороги было разрушено интересное поселение. Оставшуюся часть (приблизительно 80 м²) изучила экспедиция.

Стратиграфический разрез поселения выглядит так: 1. Гумусный слой — 0,1—0,15 м. 2. Сероватая глина — 0,6—0,65 м. 3. Красновато-коричневая глина — 0,10—0,15 м. 4. Грунт.

Второй слой содержит культурные остатки, были зафиксированы утрамбованные площадки, углисто-золотистыми пятнами — остатками очагов, но следов самих помещений обнаружить не удалось. Материал представлен камнем и керамикой.

Каменный инвентарь малочисленный, представлен скреблами на галечных отщепах, кремневыми удлиненными пластинами без ретуши, фрагментами зернотерок и оселок.

Керамика ручной лепки фрагментарна и восстановить формы не удалось, изготовлена из глины с примесью песка, слюды, извести, желтовато-розового или красно-охристого цвета, слабого обжига, без орнамента. Днища толстые с мас-

¹ Работы финансируются Дирекцией строящихся объектов колхидской зоны Министерства мелиорации и водного хозяйства Груз. ССР.

сивными поддонами, на одном из них отпечаток листа. Сосуды горшкообразной и баночной формы, поверхность заглажена гребенкой или пучком травы, оставляющей на ней легкие бороздки.

Керамика по формам, цвету, обжигу и технике изготовления повторяет материалы из поселений Мачара (нижний слой)², Кистрик, Гуадику и относится к эпохе энеолита. Это первый случай обнаружения такого поселения вдали от моря, в предгорной части Абхазии.

Основным объектом работ экспедиции являлось Тамышское поселение. Оно расположено в западной части с. Тамыш Очамчирского района в 300 м от берега моря, на левом берегу р. Тоумыш, было обнаружено еще в 1964 г. В. В. Бжания, который установил там существование одного культурного слоя с двумя горизонтами второй половины II и начала I тысячелетий до н. э.³ Ю. Н. Воронов фиксирует на поселении существование третьего культурного слоя средневековья⁴.

Поселение занимает площадь 90×100 м, ориентировано с северо-востока на юго-запад и окаймлено с четырех сторон заболоченными протоками, возможно остатками древних рвов. На поселении хорошо прослеживается 3 расплывчатых кургanoобразных возвышения. Центральное из них, высотой до 2 метров, было избрано местом раскопок.

Выяснилось, что под гумусной прослойкой (толщина 0,1—0,15 м) идет серовато-коричневый глинистый слой (глубина 0,1—0,3 м), содержащий культурные остатки предантропического периода вперемежку с единичными современными и средневековыми обломками, попавшими вместе во время вспашки. Под этим слоем находится коричневато-красный пережженный слой, образовавшийся от остатков глиняной обмазки (глубина 0,3—0,6 м). Эта прослойка содержит материалы только предантропического периода. Бесформенные скопления обмазки не дают возможность проследить какую-либо планировку поселения. Следующий слой представлен черновато-сероватой углистой глиной (глубина до 1,1 м), в основном содержащей однотипные с верхним слоем материалы. На глубине 0,9—1,1 м на разных участках уже начинается желтоватый глинистый грунт. В некоторых квадратах грунт подстилал слой с глиняной обмазкой. В грунте хорошо про-

² Бжания В. В.. Мачарское поселение эпохи энеолита и бронзы Абхазии. СА. № 1, М., 1966.

³ Бжания В. В. Тамышское поселение. Сборник научных работ аспирантов, Сухуми, 1967, с. 225—231.

⁴ Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии, Сухуми, 1969.

слеживаются контуры ям, заполненных черноватым слоем с культурными остатками. На разных глубинах (0,7—0,9 м) всего зафиксировано около 10 ям. Их диаметр колеблется от 1,2 до 3,2 м. По-видимому, маленькие ямы хозяйственного назначения, а большие остатки жилых сооружений — полуземлянок. Следует отметить, что в одной из ям (№ 3) на дне зафиксирован пол-подстилка из мелкого галечника. Аналогичная картина наблюдается в одной из полуземлянок Моквинского поселения и в некоторых грунтовых ямах Красномаяцкого могильника. В яме № 8 расчищён круглый очаг (диаметр до 30 см, высота — 15 см). Других остатков поселений зафиксировать не удалось.

Добытый материал на разных глубинах (до 0,6 м и 0,6—1,1 м) в принципе однотипный и представлен керамикой, металлическим и каменным инвентарем.

Керамика Тамышского поселения мелкозернистая, с примесью частиц песка, кварца и слюды. Изготовлена в основном на гончарном круге и представлена профилями, пифосов, корчагов, горшков, мисок, стаканов, солонок и др. Несмотря на однотипность материала, типологическое послойное изучение показывает некоторую разность в отдельных элементах одних и тех же форм. Например, корчаги большого размера на нижнем уровне характеризуются елочным и зигзагообразным узором, рельефными треугольного сечения поясами с отпечатками пальцев. На верхнем же уровне, на аналогичных сосудах встречается другого вида орнамент — сетчатый и заштрихованные треугольники. Горшки на обоих уровнях однотипные, но в некоторых подтипах замечается и различие. Например, горшки цилиндрического профиля на нижнем уровне большого размера и орнаментированы поясами из рельефных шишек, ногтевым и точечными узорами. Пифосы большого размера с сильно профицированным венчиком встречаются только на верхнем уровне. Только на нижнем уровне встречаются четырехугольные ручки с овальной или угловатой проушиной, ручки, напоминающие типичные подражания «птичьей грудке». На верхнем уровне характерными являются ручки с продольными углублениями и с высоким цилиндрическим выступом и др. На нижнем уровне встречаются сосуды с узкими каннелюрами, точечный узор, паркетный орнамент, на верхнем же их заменяют широкие каннелюры, сетчатый узор, заштрихованные треугольники и др.

Наши суждения о Тамышской керамике не будут полными, если не упомянем о существовании так называемой «текстильной керамики». Она представлена ваннообразными сосудами, рогатыми столбиками, характерными для всего вос-

точного Причерноморья. Интересно отметить, что и в этих материалах прослеживается определенная типологическая разность. Только на верхнем уровне зафиксированы столбики с конусовидным плоским поддоном, а на нижнем — сосуды с уплощенными концами и рельсовидным венчиком.

Даже такой краткий перечень различий в керамике двух уровней ясно указывает, что они относятся к довольно продолжительному времени одного и того же культурного периода.

Тамышское поселение дало богатый металлический инвентарь. Это бронзовый колхидский миниатюрный топор III вида и мотыга III типа по классификации Д. Л. Коридзе⁵, 2 сечки, фрагмент черенкового кинжала и железный однолезвийный нож. Весь этот материал обнаружен на верхнем уровне поселения. На нижнем же уровне металлических предметов мало. Это четырехгранное шило (?) с заостренными концами и фрагмент сечки. Весь этот материал известен в колхидской культуре.

Поселение дало богатый комплекс каменных изделий. Это зернотерки, точила, ступки, пестики, грузила разных видов и др. Особо следует отметить кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием типа «Наохваму» и сланцевый дублированный плоский топор.

Весь этот комплекс хорошо связывается с известными материалами жилых холмов Колхидской низменности. На этом основании нам кажется возможным материалы верхнего уровня Тамышского поселения синхронизировать с такими памятниками, как верхний слой Наохваму, средний слой Даблагоми, первый слой Саэлиао и Цихисдзири, Палурское «Садзвле» и др. Нижний уровень Тамышского поселения мы склонны связать с памятниками типа Пичвнари, Насакдrevi (II слой), первым слоем Цкеми и др. Некоторые отдельные элементы, напоминающие изделия среднего слоя Наохваму, дают нам возможность определить время возникновения этого горизонта поселения самым концом II или началом I тысячелетий до н. э. Верхнюю хронологическую грань существования поселения мы пока определили VII в. до н. э.; возможно его серединой, т. к. в материалах Тамыша не найдены изделия, характерные для колхидской культуры VI в. до н. э.

В 1977 году в Очамчире, в районе порта, проводились археологические работы разведывательного характера. Как известно, в 1935—1936 гг. в этой местности, отождествляемой с

⁵ Коридзе Д. Л. К истории колхидской культуры, Тб., 1965.

упомянутым Псевдо-Скилаком («Азия», 81)⁶ «эллинским по-
лисом» Гиэносом, в связи со строительством порта проводил
археологические раскопки Комитет защиты памятников куль-
туры Абхазской АССР, в результате которых был исследо-
ван большой западный искусственный насыпной холм, а так-
же местность вокруг. Лишь небольшая часть материалов по-
пала в собрание Гос. музея Абхазии.

Для раскопок был выбран единственный сохранившийся
после строительных работ холм в восточной части городища
(холм № 3 по номенклатуре Б. А. Куфтина)⁷. Он представ-
ляет собой искусственную насыпь, окруженную заболоченным
рвом. Поверхность холма сильно перерыта траншеями и яма-
ми, которыми частично обнажены стены позднеантичного вре-
мени. Фундамент стен до 60 см толщиной сложен из крупно-
го булыжника на известковом растворе. Верхняя их часть
возведена из прямоугольного обожженного кирпича также на
известковом растворе. На целом ряде кирпичей обнаружен
знак в виде врезного креста на всю его поверхность.

Раскоп размерами 5×5 м² был заложен на южном по-
логом склоне холма, и доведен до глубины 1,1 м, после чего
подступившая грунтовая вода не дала возможности продол-
жать работы дальше. Под верхним, растительным слоем, ока-
зался слой, синхронный времени разрушения стен в верхней
части холма и содержащий фрагменты кирпичей, черепицы,
стеклянной и глиняной посуды позднеантичного времени. Под
ним лежал слой IV—III вв. до н. э., датированный по фраг-
менту фасосской амфоры, а также фрагментам чернолаковых
сосудов. В западной части были обнаружены фрагменты скиф-
ских железных удил с псалием, концы которого украшены
бронзовыми головками фантастических зверей. Около 88%
всего керамического комплекса этого слоя составляет местная
керамика, представленная главным образом венчиками гор-
шков различных размеров, ручками кувшинов и днищами. В
этом же слое были обнаружены массивные зернотерки.

Последующий слой, до 20 см толщиной, сильно, до чер-
ноты насыщенный углем, образовавшийся, по-видимому,
вследствие пожара, датируется второй половиной V в. до н. э.
Импортный материал, составляющий всего около 3% от все-
го керамического комплекса, представлен фрагментами ат-
тических скифосов и ножкой лесбосской амфоры. Местный
материал весьма выразителен и содержит фрагменты пифо-

⁶ ВДИ, № 1947, № 2, с. 242.

⁷ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, т. II, Тб., 1950,
рис. 75.

сов, колхидских кубков, горшков, мисок с вогнутым во внутрь краем.

В восточной части раскопа был частично затронут нижний слой, в котором оказался фрагмент кувшина с трубчатой ручкой.

Моква. В 1978 году производились археологические раскопки также разведывательного характера в нескольких километрах западнее, в устье р. Моква, на поселении предантичного периода, обследованного еще в 30-е годы Л. Н. Соловьевым⁸. Поселение располагается на высоком природном холме на правом берегу реки, в 150—200 м от побережья моря. Холм круто спускается к реке и к морю и полого на север. На юго-восточной оконечности холма был разбит раскоп 6 × 6 м, и вдоль восточного и западного краев были заложены разведывательные шурфы 2 × 2 м каждый (10 шурфов), как раскоп, так и шурфы показали однородную картину как в плане стратиграфическом, так и в плане содержания керамического комплекса. Под верхним растительным слоем был тонкий, до 20 см слой желтоватого суглинка с фрагментами керамики, рыболовецкими грузилами, зернотерками. Под ним лежал слой коричневатого суглинка, насыщенный кусками пережженной глиняной обмазки, а также фрагментами керамики. Нижний слой, темно-коричневый, с угольками, также содержал большое количество керамики бытового назначения, фрагментов ванообразных сосудов с отпечатками ткани и т. д. В ряде случаев были зафиксированы фрагменты галечных вымосток, располагающихся непосредственно над материковой глиной и представляющих собой остатки полов жилищ. Остатки жилищ, в виде углубленных в материковую глину на 20—30 см полуземлянок, были зафиксированы в раскопе.

Керамический инвентарь, происходящий из всех трех слоев, однороден по составу, одновременен и аналогичен материалам, находимым обычно в Западной Грузии в слоях, непосредственно предшествующих раннеантичным, и датируется VIII—VII вв. до н. э. Наиболее выразительны фрагменты венчиков пифосов, четырехугольных в сечении и с косыми врезными насечками вдоль внешнего края, каннелированная керамика, зооморфные ручки сосудов, украшенные роговидными выступами с усечеными концами и седловидным углублением между ними, горшки с рельефными налепами вдоль горлышка, которые в свою очередь орнаментированы косыми насеч-

⁸ Соловьев Л. Н. Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии, СА, XIV, М., 1950.

ками, сетчатой штриховкой, миски с прямыми или чуть вогнутыми во внутрь краями и др. Следует отметить находку бронзовой сечки, а также каменных теречников и заготовки каменного молота, связанных, надо полагать, с медноплавильным производством.

Поселение гибнет в огне в VII в. до н. э., очевидно ближе к его середине. На эту дату указывают редкие фрагменты с волнистым орнаментом, характерные для последующего, раннеантичного времени, продольные сечения венчиков пифосов и т. д. В то же время на поселении отсутствуют те типы керамики, которые характерны для колхидского керамического производства именно с VI в. до н. э. Жизнь на поселении затухает не сразу, 10—15-сантиметровый верхний культурный слой, образовавшийся поверх слоя с пережженной глиняной обмазкой и не отличающийся по составу керамического комплекса от нижнего слоя, показывает, что какое-то время жизнь продолжалась на пепелище, а затем вскоре прекратилась совсем.

На восточном крае холма, в раскопе верхнего слоя, обнаружено несколько предметов, синхронных друг другу, но в то же время принадлежащих поселению. Это ножка амфоры IV—III вв. до н. э., две серебряные грушевидные серьги с позолоченными концами, фрагмент орнаментированного спиралью пластинчатого бронзового браслета и глиняная миниатюрная статуэтка собаки. Этот комплекс, по-видимому, принадлежит разрушенному погребению IV—III вв. до н. э., хотя никаких других следов, указывающих на существование погребения, замечено не было.

Балан. В 1978—1979 гг. производились археологические работы в местечке Балан Адзюбжинского сельсовета Очамчирского района на могильнике эллинистического времени. Могильник расположен на большом, ровном поле, на котором разбросаны курганообразные возвышенности, эллипсовидно вытянутые с юга на север. На них наблюдаются отдельные скопления булыжника. Поле и погребения сильно повреждены плантажной вспашкой.

В 1978 г. в центре поля, на возвышенности был заложен раскоп среднего размера. На первых двух штыках появлялся разнородный материал в виде грубой кухонной посуды, галечных грузил, зернотерок, а также фрагментов железных наконечников копий, обломков эллинистической амфорной тары (местной и синопской). На глубине 50 см было обнаружено погребение, содержащее значительный инвентарь. Площадь погребения занимала пространство размером $2 \times 1,2$ м. Дно площади было покрыто тонким, еле различимым слоем

пепла и золы. В центре погребения оказались мелкие фрагменты серебряной тарелки, под которой были мельчайшие косточки, носившие следы пребывания в огне. По бокам тарелки оказались две золотые пришивные бляшки в виде пальметок, выполненных техникой тиснения, в основании которых оказалось по одной штампованной розетке. На обратной стороне бляшек имеется по тринадцать ушек для пришивания к материи. В этом же районе находились золотой литой браслет с вогнутой спинкой и разомкнутыми концами, Табл. LVII пара золотых конусовидных подвесок с шестью усиками на широкой части, золотая литая серьга из круглой в сечении проволоки с насечками на концах. В западной части погребения располагался бронзовый конский налобник, серебряные бляхи от конской сбруи, фрагменты двуручного кувшина из местной глины. В восточной части погребения найдена ихтия малоазийского происхождения, синопские амфориски. Кроме того, в погребении на всей площади было разбросано 29 золотых килитов в виде штампованных розеток с ушком на обратной стороне (табл. LVII) и большое количество фрагментов железных предметов, сильно деформированных под воздействием огня; из них распознаются топор-секира эллинистического типа, три десятка втульчатых наконечников стрел с трехгранным пером, фрагменты втулок копий, железный нож.

Обряд погребения представляется как перепогребение остатков кремации с вещами частично побывавшими на погребальном костре, а частично приобщенными к нему после сожжения. Судя по инвентарю, погребение датируется III в. до н. э.

К западу, в 1,5 м от погребения, обнаружена площадка размерами 4×4 м, сильно, до черного цвета, насыщенная углем, в слое которого были обнаружены фрагменты деформированных железных предметов, в том числе рукоять железного меча, обломки синопской амфоры, фрагменты круглых в сечении ушек от бронзового сосуда, железные крючья. Как нам кажется, данная площадка, возможно, представляет собой остатки кострища, на котором был сожжен покойник, захороненный далее в указанном выше погребении.

В 1979 году был заложен раскоп 10×20 м, на 0,5 м к югу от предыдущего. Верхние слои дали приблизительно такой же инвентарь, как и в предыдущем году. Следует отметить находки втулки от железного плуга и фрагменты колхидского кубка с конусовидным днищем. На глубине до 0,5 м найдено шесть погребений, представляющих собой перепогребение остатков кремации, на округлых, до 50—60 см пло-

щадках, покрытых тонким слоем золы и пепла. В одном погребении оказалась серебряная шейная гривна и до двух десятков пастовых бус синего и голубого цвета, одна из них — двойная, глазчатая, в другом — две золотые сережки из простой, круглой в сечении проволоки, несколько пастовых бусин, фрагменты буролакового лекифа и кувшин из местной глины с волнистым орнаментом. В остальных погребениях оказалось по 1—2 сосуда или железных деформированных предмета.

Еще один раскоп был разбит в юго-западной части поля, на большой курганообразной возвышенности, сильно вытянутой с севера на юг и отличающейся особой интенсивностью скопления камней; раскоп, размером 24×10 м, выявил остатки стен, которые как бы опоясывали курганообразную возвышенность. Наиболее хорошо сохранилась западная стена, сложенная из булыжника в один ряд и тянущаяся на 20 м с юга на север. Южная и северная стены сохранились фрагментарно. Восточная часть возвышенности еще не раскопана. Внутри огороженного пространства оказались 5 рядовых погребений, содержащих 1—2 сосуда, в основном кувшинов из местной глины. Обряд погребения аналогичен вышеописанному. Выделяется лишь колхидская амфора, на тулове которой был выпилен кусок стенки и которая им же и была перекрыта, и представляющая собой, на наш взгляд, погребальную урну.

Кроме указанных работ экспедиция проводила разведывательные исследования на поселениях Гумиста II и III, Красный Маяк, Гудава, Шешелети I и III, Царче и др., где выявлены многочисленные материалы, начиная с ранней бронзы до средневековья включительно.

Таким образом, материалы, выявленные экспедицией, обогащают наши знания о древностях этого региона исторической Колхиды.

Д. К. ДЖГАМАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА РУСТАВСКОГО ГИДРОКОМПЛЕКСА

(таблицы XXXIV—XXXIX)

Гардабанская археологическая экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР была создана в 1979 году в связи с новостройками, осуществлямыми решением вышестоящих органов на территории исторической провинции Кухети. Строительство Руставского гидрокомплекса предусматривает построение моста-плотины на р. Куре у подножия горы Чатма и создания водохранилища.

Эта территория, богатая памятниками материальной культуры разных эпох, давно привлекала внимание археологов¹.

Интересным археологическим памятником является поселение на горе Чатма. Удобное географическое положение (близость к реке, возвышенность) создавали благоприятные условия для ее заселения с древнейших времен, здесь подъемный археологический материал представлен в основном фрагментами разных керамических сосудов, относящихся к разным эпохам от раннебронзового периода т. н. куро-араксской культуры до средневековья². Археологическими разведками был установлен периметр распространения культурных слоев. Они занимают всю территорию западной части горы в сторону реки, а у подножия постепенно исчезают.

Табл.
XXXIV

¹ Ломтатидзе Г. А. Важнейшие результаты археологических работ в Рустави. Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. 1, Тб., 1955; Чилашвили Л. А. Город Рустави. Историко-археологический очерк Тб., 1958.

² Работы Гардабанской археологической экспедиции в соответствии с постановлением Совета Министров «Об охране памятников культуры», финансируются дирекцией ТбилГРЭС (Тбилисская государственная районная электростанция). Археологические работы в связи с задержанием финансирования были начаты с большим опозданием и поэтому в 1979 г. экспедиция вела раскопки только два месяца (октябрь-ноябрь).

К сожалению, этот значительный археологический памятник сильно разрушен, с одной стороны, мусульманским кладбищем, устроенным прямо на территории древнего поселения, а с другой стороны, во время строительства резервуаров для воды и закладки водопроводных труб.

В первую очередь экспедиция приступила к археологическому исследованию культурных слоев горы Чатма. К северо-западу от мусульманского кладбища (в трех метрах от него) был заложен раскоп № 1 (табл. XXXV). По всей площади раскопа на глубине одного метра были выявлены контуры 20-и ям. Ямы №№ 5, 17, 18, 19, расположенные у края обрыва, частично разрушены. Они выкопаны в делювиальных желтых глинах, под которыми залегает слой галечника. Диаметр самых больших ям не превышает 1,5 м. Максимальная их глубина 1,4 м, минимальная 0,3 м. Большинство из них имеет цилиндрическую форму, но встречались асимметричные и продолговатые. Все ямы были заполнены культурными остатками, в основном керамикой. Особое внимание привлекла яма № 8 (табл. XXXVI), где было обнаружено 9 уцелевших сосудов, среди них горшки с ушками для приготовления пищи из серо-черного черепка с выемчатым волнистым орнаментом, небольшие тонкостенные сосуды для вина (один из них имеет трехлепестковый венчик) из бледно-розового черепка, поверхность которых покрыта тонким слоем белого ангоба, глиняные крышки с рельефным орнаментом, фрагменты поливной керамики. В яме № 18 (табл. XXXVI, 2—6) были обнаружены две глазурованные миски, обломок железного серпа, железная пряжка и т. д.

Все ямы внутри были обмазаны глиняным раствором. По всей вероятности они применялись для разных хозяйственных целей, в основном для хранения зерна.

Таким образом, судя по скоплению ям и добытому археологическому материалу, было раскопано большое хозяйственное помещение раннего средневековья. Судя по найденному строительному материалу (сырцовый кирпич, черепица), видно, что стены были построены из сырцовых кирпичей, а крыша была перекрыта черепицей (табл. XXXVII, 4—6).

Среди добытого материала, надежно датирующего указанное хозяйственное помещение IX—X веками, имеются глазурованные миски³. Они изготовлены из хорошо отмученной желтовато-розовой глины с характерным кольцеобразным поддоном и плоским дном ($d=9.5$ мм, $h=4$ мм). Орнамент

³ Мечишили М. Н. Поливная керамика IX—X веков. Тб., 1968.

на них нанесен кистью на гладком черепке или на покрытой белым ангобом поверхности, а после покрыты бесцветной или одноцветной (зеленой) поливой.

Раскоп № 2 (4×4 м) был заложен в 50-ти метрах от раскопа № 1 на том месте, где во время разведочных работ были собраны фрагменты сосудов куро-аракской культуры. В раскопе обнаружены обломки сосудов разного типа раннебронзовой эпохи. Судя по черепкам, глина, из которой они изготовлены, довольно плохо отмучена, содержит значительные примеси песка. Цвет одного и того же черепка часто неравномерный вследствие неодинакового режима обжига для всей поверхности сосуда. Цветная гамма варьирует от светло-коричневого до темно-бурого тонов. Поверхность неровная и ввиду комковатости глины шероховатая. Однако на многих из них заметна поверхностная обмазка — ангоб.

В северо-западной части раскопа был обнаружен круглый глиняный очаг (табл. XXXVIII, 3) с дном и низким бортиком. В нем находились обломки горшков коричневого лощения, с отогнутым венчиком, короткой шейкой и округлым туловом. Переход от шейки к плечику обозначался легким уступом. Горшки имели ручки, прикрепленные к венчику и плечику.

Эта находка значительна и тем, что зафиксирована еще одна стоянка раннебронзовой эпохи.

Экспедиция раскопала развалины большой прямоугольной башни, находящейся на северо-западном склоне (табл. XXXVIII, 1, 2) горы. Она была построена из рваного скального камня горизонтальной кладки на известковом растворе с примесью крупнозернистого песка. Сохранившаяся высота восточной стены достигает 2,2 м, длина — 12,5 м, ширина — 0,7 м, высота фундамента — 0,8 м. Эта дозорно-оборонительная башня несомненно была воздвигнута для защиты синхронного поселения, расположенного на этой же горе, следы которого хорошо прослеживаются.

По раскопанному материалу башня датируется XI—XIII вв.

Наряду с археологическими изысканиями на горе Чатма экспедиция вела разведочно-поисковые работы на затапливаемой территории, на поверхности которой было собрано большое количество фрагментов разной керамики эпохи зрелого и позднего средневековья. Так как указанная территория давно обрабатывается для посева разных культур, культурные слои сильно потревожены. Контрольные траншеи пока не выявили следов сооружений, но добытый археологический материал (табл. XXXIX) служит веским доказательством

Табл.
XXXVIII

Табл.
XXXVIII

Табл. XXXIX существования поселения. Среди фрагментов разной керамики выделяются: 1) столовая посуда, представленная мисками, тарелками, кувшинами с узкой и высокой шейкой, сферическим корпусом, украшенная разными гравированными орнаментами; 2) кухонная керамика представлена горшками с узким венчиком и с широкими плечиками; 3) Посуда хозяйственного назначения представлена обломками винных кувшинов «квеври» и «дерги». Они характеризуются широким венчиком и украшены рельефным орнаментом вокруг него, на плечах и по тулову. Глина большей частью «отощена». Этот материал хронологически относится к зрелому и позднему средневековью. Среди простой глиняной посуды позднего средневековья следует выделить глиняные полированные курильные трубки изящной выделки иранского происхождения (XVI—XVII вв.).

Такова общая картина археологических работ, проведенных экспедицией за время первой непродолжительной кампании. Нет сомнения, что дальнейшие исследования будут отмечены более значительными результатами.

А. М. АПАКИДЗЕ, В. В. НИКОЛАИШВИЛИ, А. Н. СИХАРУЛИДЗЕ,
Т. В. ДЖГАРКАВА, М. С. ДЗНЕЛАДЗЕ, В. Г. САДРАДЗЕ,
Г. П. МАНДЖГАЛАДЗЕ, Г. Д. ГИУНАШВИЛИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НОВОСТРОЙКАХ ВЕЛИКОЙ МЦХЕТА (1976—1979 гг.)

(таблицы XL—XLIV)

Созданная в 1975 году решением вышестоящих органов постоянно действующая Мцхетская археологическая экспедиция в основном обслуживает новостройки на территории г. Мцхета и ее окрестностей.

В 1975—1977 гг. Мцхетская экспедиция выявила и исследовала памятники на разных участках («убани») города. Во время строительства второй колеи железной дороги у табл. XL устья р. Карснисхеви (рук. — В. В. Николаишвили) впервые на территории великой Мцхета выявлен и раскопан комплекс памятников: собственно поселение — жилые и хозяйствственные здания, производственные сооружения и могильник первых веков нашей эры. Поселение расположено террасообразно на склоне и у подошвы горы. Установлено существование жилых и хозяйственных сооружений трех строительных периодов. Стены и фундаменты зданий выложены из рваного камня на глиняном растворе (табл. XL).

Жилые помещения в плане четырехугольные; некоторые из них имели черепичную кровлю. Для перекрытия зданий использованы характерные для Мцхета античной эпохи черепицы — солены и калиптеры. Полы в жилых комплексах глинябитные с очагом в центральной части помещения. Жилой комплекс в основном состоит из двух частей: жилья и легкой крытой пристройки хозяйственного назначения, в которых также обнаружены очаги.

В жилых зданиях и в культурных слоях найдена краснорозоватая столовая и кухонная посуда, а также большие хозяйственные сосуды (квеври). Вся керамика изготовлена на гончарном круге; она тонкостенная, светло-розового с крас-

ным оттенком обжига, характерная для памятников Картли и города Мцхета первых веков нашей эры.

В культурных слоях найдены также: терракотовая статуэтка — голова мужчины, свинцовая скульптура обнаженной женщины (богиня?), железные ножи с вогнутыми спинками («сасхлави»), кирпичи от калорифера, обломки стеклянных сосудов, кесарийские монеты II в., фрагменты амфор и т. д.

На невысоком холме, к югу от поселения обнаружены развалины производственных сооружений. Это — керамические обжигательные печи — в плане длинные и подчертывшие четырехугольные, отличающиеся от грушевидных и круглых керамических обжигательных печей античной эпохи и перекликающиеся с раннеантичными печами Ховлегора. Видимо, местная традиция сооружения вытянутых печей продолжалась и в позднеантичное время.

В двухстах метрах от поселения Карснисхеви на искусственно выравненной террасе выявлена и раскопана винодавильня. Она представляет собой продолговатую площадку (табл. XLI $3,20 \times 2,40$ м), обмазанную розовым гидравлическим раствором: к ней примыкает прямоугольная камера-цистерна $(1,80 \times 1,10$ м), снабженная двумя керамическими трубопроводами для стока промежуточного продукта — сусла (табл. XLI, 1).

Ниже винодавильни у подошвы горы видны контуры сооружения хозяйственного назначения, по всей вероятности, винохранилища — «марани» открытого, павильонного типа, с черепичной кровлей. Внутри выявленного сооружения были найдены расположенные вблизи друг от друга большие глиняные кувшины для хранения вина (квеври), надо полагать, связанные между собой водостоком.

Рядом с поселением ремесленников обнаружен могильник с черепичными ящиками и грунтовыми погребениями. Черепичные ящики, в большинстве случаев, четырехугольные с двухскатным перекрытием (табл. XLI, 2). Обнаружены также погребения, составленные из черепиц и рваного камня (деревянным перекрытием). Инвентарь погребений: золотые, серебряные и бронзовые украшения; большой ассортимент разнотипных бус, подвесок, пронизок; стеклянные сосуды — бальзамарии, монеты, кувшинчики типа ойнохой, глиняные сосуды с рельефным шишковидным украшением и со следами красного ангоба.

Замечается однородность, однотипность и, по всей вероятности, синхронность керамических изделий, найденных на поселении, в культурных слоях, на производственном участке и в погребениях.

Табл. XLI

Табл. XLI

Выявленное раскопками у устья Карснисхеви поселение, его производственный участок с остатками керамических обжигательных печей, винохранилища и винодельни античного образца характеризуют Карснисхеви позднеантичной эпохи, как один из экономически значительных кварталов («убани») престольного города Картли—Мцхета в позднеантичное время.

У северной подошвы Картлийского хребта, напротив ж.-д. станции Мцхета, в Могвтакари, при строительстве здания электро-централизации случайно была обнаружена черепичная гробница. Строительные работы были временно приостановлены и к обследованию площадки приступил Могвтакарский отряд Мцхетской археологической экспедиции (рук. А. Н. Сихарулидзе).

На участке вскрыто 10 черепичных ящиков, одно грунтовое захоронение и одна гробница, составленная из каменных плит и рваного камня. Раскопаны также и остатки поселения III—IV вв. н. э. (табл. XLII₁).

Черепичные гробницы сложены из плоских и желобчатых черепиц, распространенных в Мцхете с IV—III вв. до н. э. Они, как правило, прямоугольные с двухскатным перекрытием; пол которых представляет утрамбованную землю или выстлан плоскими черепицами. Покойники лежали в скорченной позе, на боку. Почти во всех гробницах обнаружены хорошо сохранившиеся монеты — денарий Октавиана Августа и драхмы Готарза. В некоторых случаях монеты находились во рту покойника, иногда — на ладони. Монеты, нужно полагать, предназначались для Харона, в качестве оплаты за перевоз души покойника. Остальной инвентарь также характерен для мцхетских черепичных гробниц первых веков нашей эры; это золотые серьги разных форм, подвески с изображениями оленей, бронзовое зеркальце, kostяная ложка, трехлопастный железный наконечник стрелы, железные и бронзовые перстни с геммами и т. д., в основном — типичный для римского и римско-кавказского, в данном случае — римско-iberийского круга, погребальный инвентарь. На одной гемме выгравирована греческая надпись: «Κυρια καλε» — «Прекрасное божество»; на других Табл. XLII изображены Зевс, Фортуна и т. д. (табл. XLII, 2, 3).

Могильник у Могвтакари, а может быть, весь квартал древней столицы, с западной стороны огражден простирающейся с юга на север большой стеной, выявленной на расстоянии 80 м. К востоку от этой стены обнаружены остатки поселения, по всей вероятности, III—IV вв. н. э.

Табл. XLII

На знаменитом Самтаврском могильнике раскопки в основном велись (рук. Г. Манджгаладзе) на трех участках, где предполагалось строительство административного здания. Начиная с 1976 года, было выявлено более 500 гробниц разного типа, хронологический диапазон которых охватывает время I—VIII вв. нашей эры. Раскопки велись также у восточного подножия холма, где в 1976—1978 гг. исследовались остатки поселения поздней бронзы и раннего железа — Самтавро I (рук. Г. Гиунашвили).

Большинство погребений, обнаруженных в последние годы, оказалось разграбленными. В т. н. римском периоде на Самтаврском могильнике в основном встречаются три типа погребальных сооружений: каменнояичные гробницы, черепичные ящики и гробницы, составленные из больших прямо-

табл. XLIII угольных плит. Особого внимания заслуживают обнаруженные на Самтавро впервые в 1978 г. гробницы, сложенные из хорошо отесанных песчаниковых квадров, снабженных гнездами для пиронов. Совершенно очевидно, что квадры эти первоначально были использованы для возведения сооружения эллинистического периода и лишь после его разрушения были использованы вторично при возведении особого вида гробниц (табл. XLIII, 1, 2).

В одной из таких гробниц, разграбленной основательно (№ 416), был обнаружен двуручный, грушевидной формы глазурованный сосуд, аналогичный найденному в девятой гробнице усыпальницы Эриставов в Армазисхеви, в комплексе, датированном III в. н. э.

В городе Мцхета, во время земляных работ, при реконструкции дома культуры, было обнаружено поселение и часть могильника античной эпохи. На этом участке (рук. М. Дзинеладзе) выявлены развалины зданий, выстроенных из рваных камней на глиняном растворе: жилое помещение и несколько построек хозяйственного назначения (марани), сооруженные в основном над культурным слоем позднеантичной эпохи. В результате раскопок указанной площади была засвидетельствована следующая стратиграфия (сверху вниз): строительный горизонт, содержащий материал раннефеодального периода IV—VIII вв.); горизонт этот представлен помещениями, выстроенными из рваных камней на глиняном растворе и сильно поврежденными при строительстве жилых помещений последующего периода. К указанному слою относятся кувшины двух типов: а) розовато-палевого обжига, толстостенный, с отогнутым венчиком, низкой шейкой, со сферическим тулово и плоским дном; б) тонко-

стенные, с горлышком, низкой шейкой, овальным тулом, украшенным рельефными поясками.

Наряду с кувшинами встречаются плоские черепицы с загнутыми краями, по своим размерам значительно отличающиеся от мцхетских соленов позднеантичного периода. В этом слое также была засвидетельствована тонкостенная столовая и кухонная посуда красноватого и палевого обжига, удлиненной формы, с высокой шейкой. Некоторые из них украшены волнистым узором. Аналогичная керамика обнаружена на памятниках раннефеодального периода (Ахали Армази, Жинвали, Урбниси, Рустави, Лочини и др.).

На том же участке были раскопаны остатки могильника позднеантичного периода (II—III вв.), представленные гробницами, составленными из стандартных керамических плит (56×56 см) и перекрытыми каменными плитами.

Слой позднеантичного периода, в который врезаны вышеуказанные погребения, сильно поврежден. Он содержит в большом количестве: кувшинчики с трегубым венчиком и рельефной линией на горлышке, а также украшенный шишковидным орнаментом сосуд, характерный для поселений и погребений позднеантичного периода памятников Картли (Мцхета, Самтавро, Каренисхеви, Армазисхеви, Арагвиспир, Диоми и др.).

Вблизи этого участка была исследована часть могильника позднеэллинистической — раниримской эпохи, раскопаны кувшинные и черепичные погребения. При исследовании погребальных комплексов, находимых в гробницах широких слоев городского населения, особое внимание уделялось памятникам культуры народных масс, непосредственных производителей материальных благ. Эта основная и самая многочисленная часть археологических находок по своему происхождению, т. е. по изготовлению местная, в рядовых гробницах встречаются предметы, отражающие греко-римские, эллинистическо-парфянские или, позже, сасанидские формы, вкусы и сюжеты, но, возможно, изготовленные в Иберии, в местных мастерских, где, вполне возможно, наряду с приезжими мастерами, работали и местные умельцы. Предметы, относящиеся к этой группе, следует считать по происхождению греко-иберийскими, эллинистическо-иберийскими, римско-иберийскими или сасанидско-иберийскими изделиями, характеризующими материальную культуру народа и противостоящими культуре «верхов» стольного города и всей Картли, представленной, главным образом, предметами иноземной роскоши, находи-

мых в саркофагах и гробницах погибших, членов царского двора и в т. н. богатых захоронениях. Таким образом, в свете археологических открытий 1976—1979 гг. и глубокого анализа ранее обнаруженных на земле Великой Мцхета памятников, отчетливо прослеживаются два культурных течения: а) местное — широких слоев населения и б) иноzemное, характеризующее далеко зашедшее преимущественное положение «верхов» — правящих кругов царства Картли и, в первую очередь, его столичного города — Великой Мцхета — древнегрузинских письменных исторических источников.

На левом берегу р. Арагви, у Камаракеви, в результате земляных работ были сильно повреждены погребения, в основном раннеэллинистической эпохи. Отрядом МПАЭ (рук. Т. Джаркава) было выявлено около 170 погребений. Все они врезаны в толстый слой глины с примесью песка и находятся на глубине — 0,6 — 1,00 м от поверхности земли.

Засвидетельствовано 2 типа погребений: грунтовые погребения и каменные ящики. Среди грунтовых выделяются захоронения с земляной и каменной насыпью и перекрытые каменными плитами.

Каменные гробницы бывают двух типов: каменные ящики и гробницы, выложенные из каменных плит с булыжником. Большинство захоронений ориентировано с юга на север. Покойники, как правило, захоронены в скорченной позе, причем мужчины — на правом, а женщины — на левом боку. Голова покойника покоятся на каменном «ложе», у ног покойника, как правило, стоит глиняная посуда с остатками пищи (естественно, сохранились только кости животных, главным образом, мелкого рогатого скота). Большинство из раскопанных погребений индивидуальные. Исключение составляет погребение № 148 — с парным захоронением и семейное погребение № 158, где захоронены: мужчина, женщина и ребенок (табл. XLIV, 1).

На поселении Самтавро 1 выявлено 5 помещений, стены которых выложены из рваных камней на глиняном растворе; полы глинобитные, перекрытие — плоское. В левом юго-западном углу помещений сооружены небольшие печи для выпечки хлеба, а в правом северо-западном углу — жертвенник («хати») со спинкой, с глиняными антропоморфными идолами-божками. Засвидетельствовано два строительных горизонта. При расчистке найдена чернолощеная глиняная посуда, бронзовые булавки, печат-

Табл.
XLIV

ка и др., датируемые концом II и первыми веками I тысячелетия до н. э.

Таким образом, в результате раскопок остатков поселения Самтавро I установлен факт террасовой застройки поселения позднебронзовой и раннекорицневой эпох, причем «стандартными», однотипными, однокомнатными жилищами, домами с главным столбом («дедабодзи») в центральной части сооружения, с печью для выпечки хлеба в одном углу, с жертвенником («хати») в другом и со стойлом для скота (табл. XLIII, 3).

В окрестностях столичного города в местечках Нареквави, Церовани и Цилкани, на трассах строящихся оросительных систем, нового нефтепровода и на территории новостроек Института земледелия ГССР были выявлены и частично изучены памятники эпохи бронзы и железа. В Нареквави раскопано несколько помещений, стены которых были возведены сырцовыми кирпичами или глинобитом. Помещения эти — жилого назначения, в плане четырехугольные с заметно закругленными углами и, как правило, снабжены устроеными в юго-западных углах небольшими печами для выпечки хлеба. На полу помещения найден материал, синхронный памятникам Самтавро I.

В Церовани, на участке новостроек комплекса зданий Института земледелия, раскопан обширный могильник II половины II тысячелетия и первых веков I тысячелетия до н. э., а также хозяйственные ямы, частично поврежденные захоронениями эпохи поздней бронзы. В хозяйственных ямах сохранились материалы, характерные для куро-аракской культуры; обломки керамических сосудов типа «дидубе-кикетской», пережженные остатки злаков зерновых (ячмень, пшеница), свидетели самых древних поселений на территории Великой Мцхета.

Могильник эпохи поздней бронзы — раннего железа содержит захоронения в грунтовых ямах с закругленными углами и с незначительными земляными надмогильными насыпями. Покойники захоронены на правом или левом боку, с сильно согнутыми конечностями, как правило, на север. Вскрыто около 80 погребений и обнаружен многообразный погребальный инвентарь: глиняные чернолощеные сосуды, украшенные многообразными штампованными геометрическими, а также разновидными рельефными узорами; металлические изделия (оружие и украшения, бусы и т. д.).

Большим многообразием форм и богатой орнаментацией отличаются глиняные сосуды, обнаруженные в погребении № 47. Это — столовая посуда, большие одноручные кувши-

Табл.
XLIII

ны для перевозки жидкостей, широкие чаши с влепленными туда до обжига маленькими мисочками, чаши с тремя ножками и т. д. — всего 47 единиц в одном, еще неотпрепарированном окончательно грунтовом бескурганном погребении (табл. XLIV, 2).

В отличие от синхронных могильников, в Церовани открыто множество грунтовых, в основном парных захоронений и, как правило, в сопровождении одного или нескольких колотых в культовых целях животных крупного или мелкого рогатого скота.

Нареквавское поселение и Церованский могильник значительно пополняют наши представления о культуре хозяйственной жизни и уровне социального развития общества второй половины II тысячелетия до н. э. и делают очевидным существование на базе весьма плодородной долины Нареквави крупных поселений эпохи бронзы и раннего железа, по всей вероятности, являющихся участниками процесса синоинизма и сыгравших существенную роль в процессе зарождения городской жизни на территории Великой Мцхета.

Наряду с вышеизложенным, необходимо вкратце остановиться и на общекавказском значении вновь открытых памятников эпохи бронзы и железа. Характеризуя культуру междуречья рр. Арагви и Куры и выявляя узколокальные своеобразия, погребальные комплексы Церовани одновременно проявляют удивительную близость с синхронными комплексами Центрального Кавказа и обширной территории Южного Кавказа и, таким образом, создают научно обоснованные предпосылки для представления их общекавказского облика и характера, полиэтнические корни их происхождения, что дает основание новому направлению в исследовании культур народов Кавказа, определенному в новых исследованиях и публикациях археологических памятников Большой Мцхета, Кавказской цивилизацией, многочисленные компоненты которой, в виде своеобразной разнохарактерной, высокохудожественной керамики, бронзовых пластинчатых гравированных поясов, богато украшенных бронзовых топоров и т. д., часто обнаруживаются и на территориях Мцхета Великой и на Центральном Кавказе, и в Азербайджане, и Армении. В этом, на наш взгляд, заключается одно из весьма важных значений археологических открытий на новостройках Мцхета и ее окрестностей.

А. В. БОХОЧАДЗЕ, Н. Г. МИРИЛНАШВИЛИ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТ НАСТАКИССКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1975—1979 гг.

(таблицы XLV—LIV)

В течение 1975—1979 гг. Настакисская археологическая экспедиция Мцхетского района развернула работы в зоне строительства завода стеклотары Министерства пищевой промышленности Грузинской ССР.

На Настакисском поле, где строится упомянутый завод, выявлен многослойный памятник, который отражает развитие общества, начиная с позднебронзовой эпохи до раннего средневековья включительно.

Наряду с раскопками на Настакисском поле, экспедиция работала и на других участках: на территориях античных городищ Дзалиси и Саркинэ и в окрестностях с. Агаяни.

Табл.
XLV—LIV

НАСТАКИСИ

Та часть Настакисского поля, на которой находятся археологические памятники разных времен, расположена на левом берегу р. Ксани, на обширной территории, начиная у подножия Ксанской крепости и кончая железной дорогой¹.

По имеющимся материалам, эта территория человеком освоена с периода средней бронзы. С эпохи поздней бронзы и раннего железа здесь образуется мощное поселение, непосредственно на котором лежит слой античного времени. Необходимо отметить, что в эллинистической эпохе (на рубеже IV—III вв. до н. э.) на этой территории и на холме Самадло впервые в Картли зарождается городская жизнь и создается город.

¹ Б о х о ч а д з е А. В. Результаты работ археологических экспедиций на новостройках двуречья Ксани и Арагви. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, 1, с. 66, 67.

Особенно мощными являются слои античной и раннесредневековой эпох, представленные остатками жилых, культовых и хозяйственных помещений.

1. Раскопки развернулись на обширной территории городища, площадью около 3 га, которая была разбита на большие участки площадью 100×100 м, со своей стороны делящиеся на квадраты площадью 4×4 м. На строительной площадке, для установления мощности культурных слоев, было заложено около ста разведовательных траншей, длина которых колеблется от 30 до 300 м, ширина — 2 м. Таким образом, были определены места, где находились самые значительные памятники того или иного времени (табл. XLV₁).

Раскопки развернулись одновременно на четырех больших участках.

В течение 1978—1979 годов вблизи Настакисской горы изучалось поселение эпохи поздней бронзы — раннего железа, где было проложено два раскопа: площадь первого — 250 м^2 , второго — 500 м^2 . В первом раскопе выявлены остатки двух помещений, которые в плане представляют удлиненный с севера на юг четырехугольник. Размеры первого помещения $8,2 \times 6,5$ м и второго $6,6 \times 3,9$ м. Стены этих помещений в основном построены ребром поставленными песчаниковыми плитами. Пол глинобитный. Возле восточной стены на ширине 2,5 м пол вымощен песчаниковыми плитами. В северо-западных углах выявлены плохо сохранившиеся печи, размеры которых колеблются от $1,2 \times 0,8$ м до $1 \times 0,7$ м (табл. XLV, 2, 3). Второй раскоп проложен к северо-западу от первого на расстоянии 40 метров. В нем выявлены остатки семи помещений. Особого внимания заслуживает т. н. Большой дом, построенный из выломанных, хорошо подогнанных друг к другу камней. Сохранилось 2—6 рядов каменной кладки. Длина восточной стены — 17 м, к ней с юга пристроена деформированная стена длиной — 3 м. Высота сохранившейся стены — 0,8 м. Длина северной стороны этого дома — 4,2 м. Рядом с восточной стеной пол, шириной — 2,5 м, выложен песчаниковыми плитами. Остальная часть пола глинобитная (табл. XLV, 4). В некоторых помещениях зафиксированы ямы для в潸ивания столбов.

В этом раскопе выявилось еще несколько помещений. Остатки строений расположены почти на поверхности земли, и поэтому они сильно повреждены, восстановить их план не всегда удается.

По выявленным материалам впервые на Настакисском

табл. XLV

табл. XLV

табл. XLV

поле, на поселении указанной эпохи, для постройки зданий использован песчаник. В технике строения выделяются два типа: 1. Стены помещения, построенные ребром поставленными песчаниковыми плитами. Здесь первым долгом подразумевается та часть стены, которая находится в земле. 2. Стены домов, построенные выломленными, хорошо подогнанными друг к другу камнями. Стены выложены ровными рядами камней. Применение песчаника и схожая техника постройки до сих пор на территории Грузии не была установлена.

Это является особенностью выявленного на Настакисском поле поселения эпохи поздней бронзы — раннего железа. Раскопанные здесь помещения — полуземлянки, на что указывают стены I, II и IV помещений, где песчаниковые плиты поставлены ребром. Сохранившаяся подобная кладка стены в один ряд указывает на то, что нижняя часть помещения была встроена в землю. Ребром уложенными песчаниковыми плитами облицовывали грунт.

Несмотря на то, что здесь стены и других помещений построены из выломанных песчаниковых камней, хорошо подогнанных друг к другу и расположенных рядами, они тоже представляют собой полуземлянки. Все эти дома имели плоские перекрытия.

Весь этот материал датируется I половиной I тысячелетия до н. э.

Надо отметить находки в огромном количестве обломков разных керамических сосудов, общие черты которых таковы: черепок зернистый с примесью, выжжен неравномерно в черно-сероватый цвет, поверхность иногда слаболощенная, покрыта елочными, волнистыми и зернистыми врезными орнаментами. Среди обломков выделяются: горшки, табл. XLV кувшины, кувшинчики разного вида, миски и т. д. (табл. XLV, 5). Были найдены также бронзовая булавка со сферической головкой, каменные орудия: ступки и пести, зернотерки, мотыга или ручной топор, точила, камни пращи.

Непосредственно над остатками описанных поселений был раскопан мощный слой эллинистической эпохи. Выявлен разнообразный керамический материал (табл. XLVI, 1).

2. В юго-западной части Настакисского поля на возвышенном месте, на берегу р. Ксани в 1977 году раскапывалась часть могильника раннесредневековой эпохи. Погребения составлены хорошо обработанными тонкими песчаниковыми плитами. Боковые и поперечные стены погребения составлены цельными плитами (табл. XLVI, 2), которые перекрывались двумя или тремя аналогичными плитами.

Погребения строго ориентированы с востока на запад, захоронения христианские, в большинстве случаев, без инвентаря. Часто встречаются погребения, в которых захоронены около десяти покойников. Единственным погребальным инвентарем являются булавки с головками из полу-драгоценных камней.

В одном случае покойник лежал на настилье из обрезков лозы.

Могильник датируется V-VII вв. н. э.

Учитывая площадь могильника, число погребений и количество погребенных в них покойников, становится очевидным, что Настакисское поле в указанное время было заселено довольно густо.

3. Основные археологические работы на Настакисском поле были развернуты там, где намечается строительство главных корпусов завода.

Самым интересным, в смысле расположения слоев, выглядит место, расположенное на линии, разделяющей I и II участки, где на глубине 1,5 м были обнаружены остатки сооружений, которые пока до конца не раскопаны. Возможно, они относятся к культовому сооружению.

Табл. XLVI По материалам, выявленным в квадратах № 617, № 618—II участка и № 17, № 18—I участка и на прилегающей к ним территории, хорошо выделяются культурные слои. В этих квадратах в 1978 г. выявлены основания сырцовой стены и каменные насыпи. Добытый на их уровне материал и остатки этих строений синхронные (табл. XLVI, 3.).

В 1979 году, в указанных квадратах и с прилегающих к ним мест в среднем был взят земляной слой толщиной 1,2—1,5 м и выявлены материалы для установления стратиграфии.

Стратиграфическое расслоение в этих квадратах таково: на глубине 0,4 м раскопана часть основания сырцовой стены, длина которой — 9,1 м, ширина — 0,8 м. Она была довольно длинной, но в 1978 году при раскопе III помещения ее часть была снята. Под этим основанием лежит слой толщиной 0,2 м, в котором встречались обломки керамики и черепиц. Именно под этим слоем проходит т. н. большая стена, длина которой — 22 м, а ширина — 0,4—0,5 м. Сохранилась булыжная кладка стен местами в один ряд, а иногда и в два ряда. Эта стена начинается в 120-м квадрате, имеет полукруглую форму и достигает 594-го квадрата. К полукруглой стене в квадрате № 17 с восточной стороны примыкает часть основания сырцовой стены из булыжника. Юго-восточный угол этого строения совпадает с углом квад-

рата № 18. Под описанными стенами зафиксированы слой 0,45 м толщины, в котором в большом количестве найдены обломки керамики и черепиц. После его снятия выявились стены, которые с наружной стороны были хорошо обмазаны. В этих строениях найдены разбитые кувеши (отдельные экземпляры которых расписаны) и обвалившаяся кровля. На уровне пола зафиксированы обуглившимися балки и выжженные сырцовые кирпичи (обмазки).

Таким образом, в квадратах № 617 и № 618 (II участок) и в квадратах № 17 и № 18 (I участок) установлены следующие слои: I. Слой толщиной 0,4 м — поверхностный, содержит как остатки строений, так и керамические материалы.

II. Слой толщиной 0,2 м, остатки основания сырцовых стен и соответствующий им материал.

III. Слой толщиной 0,3 м, проходит под II слоем и содержит обломки керамики.

IV. К нему относится стена полукруглой формы и примыкающий к ней угол помещения, толщина этого слоя не превышает 0,3—0,4 м.

V. Слой толщиной 0,45 м проходит под стенами строений IV слоя и в большом количестве содержит обломки керамики и выжженных сырцовых кирпичей. К этому слою относятся булыжные основания для сырцовых стен № 3, № 4 и № 5 самых ранних строений на территории Картли, на северо-восточном углу которых сохранились пекарни с двумя отделениями. Слой датируется рубежом III—II вв. н. э. В этот же слой впущены погребения.

Табл. XLVI

К VI слою относятся разрушенные, обожженные и на половину раскопанные остатки строений с разбитыми кувеши и т. д. (табл. XLVI, 3).

Надо отметить, что слои, соответствующие вышеописанным слоям, зафиксированы почти на всей раскапываемой территории, но их стратификация удалась только на данном участке.

Остатки памятников, расположенных в верхнем слое, сохранились гораздо хуже, чем остатки памятников нижних слоев, хотя часто повреждены и они.

После снятия верхнего слоя выявились остатки строения раннего средневековья, план которых не всегда удается восстановить. Поэтому, создается впечатление, что фрагменты основания сырцовых стен разбросаны по всей раскопанной территории. Несмотря на их фрагментарность,

все-таки стало возможным восстановить план нескольких помещений².

Остатки строений в основном сохранились в виде основания сырцовых стен, выложенных крупным булыжником. Такая техника подготовки основания для сырцовых стен является продолжением античной традиции и на территории Картли распространяется с начала II в. до н. э.

К выявленным в этом слое остаткам сооружений относятся: раскопанный в 1971—1972 годах жилой комплекс с раскопанным в 1979 году винным погребом (табл. XLVII, 1), обнаруженные на I и II участках остатки основания сырцовых стен, раскопанная в 1979 году на II участке часть строений с погребом и на IV участке остатки VI, VII и VIII строений (табл. XLVII, 3).

На уровне остатков этих строений выявлено большое количество керамического материала. Он относится к раннему средневековью. Основная часть керамики изготовлена из хорошо отмученной глины, розоватым, соломенным и красного цвета обжигом. Обломки красновыжженной керамики, в основном, принадлежат большим квеври, черепок которых зернистый и выделяется неравномерным обжигом.

В этом же слое были обнаружены железные гвозди с плоскими головками и четырехугольными стержнями, железные предметы разного назначения, обломки стеклянных сосудов, черепиц. В большом количестве найдены кости животных. Севернее большого комплекса, раскопанного в 1971—1972 годах, был раскопан большой винный погреб, в котором находились большие квеври (9 шт.). Они покрывались песчаниковыми плитами или позднеантичными плоскими черепицами. Емкость погреба около 900 декалитров (табл. XLVII, 1). По размерам погреба можно судить, какое мощное хозяйство имел владелец этого жилого комплекса, что для Настакиси не является исключением.

В этом же слое было открыто несколько десятков ям разных форм и размеров. Предполагается, что они представляли собой карьеры для добывания глины. После употребления их наполняли хозяйственным мусором. Во время очистки этих ям в большом количестве обнаружены об-

² На Настакисском поле в 1971—1974 годах раскопаны жилые комплексы, датированные раним средневековьем, где одна из комнат с абсидой представляет собой церковь. Хорошо видна планировка строения, булыжная кладка стен и т. д. См. Б о х о ч а д з е А. В. Результаты работ арх. экспедиций на новостройках двуречья Ксани и Арагви, Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, I (с. 66—77).

ломки разных керамических и стеклянных сосудов, черепиц, выжженою обмазки, сырцовых кирпичей, костей домашних и диких животных, а также много угля и золы, обломки песчаниковых камней, булыжника и конгломерата. Добытый материал датируется ранним средневековьем.

4. В 1978—1979 годах на Настакисском поле раскопано 80 погребений следующих типов: грунтовые, кувшинные, погребения, построенные из булыжника, и каменный ящик.

Табл.
XLVII

Доминирующее положение занимают грунтовые погребения, среди которых выделяются 2 различные группы: а) грунтовые ямы с земляной насыпью, б) грунтовые ямы с каменной насыпью (табл. XLVII, 3).

По устройству погребальных ям в грунтовых погребениях замечаются различия: ямы, пол которых вымощен мелким булыжником (погр. № 33) — деревянным настилом (погр. № 55) или кувшинными обломками (погр. № 68); перекрытая молотильной доской (погр. № 44) и, наконец, грунтовые ямы, пол которых с трех сторон обведен булыжником (погр. №№ 12, 17, 55, 63).

На Настакисском поле кувшинные погребения встречаются довольно часто. Покойники погребены в сильно скорченном положении, подобные погребения иногда безынвентарные.

Замечается довольно оригинальный погребальный обряд. У изголовья покойника часто вставлен квеври (винный кувшин) (табл. XLVIII, 2), который иногда расписан. В одном случае на нем изображена сцена охоты. Эти кувшины надо считать погребальным инвентарем.

Табл.
XLVIII

Кроме квеври, для захоронения употребляли и кувшины сравнительно малых размеров дерги (табл. XLVII, 4), чапи, кувшинчики, в которых соответственно их размерам хоронили детей.

Наряду с грунтовыми и кувшинными погребениями встречаются и погребения, построенные булыжником (табл. XLVII, 5; XLVIII, 1).

Табл.
XLVII—
XLVIII

В погребениях выявлены: черно- и красновыжженные, красноангобированные и расписанные красной краской сосуды: кувшины, кувшинчики, миски, пиалы и т. д., золотые, серебряные, бронзовые и железные перстни, большинство из них с геммами, бронзовые браслеты с вогнутыми спицами и стилизованными головками, серебряные серьги и височные кольца, бронзовые, железные и костяные булавки, бронзовые колокольчики, железные ножи, стеклянные сосуды, бусы и подвески из разного материала и формы. В большом количестве глиптический материал: сердолико-

вые, стеклянные и пастовые геммы, украшавшие перстни, многогранники из синего стекла, каменные и костяные подвески с геммами и бронзовая печать.

5. В отчетном периоде раскопки велись и на территории античного городища Дзалиси, где изучался т. н. храмово-дворцовый комплекс с баней³.

Табл. XLVIII Ранее проведенными раскопками установлено, что баня объединяет около двух десятков помещений разного назначения (табл. XLVIII, 3).

Баня римского типа, с тремя отделениями, где между раздевальней и холодным отделением помещен атриум. В западной части этого комплекса расположено коммунальное хозяйство бани. Здесь находятся: кочегарня, дымоход, водохранилище с двумя двойными водопроводами, один из которых составлен из свинцовых труб. На каждые 30—40

Табл. XLIX метров водопровода имеются люки (тангири) для очистки сети.

В северной стороне комплекса проходит канализационный коллектор, где находится и его начало (табл. XLIX, 2).

Во время раскопок этого комплекса найдены обломки разных керамических сосудов, несколько десятков светильников, обломки стеклянных сосудов и оконных стекол, четырехугольная свинцовая пластина, большой обломок обсидиана и т. д.

В 1972—1973 годах, впервые на территории Восточной Грузии, была раскопана баня с мозаичным полом. В результате археологических раскопок последующих годов стало ясно, что баня представляет часть т. н. храмово-дворцового комплекса⁴.

Кроме бани с мозаичным полом в храмово-дворцовый

³ Краткий отчет о первоначальных раскопках этих памятников см. Бохочадзе А. В. Результаты работ..., Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, I, с. 66—77.

⁴ Бохочадзе А. В. Итоги работ Настакисской археологической экспедиции, ПАИ, 1973, 1974 гг. (на груз. яз.); его же, Итоги работ Настакисской арх. экспедиции 1974 г. «Мацне», серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1975 г.; его же, Результаты работ Настакисской арх. экспедиции, ПАИ, 1974, 1976 гг., его же, Настакисская арх. экспедиция Мцхетского района в 1975 г., ПАИ, 1976; его же, Настакиси, Саркинэ, Дзалиси, «Дзеглис мегобари», № 33, 1973 г., его же, Результаты работ арх. экспедиций на новостройках двуречья Ксани и Арагви, «Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР, I, «Тб., 1976; его же, Городище Дзалиси «Дзеглис мегобари», № 46, 1977; его же, Настакиси, Саркинэ и Дзалиси—города Иберии античной эпохи, КСИА, № 151, М., 1977, его же, Некоторые вопросы городов Картлийского царства античной эпохи (Дзалиси). «Вопросы археологии Грузии», Тб., 1978.

комплекс входят т. н. раздевалка, центральный зал с мозаичным полом, и еще 4 больших зала (табл. XLVIII, 4). Площадь самого большого из них 85 м². Полы этих помещений утрамбованы гажей, стены оштукатурены и в отдельных случаях расписаны. В залах имелись алтари-жертвенники. В этот же комплекс входит и дворец, расположенный западнее храма. Фасад дворца украшен колоннами. Выявленные здесь базы из базальта выстроены в один ряд. Диаметр колонны 0,28 м.

Самым значительным является центральный зал этого комплекса, площадь которого 48,6 м². Пол мозаичный, применены камешки 12 цветов, богато украшен изображениями и надписями, растительными и геометрическими орнаментами (табл. XLIX, 3). Вокруг мозаики приходит кайма из крупных камешков, шириной 0,45—0,70 м.

В центральной части мозаики помещена композиция, связанная с культом Диониса, бога—покровителя растительности, виноградарства и виноделия. Вся эта композиция расположена на центральной крестообразной площадке, обведена тройной каймой (табл. XLIX, 3).

В горизонтальном ответвлении крестообразного изображения, в виноградной аллее, на троне сидят Дионис и его супруга Ариадна в одеяниях с глубоким вырезом, головы украшены венками из побегов лозы, Ариадна в правой вытянутой руке держит рог изобилия, правая рука Диониса лежит на плече Ариадны, над головами Диониса и Ариадны по-гречески написаны их имена.

Между Дионисом и Ариадной (левее от Диониса) лежат тырсы, украшенные побегами и усиками лозы (табл. XLIX, 3).

Слева от Диониса изображена фигура, нога которой оканчивается копытом, голова украшена венцом из побегов лозы, в руке связка свирелей. Это бог — покровитель скотоводства — Пан (табл. XLIX, 3).

Сохранилась незначительная часть изображения между опорой лозы и Ариадной. Видны только руки, некоторые части тела и нога, которая тоже оканчивается копытом, видимо, здесь была изображена фигура, играющая на арфе.

Правее вышеописанного имеется изображение лозы с опорой, а дальше, на правой стороне, опять в виноградной аллее стоит овальный треножный стол. Ножки оканчиваются львиными лапами, на столе стоят винные сосуды — килики. На полу, рядом со столом, стоит ойнохоя (табл. L, 1).

В горизонтальном ответвлении крестообразного изобра-

Табл.
XLVIII

Табл. XLIX

Табл. XLIX

Табл. L..

жения, на правой стороне от Пана, вырисовывается нижняя часть одеяния несохранившейся фигуры.

В вертикальном ответвлении крестообразного изображения, над Дионисом и Ариадной, на беловатом фоне видны два изображения. Слева молодая красивая женщина в глубоко вырезанном длинном одеянии. Правая рука её лежит на груди, а в левой она держит лиру. Не исключено, что это изображение музы (табл. L, 2).

Напротив неё ещё одна женская фигура тоже в длинном одеянии, она держит в руках два музыкальных инструмента. Верхняя часть изображения повреждена.

Табл. LI Между изображениями в нижней части имеется двухстрочная греческая надпись строительного характера, перевод которой принадлежит проф. Т. С. Каухчишвили: «Вспомни Прискэ, который сделал это» (табл. LI, 1). Видимо, создателем этой мозаики был Прискэ.

По определению проф. Т. С. Каухчишвили, надпись исполнена по всем правилам классического греческого языка, без ошибок.

Под Дионисом и Ариадной изображен в греческом мире широко распространенный винный сосуд—кратер. Тут же изображено животное, сохранилась только нога и грудь собаки, сильно поврежденная надпись и нижняя часть одеяния какой-то фигуры.

В верхнем юго-восточном углу, за крестообразным изображением, в квадрате, на сером фоне темно-коричневыми, розоватыми и красными камешками изображен крылатый юноша с наклоненным вперед корпусом, опирающийся на левую ногу; на его обнаженное тело накинута накидка, в руках он держит корзину с фруктами (отчетливо видны груши и гранат). О божественном происхождении юноши свидетельствуют крылья (табл. XLIX, 1).

В верхнем юго-западном углу, за крестообразным изображением, в квадрате, на серо-беловатом фоне изображена молодая женщина, слегка повернувшаяся вправо. Одета в длинное, полосатое одеяние, волосы распущены до плеч. Она в правой руке держит блюдце с шишкой пинии (символ вечности и плодородия).

В квадратах, с обеих сторон нижней части за крестообразным изображением, на сероватом фоне, лицом к лицу, изображены крылатые божества. Головы украшены венцами из плющевых листьев, лбы — лентами; в руках они держат по связке из колосьев и побегов разных растений (табл. L 1, 2, 3).

Площадь раздевальни — 22,7 м². Пол в этом помещении

тоже мозаичный. Он богато украшен разноцветными растительными и геометрическими орнаментами (табл. LII, 2, 3). Центральная часть пола, где, должно быть, имелась эмблема храма, сильно повреждена и позже залита известковым раствором.

Храм Диониса имеет большой открытый двор, часть которого покрыта мозаикой из сравнительно больших камешков.

Изображения, представленные на мозаике, и характер строения дают возможность считать это здание домом, т. е. храмом Диониса. Центральной фигурой является бог — покровитель растительности, виноградарства и виноделия Дионис. Другие изображения на мозаике связаны с его культом. Таким образом, этот зал является помещением, где исполнялись ритуалы-мистерии, связанные с культом Диониса.

Имеющиеся на полу изображения довольно архаичные, во всяком случае изображенные здесь винные сосуды — кинники, кратер, ойнохоя широко распространены в греко-римском мире в позднеантичную эпоху. Они изображены согласно эллинистическим традициям.

Описанные выше мозаики относятся ко II в. н. э.

6. Раскопки продолжались и в окрестностях с. Агаяни.

В 1974 году во время земляных работ по расширению шоссейной дороги был обнаружен глиняный саркофаг с богатым инвентарем: четыре золотых перстня, два из них с геммами, пара золотых сережек, золотая монета и три стеклянных сосуда (табл. LIII, 1). Погребение датируется IV в. н. э.

С 1975 года на этой территории планомерные археологические раскопки ведет Настакисская археологическая экспедиция. В последующие годы раскопки продолжались в связи со строительством комплекса средней школы.

На нижних террасах Тхотской горы частично раскопан и изучен могильник раннесредневековой эпохи. Было раскопано 26 погребений: глиняные саркофаги, грунтовые ямы с земляной насыпью, погребения из плоских квадратных кирпичей и погребения типа катакомб.

По погребальному инвентарю погребения делятся на две хронологические группы: 1. Погребения, датированные IV веком, содержащие богатый инвентарь: ювелирные изделия, золотые монеты и стеклянные сосуды. 2. Датированные V веком содержат довольно скучный инвентарь, в виде булавок с головками из полудрагоценных камней, каменные и железные перстни и бусы.

Покойники погребены как в скорченном, так и в вытя-

нутом положении. Погребения ориентированы с востока на запад.

На могильнике добыты новейшие материалы для изучения переходного периода с античной эпохи к раннесредневековью.

На «Рикнанебис Вели» открыт могильник первых веков н. э. и синхронное ему поселение городского типа.

На могильнике раскопано 19 погребений: грунтовые с Табл. LIII земляной насыпью, глиняный саркофаг и кувшинное погребение.

Доминирующее положение занимают грунтовые погребения с земляной насыпью, которые в основном содержат богатый инвентарь (табл. LIII, 2). Богатый инвентарь выявлен и в глиняном саркофаге.

В погребениях были: золотые, серебряные и бронзовые ювелирные изделия (браслеты, перстни, подвески, пуговицы), серебряные ложки, бронзовая патера и кувшин (табл. LIII, 3), железный канделябр (табл. LIII, 2), стеклянные сосуды, железные ножи, весы с одним коромыслом (2 шт.) и т. д. Особо надо отметить множество гемм, золотых и серебряных монет.

В 1978 году в Агаяни было открыто поселение городского типа (табл. LIV, 1). Площадь раскапываемой территории 500 м². Табл. LIV Зафиксировано 7 строительных слоёв. 5 из них относятся к поселению античной эпохи. Выявленный здесь археологический материал состоит из обломков краснокрашеных черепиц обоих типов, кирпичей (29×29×4 см), калориферов, водопроводных глиняных труб, банных облицовочных плит, разной керамики (табл. LIV, 2), обломков оконных стекол, стеклянных сосудов и т. д.

Поселение относится к античному времени. С этой датой хорошо согласуется и тип строений. Основания для сырцовых стен выложены булыжником. Сохранившиеся стены в большинстве случаев хорошо облицованы, а иногда и расписаны.

На основании материалов, добытых Настакисской археологической экспедицией в 1975—1979 гг., можно сделать некоторые выводы:

I. Настакисское поле освоено человеком еще с эпохи поздней бронзы, хотя следы обитания здесь людей замечаются и сравнительно с ранних времен. На Настакисской горе и примыкающей к ней территории сохранились остатки жилых строений этого периода, которые по технике строения и стройматериалам не совсем обычны для Грузии.

II. Образование здесь поселения эллинистического времени относится к рубежу IV—III веков до н. э. Как видим, и здесь засвидетельствована лакуна, которая наблюдается между эпохой поздней бронзы и античным периодом.

III. Керамический материал эпохи поздней бронзы—раннего железа и эллинистического времени полностью отличается друг от друга как по обработке и обжигу глины, так и по формам и орнаментации сосудов. В керамическом материале эллинистической эпохи нет ни одного сосуда, генетически связанного с керамикой эпохи поздней бронзы — раннего железа.

IV. В керамическом материале эллинистической эпохи выделяется одна группа сосудов, черепок которых выжжен равномерно, глина отмучена хорошо, замечается примесь слюды и извести. Сосуды этой группы по обработке и форме как будто отличаются от других материалов. Тулоо кувшинчиков иногда украшено каннелюрами, у некоторых имеют широко раскрытие воронкообразные головки и конусообразные днища, миски этой группы имеют широкие горлышки и плоские края. Эта группа сосудов напоминает керамику, распространенную в колхском мире, и не исключено их проникновение из Колхиды. Здесь же можно вспомнить факт находки на территории Картли погребов с колхидскими кувшинами (винными кувшинами) на Грдзели Миндори и вблизи Дедоплис Миндори⁵.

К колхидскому миру относятся также распространенные на территории Картлийского царства в позднеэллинистическую эпоху некоторые элементы, связанные с техникой строительства. Например: а) панцирная система строения, когда пространство между панцирями наполнено мелкими камнями (щебнем); б) вымощенные булыжником основания для сырцовых стен.

Эти элементы засвидетельствованы, например, с III в. до н. э. в окрестностях Вани, на территории городища Саканчна. Аналогичная техника строения на территории Картли распространяется со II в. до н. э. на территории городища Саркинэ и на Настакисском поле.

V. Учитывая материалы, раскопанные Настакисской археологической экспедицией, и другие новейшие открытия, можно утверждать, что монетное обращение на территории Картли начинается с середины I в. до н. э. и твердо связано с походом в Картли римского полководца Помпея.

⁵ По сообщению канд. ист. наук Ю. Гагошидзе.

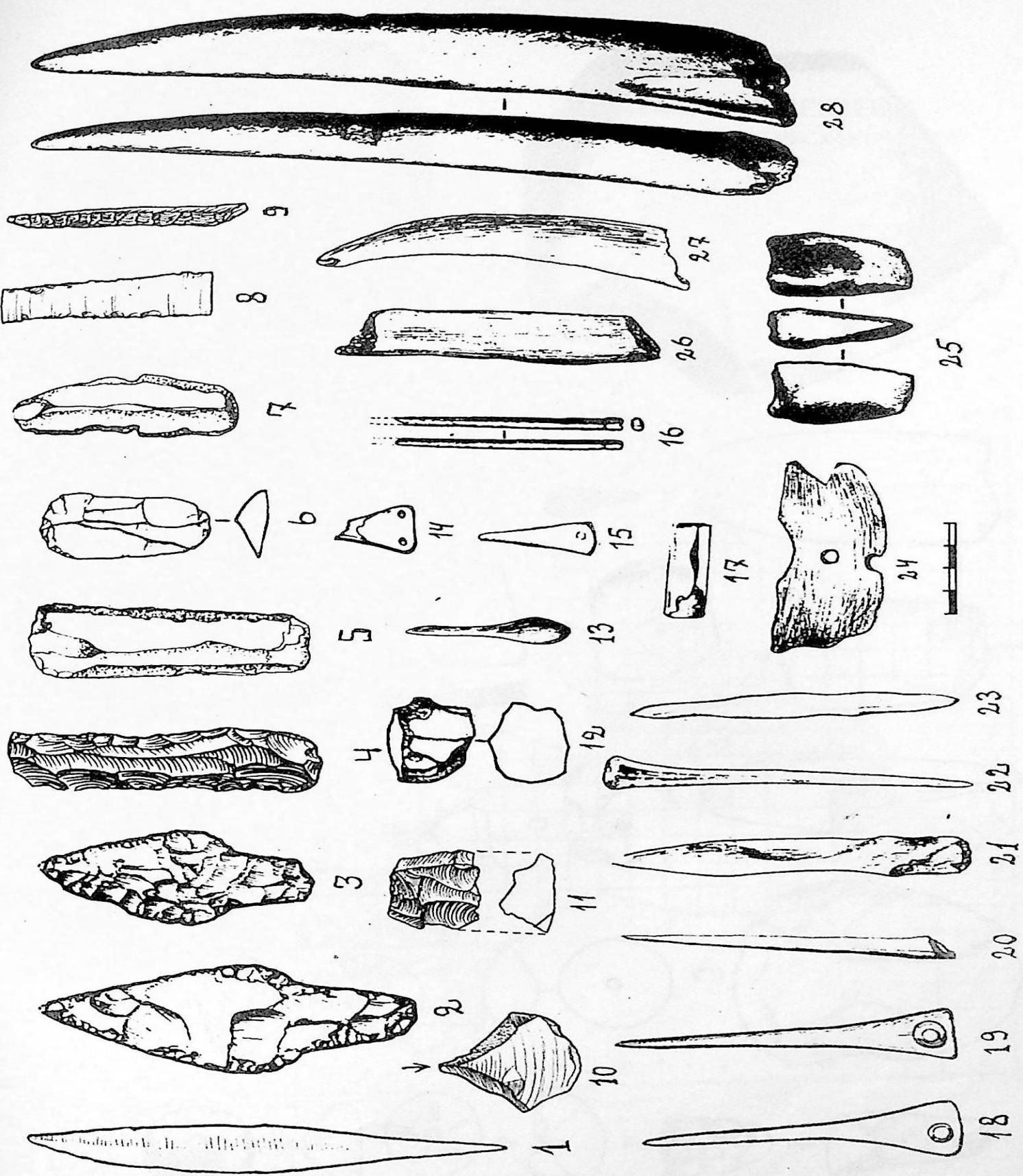
О П И С А Н И Е Т А Б Л И Ц

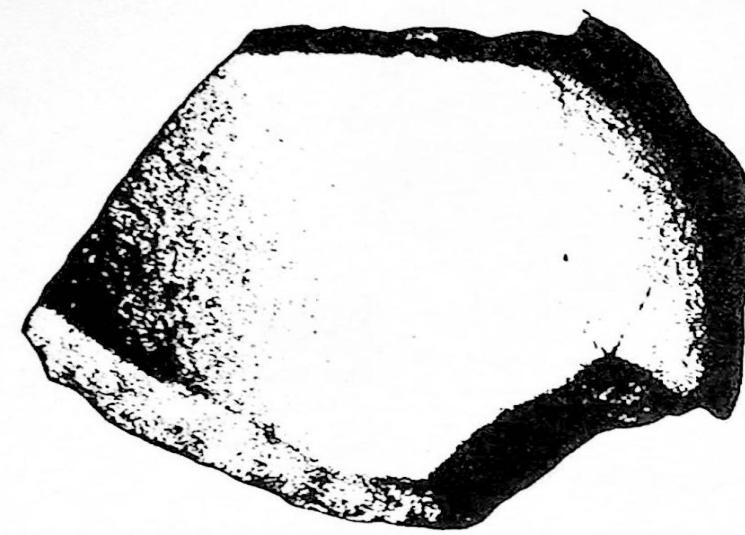
- I «Белая пещера», археологический материал из энеолитического слоя.
- II «Белая пещера», археологический материал из энеолитического слоя.
- III План «Белой пещеры».
- IV 1. Археологический материал Делисского поселения.
2. Инвентарь погребения № 156 Трельского могильника.
- V Инвентарь погребения № 138 Трельского могильника.
- VI Инвентарь погребения № 134 Трельского могильника.
- VII 1. Комплекс погребения № 140.
2. Комплекс погребения № 1 могильника Сапурцле.
- VIII 1. Сегмент булыжного круга.
2. Каменная ступка.
3. Фрагменты посуды с насечками из с. Жинвали.
4. Топоры из булыжного камня энеолитического периода.
- IX Вазы из Арагвского ущелья.
- X Изображение божества.
- XI 1. Арагвиспирский могильник.
- 2—3, 6—7. Археологический материал из могильника.
4. Одна из ям на могильнике.
5. Погребение из Арагвиспирского могильника.
- XII 1. Могильник из с. Жинвали.
2. Катакомбное погребение.
- 3—4. Керамика из грунтовых погребений.
- XIII Археологический материал из грунтовых погребений из с. Жинвали.
- XIV Погребения из Хахмати.
- XV 1. Развалины церкви из Анаторского поселения.
- 2—3. Инвентарь из погребения «жинвальского» типа.
- 4—5. Подземные склепы.
- XVI 1—3. Инвентарь из погребения «жинвальского» типа.
4. Жилые кварталы средневекового городища.
- XVII Материал второго строительного яруса XVII участка.
- XVIII 1. Жилой квартал на северо-восточной окраине городища.
2. Алтарь помещения № 11.
- XIX 1—3. Миски, найденные на предалтарной площадке.
4. Светильник.
- XX 1. Христианский могильник «Накалакари».
2. Погребальный инвентарь из «Накалакари».
- XXI 1. Винодавильня.
2. Давильня, прорезанная водопроводом.
3. Секач.
- XXII 1. Курган № 1. Каменный круг.
2. Разрез культурного слоя кургана № 1.

3. Перемешанные скелеты лошадей.
 4. Фрагмент колхской керамики.
 5—7. Человеческие скелеты из II слоя.
 9. Человеческие черепы и челюсти в углах склепа.
 10—25. Керамика второго слоя кургана № 1.
XXIII 1—6, 13—22, 27—32. Разная керамика из II слоя кургана № 1.
 7,10—11. Бронзовые булавки.
 8. Четырехгренное шило.
 9. Завиток бронзовый.
 12. Черешковый плоский кинжал.
 24. Втульчатый крюк.
 25—26. Наконечники стрел листовидной формы.
K—6, 11—24. Инвентарь курганиного погребения № 2.
XXIV 7—10. Курганиное погребение № 2.
XXV Керамика из курганиного погребения № 2.
XXVI 1—10. Керамика из селища «Пареха».
 11—16.. Инвентарь погребения № 65.
 17—18. Инвентарь погребения № 27.
 19—21. Дискообразные подвески.
 22—23. Копья с закрытыми втулками.
 24. Бронзовый топор.
XXVII План территории исследования Алгетской археологической экспедиции.
XXVIII Инвентарь из Чальского могильника эпохи поздней бронзы.
 1—15, 32—42, 53—58, 61, 67, 68, 73—77, 84—88. Глиняная посуда.
 16, 64, 71. Копья.
 18—21, 69, 70. Бронзовые кинжалные клинки.
 22,66. Каменные инструменты.
 23—25, 43, 81. Булавки.
 24. Иглы.
 26—29, 51, 52, 62. Бусы.
 28. Кольца.
 44. Навершия «посоха».
 45. Конские удила.
 46—49. Наконечники стрел.
 78. Солярные подвески из сурьмы.
 79—82. Серьги.
XXIX 1—131. Инвентарь из Кобальского погребения эпохи поздней бронзы.
 132—149. Материал Чальского могильника VII—IV вв. до н. э.
XXX 1. Курган № 1 и погребение под кромлехом кургана.
 2. Четырехугольное здание № 2.
 3. Погребение, окаймленное кругом из камней.
 4—5. Погребения с дополнительными камерами.
 6,10. Грунтовые погребения.
 7—8. Сегментовидные и четырехугольные кладки из булыжного камня
 9. Погребальный ящик из Чальского могильника VII—IV вв. до н. э.
 11. Каменный ящик из Чальского могильника эпохи поздней бронзы.
 12. Хозяйственные ямы.
XXX 1—3. Керамика из разных погребений Урекского могильника.
 4. Золотые височные кольца из погребальной ямы № 3 Урекского могильника.
XXXII Бронзовые скульптуры из погребальной ямы № 3 Урекского могильника.

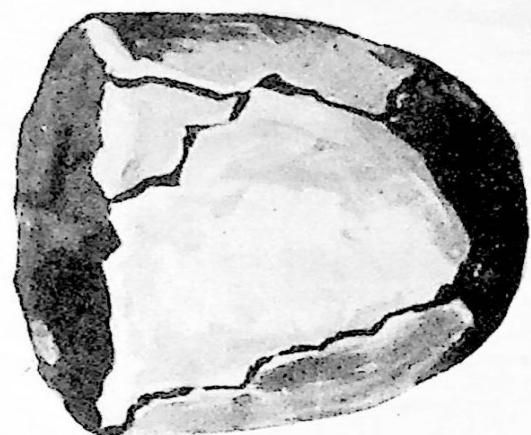
- XXXIII Часть погребального инвентаря из погребальной ямы № 2 Эргетского могильника.
- XXXIV План Руставского гидрокомплекса.
- XXXV Схематический план археологических раскопок на горе Чатма.
- XXXVI 1. Яма № 18 раскопа № 1.
- XXXVII Уцелевшая керамическая посуда из ямы № 18.
- XXXVIII 1—2. Развалины большой бани.
3. Круглый глиняный очаг.
- 4—6. Фрагменты черепиц.
- XXXIX Археологический материал из контрольных траншей.
- XL. Комплекс памятников, раскопанных у устья р. Карсисхеви.
- XL1 1. Прямоугольная камера-цистерна трубопроводом.
2. Черепичный ящик.
- XL2 1. Могвтакари. Могильник и остатки поселения III—IV вв. н. э.
2. Погребальный инвентарь из могильника Могвтакари.
- XL3 1. Гробница из отесанных песчаниковых квадров.
2. Однокомнатное жилище с участка Самтавро 1.
- XL4 1. Погребение № 158.
2. Грунтовое погребение № 47.
- XL5 План новостроек на Настакисском поле.
- XL6 1. Фрагменты керамической посуды из Настакиси.
2. Погребения из песчаниковых плит.
3. VI слой. Остатки строений.
- XL7 1. Винный погреб жилого комплекса.
2. Остатки VIII строения.
3. Грунтовые ямы с каменной насыпью.
4. Грунтовая яма, обведенная булыжником.
5. Кувшинное захоронение.
- XL8 1. Погребение из булыжника.
2. Кувшинное захоронение.
3. План бани.
4. План храмово-дворцового комплекса.
- XL9 1. Фрагмент мозаики. Крылатый юноша.
2. Главный канализационный коллектор.
3. Фрагмент мозаики. Дионис и Ариадна.
- L 1. Фрагмент мозаики. Трехожный стол и ойнохоя.
2. Фрагмент мозаики. Женская фигура с арфой.
- LI 1. Фрагменты мозаики. Строительная надпись.
- 2—3. Фрагменты мозаики. Крылатые божества.
- LII Фрагменты мозаики.
- LIII 1. Стеклянные сосуды из глиняного саркофага.
2. Грунтовые погребения с земляной насыпью.
3. Бронзовый кувшин из грунтового погребения.
- LIV 1. Поселение городского типа.
2. Черепицы из поселения.
- LV Могильник Певреби. Инвентарь погребения № 41
(ранний этап эпохи поздней бронзы).
- LVI Сагареджо. Инвентарь погребения № 1
(VIII—VII вв. до н. э.).
- LVII Болниеский могильник.
Золотые предметы из погребения № 1.

ТАВЛІЧЫ

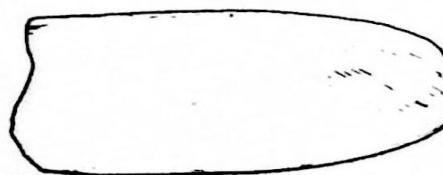

17

24

6

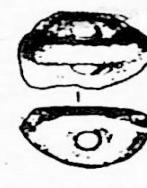
20

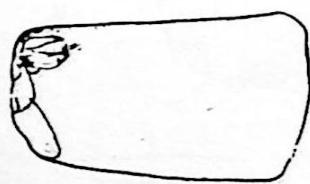
21

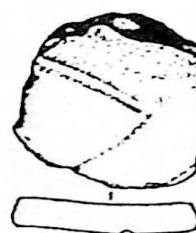
22

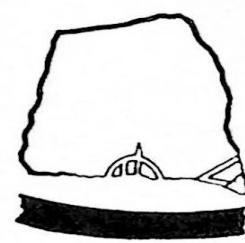
23

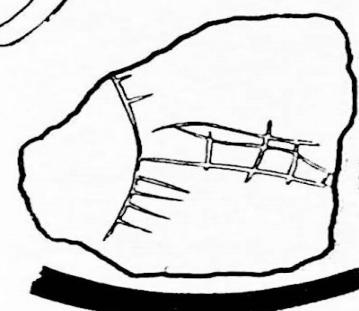
5

19

18

17

4

13

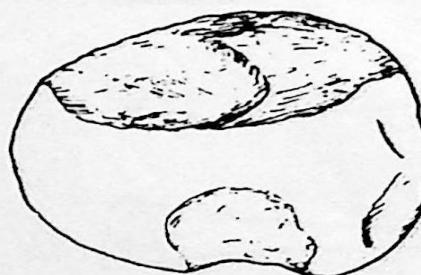
14

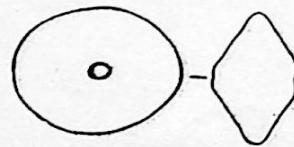
15

16

5

12

11

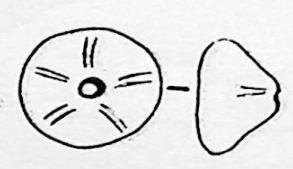
1

2

3

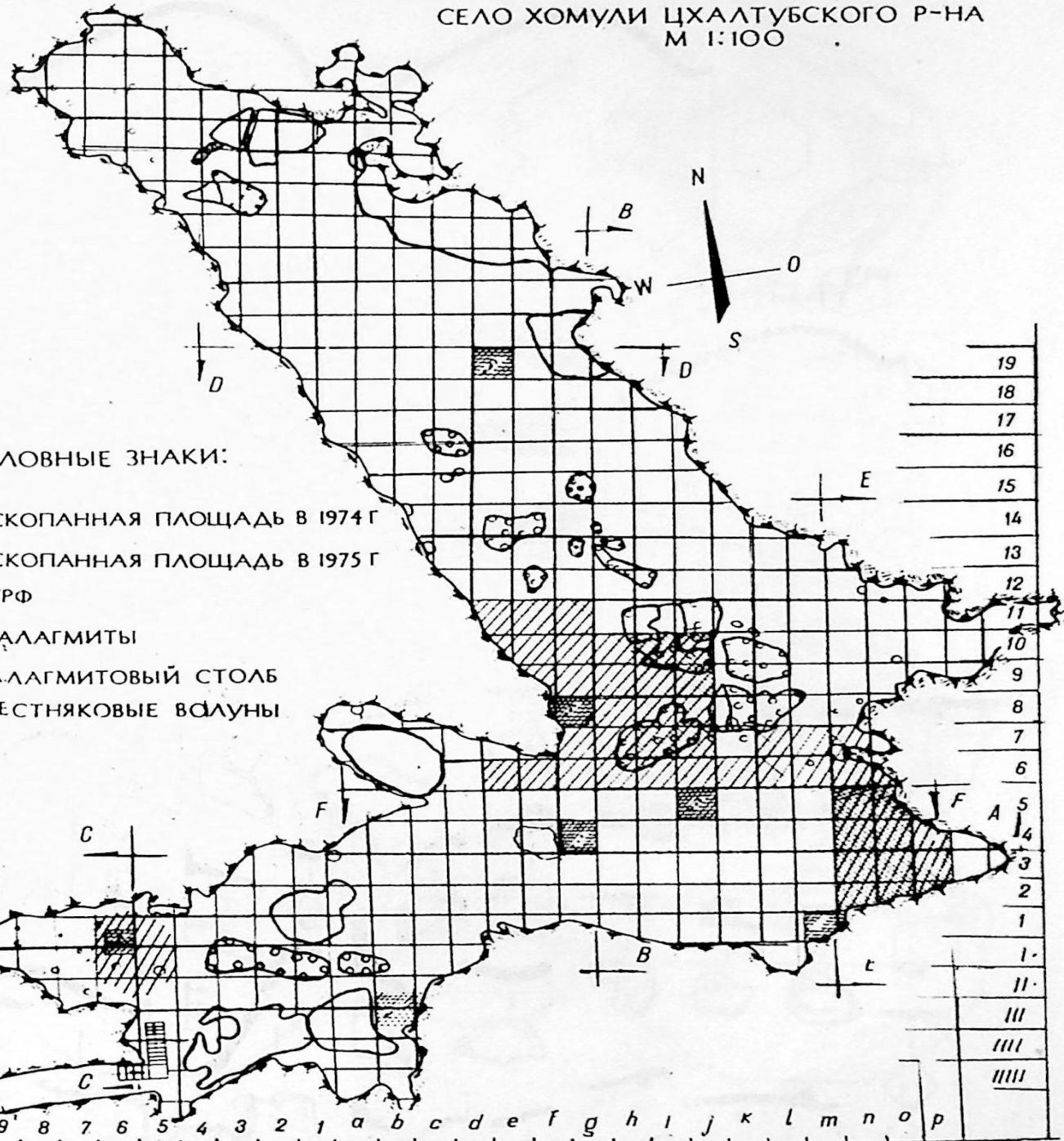

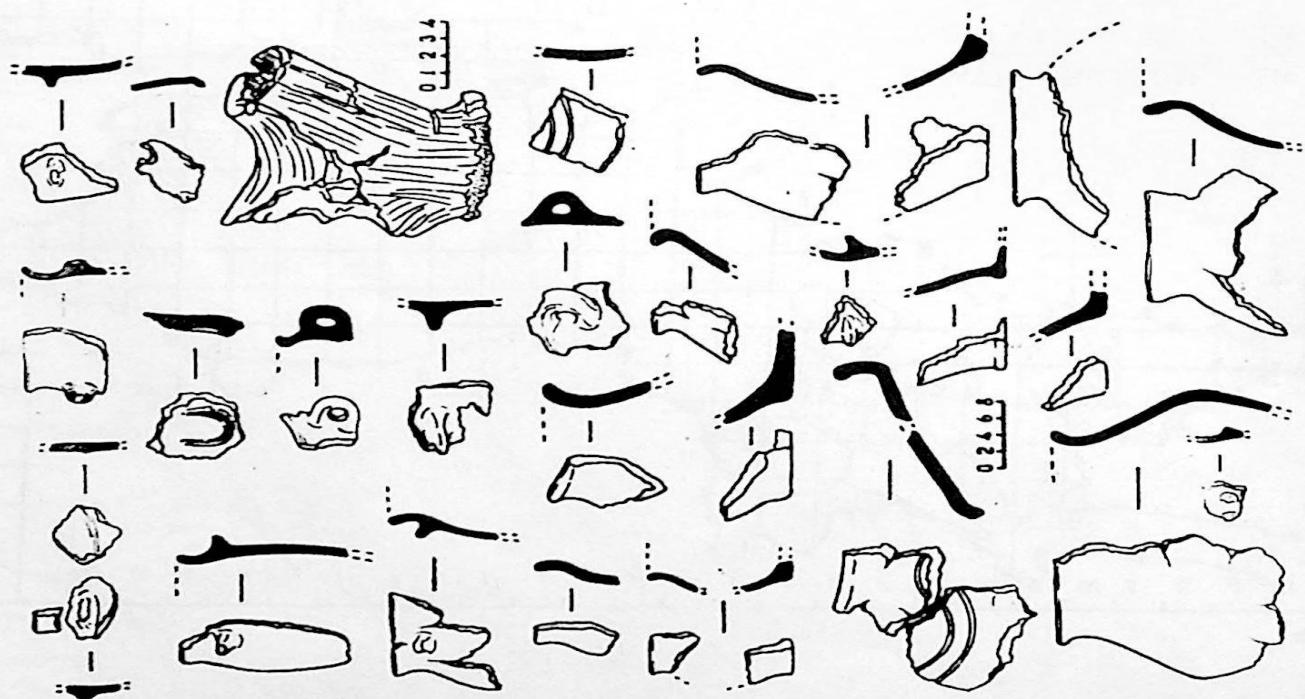
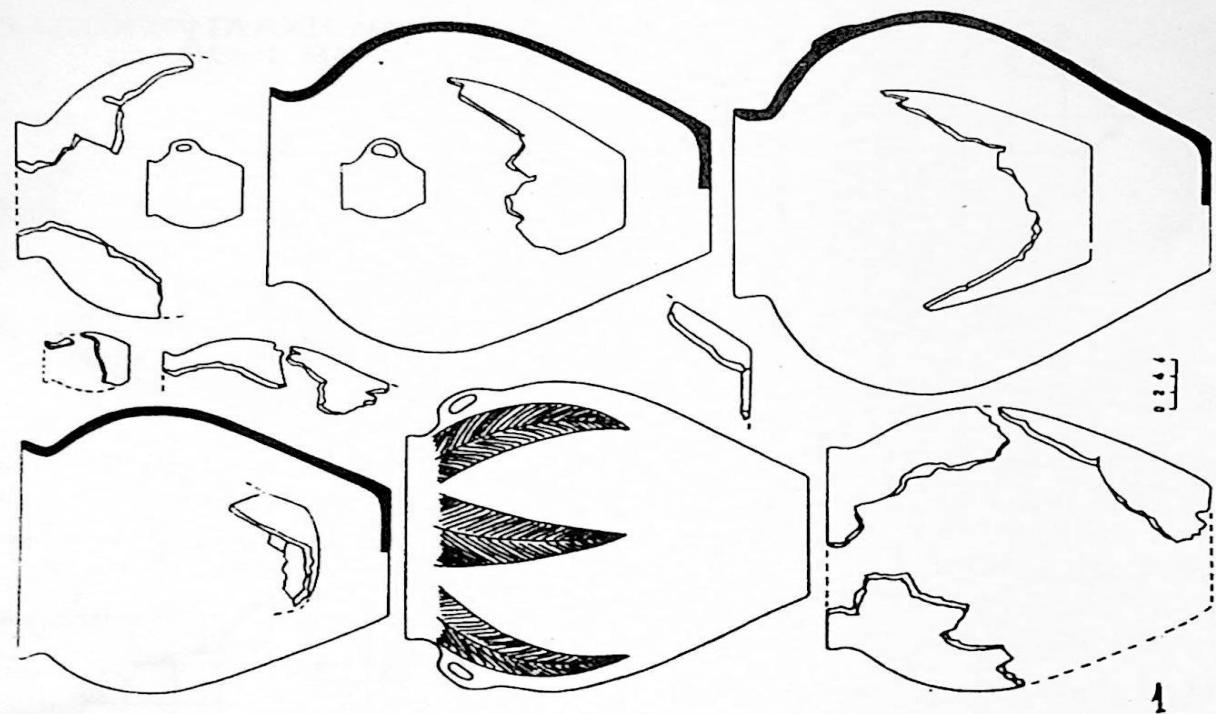
4

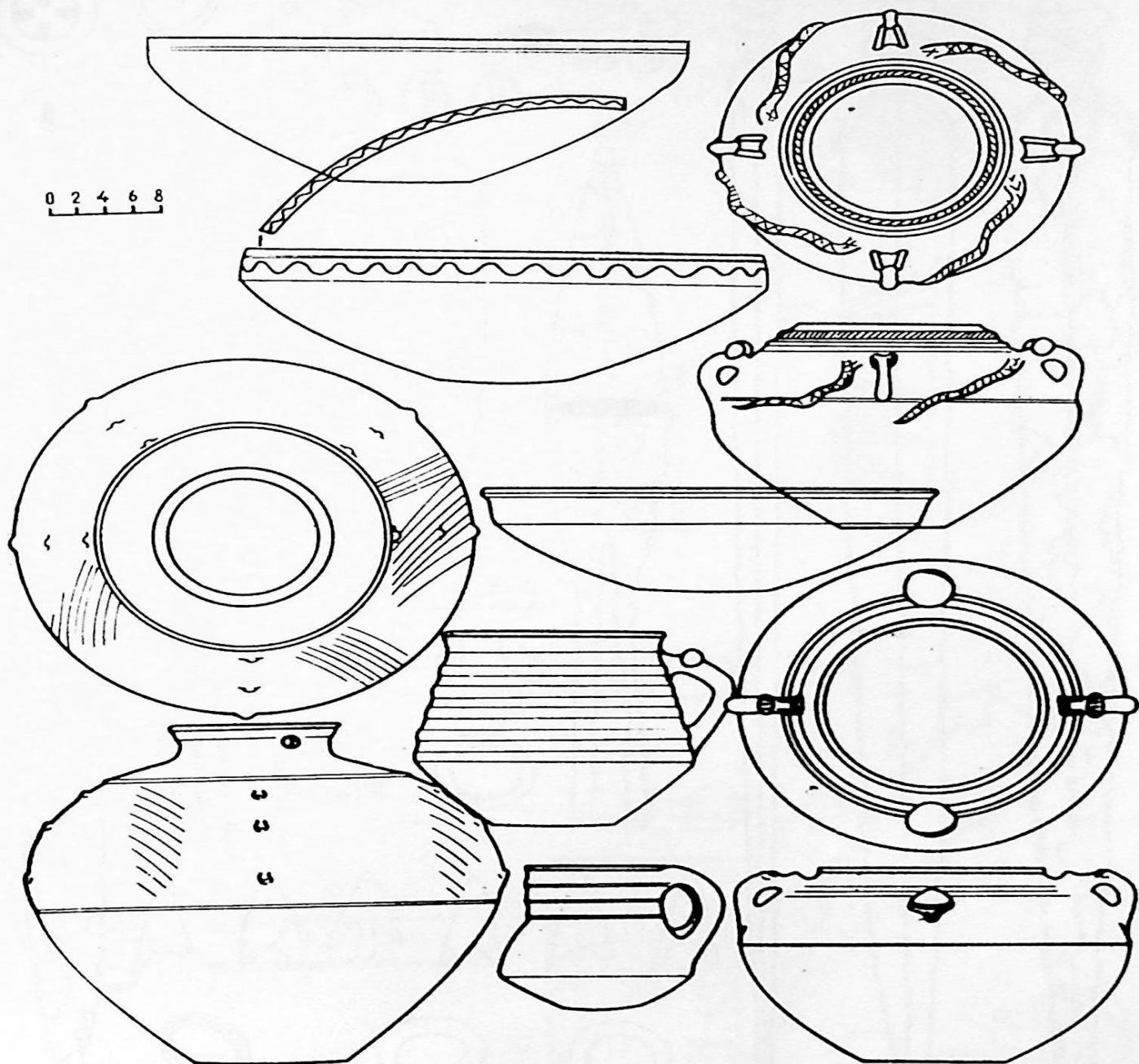

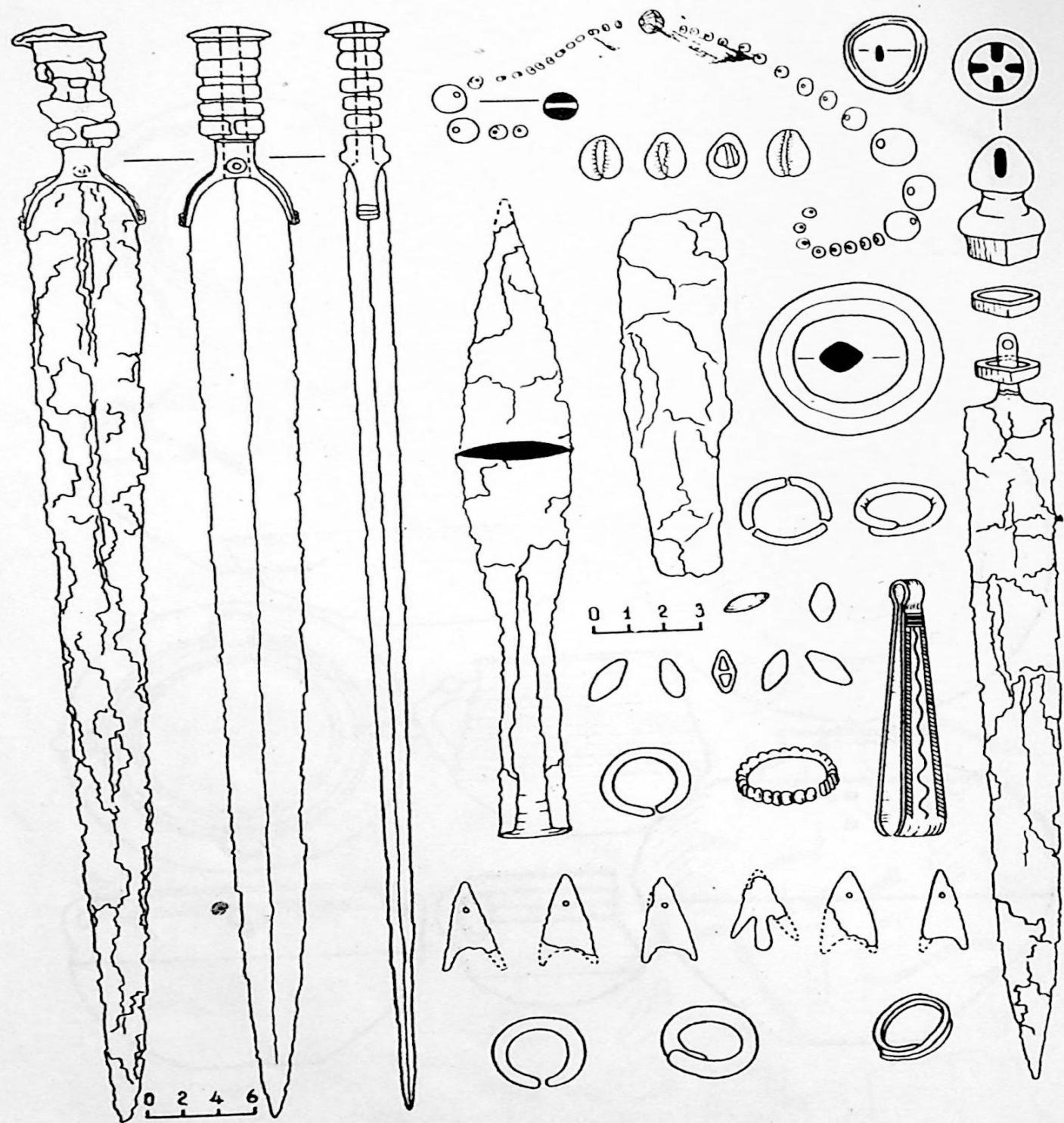
10

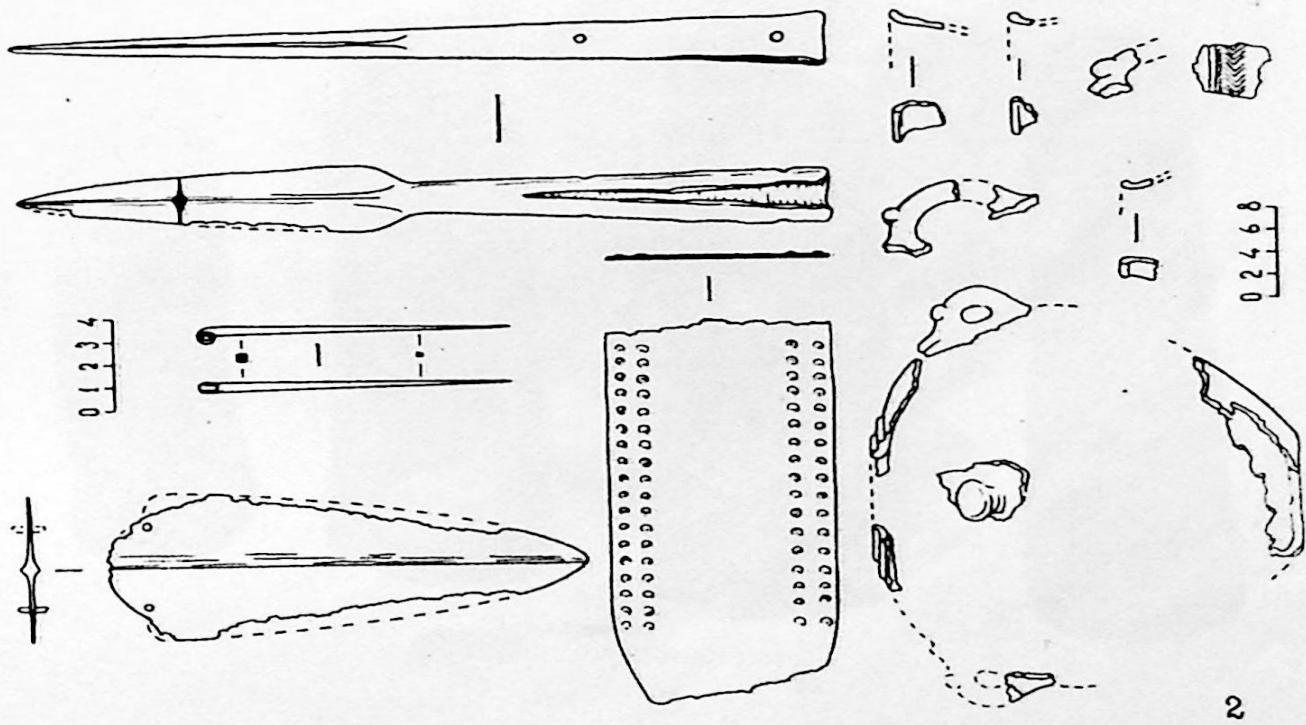
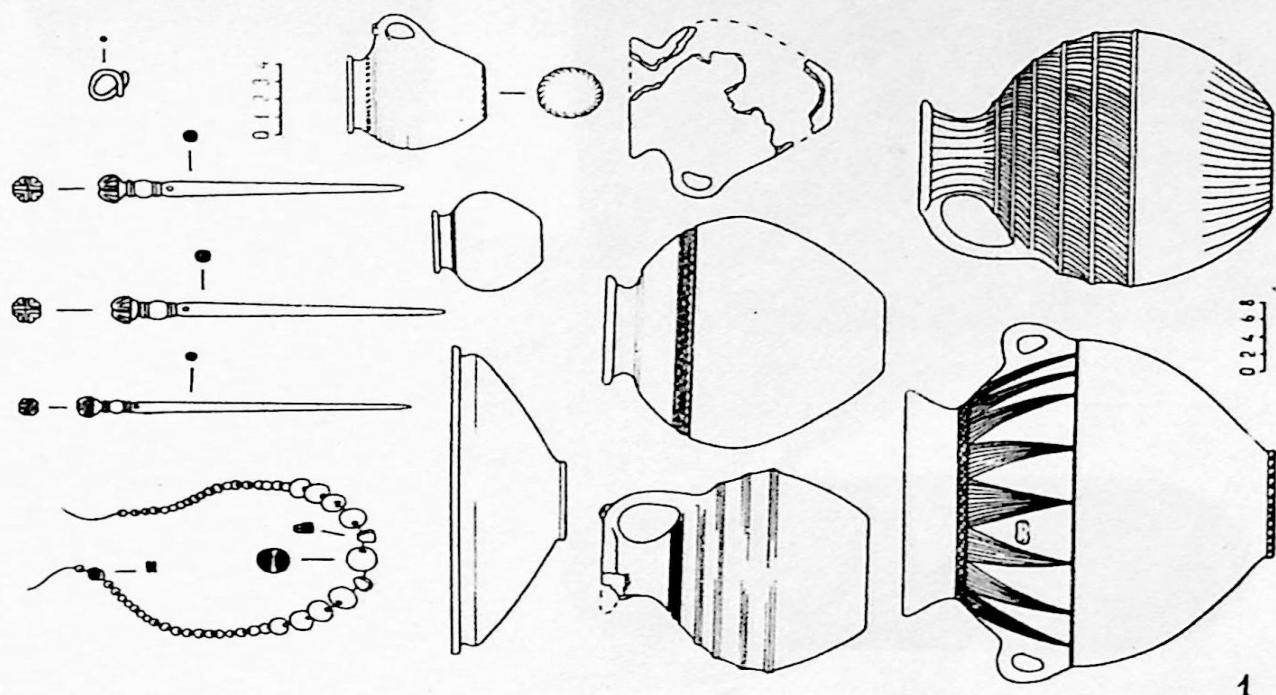
ПЛАН БЕЛОЙ ПЕЩЕРЫ
СЕЛО ХОМУЛИ ЦХАЛТУБСКОГО Р-НА
М 1:100

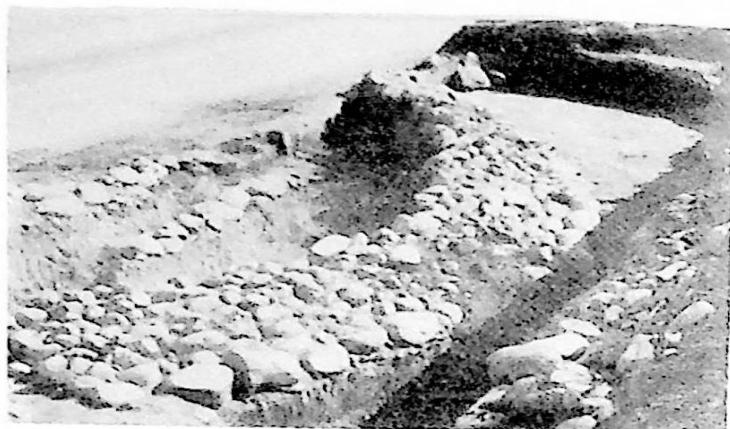

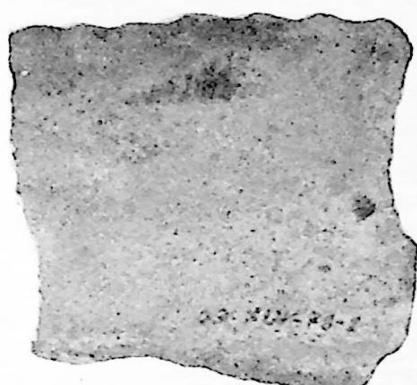

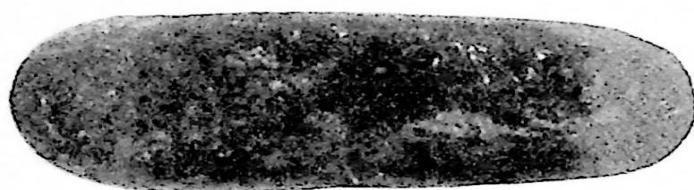

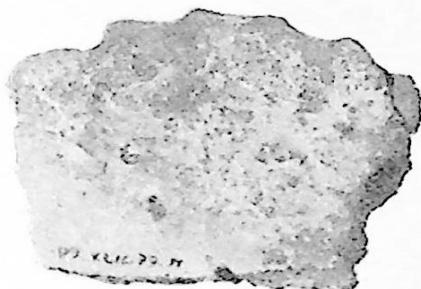
1

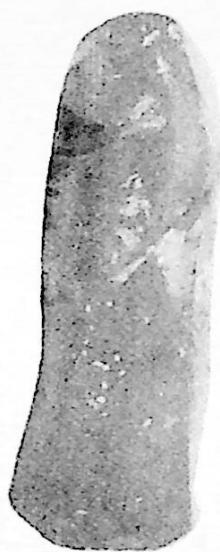
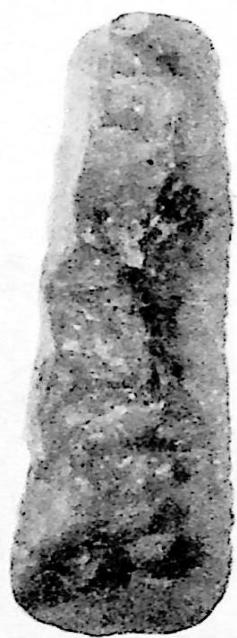
2

3

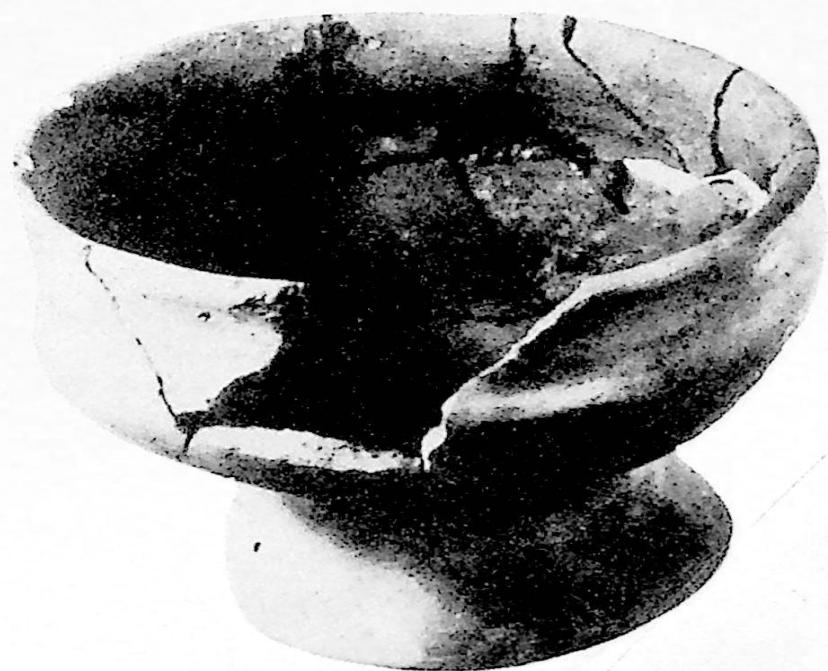
4

5

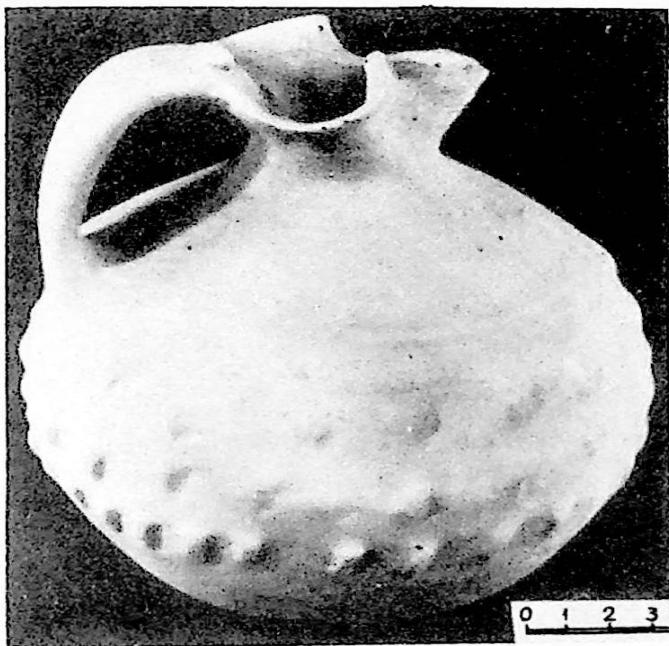
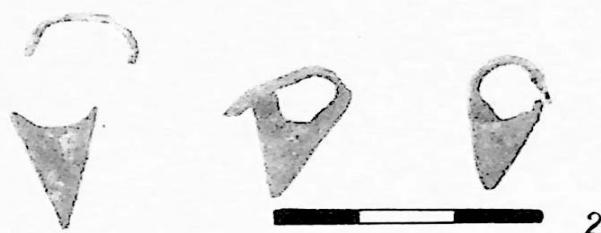
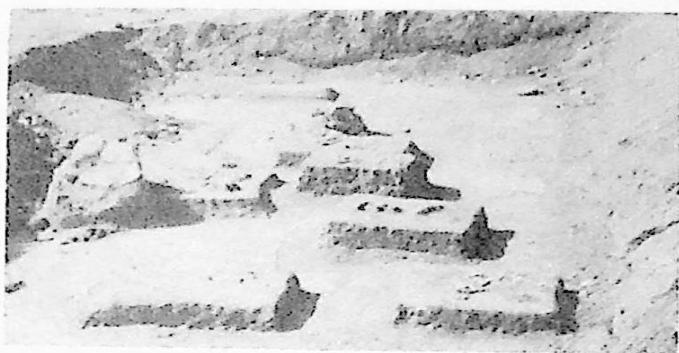

1

2

1

2

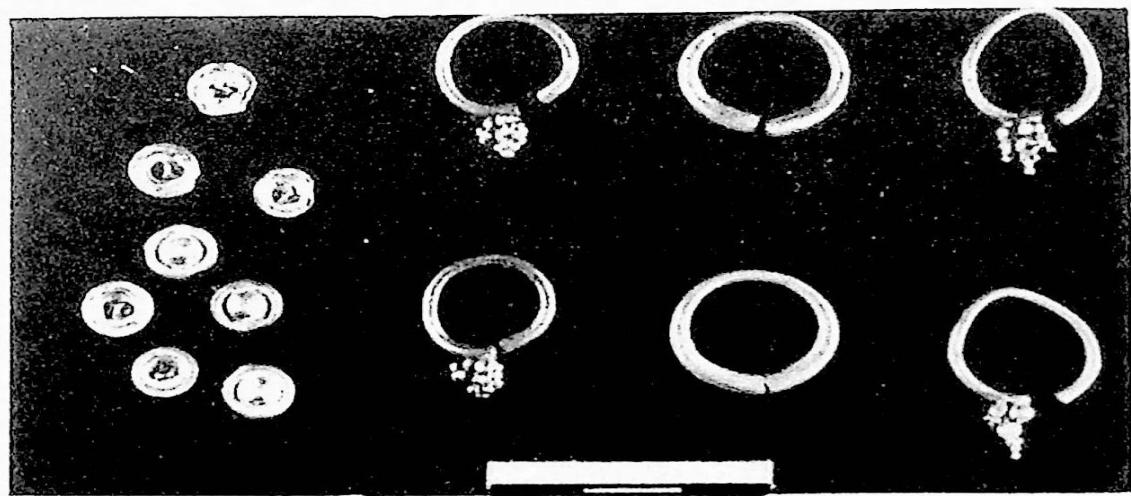

3

4

1

2

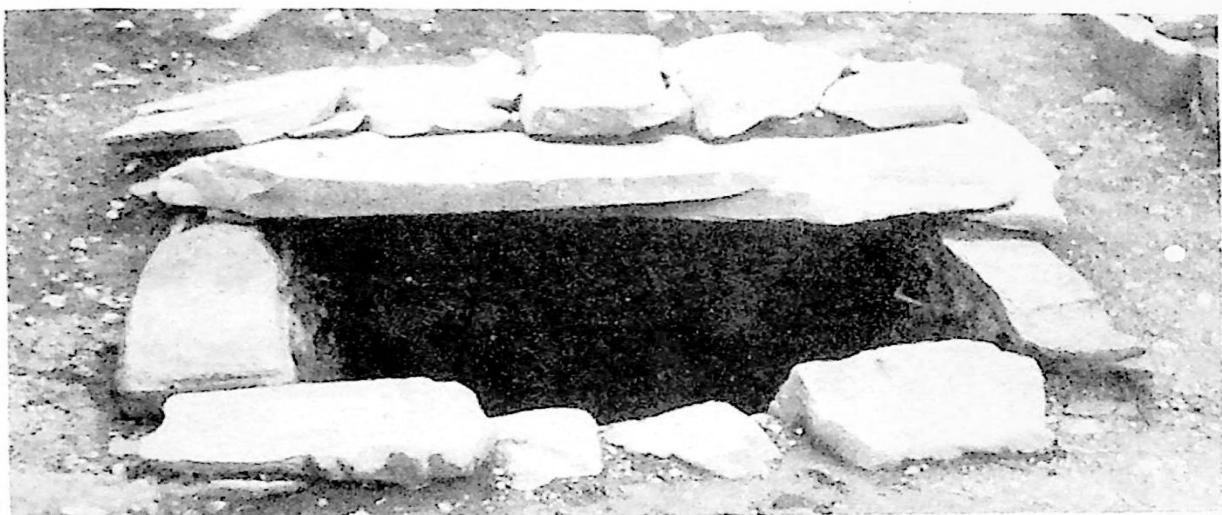

3

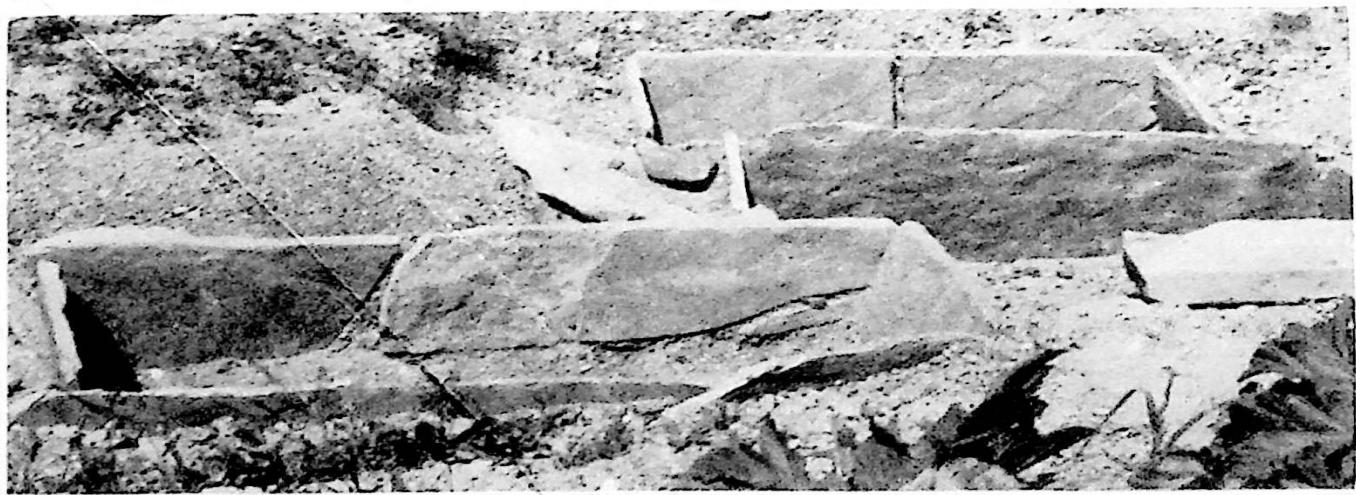

1

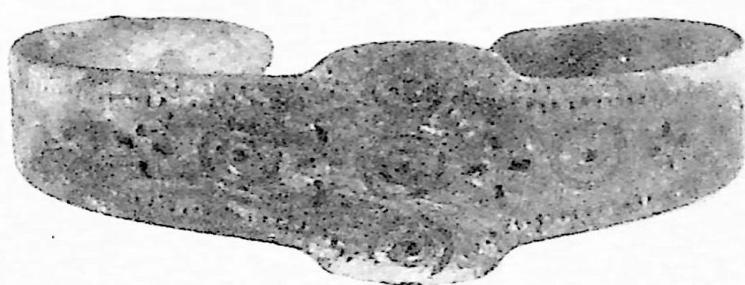
2

3

1

2

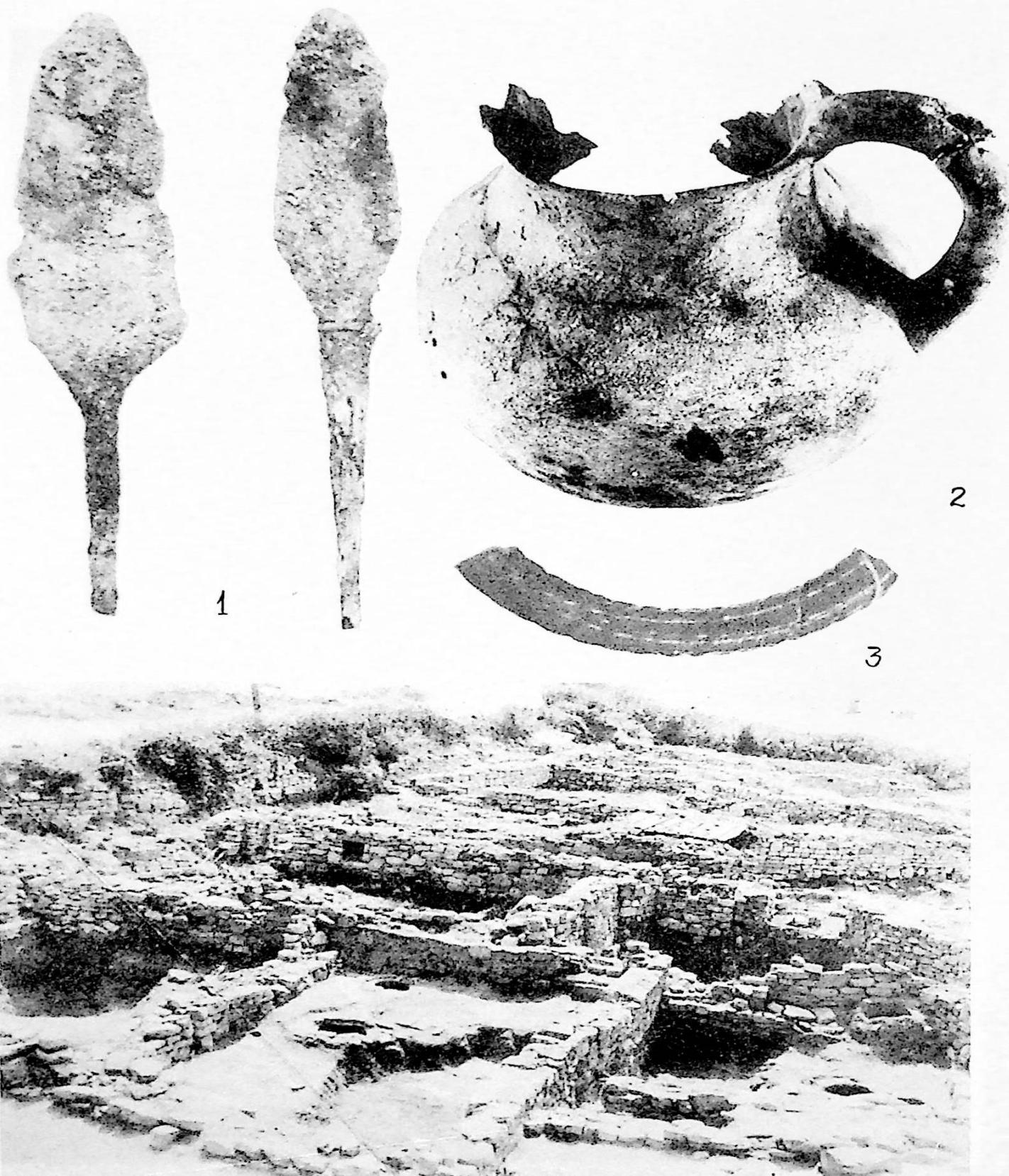
3

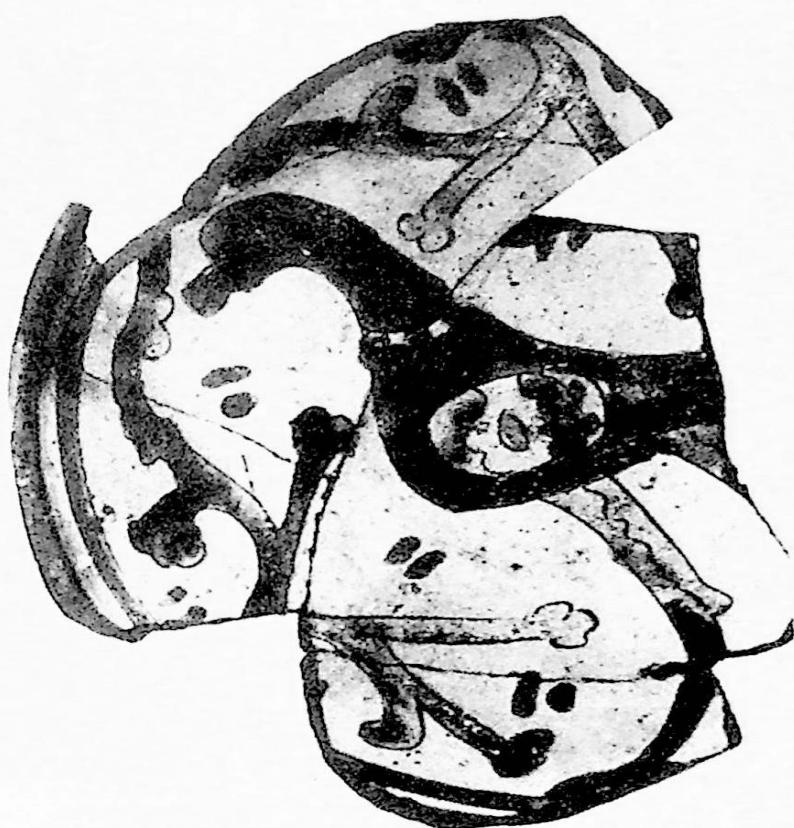
4

5

4

1

2

3

4

1

2

1

2

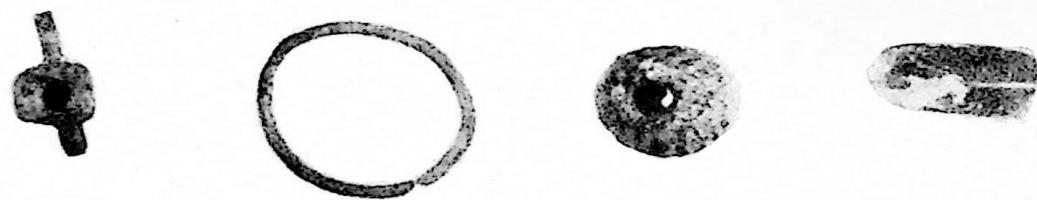
3

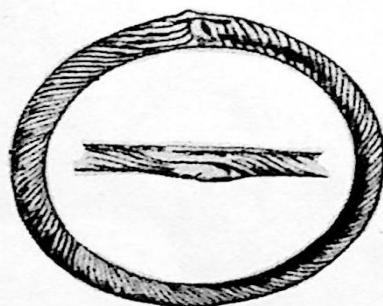
4

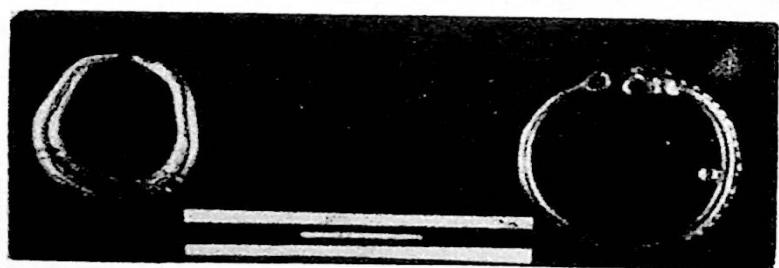
1

2

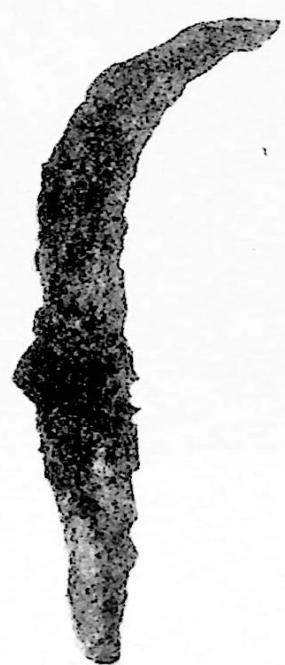
3

4

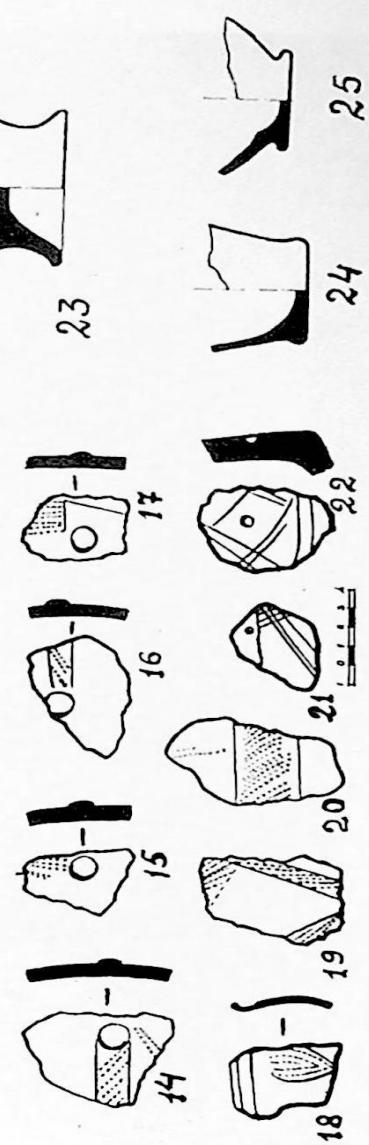
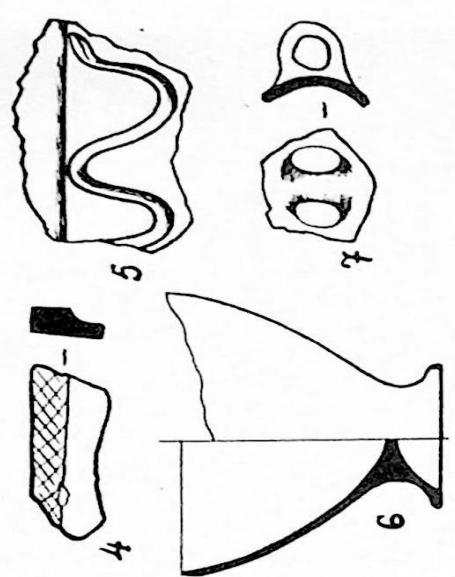
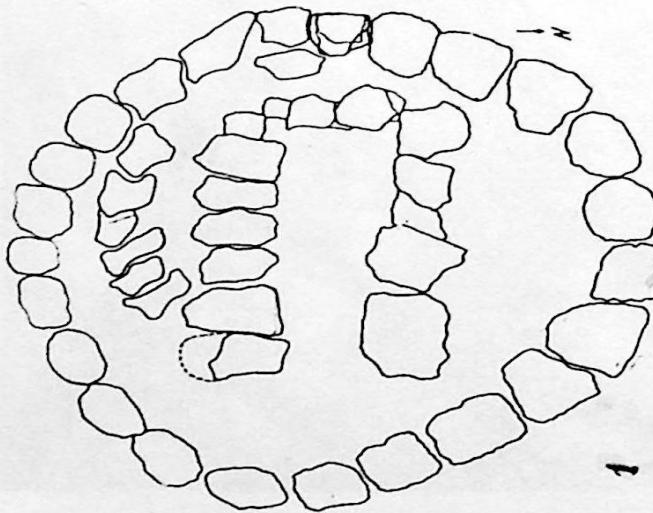
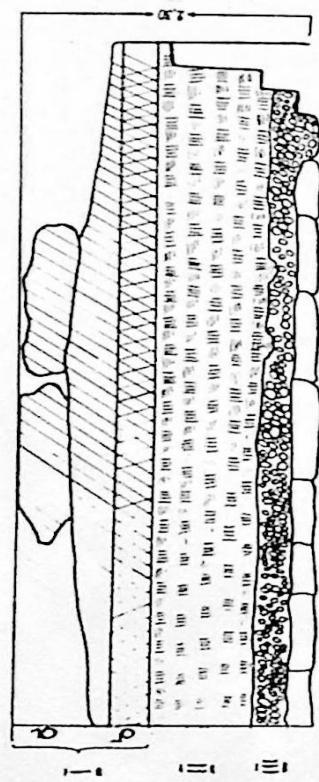
1

2

3

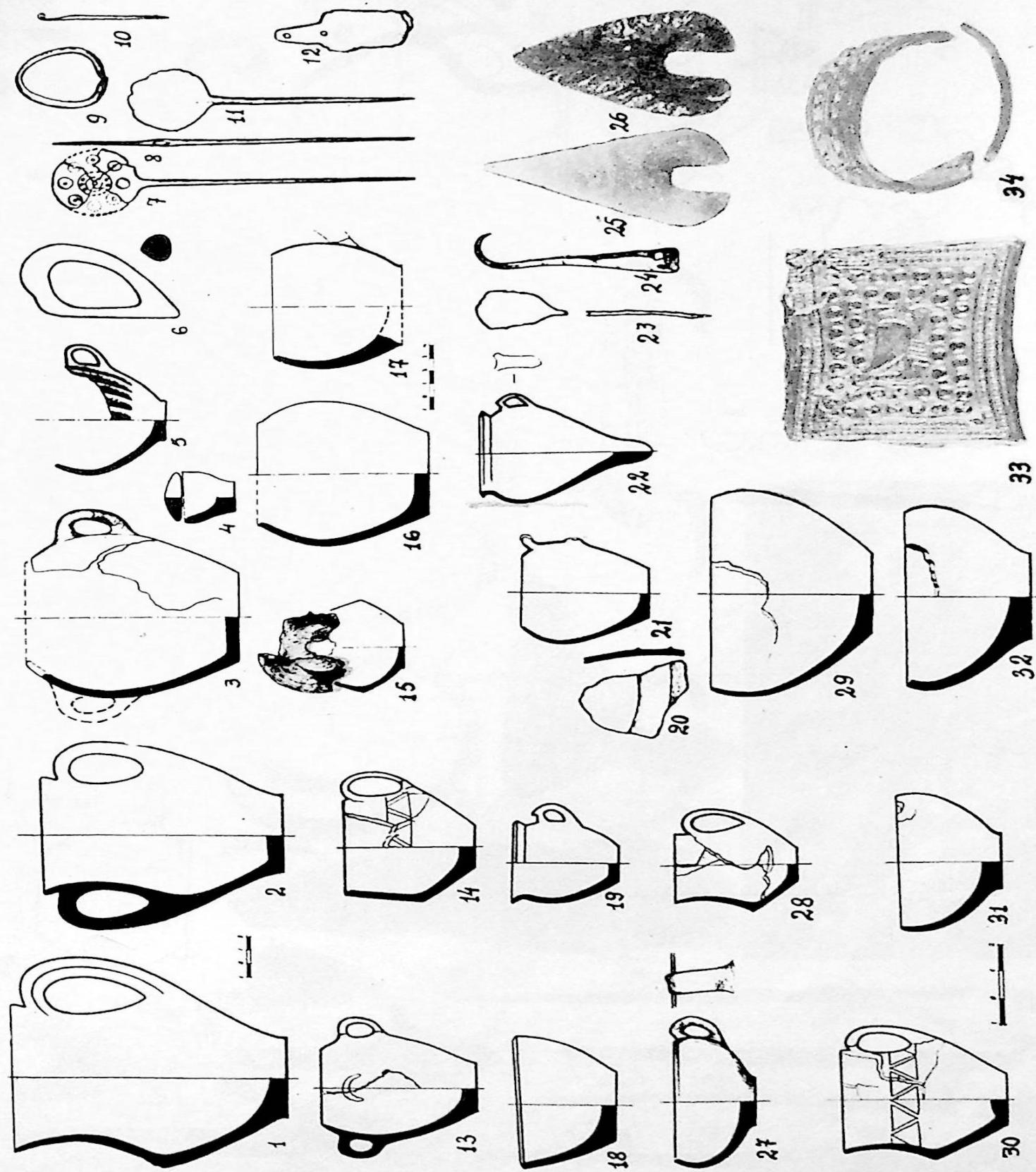
8

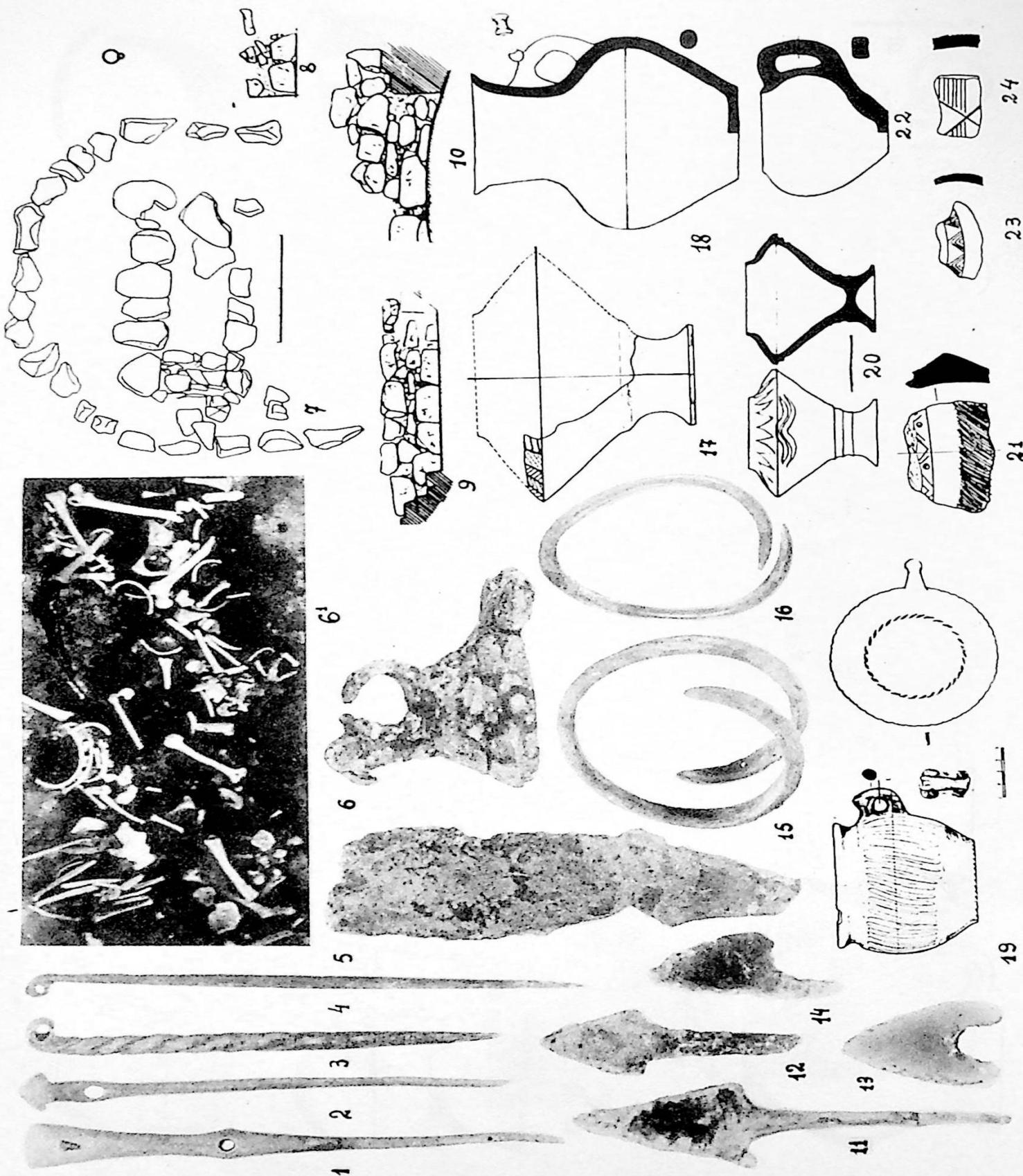
9

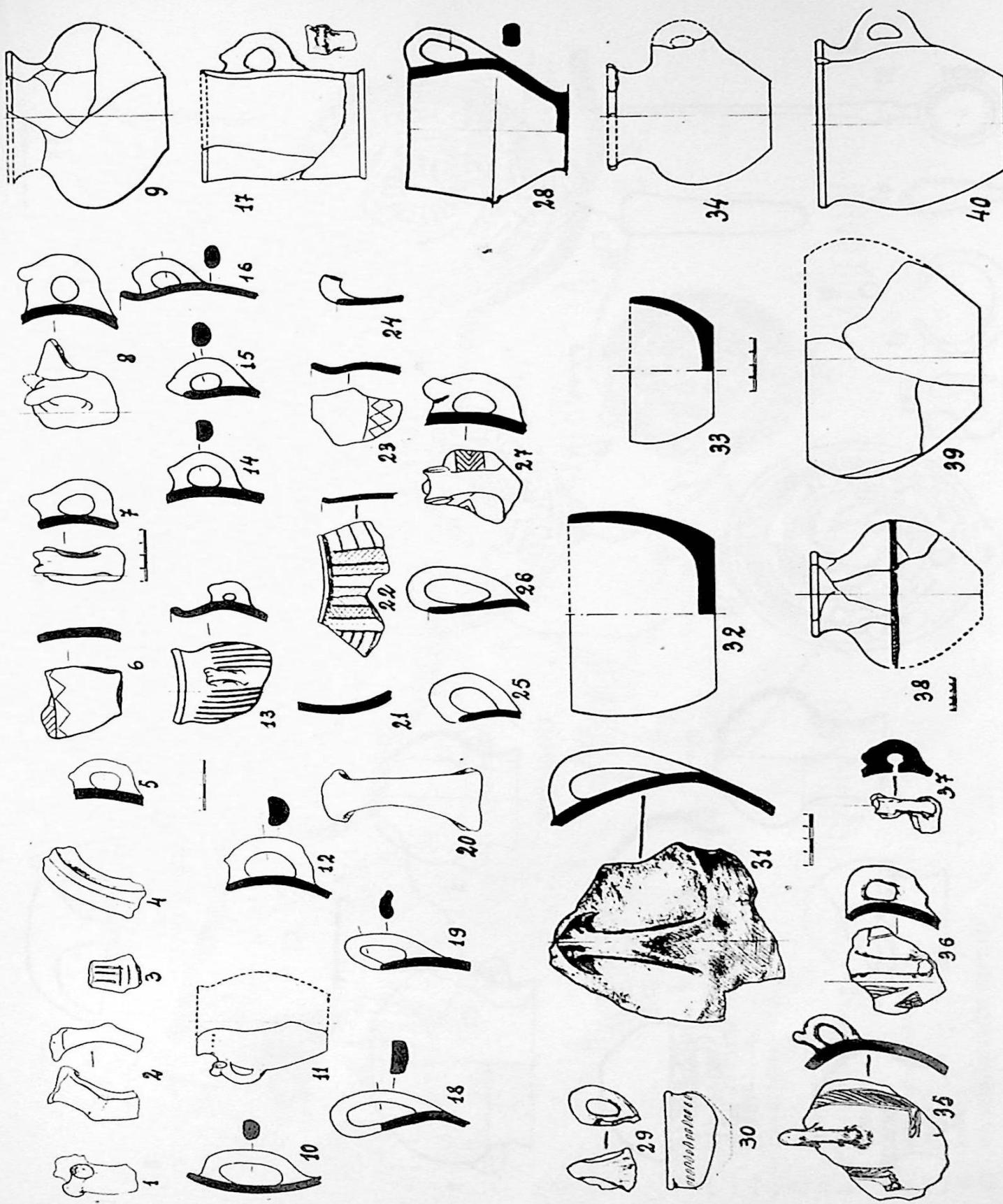

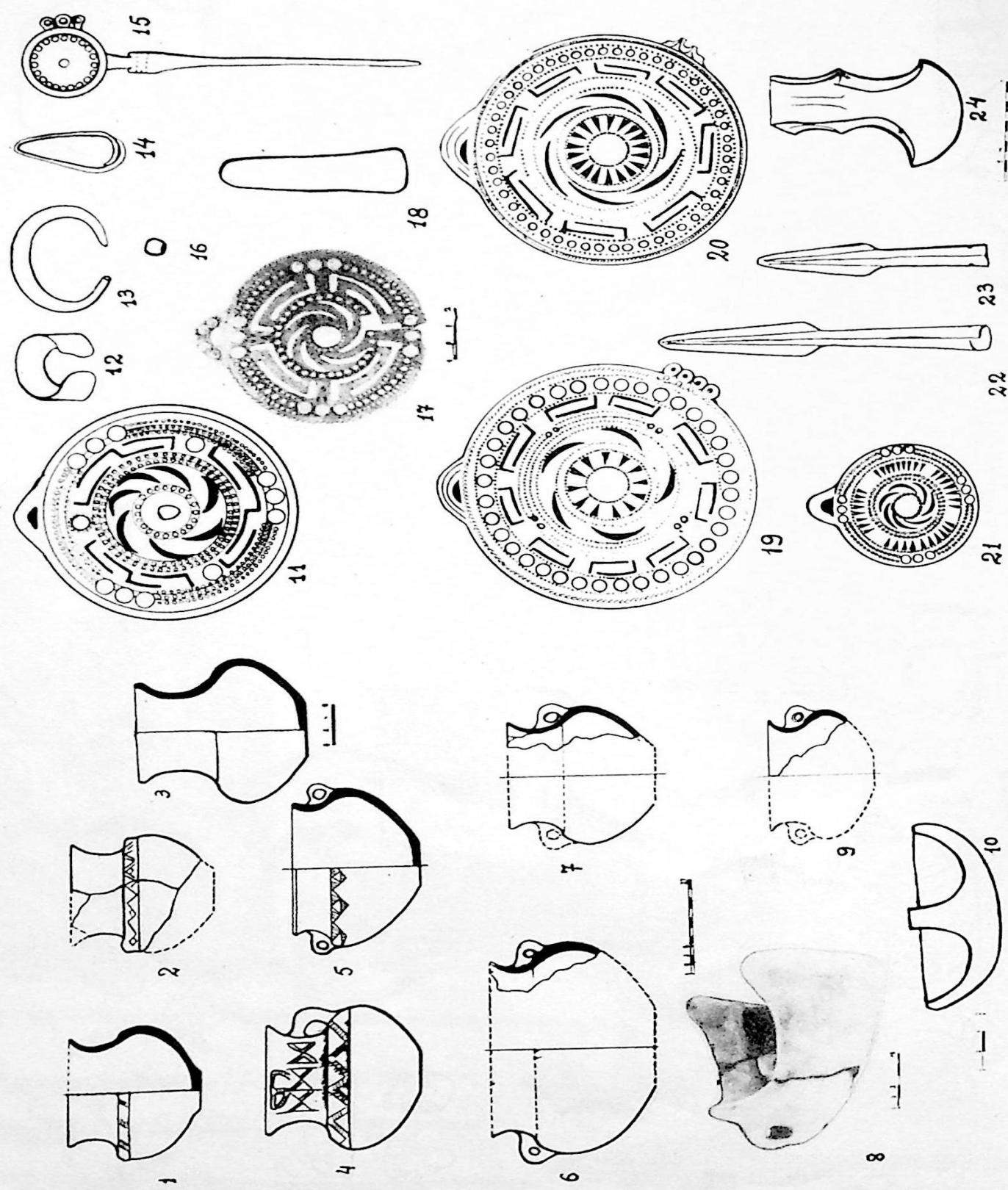
25

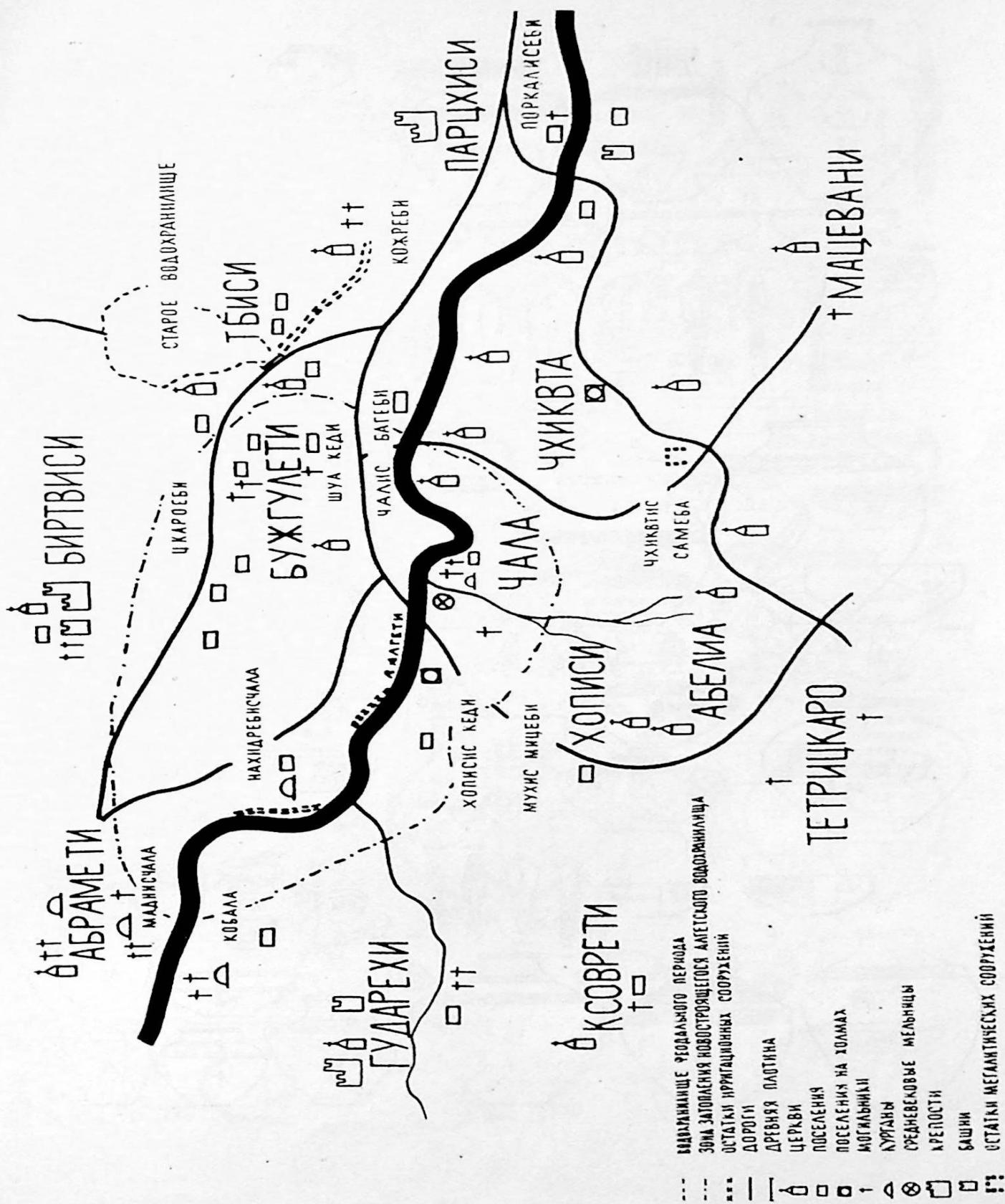
24

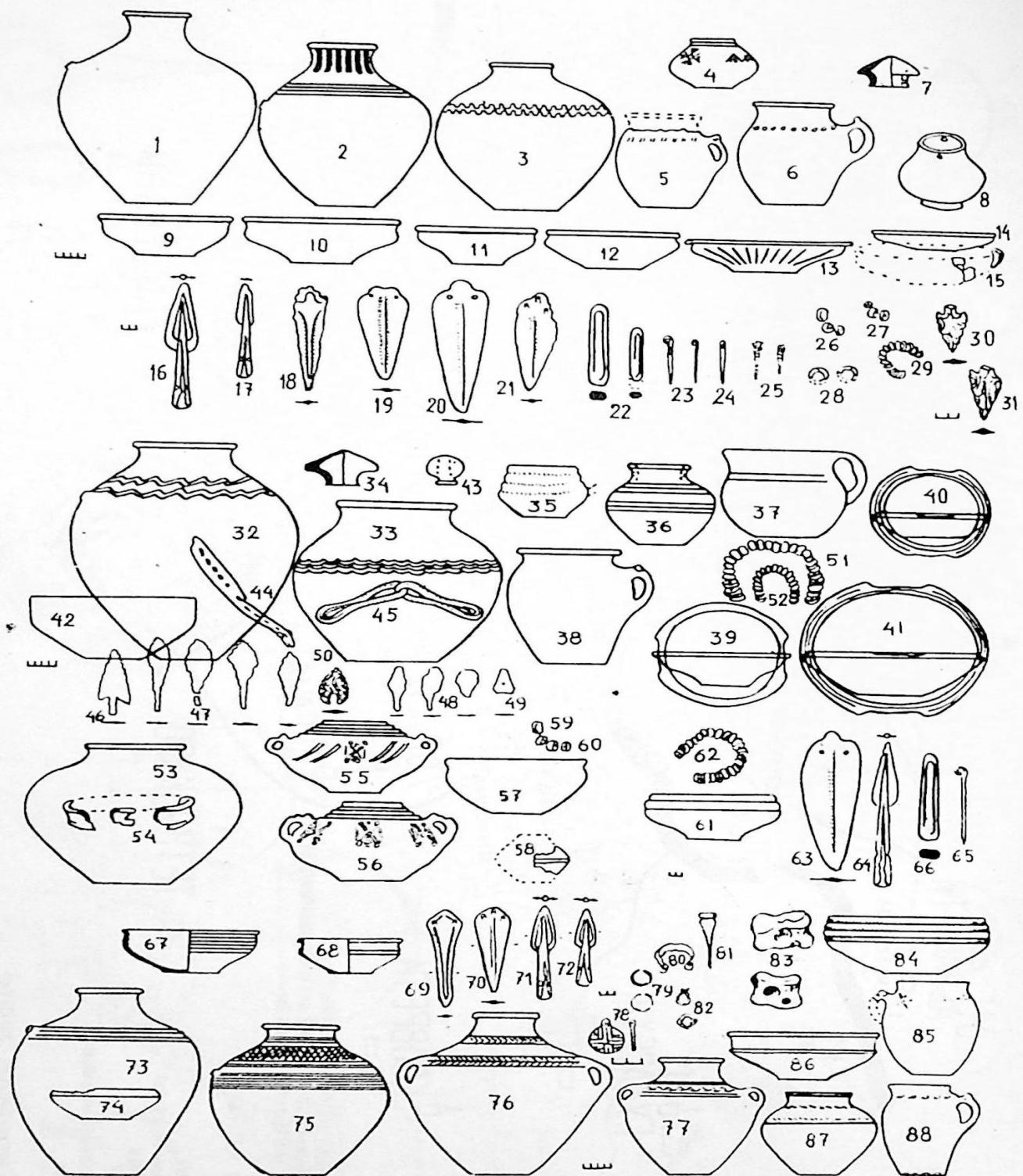

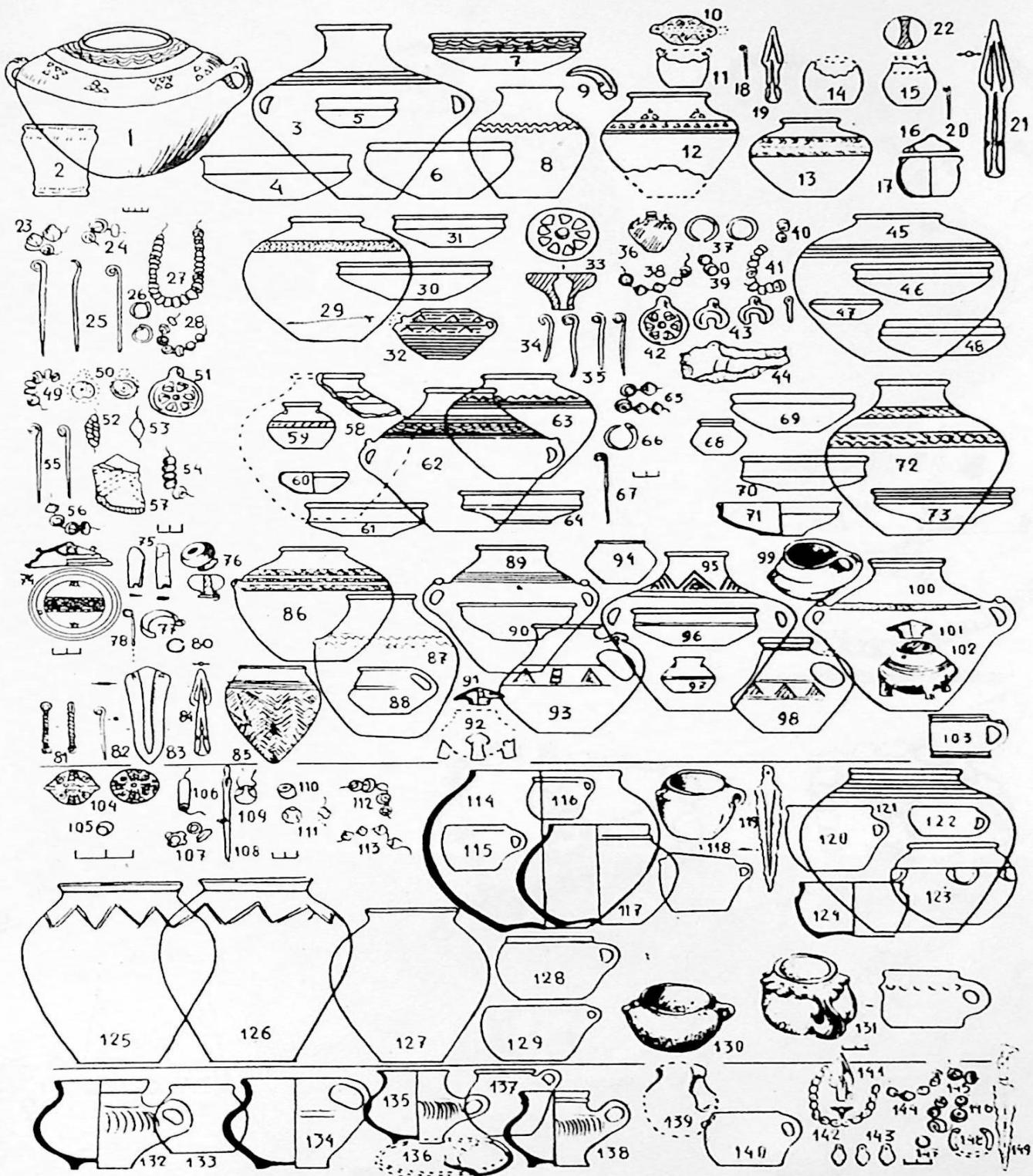

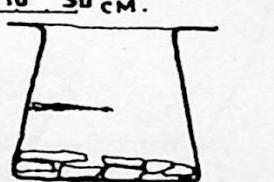
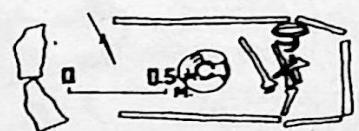
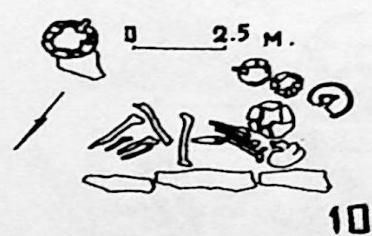
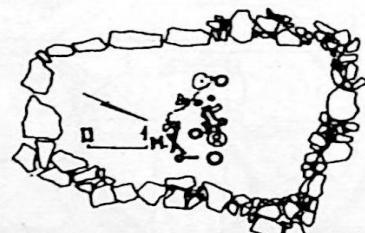
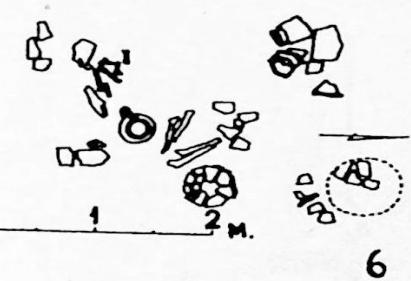
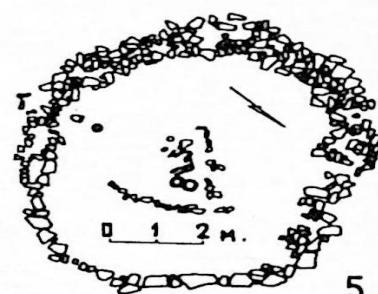
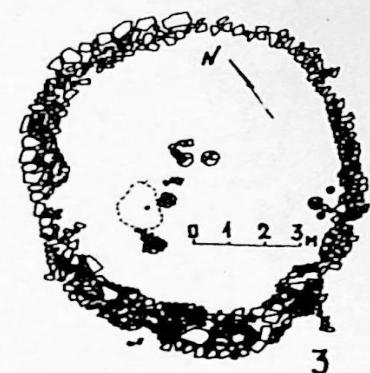
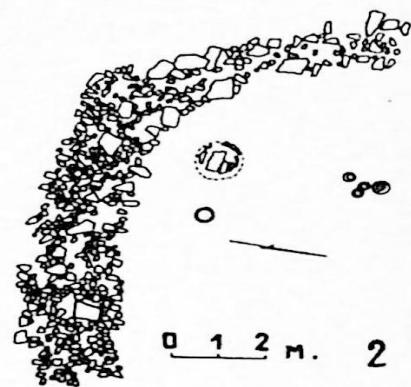
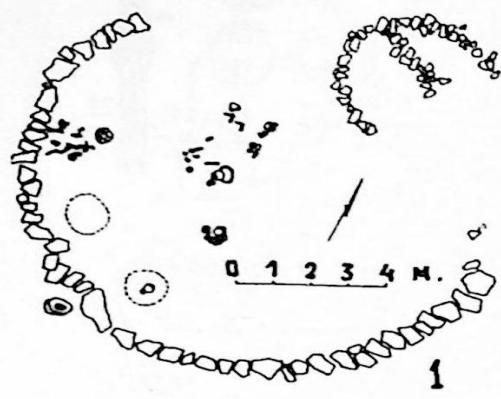

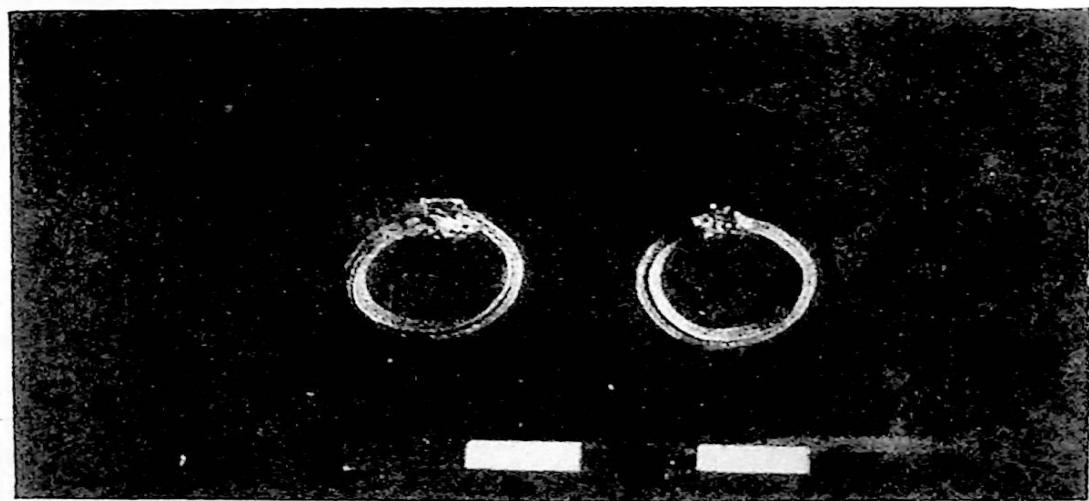

1

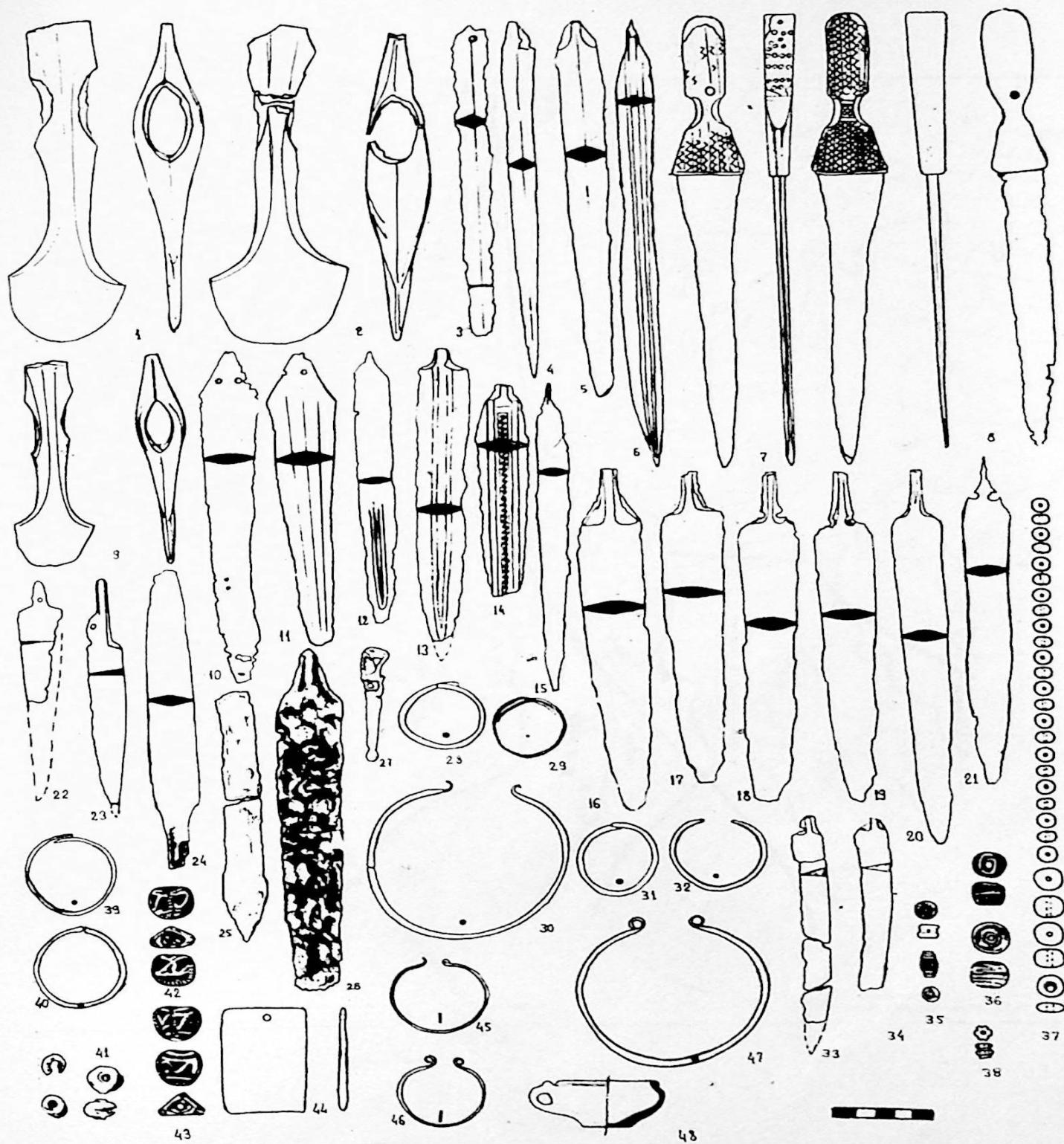

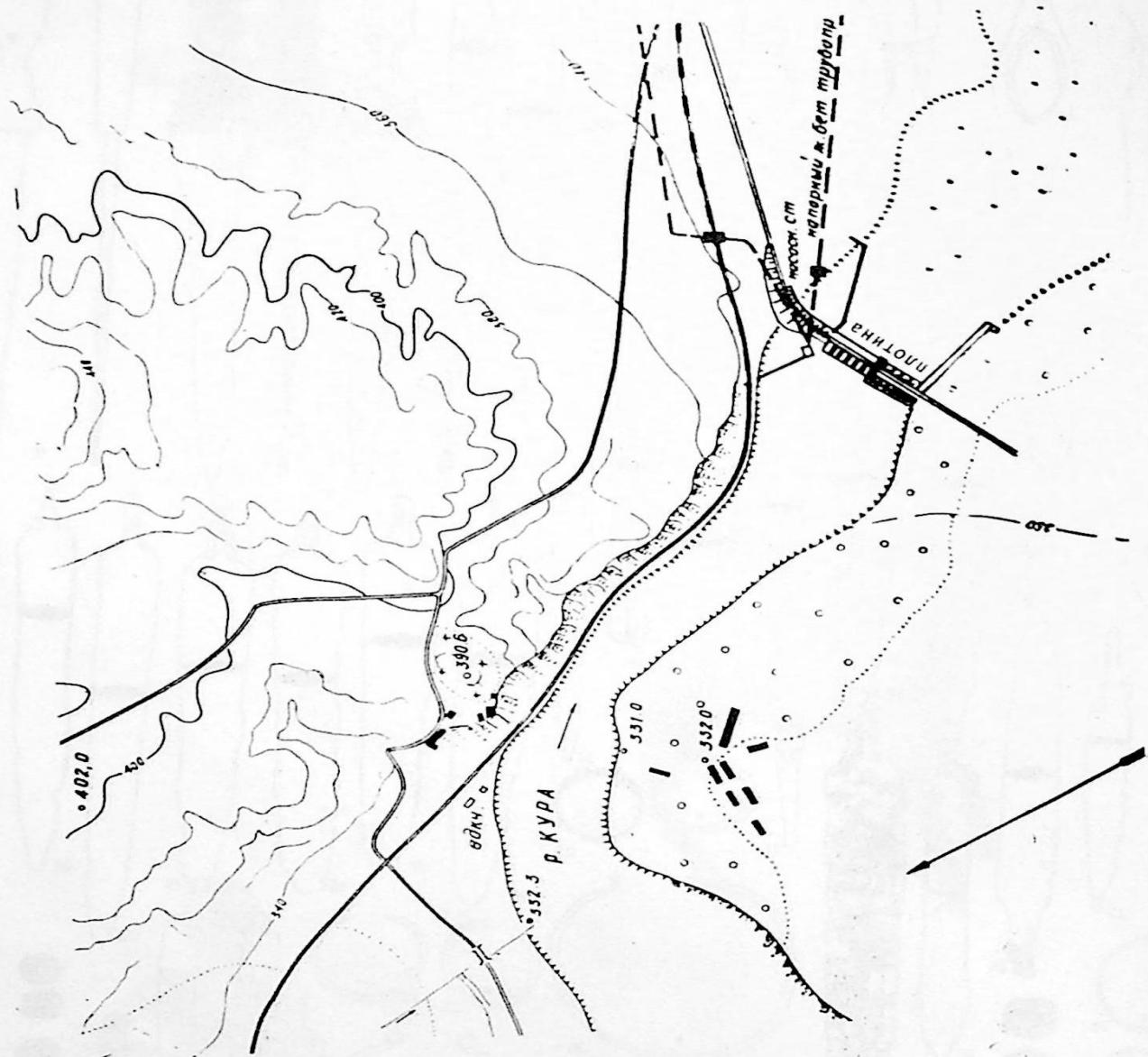
2

3

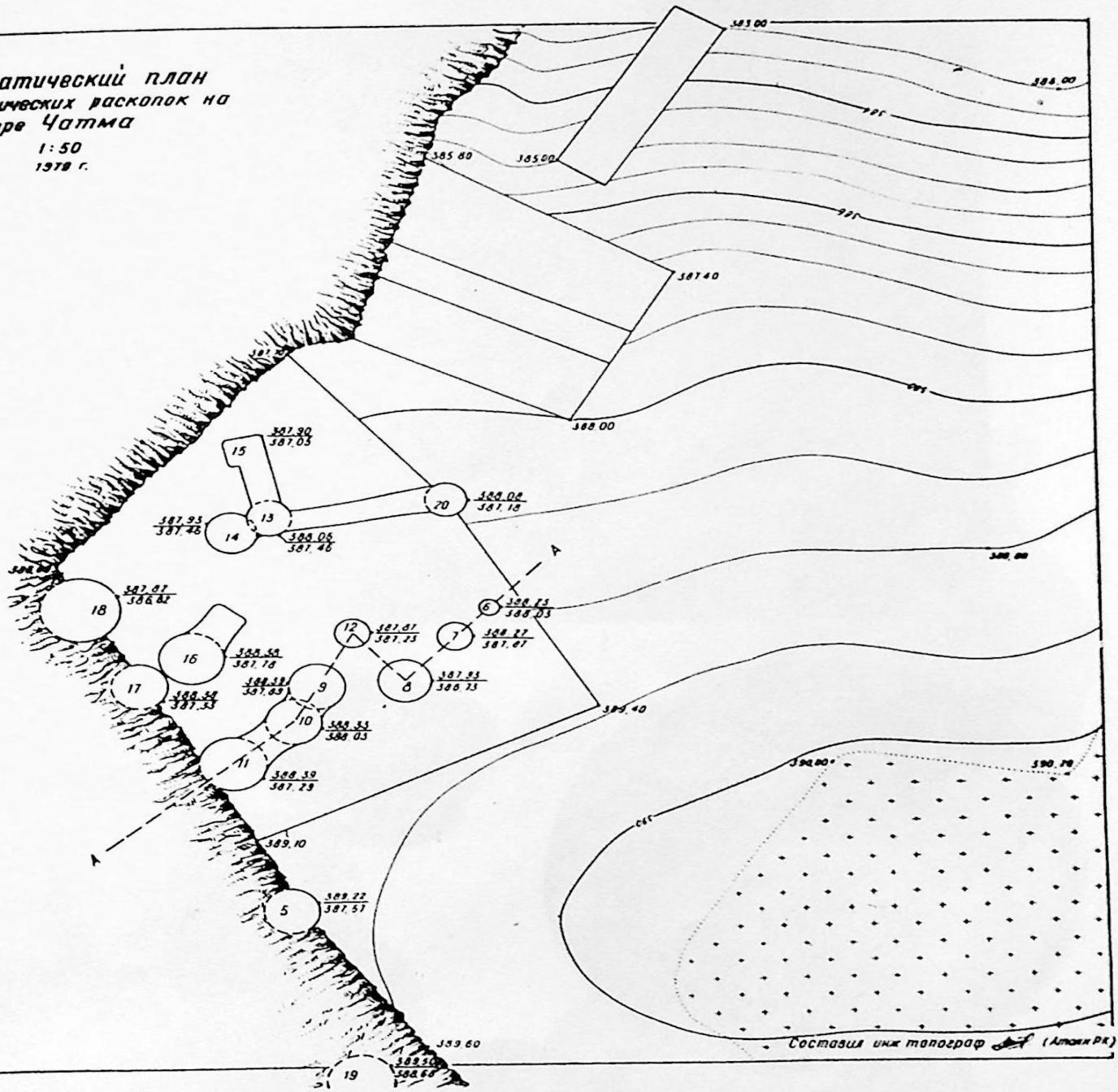

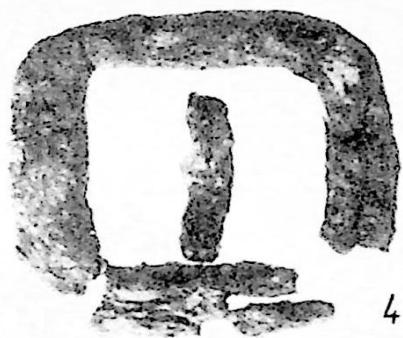
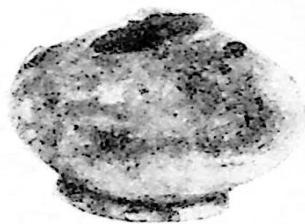
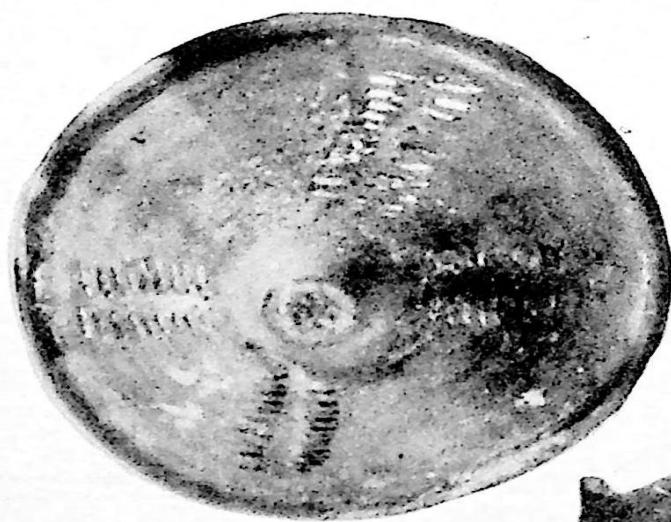

Схематический план
археологических раскопок на
горе Чатта

1:50
1978 г.

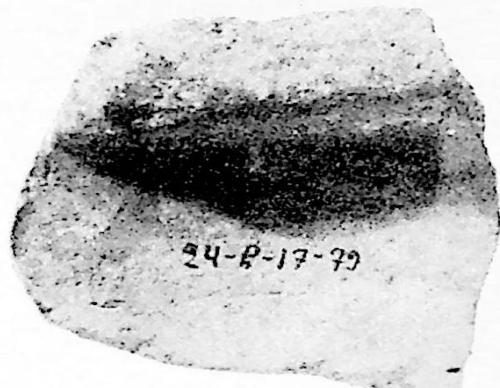
1

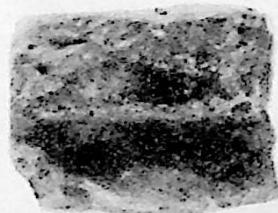
2

3

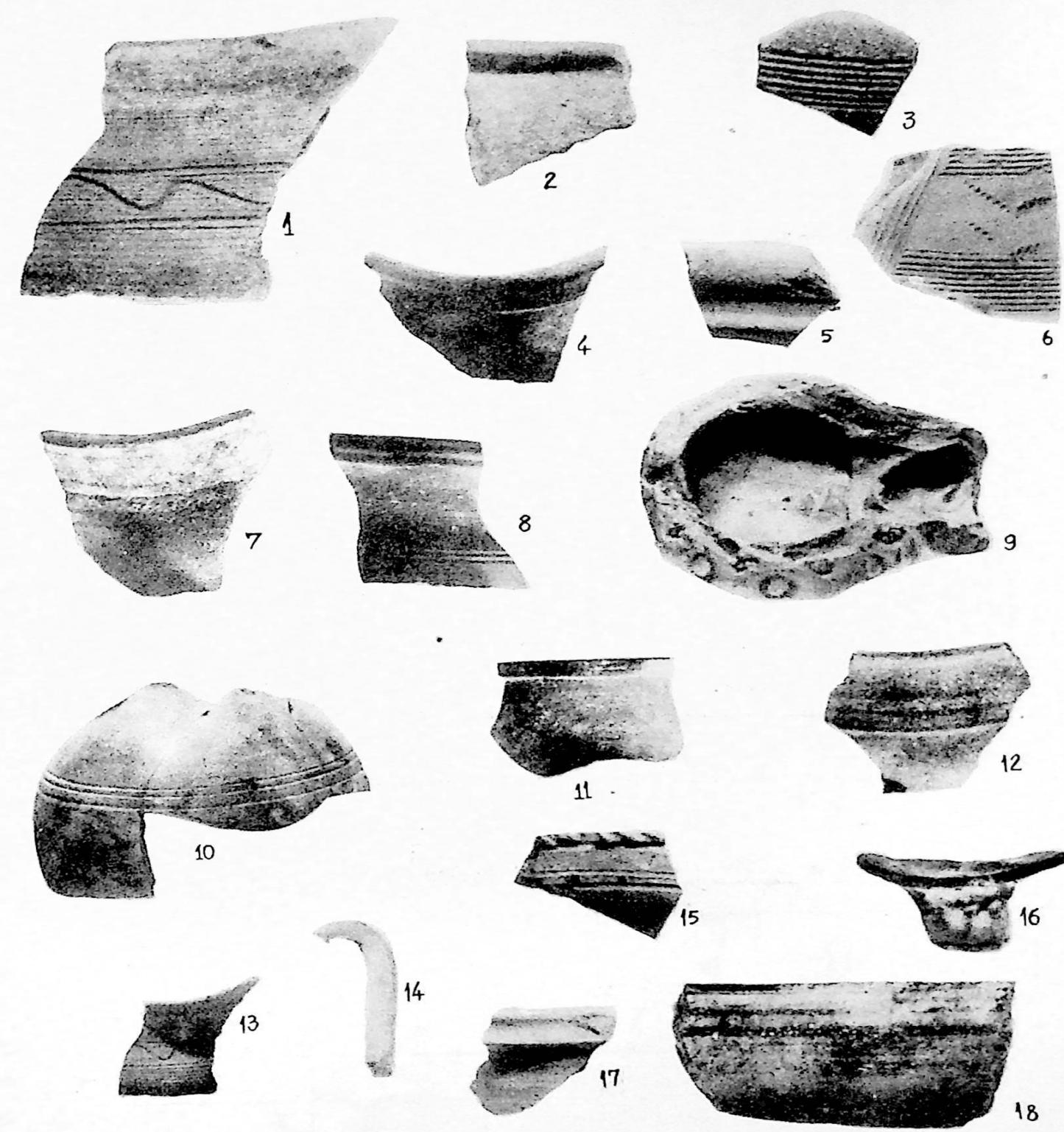
4

5

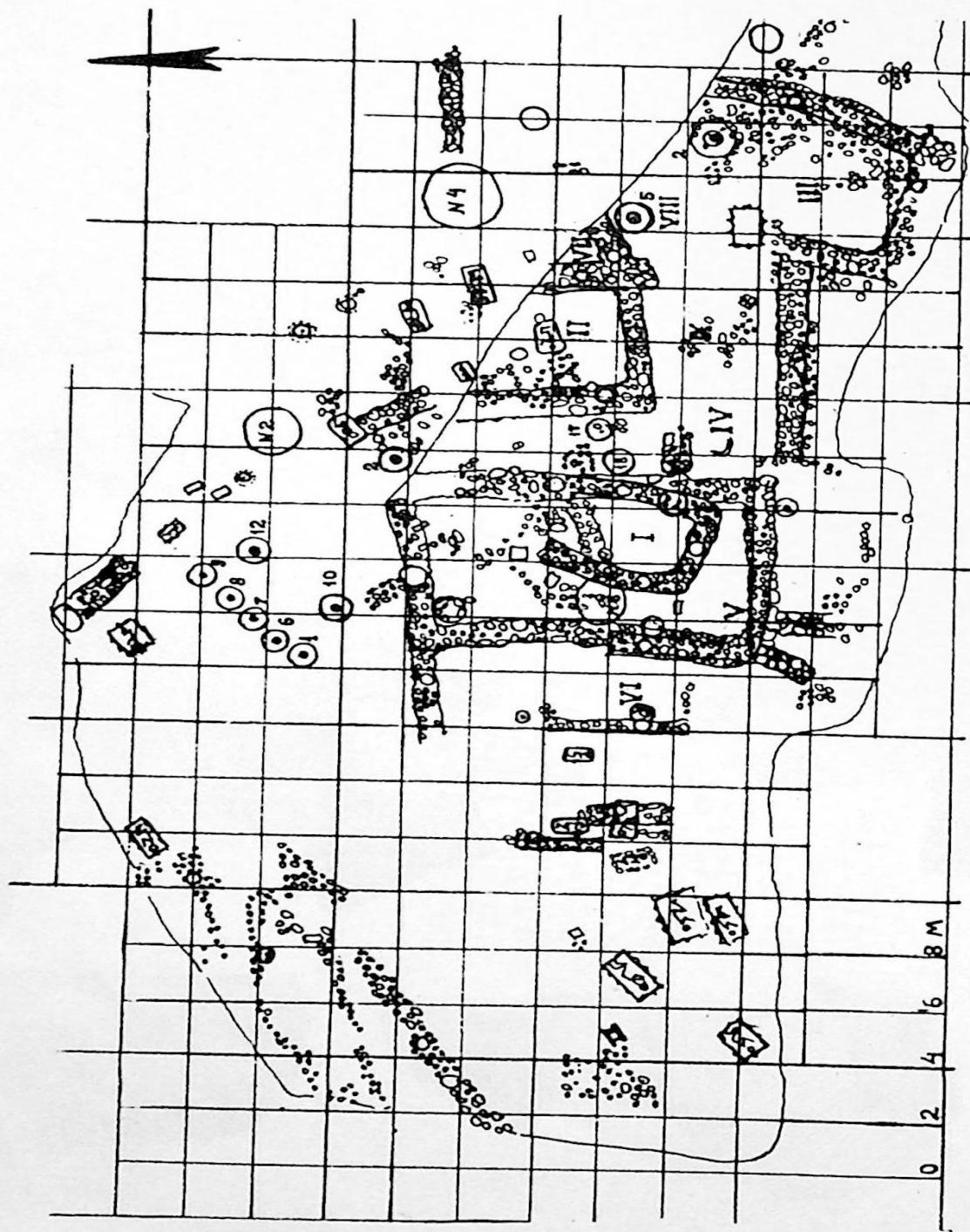
6

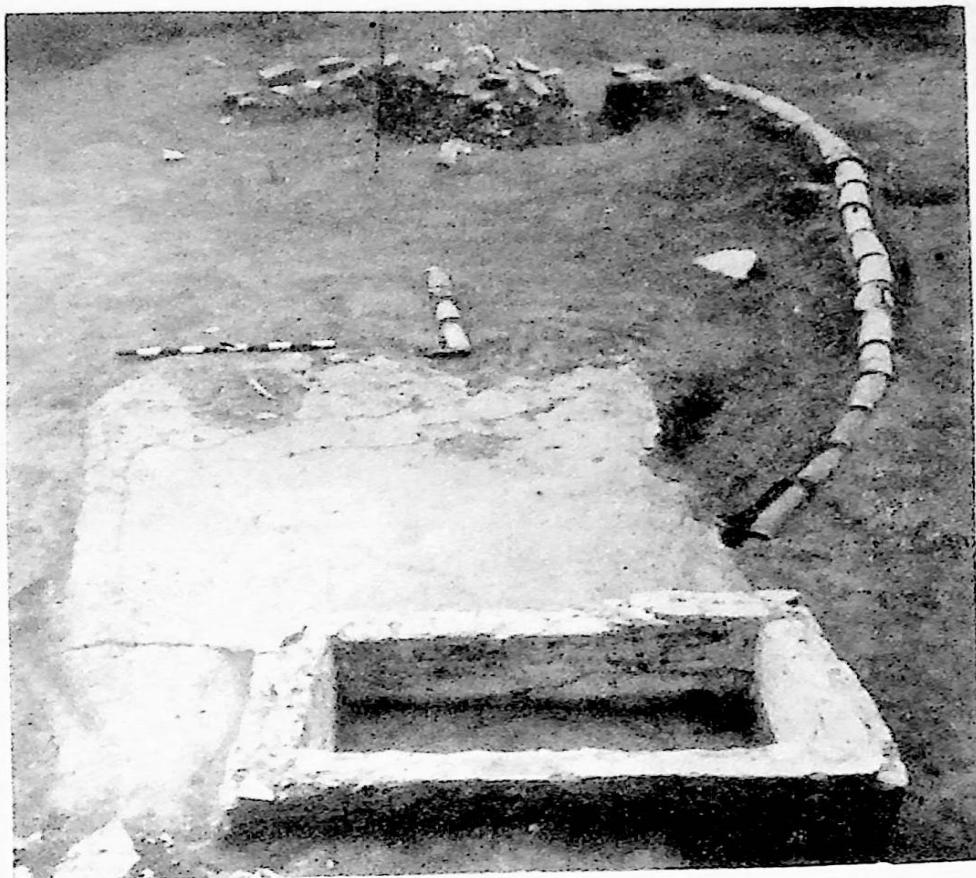

I-IX — ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

— ПОГРЕБЕНІЯ

N1-4 — ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЯМЫ

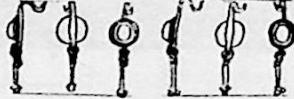
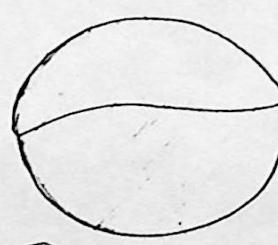
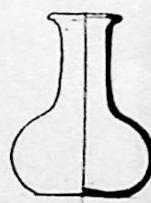
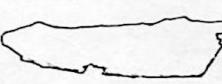
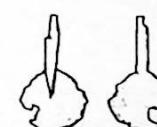
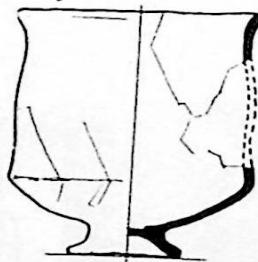
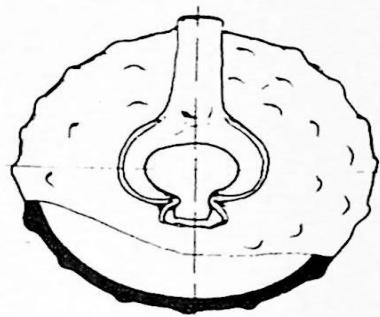
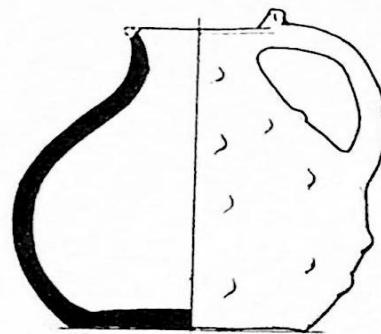

1

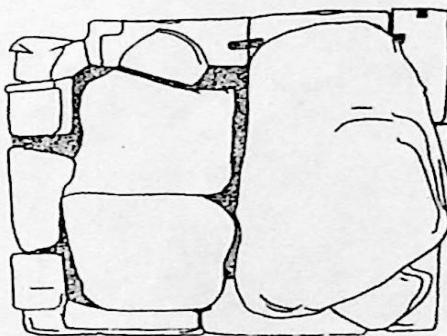
2

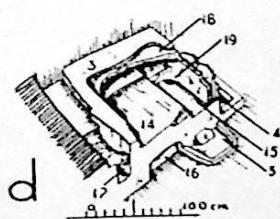
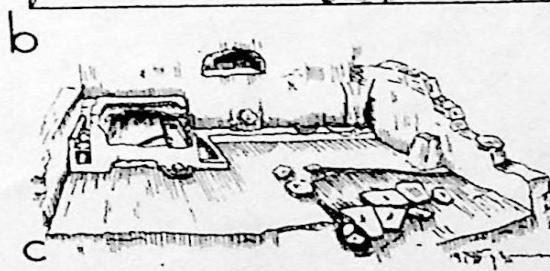
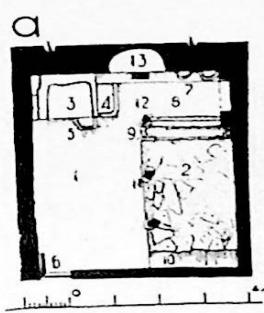
3

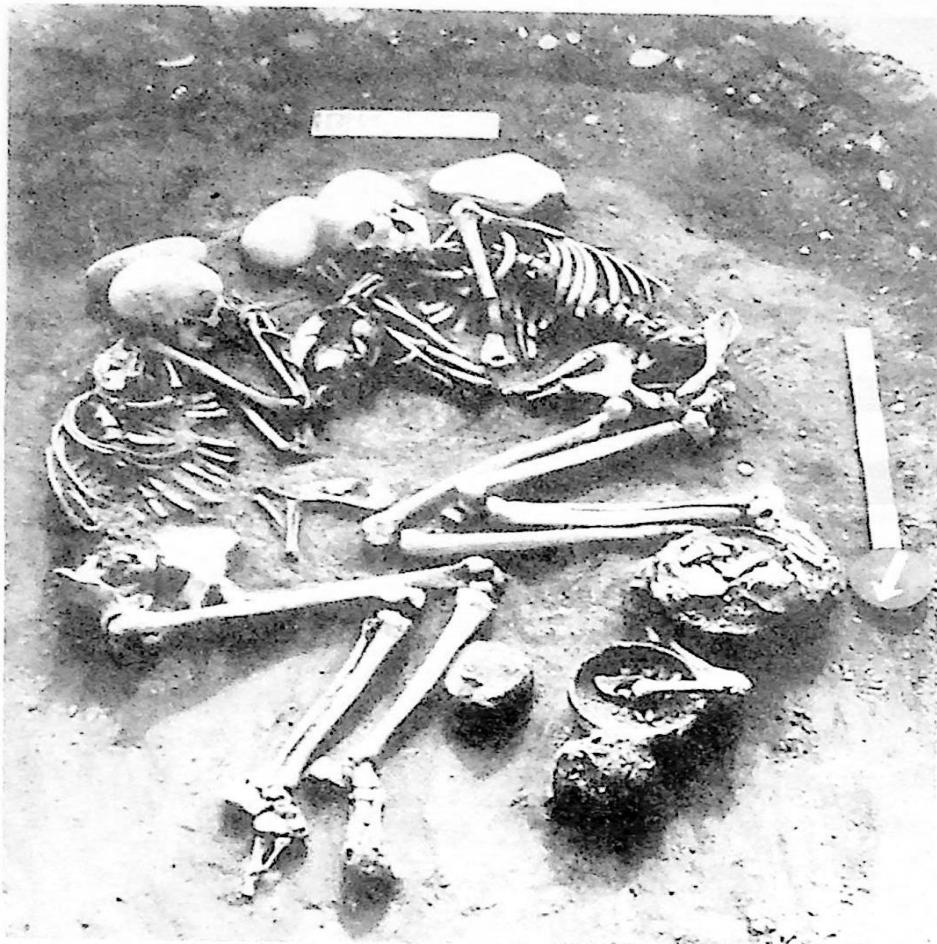
1

2

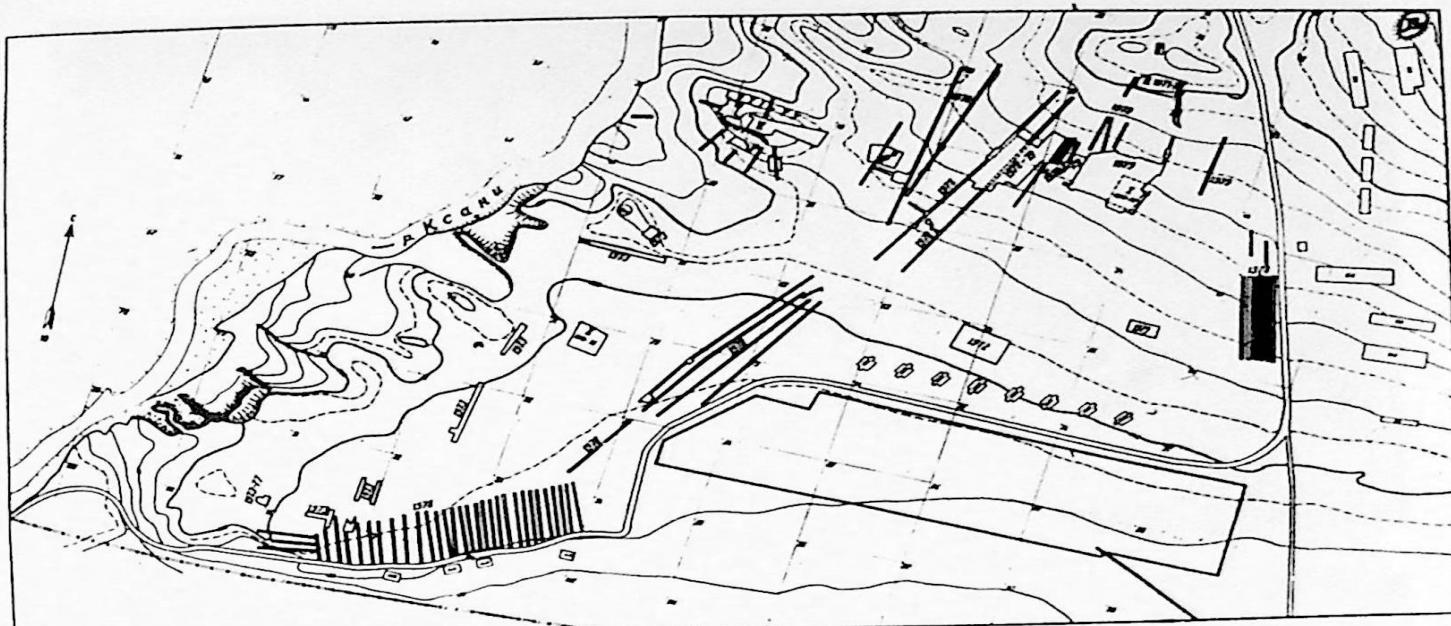
3

1

2

2

3

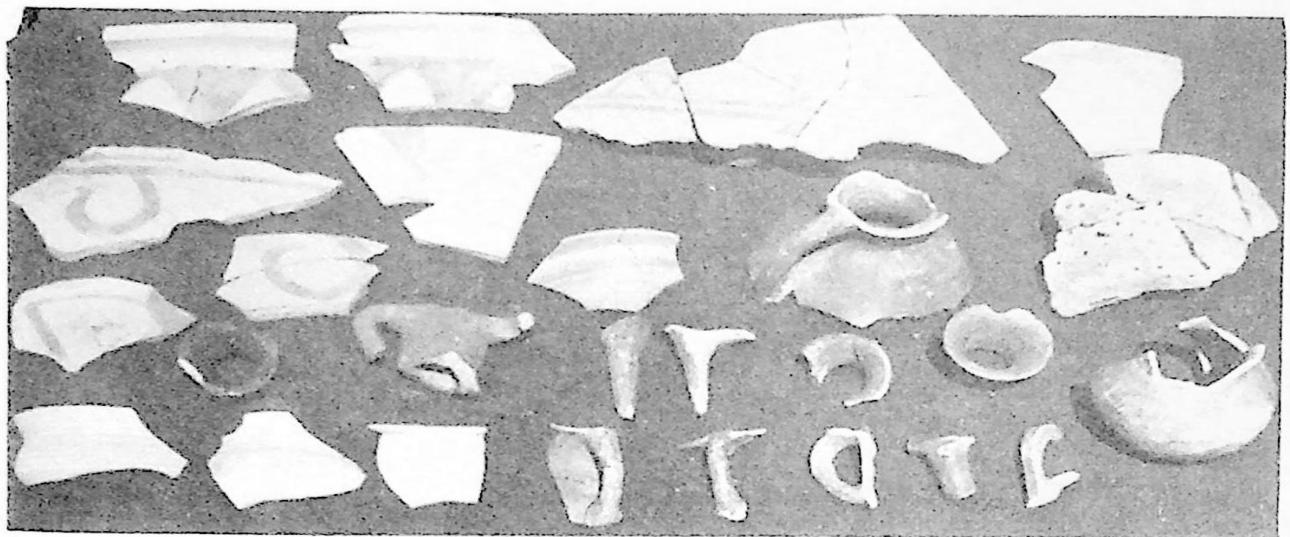

4

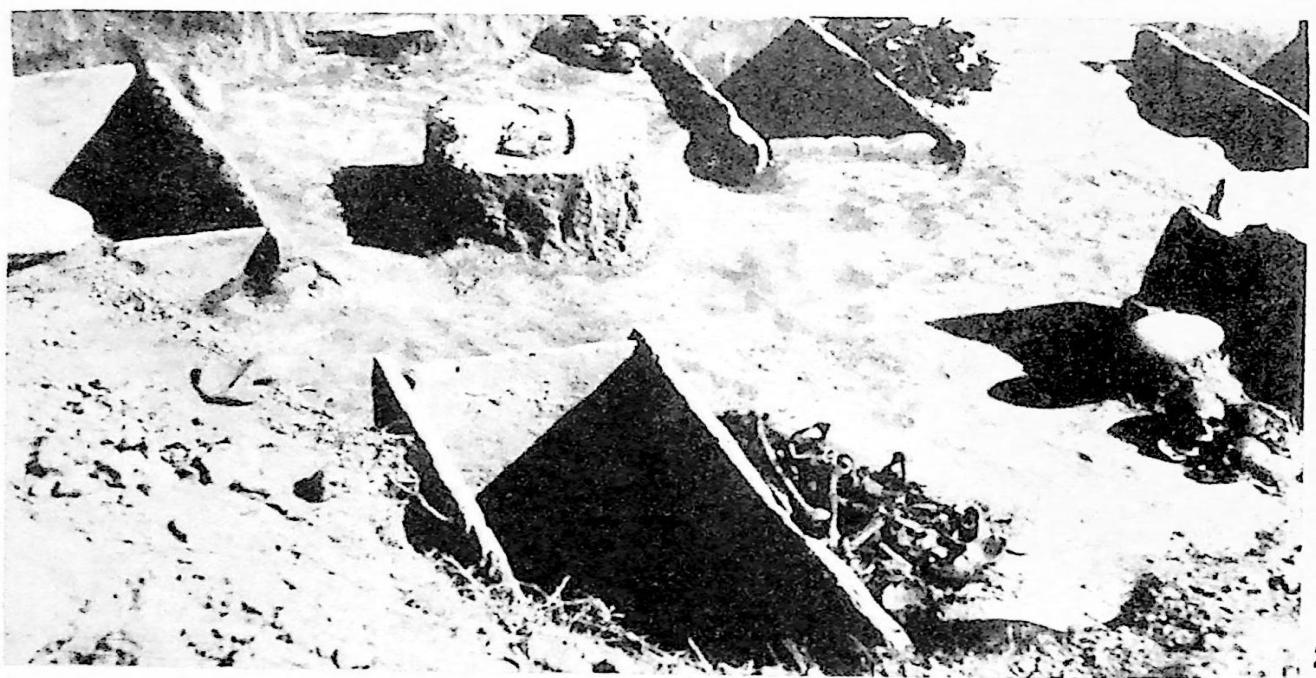

5

14a

1

2

3

1

2

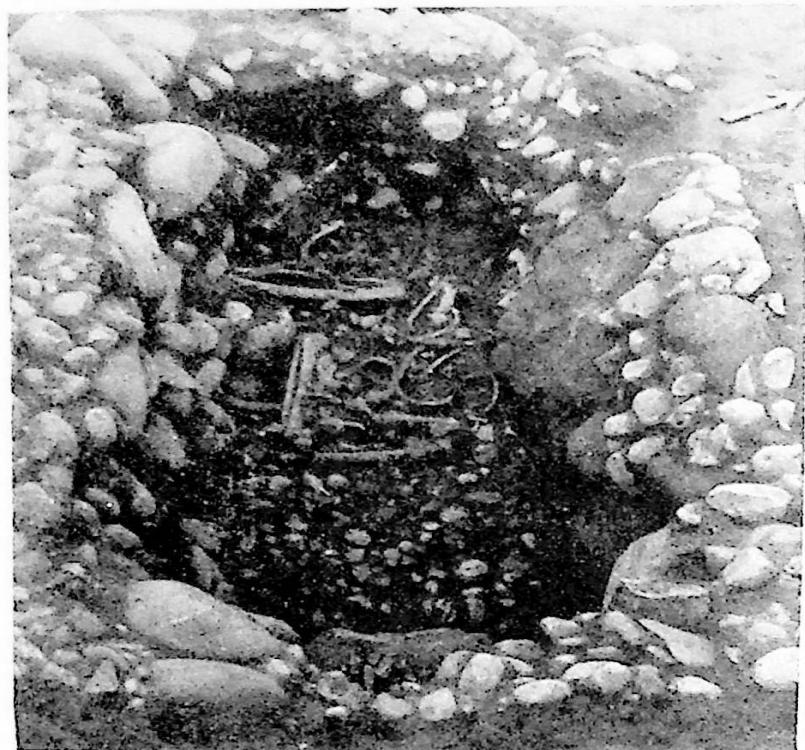
3

5

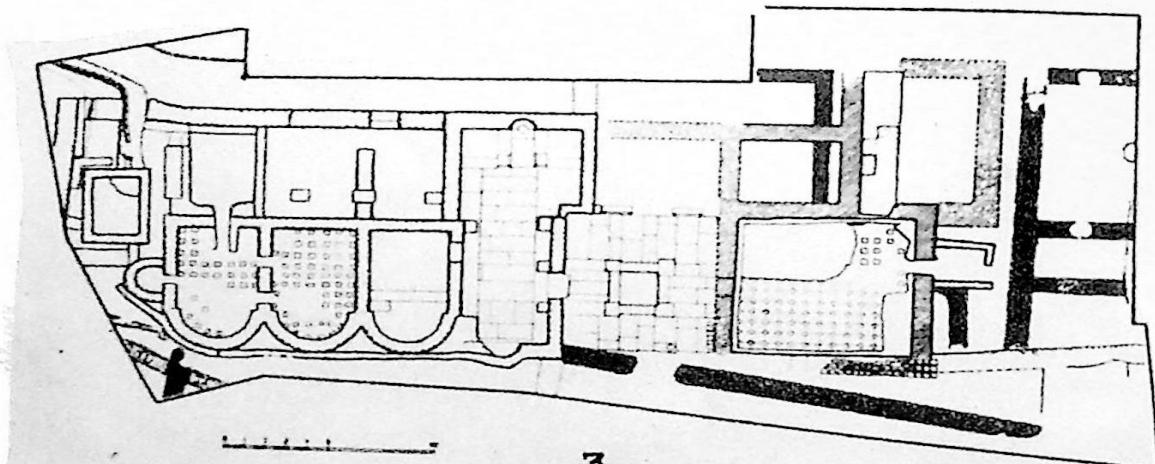
4

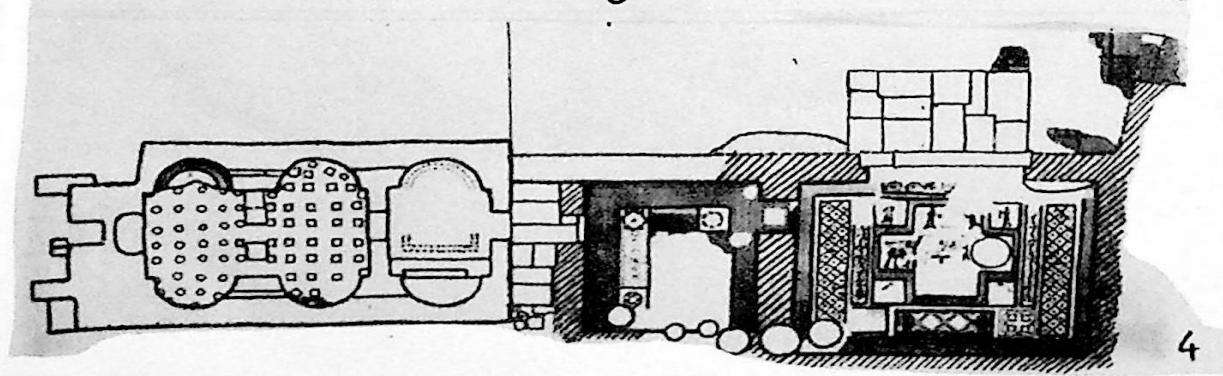
1

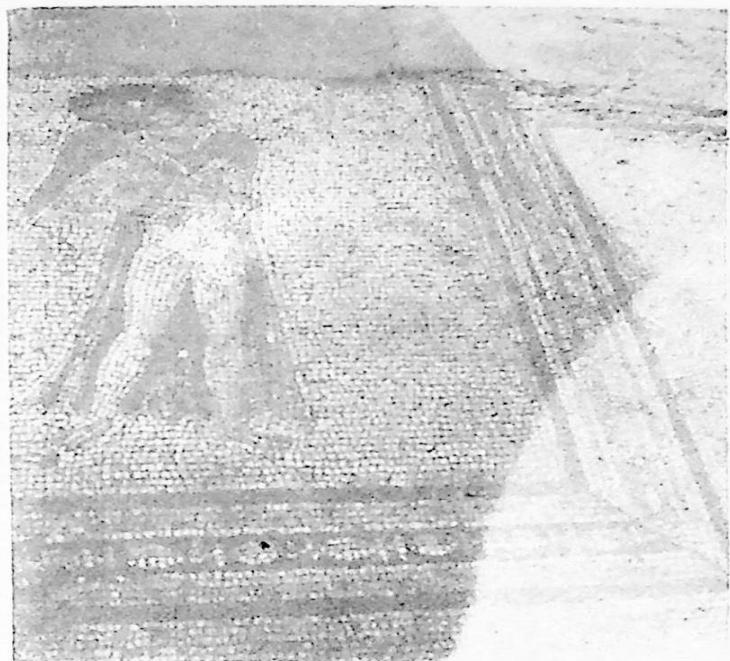
2

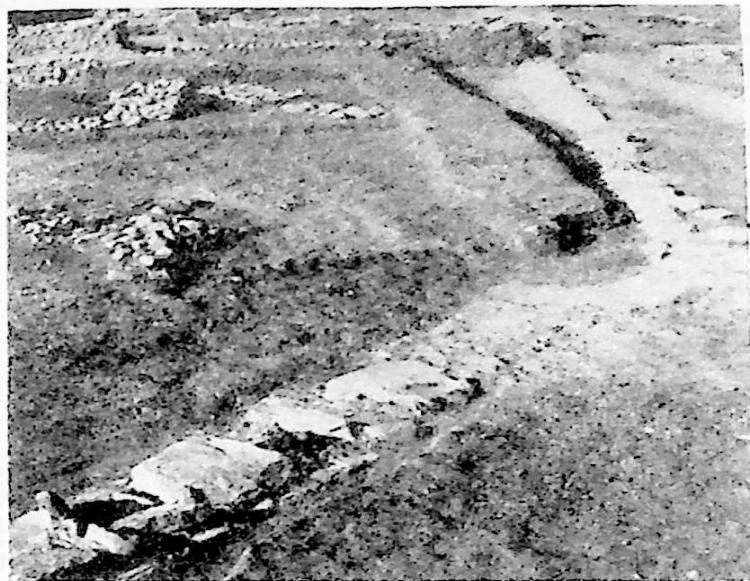
3

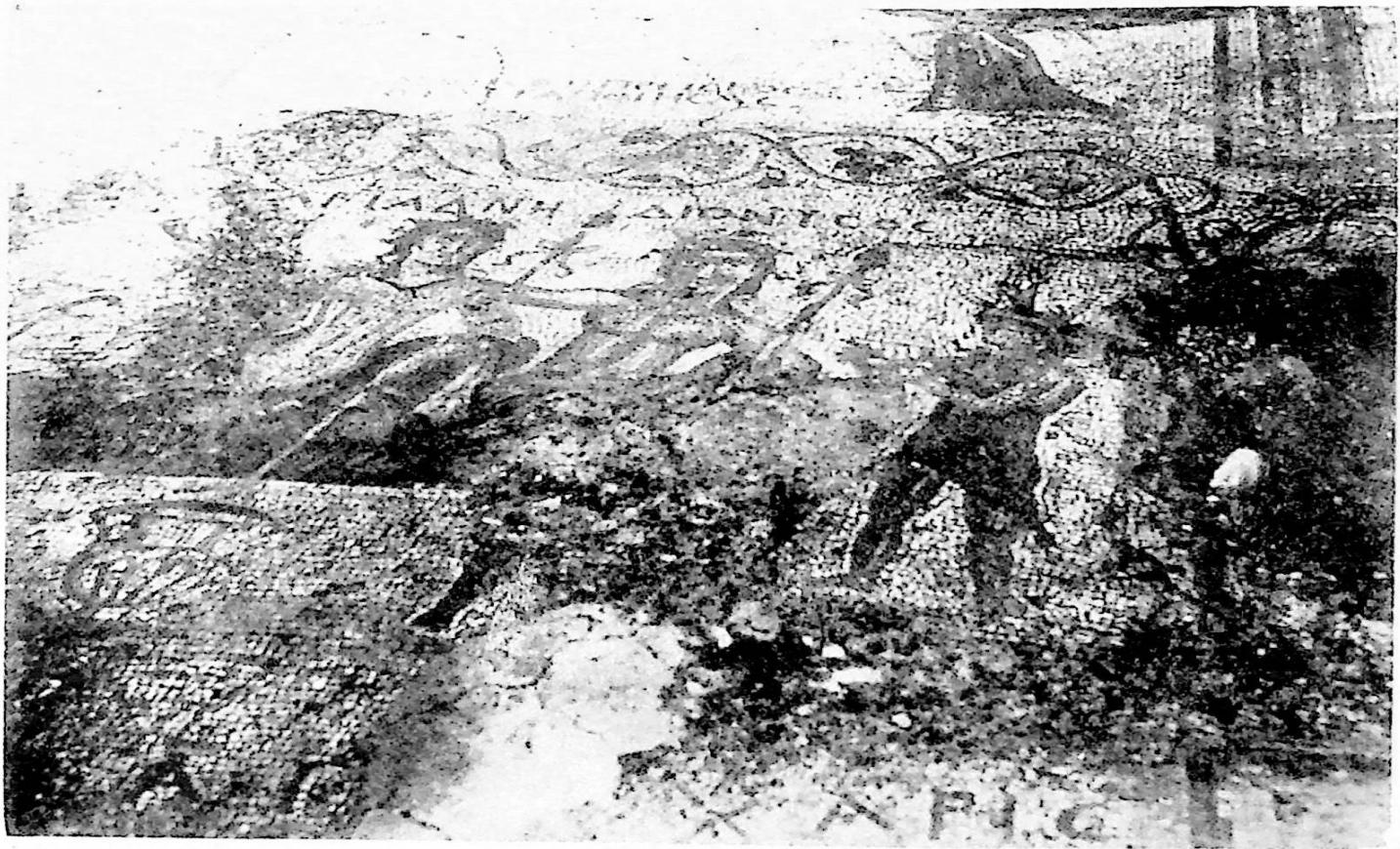
4

1

2

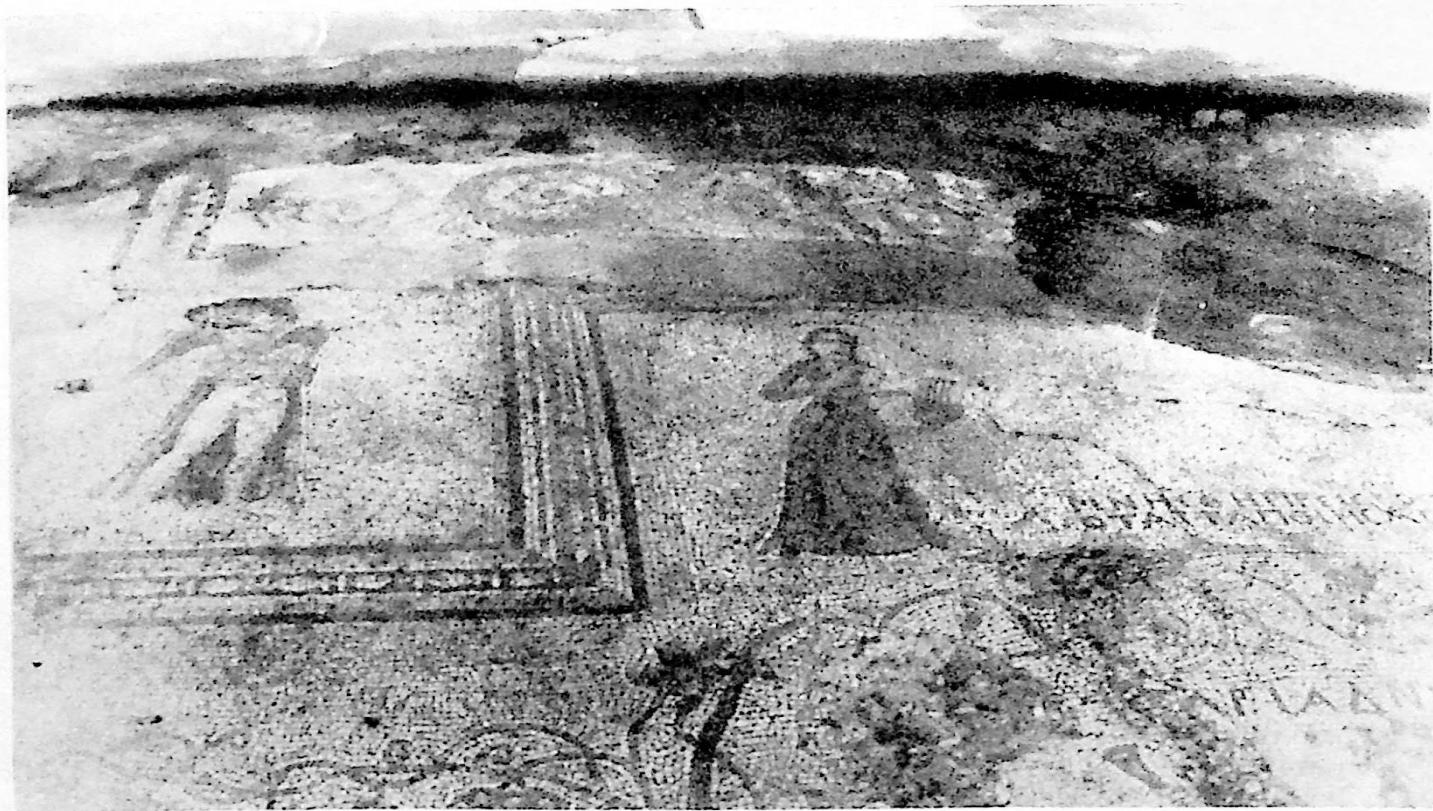

3

L

1

2

1

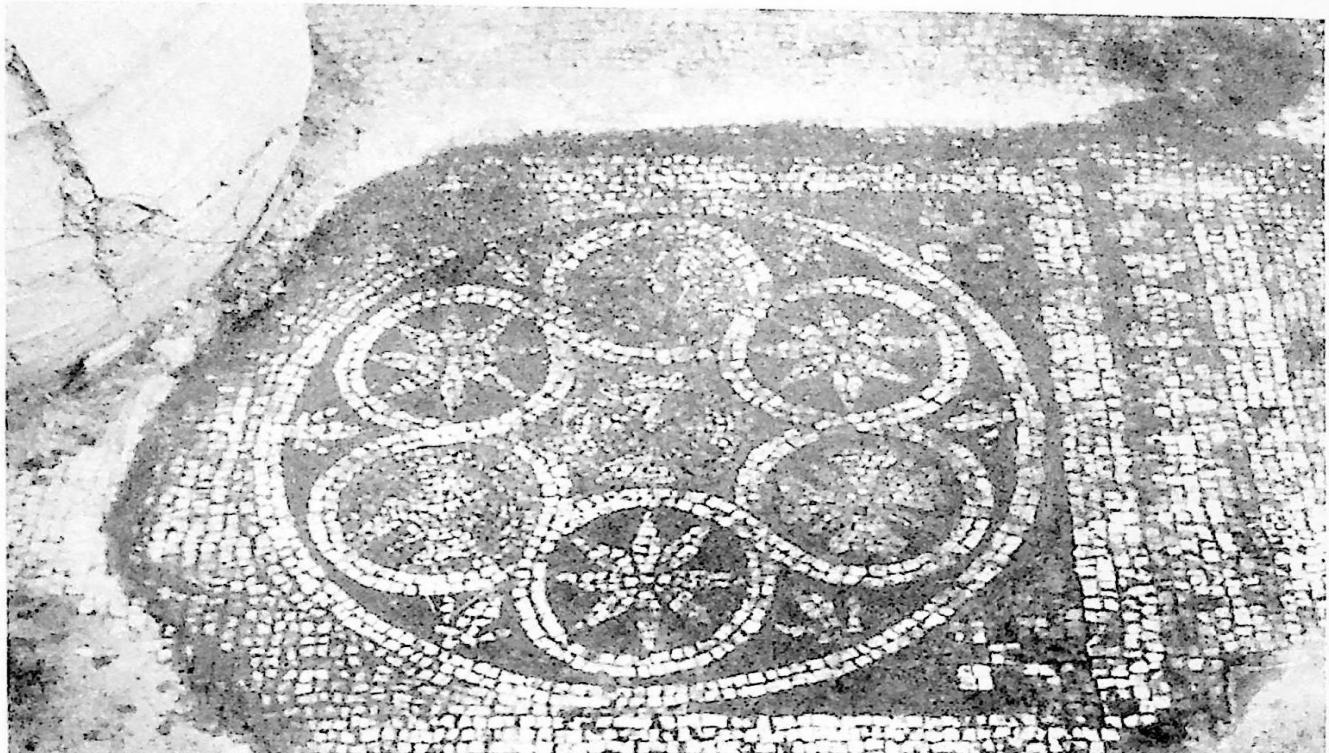
2

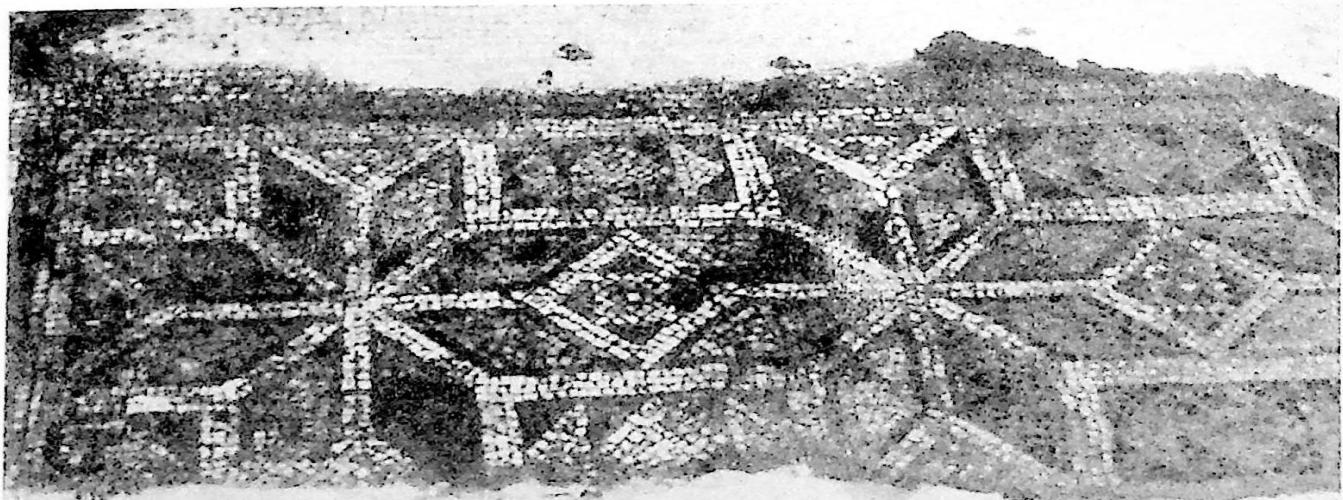
3

1

2

3

1

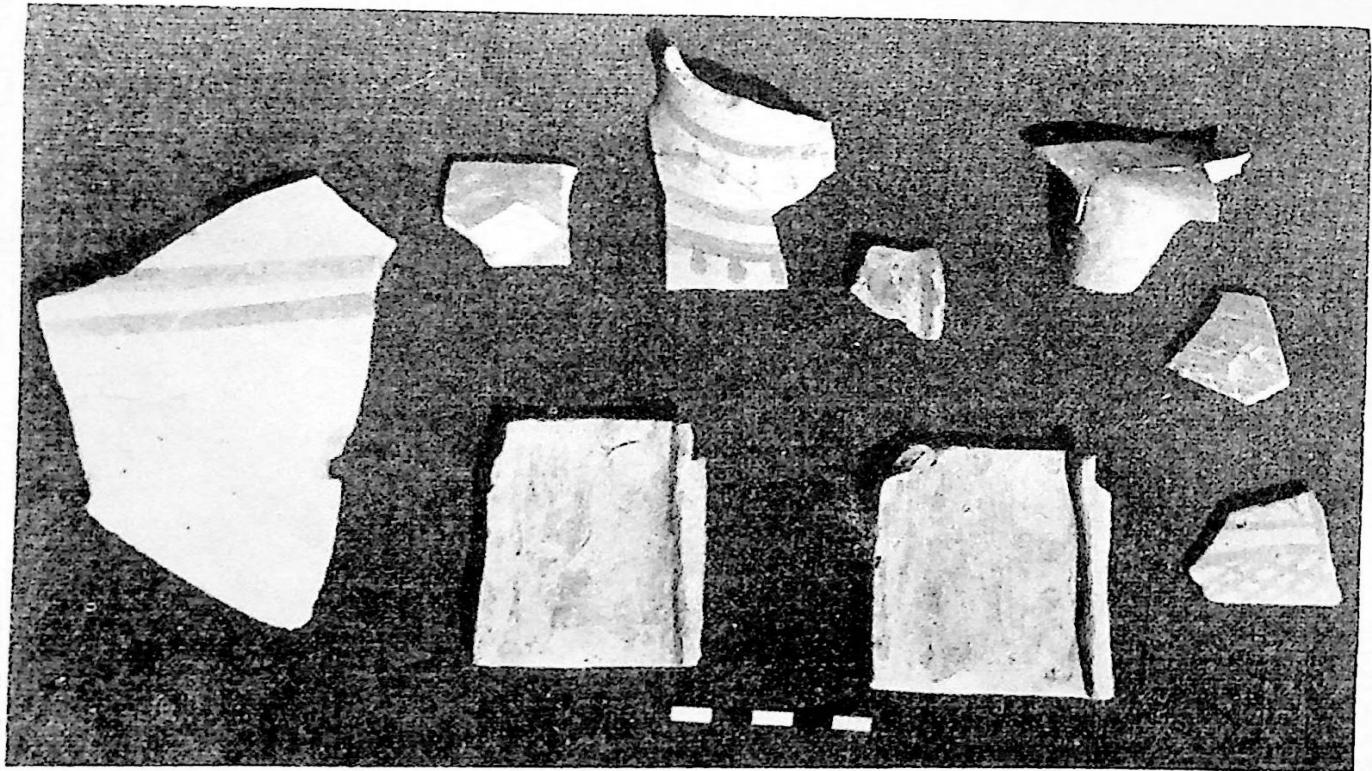
2

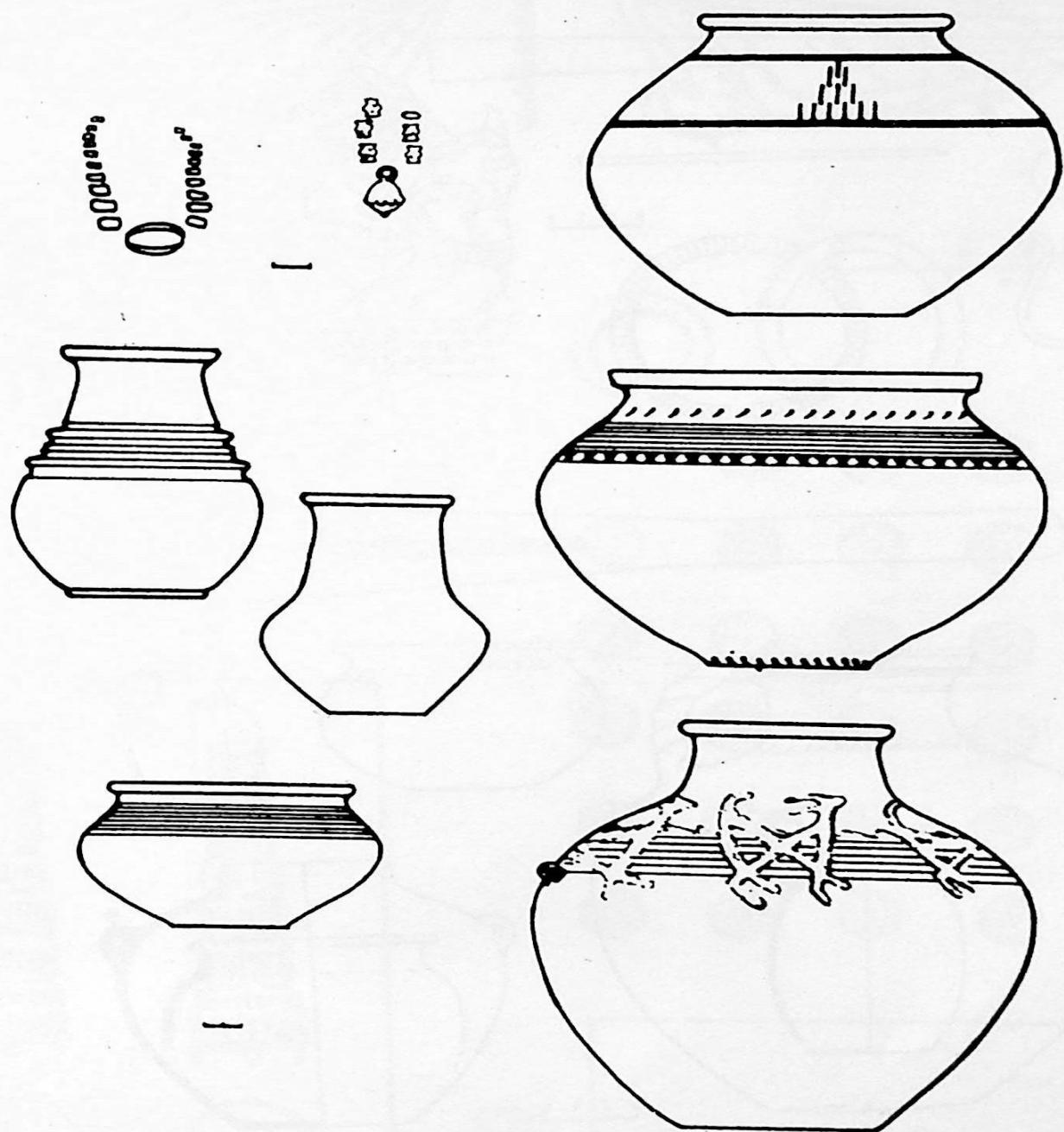
3

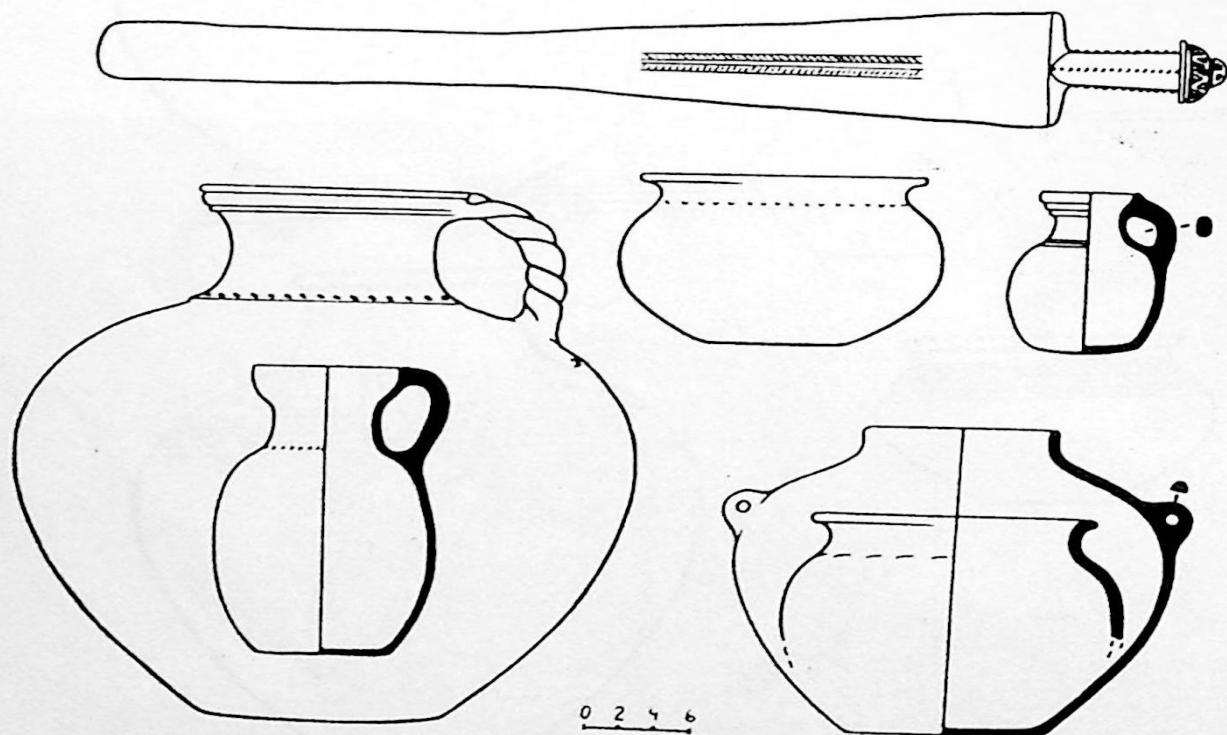
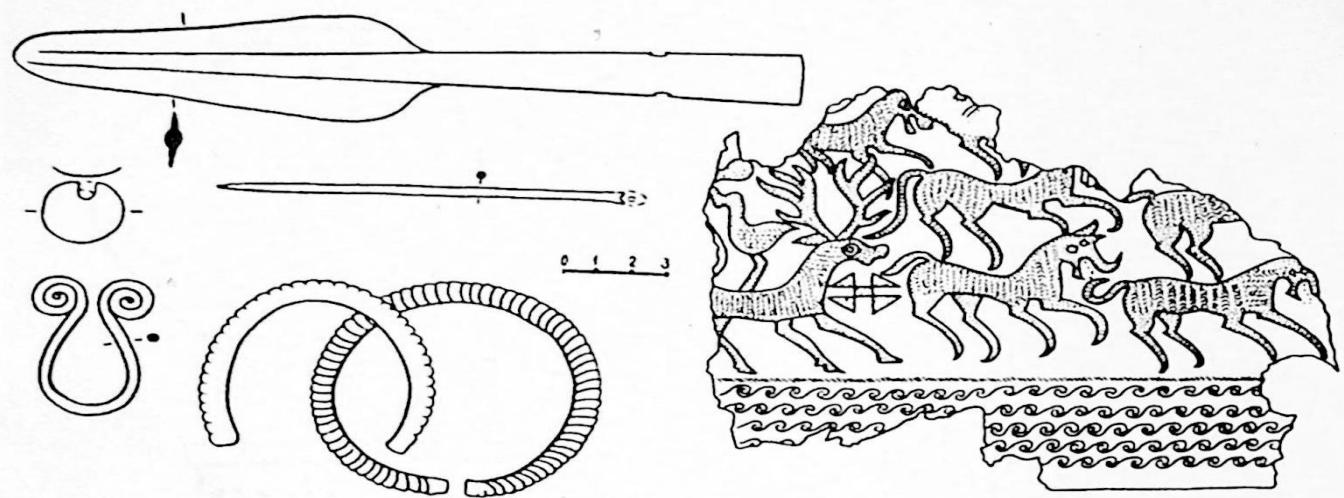

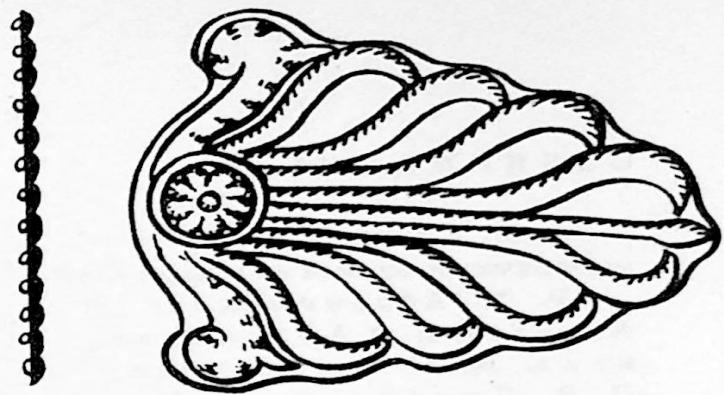
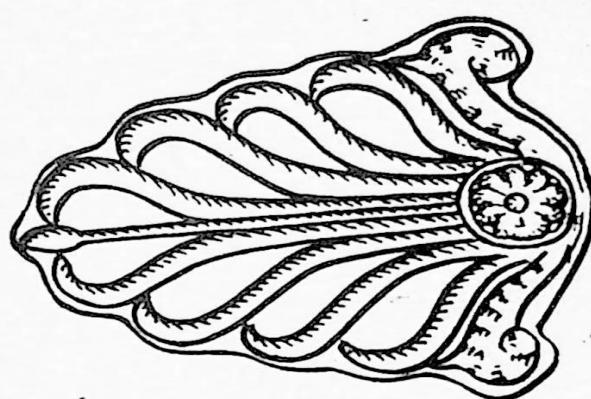
1

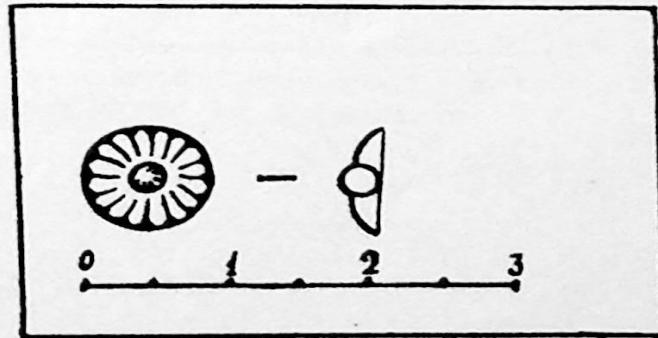
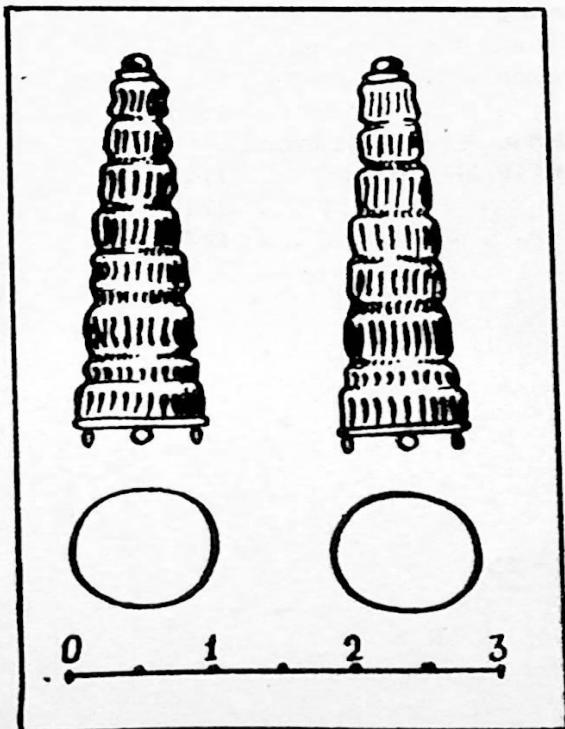
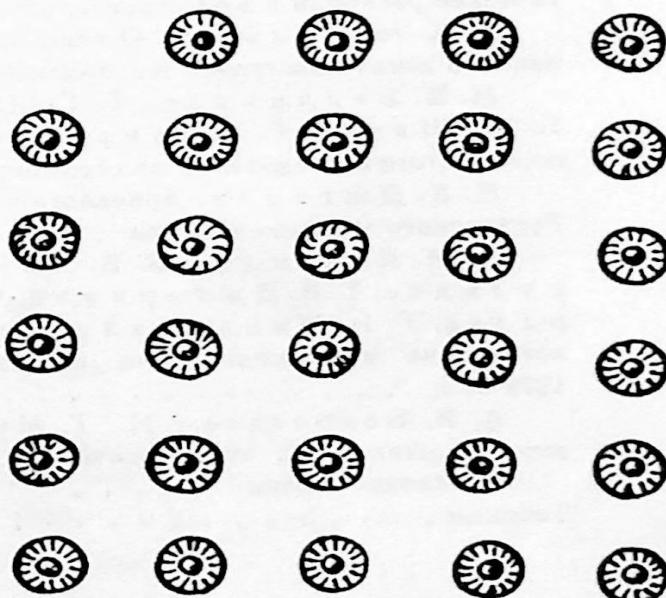
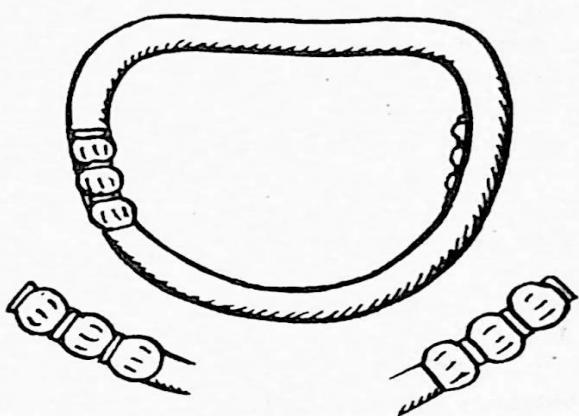
2

0 1 2 3

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. Каландадзе, К. С. Каландадзе. Древнейшие металлические оружия из пещеры «Тетри Мгвиме»	5
Р. М. Абрамишвили, М. Р. Абрамишвили, Л. А. Апресов, В. Э. Артилаква, М. М. Бердзули, И. В. Блануца, М. З. Гамехардашвили, Н. Г. Годзиашвили, Л. В. Джигладзе, А. Н. Зангури, К. К. Кахиани, Н. Н. Окропиридзе, Т. Н. Татишвили. Археологические раскопки в Тбилиси	13
Р. М. Рамишвили. Археологические изыскания в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса в 1976—1979 гг.	25
О. С. Гамбашидзе, К. Д. Квижинадзе. Работы Месхет-Джавахетской археологической экспедиции за 1976—1979 гг.	47
К. Н. Пицхелаури. Археологические исследования в зонах новостроек Иоро-Алазанского бассейна 1975—1979 гг.	54
Н. Н. Тушнисвили, Дж. Ш. Амирланашвили. Археологические раскопки в зоне строительства Алгетского водохранилища.	65
Т. К. Микеладзе. О некоторых результатах полевых исследований в зонах новостроек Колхидской низменности в десятой пятилетке.	75
М. В. Барамидзе, Г. Г. Пхакадзе, В. В. Бжания, Г. К. Шамба, Г. Т. Квирквелия, Т. Э. Чигошвили. Основные итоги исследований на строительных площадках Абхазской АССР.	90
Д. К. Джгамая. Археологические работы в зоне строительства Руставского гидрокомплекса	99
А. М. Апакидзе, В. В. Николаишвили, А. Н. Сихарулидзе, Т. В. Джгаркава, М. С. Дзнеладзе, В. Г. Садрадзе, Г. Н. Манджгаладзе, Г. Д. Гиунашвили. Археологические исследования на новостройках Великой Мцхета (1976—1979 гг.).	103
А. В. Богочадзе, Н. Г. Мирианашвили. Основные итоги работ гагацкисской археологической экспедиции в 1975—1979 гг.	111
Описание таблиц.	124
Таблицы	127

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 1618

*

Редакторы издательства Г. Н. Дугладзе, М. Г. Мачабели
Техредактор Ц. В. Камушадзе
Корректор Н. В. Кузнецова

Сдано в набор 6.5.1981; Подписано к печати 12.3.1982; Формат
бумаги 70×108¹/₁₆; Бумага № 1; Печатных л. 14.6; Уч-издат. л. 12.8;

УЭ 00751; Тираж 1000; Заказ 1666;

Цена 1 руб. 50 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецнериба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НОВОСТРОЙКАХ
ГРУЗИЙСКОЙ ССР

(Сборник)